

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1(2)' 2008

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАГОРНОВ Валентин Павлович

ШЕФ-РЕДАКТОР

ГЕРАСЬКИН Юрий Вениаминович

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ДАНИЛОВ Александр Анатольевич –
Председатель Совета,
Профессор, доктор исторических наук,
Зав. кафедрой истории факультета социологии,
экономики и права ГОУ ВПО «Московский
педагогический государственный университет»

БОРИСОВ Валерий Михайлович –
Зам. Председателя Совета,
Профессор, проректор, зав. кафедрой истории
ГОУ ВПО «Московский государственный
гуманитарный университет им. М. А. Шолохова»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета,
Профессор, доктор исторических наук, прорек-
тор, зав. кафедрой всеобщей истории ГОУ ВПО
«Рязанский государственный университет»

АКУЛЬШИН Пётр Владимирович – член Совета,
Профессор, доктор исторических наук,
Зав. кафедрой отечественной истории ГОУ ВПО
«Рязанский государственный университет»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член
Совета, Профессор, доктор исторических наук,
Директор Историко-социологического института
ГОУ ВПО «Мордовский государственный универ-
ситет им. П. П. Огарёва»

РЯНСКИЙ Феликс Николаевич – член Совета,
Профессор, доктор географических наук,
Зав. кафедрой географии и безопасности
жизнедеятельности ГОУ ВПО
«Нижевартовский государственный
гуманитарный университет»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета,
Профессор, доктор медицинских наук,
Зав. кафедрой гистологии и биологии
ГОУ ВПО «Рязанский государственный
медицинский университет
им. академика И. П. Павлова»
Федерального агентства
по здравоохранению
и социальной работе

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета,
Профессор, кандидат педагогических наук,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
психологии и развития способностей

РЫСКИН Николай Николаевич – член Совета
Кандидат физико-математических наук,
Старший научный сотрудник
Института общей физики РАН,
г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Генезис системы междоусобиц на Руси в 10 – первой половине 11 века	3
Гагин И. А. Роль Тимура в сокрушении Золотой Орды.....	16
Ивонин Ю. Е. Рейхстаги и сословные имперские совещания Священной Римской Империи от Реформации до Конфессионализации.....	30
Ивонина Л. И. Итальянский театр войны за испанское наследство.....	46
Репин Н. Н. Импорт и промышленное производство в России: политика русского правительства по ограничению ввоза европейских изделий в первые шесть десятилетий XVIII века и её результат.....	59
Лосев Ю. И., Шмелева О. И. Средиземноморская колониальная политика Великобритании. Захват Кипра (1882 г.).....	71
Ерохин В. Н. Консервативный историзм Майкла Оукшотта.....	77
Реент Ю. А. Политические партии и министерство внутренних дел России в начале XX века.....	87
Соколов В. И., Литвинова Н. Н. Сталинские депортации и репрессии 30-х годов XX века.....	103
Поддубный В. К. Избирательная система Республики Индии.....	117

II. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Баранов А. Г. Денежное обращение России в годы первой мировой войны 1914 – 1918 гг.....	122

III. ПЕДАГОГИКА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Епифанов А. Г., Епифанова Е. А. России, но не Минздраву РФ, незамедлительно нужна новая система профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний.....	133
Нагоров П. С. Диалектика изменения формы и содержания понятия «педагогическая технология» и современные принципиальные основы её формирования.....	140
Ухов Ю. И., Крапивникова О. В. Специфика педагогического подхода в подготовке студентов-медиков на начальных этапах обучения.....	148

IV. ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИЯ, НАУКА

Борисова Н. П. Православный взгляд на устойчивость мироздания.....	157
Рыбаков С. Ю. Роль науки в православном мировоззрении.....	171
Библиография.....	177
Summary.....	180
Authors.....	185
Требования к оформлению статей.....	187

УДК 947.02

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ МЕЖКНЯЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РУСИ В 10 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 11 ВЕКА

И. Ж. Рындин

Анализируются летописные известия о начале Русского государства, происхождение династии Рюриковичей. Исследуется институт наместничества в Киевской Руси. Производится обзор процессов становления Русского государства, выделения первых уделов и появления условных держателей земли в Русском государстве. Подробное рассмотрение «ряда» Ярослава Мудрого и анализ его последствий для политического развития Древней Руси.

Ключевые слова

Династия Рюриковичей, Русское государство, Повесть временных лет, условные держатели земли, наместники великого князя, «ряд» Ярослава, княжеская «лествица», родовое старейшинство

Как следует из заголовка настоящей статьи, речь в ней будет идти о становлении межкняжеских отношений на Руси. О таковых же можно говорить, по крайней мере, не ранее 988 г., когда, как это следует из летописных источников, был произведен первый раздел Русской земли князем Владимиром Святославичем между своими сыновьями [1. С. 35]. За отправную точку можно взять и более раннюю дату, принимая во внимание известие византийского императора Константина Багрянородного о наличии в 948 – 952 гг. (время написания его сочинения «Об управлении империей») самостоятельного княжения князя Святослава (Сфендослава) в Новгороде [2. С. 44 – 45].

Прежде, чем приступить к рассмотрению указанной проблемы, необходимо кратко коснуться происхождения русской княжеской династии, традиционно

именуемой Рюриковичами.

Данные исторических источников по этой теме чрезвычайно скудны. Существует большая доля вероятности, что сведения о происхождении русской княжеской династии от Рюрика были включены в «Повесть временных лет» при Владимире Мономахе и его сыне Мстиславе Великом. Эта княжеская ветвь была наиболее норманизирована: Владимир Мономах, будучи внуком дочери шведского короля Олава Шётконунга Инггерды, был женат на дочери английского короля скандинавского происхождения Гарольда (Харальда) II Гите. Сын от этого брака Мстислав по данным «Саги об Олаве Трюгвасоне» имел, помимо христианского имени Фёдор, еще и скандинавское – Харальд [3. С. 142, 146]. Сам Мстислав был женат на дочери шведского короля Инге I Стейнкильсона Кристине. Две дочери от

этого брака, известные только по своим скандинавским именам – Ингеборга и Малфрида, были замужем за королем бодричей Кнутом Лавардом (Ингеборга); королями Норвегии Сигурдом I и Дании Эриком II Энундом (Малфрида).

Такие обширные брачные связи со Скандинавией предполагали и наличие у этой княжеской ветви каких-либо письменных источников (по крайней мере, тех же самых саг) скандинавского происхождения, руководствуясь которыми, последующие редакторы «Повести временных лет» включили в неё сведения о первых русских князьях. По мнению Б. А. Рыбакова, в последующих редакциях «Повести временных лет» принимали участие игумен Сильвестр Выдубицкий и неизвестный по имени писатель, близкий к князю Мстиславу Владимировичу. Этот писатель от первого лица вёл рассказ о своем посещении Ладogi в 1114 г. Поэтому Б. А. Рыбаков предлагает условно называть его «Ладожанином» [4. С. 300]. А. А. Шахматов полагал, что этот же редактор переделывал свод Нестора в 1118 г. (так называемая вторая редакция «Повести временных лет», в основе которой была Сильвестровская редакция) [5. С. 10].

Б. А. Рыбаков считает, что включение в летопись сведений о призвании Рюрика вызвано внутривосточной обстановкой на Руси в ту эпоху. По его мнению, Владимир Мономах и его сын Мстислав пытались этим самым оправдать свое вокняжение в Киеве в 1113 году по воле киевского вече (Мстислав почти сразу же стал соправителем отца и активно участвовал в управлении Киевской державой). По мнению автора в этом сказании Мономаху импонировали три идеи: первая – законность приглашенного со стороны князя (каким являлся и он сам); вторая – князь появляется как успокоитель волнений, напоминающих киевскую ситуацию 1113 г. («...рать велика и усобица и вьсташа град на град...», летопись 1050 г.); третья – приглашенный князь устраняет незаконие («...и не бе в них правды...») и должен «рядить по праву». Мономах к этому времени уже издал свой новый Устав» [4. С. 301].

Остается выяснить один немаловажный вопрос: вставка сказания о призвании Рюрика была сделана с целью дополнения летописного рассказа о начале Русского государства, который по версии А. А. Шахматова начинался с Олега [5. С. 387], или же с целью искусственного соединения русской княжеской династии с Рюриком?

Как отмечают С. Франклин и Д. Шепард, «составители Повести видимо знали, базируясь на какой-то устной традиции, что в ближайшие десятилетия после первого большого похода на Царьград (860 года – И. Р.) имели место политические беспорядки. Возможно, они стремились нарисовать картину этих беспорядков, привязав к своим схематичным знаниям о событиях имена князей, которые в действительности принадлежали правителям следующих поколений. Судя по всему, в рассказе Повести о захвате Олегом района Среднего Поднепровья в последние годы IX в. содержится именно такая смесь реальных фактов с вымышленными происшествиями» [6. С. 93].

Действительно, датировка княжения Олега, например, не совпадает с данными других исторических источников, в которых он упоминается в 940-х годах под именем Н-L-G-W, т. е. в период правления Игоря. Вышеупомянутые авторы так пытаются объяснить эти факты: «Дело в том, что Н-L-G-W вполне может соответствовать имени, которое известно «Повести временных лет» в форме Олег, причем [этот источник] точнее воспроизводит его скандинавскую форму – Хелги. Самая ранняя из сохранившихся версий летописи рассказывает о походе на Византию, организованном *совместно* Игорем и Олегом. Согласно этой версии Олег, а не Игорь, возглавлял нападение, которое датируется 922 г., двумя годами спустя после похода Игоря. Следовательно, согласно этой версии, Игорь и Олег были современниками. Компилятор «Повести временных лет», работавший немного позже, у которого были в руках тексты договоров с Византией и который имел возможность правильно датировать нападение Игоря 941 г. (В Новгородской

Первой летописи, которая содержит более раннюю редакцию того же летописного свода, тексты договоров отсутствуют), отнёс Олега к предшествующему, по отношению к Игорю, поколению и приурочил его деяния к рубежу IX и X вв. Однако, как мы увидим, в источниках встречаются определенные указания на то, что, наряду с верховным князем, у русов были другие князья и власти. Олег, известный также как Хелги, или H-L-G-W, мог править одновременно с Игорем» [6. С. 173].

Относительно правления Игоря также существуют различные мнения. Так Г. В. Вернадский отмечает: «Согласно летописям, сын Рюрика был тем самым Игорем, ставший киевским князем после смерти Олега и правившим с 912 по 945 г. Однако, вряд ли допустима идентификация двух этих Игорей. В таком случае, Игорю Киевскому было бы больше 70 лет ко времени смерти (родился не позднее 873 г., умер в 945 г.). Между тем, в летописях нет указаний на то, что князь Игорь был так стар. В 941 – 944 гг. он сам вёл полную тягот кампанию против Византийской империи. В 945 г. он сам руководил походом на древлян, во время которого и был убит. К тому же, его сын Святослав родился в 942 г. Ввиду этих соображений мы можем предположить, что между Рюриком Новгородским и Игорем Киевским было, по меньшей мере, одно промежуточное поколение, а возможно, и два» [20. С. 367 – 368].

Н. В. Сычев считает, что сроки правления Рюрика, Олега и Игоря сдвинуты на 40-50 лет назад. По его мнению, «реальный князь Рюрик... умер незадолго до 920 года или несколько позже. Олег захватил Киев как минимум в 920-х годах, а может, даже и в начале 930-х... Игорь начал свое правление где-то около 940 года. Но и после его вокняжения Олег сохранил свое высокое положение. Погиб он во время похода на Каспий зимой 943 – 944 г.» [19. С. 106 – 107].

Анализ всех имеющихся на настоящий момент источников не дают нам основания ни подтвердить, ни опровергнуть связь Игоря и Рюрика. Следовательно, не остается

ничего другого, как принять эти сведения за истину и продолжать именовать русскую княжескую династию Рюриковичами.

Второй не совсем ясный момент в истории становления русской княжеской династии – это правление княгини Ольги. Тот факт, что правила она, по сути, как законная княгиня, побудил некоторых исследователей выдвинуть версию, что Ольга была последней представительницей Рюриковичей, приходясь Игорю не женой, как это следует из дошедших до нас источников, а племянницей. В мужа ей определяют упомянутого в известном договоре с греками Владислава [7. С. 86 – 97]. К сожалению, доводы автора этой версии выглядят неубедительными, что не позволяет отказаться от традиционной версии.

Из дошедших до нас источников можно сделать вывод, что Русское государство времен Олега и Игоря было довольно рыхлым образованием. Из договоров с греками 911 и 944 годов следует, что ни тот, ни другой не могли самостоятельно представлять свою державу и вынуждены были делить юридическую ответственность с целым рядом лиц, положение и статус которых до настоящего времени остаётся неясным. Это является третьим смутным моментом в ранней истории династии Рюриковичей.

Создается впечатление, что именно со времен Святослава можно говорить о полноценном Русском государстве. Так киевский князь не боится делить свою державу между сыновьями. После гибели самого Святослава, центристремительные тенденции были настолько сильны, что государство не развалилось, а вновь обрело единовластие в лице сына Святослава Владимира.

Нетрудно заметить из фактов княжения в Новгороде Святослава при своем отце Игоре и самостоятельном выборе новгородцами своим князем Владимира Святославича в период княжения в Киеве самого Святослава, что Новгород являлся особым регионом в структуре Киевской Руси. Это, видимо, объясняется тем, что, судя по летописям, в Киев русские князья пришли именно из Новгорода, и ещё долго бытовал обычай у киев-

ских князей посылать своего старшего сына на княжение в Новгород [8]. Можно предположить, что Игорь действительно унаследовал отцовский престол в Новгороде (или Ладоге), а после смерти Олега получил и Киев, оставив в Новгороде сына Святослава. Таким образом, раздельное существование Киевского и Новгородского княжений имело место уже в самом начале образования Русского государства.

Анализ правления Рюрика, Олега, Игоря и Святослава позволяет сделать вывод о том, что правили они как завоеватели, занимаясь исключительно расширением подвластных территорий и взиманием дани, а отнюдь не законодательством и обустройством своих земель. Это позволяет с большой долей вероятности предположить тесную династическую связь между этими лицами и опровергнуть некоторые теории, делающими либо Игоря, либо Святослава родоначальниками новой княжеской династии, имеющей местное происхождение. Некоторые элементы рационального хозяйствования прослеживаются лишь в период правления Ольги, в результате чего она оставила в истории не меньший след, чем её сын Святослав, а сам период её правления до сих пор вызывает споры ученых о том – было ли это регентство или полноценное правление. Однако сам факт жестокого подавления выступления древлян, можно расценить как репрессии завоевателей над побежденными.

Следствием завоевательной политики первых русских князей было и почти полное устранение местных княжеских династий [9]. В договорах Олега и Игоря с греками речь идёт лишь о ближайших родственниках князя и помощниках.

В настоящее время большинство ученых, не отрицая факта существования славянских государств на территории Руси в доваряжский период, склонны всё же считать, что «варяжское завоевание Руси имело место» [10. С. 61]. Б. А. Рыбаков период правления Олега в Киеве именуется «варяжским» [11. С. 36]. И. Я. Фроянов так характеризует вокняжение Олега в Киеве: «Он пришёл туда как завоеватель, убив-

ший местных правителей и захвативший власть» [12. С. 121]. Однако, как отметил В. В. Мавродин, «признание наличия норманнов в Восточной Европе, их реальной деятельности на Руси, скандинавского происхождения династии русских князей ещё не является норманизмом» [30. С. 132 – 133].

Политика «находников» первых русских князей заключалась также и в ежегодном объезде завоеванных территории с целью сбора дани (полюдья). Из летописных сведений хорошо известен маршрут полюдья, который довольно подробно исследован Б. А. Рыбаковым [4. С. 277 – 278]. Из летописей известен факт передачи князем Игорем части дани (в данном случае, древлянскую) Свенельду. Последний, видимо, играл при Игоре и Святославе ту же роль, что Олег при Игоре в Новгороде, с тем лишь отличием, что Олег в дальнейшем сумел утвердиться в городе, имевшем более важное значение, чем Новгород (имеется в виду Киев), а Свенельд так и не смог создать своего княжества. Но уже в этот период у княжеской верхушки начинается появляться княжеское землевладение. Так, на Киевщине известен ряд сел, принадлежавших в середине X века княгине Ольге, в частности, село Олжичи [14. С. 30]. По некоторым данным ей принадлежал и Вышгород.

Важным моментом в формировании государственного порядка на Руси явилось распределение княжений между сыновьями Святослава перед его походом в Болгарию в 970 г. Как известно, Святослав, учитывая сложившиеся реалии, счёл необходимым послать в Древлянскую землю наместником своего второго сына Олега. Старшего Ярополка он оставил в Киеве. Отметим, что данный раздел произошёл вскоре после кончины княгини Ольги в 969 году, видимо, до конца своих дней контролировавшей эти две территории. Такая конфигурация княжеской власти говорит о том, что Древлянская земля, видимо, как место сосредоточения оппозиции центральной «варяжской» власти, приобрела к тому времени статус второй по значимости территории в только что сфор-

9—1-я половина 11 вв.

ПОЛЯНЕ Племенные объединения восточных славян к началу 9 в.

 Территория Киевской Руси в 10—первой половине 11 вв.

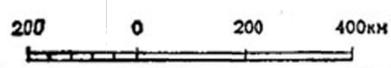
ЭСТЫ Другие племена и народы

 Земли, зависимые от Киевской Руси

 Среднее Приднепровье—древний культурный и политический центр восточных славян

1024 Годы народных восстаний
 Цифры на карте обозначены:
 1 Волжско-Канская Болгария
 2 Конийский султанат

Сокращения:
 Б—Белгород
 В—Вышгород
 К—городище Колодажин
 Л—Льбеч
 Р—городище Райковецкое

2-я половина 11 —
1-я треть 12 вв.

Территория Киевской Руси
в 11—первой трети 12 вв.

Приблизительные границы земель,
сложившихся на территории
Киевской Руси в 11—начале 12 вв.

Земли Киевской Руси, завещанные
Ярославом Мудрым в княжение
своим сыновьям:

- ИЗ. Изяславу
- СВ. Святославу
- ВС. Всеволоду
- ВЧ. Вячеславу
- ИГ. Игорю

1024 Годы народных восстаний
----- Важнейшие торговые пути
----- Границы соседних государств

Цифрами на карте обозначены:
1 Волжско-Камская Болгария
2 Конийский султанат

Сокращения:
Б-Белгород
В-Вышгород
К-городище Колодежин
Л-Любеч
Р-городище Райковецкое

● Главные города княжеских земель

мировавшейся Киевской Руси. Это не могло остаться незамеченным в Новгороде. Новгородцы, сформировав посольство, потребовали от князя Святослава дать им на княжение своего третьего сына Владимира, грозясь в противном случае самим поискать себе князя («Аще вы не поидете к нам, то налѣзем кн(я)зю собѣ») [14. С. 35]. По просьбе новгородцев, Святослав дал им своего сына от ключницы Малуши Владимира, приставив к нему дядю последнего Добрыню.

Необходимо отметить, что к тому времени формирование государственной власти на территории, подвластной русской княжеской династии ещё не завершилось. Новгород, объединив под своей властью словен, псковских кривичей и ростовскую мерю, передал эстафету Киеву, завершившему объединение восточно-славянских и других племен. Но во времена Святослава это было ещё не очевидно. Русские дружины, разгромив Хазарский каганат и подчинив себе его бывших подданных вплоть до Волги и Кавказских гор, следующим своим рубежом видели Дунай и Балканы. Сам Святослав видел столицу Руси в Переяславце, на Дунае. Ещё в 969 г. он так обрисовал матери и боярам свое политическое кредо: «Не любу ми ес(ть) в Киеве быти, хоцю жити в Переяславци и на Дунаи, яко то ес(ть) средина земли моеи, яко ту вся бл(а)гая сходиться» [14. С. 34]. Поэтому, отправляя сыновей в Киев, Древлянскую землю и Новгород, он рассматривал эти княжества как свои подвластные территории. Отметим тот факт, что в Древлянскую землю был направлен не потомок по женской линии местной княжеской династии Владимир, а второй по старшинству сын Олег. Святослав, видимо, всё ещё боялся местного сепаратизма. В результате чего в Новгород поехал не Олег, а более младший, если не по возрасту, то по рангу, Владимир. Хотя, тот факт, что вместе с Владимиром в Новгород был отправлен его дядя Добрыня говорит о том, что Владимир в ту пору действительно был ещё слишком мал. Таким образом, назначение Олега князем древлян можно объяснить внутрители-

тическими факторами на Руси, а не уменьшением значения Новгорода.

После смерти Святослава в 972 г. на Руси возникла новая политическая ситуация, выражающаяся в наличие трёх князей, бывших при Святославе его наместниками в вверенных им землях, в текущий момент оказавшимися полными хозяевами в них, так как, видимо, никакого завещания их отец не успел оставить.

Поскольку, на территории Киевской Руси княжеская власть существовала ещё до прихода варягов, то необходимо выяснить три вопроса: а) варяжская династия заимствовала традиционный порядок наследования княжеских владений, сложившийся в восточнославянских княжествах; б) варяжская династия принесла с собой собственный порядок наследования; в) варяжская династия установила совершенно новый порядок передачи власти.

Как явствует из дальнейших событий, княжеская власть на Руси была сосредоточена в руках одной семьи – Рюриковичей. Другие княжеские династии постепенно сошли с исторической сцены. Таким образом, говоря о князем праве наследования, необходимо подразумевать прежде всего семейное право, сложившееся у варягов и славян к концу X века.

Как отмечал А. Е. Пресняков, «в древнейшее – Игорево – время семья княжая сидит, по-видимому, нераздельно в Киеве, «на едином хлебе», как сидели в старину чешские и польские княжьи семьи. В непосредственном обладании киевского княжого рода мы для древнейших времен имеем основание представлять себе кроме Киева только Новгород. По городам сидят княжьи мужи – светлые князья, а примученные и обложенные данью племена остаются под управлением собственных князей» [15. С. 29].

Ситуацию, сложившуюся в 972 – 973 годах, достаточно полно передал В. О. Ключевский: «Когда умирал отец, тогда, по-видимому, разрывались все политические связи между его сыновьями: политической зависимости младших областных князей от

старшего их брата, садившегося после отца в Киеве, не заметно; между отцом и детьми действовало семейное право, но между братьями не существовало, по-видимому, никакого установленного, признанного права» [16. С. 180]. Как отмечал А.Е. Пресняков, «старое семейное право покоилось на нераздельности житья и владения. С разделом разрушался семейный союз, и обычные понятия не знали преимуществ и прав старшего брата над другими» [15. С. 30]. По словам А. Ю. Карпова, «смерть Святослава оборвала те незримые нити, которые всё ещё связывали воедино отдельные части Русского государства. Киев, Древлянская земля, Новгород теперь становились полностью самостоятельными друг от друга. Кровное родство правителей этих земель, конечно, сохранялось, но исчезла та сила, которая в равной степени подчиняла их и делала одинаково послушными отцу» [17. С. 67].

О. М. Рапов отмечает, что «до 977 г. Ярополк не был верховным собственником всех русских земель. Единодержавцем он стал только после ликвидации держаний своих братьев, которые они сумели превратить по существу в самостоятельные в политическом отношении государства» [29. С. 33].

Таким образом, можно констатировать, что первое время после смерти Святослава его сыновья правили в своих владениях вполне самостоятельно. Но сама логика политического процесса, происходящего на Руси, требовала единства всех земель, подвластных русским князьям.

Как известно из летописей, поводом для подчинения Древлянской земли послужило убийство Олегом Люта Свенельдича на охоте. После чего становилось неизбежным столкновение Ярополка и Владимира. Летопись одним предложением описывает все политические события тех лет: «Слышавше Володимеръ с Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Олга, и убоався, бежа за море; и Ярополкъ посади свои посадники в Новѣгородѣ, бѣ владѣя единъ в Руси» [14. С. 37].

Таким образом, единство на Руси было установлено. Дальнейшая борьба между

Ярополком и Владимиром шла за обладание Киевом. Лишь после полной победы Владимира можно говорить о переходе Рюриковичей к целенаправленной внутренней политике в своих владениях. По существу, Владимир был первым князем-администратором, занятый не столько присоединением новых земель (в первые годы своего княжения Владимир занимался и этим), сколько управлением и обустройством уже приобретённых. Отметим, однако, что ещё до прямого столкновения Владимира с Ярополком, первый подчинил своей власти Полоцк, устранив правившего там Рогволода и взяв в жены его дочь Рогнеду.

Очевидно, что самыми надёжными наместниками для любого князя могли быть только собственные сыновья. Под 988 годом в летописи говорится об отправке старших сыновей Владимира наместниками в различные города. Старший Вышеслав был по традиции отправлен в Новгород, в недавно присоединённый Полоцк был направлен старший сын от Рогнеды Изяслав, своего усыновлённого племянника Святополка Владимир посадил в Турове, где была отстранена от власти или же пресеклась местная династия, происходящая от князя Туры, второй сын от Рогнеды Ярослав отправился в отдалённый Ростов – столицу новоподчинённой мери. Из этого списка по непонятным причинам выпадает Древлянская земля, которая в дальнейшем полностью сольётся с Киевской землей и самостоятельного значения больше иметь не будет. После смерти в Новгороде Вышеслава в 1010 году [18], туда из Ростова переместился Ярослав – второй по старшинству сын Владимира. Этот факт является подтверждением того, что Изяслав получил Полоцк не как наместник отца, а как полноправный князь. В дальнейшем, до самой кончины Владимира полоцкие князья никак не проявляли себя в политической сфере. Есть лишь сообщение о смерти Изяслава в 1001 году [14. С. 58]. Последний назван отцом Брячислава, из чего можно сделать вывод, что Брячислав Изяславич унаследовал стол

отца. Однако под 1003 годом имеется сообщение о смерти другого сына Изяслава – Всеслава [14. С. 58]. Неясность этих двух известий побудило некоторых исследователей считать, что отцу наследовал сначала Всеслав Изяславич, после смерти которого полоцким князем стал его брат Брячислав [19. С. 112]. Однако смысл упомянутых выше сообщений сводится к тому, что в 1001 году отцовский стол унаследовал Брячислав, а спустя два года умирает его брат Всеслав, о месте княжения которого ничего не известно.

Всё вышеизложенное не оставляет никаких сомнений в том, что в Полоцке было учреждено (вернее, возрождено) самостоятельное княжение. Отношения между киевским и полоцким князем в этот период определялись, скорее всего, семейным правом (отец – сын и дед – внук), что обеспечивало их относительную стабильность вплоть до смерти князя Владимира Святославича в 1015 году. Таким образом, Полоцкое княжество Изяслава представляло собой первый «выдел» из общего владения князей-Рюриковичей.

Изяслав Полоцкий выпал из когорты сыновей-наместников киевского князя и во второй по значимости после Киева город был направлен следующий по старшинству сын Владимира Ярослав. К этому времени остальные сыновья, по-видимому, уже получили столы: Святослав – в Древлянской земле, Всеволод – в недавно присоединённой Волыни, Мстислав – в завоёванных его дедом донских и приазовских землях со столицей в Тьмутаракани. На место Ярослава в Ростов был послан любимый сын Владимира от христианского брака – Борис, по мнению некоторых исследователей, до этого правивший в Муроме [13. С. 63; 23. С. 195]. Глеб был направлен в Муромскую землю, управляя фактически и Ростовом, поскольку Борис постоянно находился в Киеве при отце. Остаётся неясным, было ли муромское княжение выделено из ростовского, или же Владимир просто решил послать ещё одного сына-наместника в отдаленную и труднодоступную периферию своей обширной держа-

вы. Также неясно, почему Владимир, направляя сыновей во все крупные волости, оставил без князя Северскую и Вятическую земли. Напрашивается мысль о том, что, возможно, эти территории относились к Тьмутараканскому княжению Мстислава. Но Чернигов, входивший в собственно «Русскую землю», первоначально принадлежал Ярославу, и лишь после Городецкого мира 1024 года перешел к Мстиславу.

Несколько позже Станислав был направлен в Смоленск – середину всех владений Владимира, а Судислав в пограничную Псковскую землю, в помощь Ярославу. Густынская летопись сообщает, что в 990-х годах во Владимире-Волынском сидел уже Позвизд, видимо, заменив брата Всеволода, отъехавшего в Скандинавию и погибшего там в 995 году.

Негативным следствием Владимировой территориальной политики явились новгородский сепаратизм Ярослава и бунт против отца Святополка, вызванных, видимо, стремлением передать Киев младшему сыну Борису. Выступление Святополка, как известно, закончилось его заточением. Однако во время подготовки похода на Новгород Владимир умер, успев отправить Бориса с войском в поход против печенегов. Выпущенный из заточения Святополк захватывает власть в Киеве. В последующей затем усобице гибнут Борис, Глеб, Святослав и сам Святополк, Русская земля оказывается разделённой по Днепру на две части между Ярославом и Мстиславом, а Судислав (правда, гораздо позже) оказывается в порубе.

А. Е. Пресняков, говоря о характере княжеского владения на Руси до времени Ярослава отметил «отсутствие всяких черт старейшинства и по прекращении совместного нераздельного житья княжой семьи в Киеве под влиянием необходимости развернуть все династические силы для укрепления киевского владычества над областями восточного славянства, возникновение усобиц. Их можно рассматривать как естественное последствие того, что не было в общеправовых понятиях той эпохи никаких способов для организации семейного владения вне либо

патриархальной родительской власти, либо вполне нераздельного владения, общего для сонаследников, которые ничего в нём не считали бы своим личным. И с первых шагов к реальному разделу владений в форме посадничества сыновей под властью отца, как только власть эта сметена смертью, перед молодым государством остаются только две возможности: восстановление единства и целостности владения путем борьбы и уничтожения родичей или распад, дробление на ряд отдельных, независимых друг от друга волостей-княжений. За рассмотренный период в русском прошлом верх взяла первая из этих возможностей» [15. С. 33].

После заключения Городецкого мира (1024 г.) между Ярославом и Мстиславом, на Руси сложился фактически дуумвират. Оба князя правили в своих владениях самостоятельно, но согласовывали свои действия друг с другом. Как отмечает А. Ю. Карпов, «Киев и Чернигов (или, точнее, Чернигов и Новгород) были в те годы не просто центрами двух вполне самостоятельных государственных образований, но и важнейшими центрами собственно Руси, стольными градами двух родных братьев, каждый из которых в равной степени ощущал себя наследником власти своего отца, распространявшейся на всю Русскую землю. И Ярослав, и Мстислав отчетливо сознавали, что при определённых обстоятельствах они могли (и должны были) объединить в своих руках обе части Русского государства. А следовательно, оба с неослабевающим вниманием следили за каждым шагом друг друга, равно как и за тем, что происходило в соседних землях, будь то Прибалтика, Польша или Кавказ» [21. С. 270 – 271].

В 1029 году братья совершили совместный поход на ясов, в 1031 году – на ляхов. Смерть Мстислава в 1036 году сделала Ярослава «самодержцем земли русской» (сын Мстислава Евстафий умер тремя годами раньше в Тьмутаракани) [14. С. 65]. Отметим, однако, что в Полоцке до своей смерти в 1044 году княжил Ярославов племянник – Брячислав Изяславич, который в 1021 году предпринял попытку утвердить-

ся в Новгороде, а по данным польских источников даже разослал в новгородские города посадников [22. С. 244]. По сведениям некоторых летописей в это время в Новгороде сидел старший сын Ярослава Илья, правивший при посредстве посадника Константина Добрынича, который имел большое влияние на новгородцев. Не утвердившись в городе, Брячислав, ограбив горожан, с большой добычей пошёл к Полоцку, но на 7-й день был настигнут Ярославом и разбит. Тем не менее, Ярослав, заключая мир с племянником, дал тому два города – Витебск и Усвят. Брячислав, видимо, был недоволен, что в Новгороде сидит князь по возрасту и по родовому счёту младше его. Ярослав, очевидно, напомнил сыновцу, что Полоцк, наряду с Киевом и Новгородом, вполне самостоятельное княжение, которое учредил ещё Владимир. Но, желая иметь в нём своего союзника, дал ему города, стоящие на пути «из Варяг в Греки» и, возможно, часть киевской дани: как известно, в Киеве в XI веке был особый Брячиславов двор, что позволило некоторым исследователям предположить, что полоцкий князь какое-то время правил в Киеве, о чём говорится в Эймундовой саге [27. С. 858]. Отметим также, что эта же сага уверенно называет три центра власти на Руси: Киев, Новгород и Полоцк. Следовательно, все остальные земли были лишь условными держаниями княжеских сыновей-наместников.

Ярослав Владимирович, как и его отец, был вынужден для удобства управления подвластными землями также направлять туда своих сыновей. Выше упомянут его сын от первого брака Илья, непродолжительное время сидевший в Новгороде (летопись сообщает о его скорой смерти) [24. С. 161]. До Ильи вся власть в Новгороде была у посадника Константина Добрынича, на которого, после смерти сына, за что-то сильно разгневался Ярослав, сослав его в Ростов, затем в Муром, где вскоре тот был убит. Возможно, что Ярослав считал новгородского посадника виновным в смерти Ильи.

После высылки Константина Добрыни-

ча в Новгороде был посажен следующий по старшинству сын Владимир. Несколько позже наместничества получили другие сыновья: Изяслав – Туров, Святослав – Волынь. Всеволода, как следует из летописи, Ярослав держал при себе, готовясь выделить ему после смерти особый стол в Переяславле, входившим в Черниговскую волость. Малолетние Игорь и Вячеслав при жизни Ярослава никаких волостей не получили. Правда, некоторые исследователи считают, что незадолго до кончины киевского князя, Игорь Ярославич всё же был отправлен наместником в Муром [28. С. 338 – 339].

Смерть Ярослава Владимировича в 1054 году изменила политическую карту Руси. Как известно, помня о братоубийственной войне, которую ему пришлось вести самому и о той, что вёл его отец, Ярослав решил разделить Русскую землю между своими сыновьями, чтобы они правили ею, живя в мире друг с другом.

К тому времени уже умер старший сын Владимир в Новгороде и по некоторым данным на смену ему был послан Изяслав, который, как следующий по старшинству, и получил всю верховную власть на Руси. Ярослав завещал остальных сыновей слушаться Изяслава, как его самого, а тому быть своим братьям вместо отца. За Изяславом осталось также и Туровское княжение. Святославу предназначалась Черниговская земля, с выделом из неё Переяславской волости для Всеволода. Игорь получил Волынь, Вячеслав – Смоленск.

А. Е. Пресняков правильно подметил особенности «ряда» Ярослава, в отличие от раздела Руси между сыновьями Владимира – «стремление избежать естественного последствия раздела: распада семейного союза. Напомнив сыновьям, что они «братья единого отца и матери» (не как, сыновья Владимира), Ярослав убеждает их быть в любви и мирно «живуще», чтобы не погибнуть самим и не погубить «землю отец своих и дѣд своих, юже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ», а для этой цели признать «въ отца мѣсто» старшего брата Изяслава, которого

главная обязанность помогать тому из братьев, кого другие захотят обидеть, Изяслава братья должны слушать, как отца слушали; но это не значит, чтобы к нему переходила патриархальная власть; он лишь во главе братской семьи: «...пребывайте мирно, послушающе брата брата». Цель завета Ярослава – сохранение семейного союза между его сыновьями ради внутреннего мира и единства в борьбе с врагами» [15. С. 36].

«Ряд» Ярослава имел большое значение для дальнейшей политической жизни на Руси. В нём, как отмечает далее А.Е. Пресняков, «нет признаков установления на будущее время порядка преемства во владении княжими волостями; и прежде всего нет в нём понятия о сохранении единого, общего и нераздельного владения русской землей всеми князьями Ярославля, а тем более Рюрикова рода. Внуки и правнуки Ярослава вернее, чем позднейшие теории, понимали суть происшедшего раздела, считая своими отчинами и дединами то, что получили их деды от своего отца Ярослава» [15. С. 37].

Как правильно далее в примечании подметил Пресняков, из «ряда» Ярослава были исключены полоцкие Изяславичи. Полоцк представлял собой особую волость, переданную князю Изяславу Владимировичу и его потомству.

Необходимо отметить тот факт, что при распределении земель между сыновьями в «ряде» Ярослава речь идёт лишь о Киеве, Чернигове, Переяславле, Владимире Волынском и Смоленске. Между тем в современной историографии сложилось твёрдое мнение, что Ярослав, кроме этих городов, оговорил и принадлежность других, не указанных в «ряде». Во всех учебниках и научной литературе приводится карта раздела Ярославом Мудрым своих владений между сыновьями, по которой следует, что Всеволоду, помимо Переяславля, принадлежала и Ростовская земля (см. карту) [26. С. 95]. Все эти исследования основаны, видимо, на сообщении Новгородской первой летописи, помещённым под 989 годом о том, что Всеволод получил по завещанию отца Переяславль,

Ростов, Суздаль, Белоозеро, Поволжье [24. С. 160]. В то же время, имеется ряд известий, что Ростов получил после смерти отца Ростислав Владимирович. Однако, в «ряде» Ярослава о нём ничего не говорится. Это поставило в дальнейшем Ростислава и его потомство в положение князей-изгоев, вынужденных довольствоваться тем, что дадут им старшие князья. Ярослав, видимо, ставил своей задачей предотвращение междоусобий между своими сыновьями. Племянники же тогда были ещё недостаточно сильны для того, чтобы их брать в расчёт. Кроме того, завещая сыновьям не давать друг друга в обиду, он надеялся, что они, и особенно старший Изяслав, позаботятся о Ростиславе.

Хотя Ярослав делил земли между пятью сыновьями, в дальнейшем реальная власть оказалась лишь у трёх старших – Изяслава, Святослава и Всеволода. Это позволило ряду исследователей именовать период их правления «триумвиратом Ярославичей». В некоторых работах высказывается мысль о том, что Ярослав передал верховную власть именно троим старшим сыновьям – Игорю и Вячеславу он считал слабыми здоровьем (оба умерли вскоре после отца) и не способными к управлению. Однако, из текста «ряда» Ярослава следует, что киевский князь рассматривал всех пятерых как своих наследников, с той лишь разницей, что столы давались им с учётом их старшинства по возрасту. Смерть Игоря в 1057 году и Вячеслава в 1060 году вывели их из числа верховных собственников зе-

мель на Руси, что создало большие проблемы их сыновьям и внукам в дальнейшем.

Из дальнейших событий видно, что вся полнота власти в Русской земле находилась в Киеве, Чернигове и Переяславле. Киевский князь не мог полноценно править, не согласовав свои действия с черниговским и переяславским князьями. Отсюда постоянное стремление Киева к установлению контроля над этими городами. Если по отношению к Переяславлю это в какой-то мере удалось, то в Чернигове утвердилась самостоятельная династия, что привело к постоянному напряжению между Киевом и Черниговом.

В заключение необходимо отметить еще один момент. В последнее время очень часто в современных учебных пособиях и литературе можно встретить, например, такие сообщения: «Перед смертью Ярослав Мудрый разделил территорию державы между своими сыновьями и установил *очередной*, или *лествичный*, порядок престолонаследия, согласно которому киевский престол должен был занимать старший в роду Рюриковичей князь» [25. С. 10]. В тексте Ярославова «завещания» о лествичной системе ничего не говорится. Думается, что Ярослав ничего нового не изобретал. Лествичная система наследия была широко развита у славян, тюрков и некоторых других народов. Окончательный порядок престолонаследия на Руси сложился эволюционно путем ряда прецедентов, рассмотрение которых требует отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСРЛ. Т. 39. – М.: Наука, 1994.
2. «...приходящие из внешней России в Константинополь монохилы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта России...» (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. – М.: Наука, 1989).
3. *Джаксон, Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). – М.: «Наука», 1993.
4. *Рыбаков, Б. А.* Киевская Русь и русские княжества. – М.: «Наука», 1993.
5. *Шахматов, А. А.* Разыскания о древнейших русских сводах. – М.: «Академический Проект», 2001.
6. *Франклин, С., Шепард, Д.* Начало Руси. 750 – 1200. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000.

7. Коновалов, Ю. В. Русский княжеский дом в середине X века // Историческая генеалогия. – Екатеринбург. – 1994. – № 4.
8. В последнее время, правда, появились теории, что в Киев русские князья пришли не с севера, а с юга, из так называемой Тьмутараканской Руси. См. Королев, А. С. Загадки первых русских князей. – М.: Вече, 2002. – С. 39.
9. Последний племенной князь вятичей Ходота сохранил свою власть до начала XII века.
10. Таланин, В. И. У истоков Руси. Очерки истории IX – XI вв. – Запорожье, 2001.
11. Рыбаков, Б. А. Обзор общих явлений русской истории IX – середины XIII века // Вопросы истории. – 1962. – № 4.
12. Фроянов, И. Я. Мятежный Новгород. – СПб., 1992.
13. Татищев, В. Н. История Российская. – Т. II, III. – М.: «Ладомир», 1995.
14. ПСРЛ. Т. 38. – М.: Наука, 1989.
15. Пресняков, А. Е. Княжое право в древней Руси. – М.: «Наука», 1993.
16. Ключевский, В. О. Сочинения. – Т. 1. – М., 1987.
17. Карпов А.Ю. Владимир Святой. – М.: «Молодая гвардия»: «Русское слово», 1997.
18. По данным Степенной книги Вышеслав умер до Рогнеды, т. е. до 1000 г. (ПСРЛ. Т. 20. – Ч. 1. – С. 128).
19. Сычев, Н. В. Книга династий. – М.: «Восток – Запад», 2005.
20. Вернадский, Г. В. Древняя Русь. – Тверь-М.: ЛЕАН-АГРАФ, 1997.
21. Карпов, А. Ю. Ярослав Мудрый. – М.: «Молодая гвардия», 2001.
22. Długosz J. Roczniki. – Ks. 1 – 2. – Warszawa, 1962.
23. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. – Кн. 1. – М.: «Мысль», 1988.
24. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Рязань, 2001.
25. Можяева, Н. Г., Богинская, Е. В. История государственного управления в России / Под ред. проф. А. А. Скамницкого. – М.: Гардарики, 2007.
26. БСЭ. – Т. 12. – М.: «Советская энциклопедия», 1973.
27. Лесной, С. История «руссов» в неизвращенном виде. – Ч. 8. – Мюнхен, 1959.
28. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М.: Высшая школа, 1988.
29. Рапов, О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. – М.: МГУ, 1977.
30. Мавродин, В. В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. – М.: «Высшая школа», 1971.

УДК 94(47).031 + 94(47).035 + 94(575.1)

ББК 63.3(2)42 – 99

Отечественная история, история Золотой Орды,
история Средней Азии

РОЛЬ ТИМУРА В СОКРУШЕНИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Кандидат исторических наук

И. А. Гагин

В статье, посвященной жизни и деятельности одного из величайших завоевателей средневековья Тимура – Тамерлана – (Железного Хромца), рассмотрена проблема, связанная с влиянием его на одну из примечательных страниц российской истории. В первую очередь, это касается похода Тимура на Рязанское княжество в 1395 г., а так же – взаимоотношений с золотоордынским ханом Токтамышем, победа над которым в 90-е гг. XIV в. привела к началу крушения Золотой Орды.

Ключевые слова

Темир Аксак, Тимур, Токтамыш-хан, Мавераннахр, Рязанская земля, Елец, икона Владимирской Божьей Матери, Кондурча, Кошки, В. Г. Тизенгаузен, Низам-ад-дин Шами, Шереф-ад-дин Иезди

Лет восемь тому назад по телевидению очень часто прокручивали ролики рекламы «Банка-империал». Они были построены на сюжетах, связанных с выдающимися историческими личностями и представляли их имперское величие и государственную мудрость. Главным действующим лицом одного из рекламных роликов являлся один из величайших полководцев и тиранов мировой истории, имя которого по-тюркски звучало как Аксак-Тимур, по-персидски – Тимур-лонг (в европейской интерпретации Тамерлан), но все они означали одно – «хромой Тимур». На Руси этот среднеазиатский правитель был известен как Темир Аксак – «Железный Хромец».

Сюжет рекламы связан с исторически достоверными событиями. Отправляясь в знаменитый индийский поход, Тимур приказал каждому из своих воинов взять по камню и,

когда они проезжали через указанное место, бросать их в общую кучу. Так образовалась целая гора из булыжников, каждый из которых олицетворял собой солдата армии Тимура. Возвращаясь из похода, оставшиеся в живых воины брали из кучи по камню, а когда армия прошла мимо, еще оставалась внушительная груда. Тимур сидел на коне перед возвышавшимся над ним курганом из булыжников и скорбел о погибших воинах.

Так кто же он: великий полководец, заботящийся о каждом из своих подданных; строитель, оставивший о себе прекраснейшую память в виде архитектурных памятников; мудрый правитель, добившийся процветания своего государства, покровитель поэтов и ученых, или все-таки безжалостный разрушитель, по приказу которого были стерты с лица земли тысячи населенных пунктов, убийца, оставивший в покоренных землях

память о себе в виде пирамид из человеческих голов, превративший десятки тысяч свободных людей в рабов. Как ни странно, и то, и другое. В нем диалектически сочетались эти, казалось бы, совершенно несовместимые противоречивые качества.

Тимур относится к плеяде исторических деятелей, личность которых неоднозначна, о деяниях которых спорили раньше, спорят сейчас и, несомненно, будут спорить в будущем. Самое главное, что при этом одни выделяют позитивные аспекты их деятельности, другие – только негативные, а если стараются подходить к их поступкам объективно, то все равно, возможно даже не желая этого, сползают на ту или иную позицию. Впрочем, все эти бесконечные дискуссии подтверждают бесспорную истину: такие индивидуальности, как Чингиз-хан, Тамерлан, Иван Грозный, Иосиф Сталин умудрялись одновременно внушать ужас и неестественную любовь, так как были незаурядными судьбоносными фигурами, являвшимися порождением противоречивых эпох и оставившими неизгладимый след в истории человечества.

Неоднозначность позиций о роли Тимура в истории, в первую очередь, Средней Азии, Закавказья и России нужно связывать с осмыслением относительности восприятия его деяний народами этих стран. Для подвергшихся разорительному нашествию туменов Тамерлана, он, естественно, отрицательная личность. Неслучайно армянские, арабские, русские источники освещают деятельность этого среднеазиатского полководца преимущественно с негативной стороны. Но другое дело Средняя Азия, родина Тамерлана. Здесь его роль оценивается, в основном, только положительно. Преодоление междоусобиц и создание централизованного государства, значительное развитие земледелия и ремесла, расцвет внутренней и внешней торговли, науки и литературы, создание монументальных архитектурных сооружений – таков далеко не полный перечень того, что сделал Тамерлан для Мавераннахра¹.

Другими словами, Тимур был благодетелем исключительно для территории, которую

считал своим доменом, остальные земли он использовал как буферные, служившие прослойкой между Мавераннахром и более-менее сильными соседями, и сырьевые, из которых черпались материальные и людские ресурсы. Конечно, он совершал походы и на более отдаленные территории: в Иран, Индию, земли Золотой Орды, юг Рязанского княжества, Северный Кавказ, готовил грандиозный поход на Китай. Вполне взвешенная и логичная позиция государственного деятеля и воителя средневековой эпохи, которую ни в коем случае нельзя осуждать с позиций современной морали. Эти походы были необходимы для пополнения казны и обеспечения армии. Солдат должен воевать, иначе он перестанет быть солдатом и должен иметь добычу, иначе у него не будет заинтересованности. Такова дилемма той эпохи и тем более психология воина-степняка, из которых состояла основная часть армии Тамерлана.

О Тимуре написано много и оценки его деятельности далеко не однозначны. В российской историографии количество исследований о нем увеличивалось пропорционально введению в научный оборот новых источников². Практически все российские историки показывают его безжалостным завоевателем, мудрым правителем и отдают ему должное в том, что, даже не желая того, Тимур, подорвав основы существования Золотой Орды, косвенно помог Руси в деле освобождения от ордынской зависимости. Наиболее последовательно данная точка зрения проводится в ряде разысканий советского историка А. Ю. Якубовского³.

Совсем иначе на роль Тамерлана в истории России смотрит А.П. Новосельцев. Если А.Ю. Якубовский считал, что Тимур, вступив в войну с Тохтамышем, в нескольких грандиозных сражениях практически уничтожил могущество Золотой Орды, чем оказал помощь Руси, то А. П. Новосельцев приводит вполне серьезные аргументы, доказывающие совсем иное: Тимур, первоначально упорно и неоднократно помогавший Тохтамышу завладеть Белой Ордой, отодвинул освобождение Руси ещё на сто лет, так как после утвер-

ждения на золотоордынском троне последний захватил обманом Москву и вынудил великого князя Василия Дмитриевича вновь выплачивать ордынский выход. Всё вернулось на «круги своя», объединение русских земель вокруг Москвы приостановилось⁴.

В учебной литературе роль Тамерлана в истории России освещена очень слабо. Говорится только о том, что Тимур победил Токтамыша, вторгся в пределы Рязанского княжества в 1395 г., разорил Елец и, простояв здесь две недели, по неведомым причинам ушел восвояси⁵. В учебнике для 6-классников А. Н. Сахаров добавляет также легенду о заступничестве Чудотворной иконы Владимирской Божьей Матери, благодаря которой Тимур покинул пределы Руси, убоявшись гнева общерусской святой⁶. Легенда эта широко освещена практически во всех летописных сводах, а также в созданной в XV в. «Повести о Темир-Аксаке»⁷.

Автор повести о событиях, потрясших Русь, – ибо убоялись русичи нового страшного татарского нашествия, – рассказывает так: «Пришёл Темир Аксак войной на царя Токтамыша, и был между ними бой на месте, называемом Ораинским, на кочевье царя Токтамыша; и изгнал он царя Токтамыша. <...> И собрал он всех воинов своих, прошёл всю Орду и всю землю Татарскую, подошёл к пределам Рязанской земли, взял город Елец, и князя елецкого захватил, и многих людей замучил. Об этом прослышав, князь великий Василий Дмитриевич собрал воинов своих многочисленных и пошёл из Москвы в Коломну, желая встретиться с ним; приступив с войском, встал на берегу у Окиреки, Темир Аксак же стоял на одном месте пятнадцать дней, помышляя, окаянный, идти на всю Русскую землю, чтобы, подобно новому Батыю, разорить христиан.

Благоверный же и христоробивый великий князь Василий Дмитриевич, самодержец Русской земли, прослышал о замышлении на православную веру того безверного, свирепого и страшного мучителя и губителя Аксака Темира-царя; боголюбивый великий князь Василий Дмитриевич, руки к небу вздымая,

со слезами молился, говоря: «Создатель и заступник наш, Господи, Господи, посмотри из святого жилища твоего, взгляни – и смири того варвара и сущих с ним, дерзнувших хулить святое великое имя твое и Пречистой всенепорочной твоей матери! <...> Не допусти, Господи, этого проклятого врага поносить нас, ибо сила твоя ни с чем не сравнима и царство твое нерушимо! Вслушайся в речи варвара этого, избавь нас и град наш от проклятого и безбожного царя Темир Аксака».

И послал князь великий Василий Дмитриевич весть к отцу своему духовному, боголюбивому архиепископу Киприану, митрополиту киевскому и всея Руси, чтобы народу велел поститься и молиться, с усердием и со слезами к Богу зывать. <...> Также повелел князь наместникам своим, и властителям, и господским воеводам усилить укрепления и собрать всех воинов. Они же, услышав повеление господина своего, собрали знатных людей и весь город и укрепили оборону.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, вспомнив об избавлении царствующего града, когда сохранила Пречистая Владычица наша Богородица стольный город от нашествия язычника царя Хозроя, надумал послать за иконой Пречистой Владычицы нашей Богородицы. Боголюбивый же Киприан, митрополит киевский и всея Руси, услышав этот наказ господина своего, великого князя Василия Дмитриевича, послал в старый и славный город Владимир за иконой Пречистой Владычицы нашей Богородицы служителей большой соборной церкви святой Богородицы, что во Владимире. Протопоп посоветовался со служителями, Пречистую чудную икону взяли и понесли из города Владимира в Москву, из опасения перед Темир Аксаком татарским, который, как слышали мы бывало в сказаньях, был где-то там, далеко, где солнце восходит, а ныне уж тут, при дверях, приблизился – и готовится, изостряется на нас сильно. И было тогда, месяца августа в пятнадцатый день, в самый праздник славного Успения Владычицы нашей Богородицы, присной девы Марии, вышли на проводы чудесной иконы, которую проводили с чес-

тью, с верою и любовью, с ужасом и томлением, с плачем, далеко за город, и в великой вере многие слезы проливали.

Когда же донесли икону эту почти до Москвы, тогда весь город вышел навстречу, и встретил ее с честью Киприан-митрополит с епископами и архимандритами, с игуменом и дьяконами, со всеми служителями и причтом церковным, с монахами и монахинями, с благоверными князьями, с благоверными княгинями, и с боярами, и с боярынями, мужчины и женщины, юноши, девы и старцы с подростками, <...> говоря: «О всевятая Владычица Богородица! Избавь нас и город наш Москву от нашествия поганого Темир Аксак-царя, и каждый город христианский и страну нашу защити <...> Так по божьей благодати неизреченной милости, молитвами святой Богородицы, город наш Москва цел и невредим остался, а Темир Аксак-царь возвратился назад, ушел в свою землю. Что за преславное чудо! Что за великое диво! Какое милосердие к народу христианскому! В тот самый день, как принесли икону Пречистой Богородицы из Владимира в Москву, – в тот же день Темир Аксак-царь испугался, и утрашился, и ужаснулся, и в смятение впал, и нашёл на него страх и трепет, вторгся страх в сердце его и ужас в душу его, вошёл трепет в кости его, и тотчас он отказался и убоился воевать Русскую землю, и охватило его желание побыстрее отправиться в обратный путь, и скорей устремился в Орду, Руси тылы показав, и повернул с соплеменниками своими восвоиса; возвратились без успеха, впали в смятение и заколебались, как будто кто-то их гнал»⁸.

По легенде, Тимур увидел во сне Богородицу и, убоившись возмездия за разорение русских земель, отдал приказ отступить. Историй, рассказывающих об участии божьего провиденья в делах Руси в летописных источниках немало. Многие события обязательно рассматривались через религиозную призму, объясняя их или как божье наказание, или как божье заступничество. В преданиях Иоанно-Богословского мужского монастыря, живописно господствующего над поймой реки Оки в сорока километрах от Рязани, есть очень любо-

пытная легенда, связанная с именем Бату-хана. Когда татарские разьезды подошли к монастырю, хан приказал раскинуть шатёр недалеко от его деревянных стен. И ему привиделся во сне старец, который потребовал не причинять святилищу вред. Утром Бату в сопровождении нескольких нукеров подъехал к воротам, монахи молча впустили его на территорию обители, и здесь он увидел икону, на которой был изображен человек, точь-в-точь похожий на того, который явился ему в сновидении. Бату-хан приказал не трогать монастырь и вручил настоятелю пайцзу, которая долго хранилась в обители, но исчезла однажды, канув в Лету, как многое в истории нашей страны⁹.

Обилие подобных примеров, которыми переполнены летописи, связано, в первую очередь, с тем, что составляли их священнослужители; мировоззрение людей, живших в ту отдаленную от нашего времени эпоху, был религиозным, что подразумевало глубокую веру в Бога и воздаяние по грехам человеческим. А ещё люди свято верили в заступничество небесных покровителей. Совпадение отступления Тимура от границ Руси с праздником Успения Пресвятой Богородицы и приносом иконы Владимирской Божьей Матери крестным ходом в Москву естественно было принято, как чудо, как заступничество Богородицы за многострадальную Русь.

На самом деле, по всей видимости, Тамерлан, заметим, не отступил, а ушёл, по вполне материальным причинам. Тимур не хотел затяжной борьбы в русских землях и, удовлетворившись завоеваниями в Золотой Орде, повернул назад¹⁰. Скорее всего, это только одна из причин, причем не самая главная. А. К. Бустанов, например, в своем исследовании выделил их целый ряд: во-первых, по его мнению, у Тимура не было необходимости идти на Русь за мастерами, которых он захватывал тысячами во всех завоеванных странах – он набрал их в изобилии в только что разорённой Золотой Орде; во-вторых, отмечена очевидность непригодности вербовки русских воинов в армию тюрок и непригодность продовольственных ресурсов Руси для снабжения армии (в основном, это

пшеничный хлеб и мед). В-третьих, обозначено отсутствие стратегического значения русских земель для осуществления будущих походов и в-четвёртых, военные действия на Руси заставили бы Тимура оставить за спиной ещё не добытого Токтамышя и турецкого султана Баязета, с которым назревала серьёзная борьба¹¹.

Ещё одна причина, не отмеченная А. К. Бустановым, так же представляется вполне серьёзной. Тимуру уже приходилось встречаться с русскими воинами в знаменитой битве на реке Кондурче (об этом сражении ниже), и, зная их упорство в сече, полководец прекрасно должен был осознавать, что в Мавераннахр вернутся очень немногие из его солдат. Тамерлан не страдал излишней сентиментальностью, но, судя по источникам, он дорожил армией, тем более что воитель задумал труднейший поход на султана Баязета, армия которого в Европе считалась непобедимой, а потом он рассчитывал двинуться на покорение Китая. Свои планы Тимур просчитывал на довольно далёкую перспективу. В конечном итоге, все эти причины в своей совокупности и вынудили его отдать приказ, повернувший огромную армию от русских земель.

В анналах российской истории записана ещё одна, тесно связанная с именем Тимура, страница. Только она почему-то многими историками пролистывается без прочтения, как не заслуживающая внимания. Речь идёт о сражении между войсками Тимура и Токтамыш-хана, происшедшем в июне 1391 г. на территории современной Самарской области в устье реки Кондурча, притоке реки Сок, которая, в свою очередь, является притоком Волги. Заметьте, не где-нибудь в Средней Азии или Северном Кавказе, ни в Польше, а в Среднем Поволжье, исконно российской территории. И участвовали в этом сражении, по данным персидского биографа Тамерлана Шереф-ад-дина Иезди на стороне золотоордынского хана представители практически всех народов Поволжья, а это болгары (сражение происходило на территории Волжской Булгарии), кипчаки, мор-

два, русские полки во главе с великим князем московским Василием Дмитриевичем¹². В сражении только со стороны Тимура приняло участие более четырехсот тысяч человек, что по масштабности грандиозней и Куликовской, и Грюнвальдской битвы¹³.

Данная внушительная цифра армии Тимура выведена на основании русских летописей, которые говорят, что их было «бшае бо болши четырех сотъ тысящъ»¹⁴. По всей видимости, летописцы основывались на официальной татарской версии. Советские исследователи А. Ю. Якубовский и М. Г. Сафаргалиев, опираясь на «Карасакпайскую надпись», поставленную по приказу Тимура во время остановки в Улу-Даге, приводят цифру двести тысяч¹⁵. А. И. Пономарев, после критического анализа надписи, высказал сомнение в правильности прочтения этой цифры и предложил читать эту надпись как триста тысяч¹⁶. Современный исследователь истории Золотой Орды И. М. Миргалеев, исходя из того, что армия в двести тысяч, выставленная против такого богатого людскими ресурсами государства как Улус Джучи, недостаточна, соглашается с данными последнего варианта прочтения «Карасакпайской надписи»¹⁷. Согласимся с ними и мы, нисколько не умалив грандиозности происшедшего сражения.

Историография, рассматривающая вопросы сражения между Тимуром и Токтамышем, не очень велика. Основная проблема, волновавшая исследователей – дислокация места сражения на Кондурче. Прикондурчевье обширно. Река Кондурча протянулась с востока на юго-запад Самарского края более чем на 370 километров. Это обстоятельство затрудняет географическую версификацию сообщений персидских писателей Низам-ад-дин-Шаами, Гийас-ад-дин-Али и Шериф-ад-дин-Иезди, в панегирическом стиле составивших историю побед Тамерлана¹⁸. В персидских источниках оно называется неопределенно – Кундуз, Кундузча, Кундзуча. Тюркский, вероятнее всего, болгарский гидроним «кондурча», «кундузча», является одним из самых древних письменно зафиксированных гидрони-

мов Средневожья. В арабской транскрипции «кюнджюля» он сохранился в дневниковых записках секретаря посольства багдадского халифа ал-Муктадира к царю болгар Алмасу Ахмеда Ибн-Фадлана, составленных во время его поездки в Волжскую Болгарию в 921 – 922 годах¹⁹. По всей вероятности, именно благодаря подаче А. П. Ковалевского, переводчика и комментатора книги Ибн-Фадлана, название Кондурча принято сводить к слову «кундуз» – бобр, что, как считают некоторые самарские историки, неверно.

В ряде языков Волго-Камского региона (чувашском, марийском) до настоящего времени сохранилось слово «кендзала» – кюндзала – «растительное волокно в воде», «вымоченный лён», аналогичное русскому слову «кудель». Следовательно, Кондурча – это «река, на которой вымачивали лён». Такое название свидетельствует о древности ткацкого ремесла на ее берегах²⁰.

На основе анализа источников В. Г. Тизенгаузена историки Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский заключили, что битва произошла «в долине реки Кондурчи», ошибочно назвав её притоком реки Черемшана²¹. При этом не совсем понятно, о какой долине идёт речь. Более конкретно по этой проблеме высказались самарские историки – сергиевский краевед В. В. Мурсков и профессор Самарского госуниверситета Ю. Н. Смирнов. По мнению В. В. Мурского, битва произошла в Сергиевском районе Самарской области²². Ю. Н. Смирнов предполагает, что битва могла произойти в районе современного поселения Старый Буян Красноярского района Самарской области²³.

В своеобразном контексте изложил известные и малоизвестные факты истории взаимоотношений Тамерлана и Тохтамыша историк Л. Н. Гумилев, исправив географическую неточность, допущенную Б. Д. Грековым и А. Ю. Якубовским, на свою. Река Кондурча, впадающая в Сок, у него почему-то стала притоком Волги²⁴.

Попытки самарских археологов обнаружить следы крупнейшего сражения в Красноярском, Сергиевском, Кошкинском райо-

нах до сих пор безрезультатны. Тем не менее, предположение самарских историков о месте битвы на левобережье Кондурчи в сокско-кондурчинском междуречье наиболее логично соответствует контексту персидских источников.

Оригинальную попытку прочтения опубликованных материалов предпринял самарский краевед Е. Ф. Гурьянов. Он преследовал ту же цель – установить место битвы и прояснить семантику необычного топонима «кошки». «Не от домашней и не от дикой кошки же ведет свое название село»²⁵, – подчеркнув несостоятельность фаунистической версии происхождения топонима, заметил краевед. Следует отметить, что в древности ареал распространения топонима был обширен. Его отзвуки сохраняются в современных названиях Кош-Агач (Алтай), Кошехабль (Краснодарский край), Кошкар (Прикаспийская низменность), Кошкупыр (Узбекистан). Идентичные топонимы употреблялись в Поволжье и Приуралье. В Симбирской губернии – деревни Кошкильдино Деяновской волости Курмышского уезда и Кошкувай Дрожжановской волости Буинского уезда. В Казанской губернии – деревня Кошки под Тетюшами. В Вятской губернии селом Кошки назывался волостной центр Малмыжского уезда. В Чувашии также существует деревня Кошки. Название Кошкино-Крым носило южно-русские поселение в Крыму. Наконец, одно из многочисленных татарских поселений на территории современного Кошкинского района Самарской области называется Кошкар или Кшкар.

Семантика корневой основы топонима «кош» прослеживается как в русском, так и в многочисленных тюркских языках. Причем настолько близкая по смыслу, что приоритет определить невозможно. Правомернее признать топонимы результатом славяно-тюркского сотворчества. Южно-русское «кош» употреблялось в значении «пастушеский стан, стоянка кочевников, казачий лагерь»²⁶. Исходя из предположения, что фрагмент «кош» в топониме «кошки» тюркский, и, следовательно, «кош, кошкин, кошара» –

стоянка пастухов-кочевников, военный лагерь, а монгольское «кошун» – воинское подразделение, Е. Ф. Гурьянов заключил, что в топониме закодирована память волжских болгар о командном пункте Тимура. Его «зонт, палатка и устланный коврами шатёр», кош, «короткое время» располагался «где-то западнее нынешнего села Кошки»²⁷.

Обнаружив совпадение семантических смыслов топонима и средневековых исторических реалий, Е. В. Гурьянов пришёл к заключению, что топоним «кошки» есть память волжских болгар о Тимуровом коше, а современная география топонима подобно дорожному знаку указывает место крупнейшего события средневековья. Отсюда следует, что битва произошла не в низовьях реки Кондурчи, у её слияния с рекой Сок, как предполагает большинство самарских исследователей, а на 60 километров севернее, в окрестностях села Борма, и развернулась на обширном пространстве трёх современных районов двух областей – Самарской и Ульяновской.

В «Книге побед» Низам-ад-дина Шами об эпизоде, на основании которого, по всей видимости, составил свою версию Е. В. Гурьянов, рассказывается так: «Появился сторожевой отряд врага (Токтамышша. – И.Г.), а вслед за ним появились войска целиком. От многочисленности и массы их смутился глаз ума, от пыли, [поднимаемой] копытами лошадей, потемнел воздух. Тимур приказал, чтобы смельчаки и храбрецы войска, спешившись, пошли вперед, и указал, чтобы для него в степи поставили *зонт, палатку и шатёр* (курсив мой – И.Г.) и расстелили ковры. Это самообладание, спокойствие, храбрость и пренебрежение врагом увеличили страх и ужас в сердце неприятеля»²⁸.

В «Книге побед», составленной Шериф-ад-дином Йезди, источниковую основу которой составили книга Низам-ад-дина Шами, стихотворная хроника уйгурских летописцев Тимура и устные предания участников битвы, эпизоды подготовки к битве излагаются более обстоятельно: «В понедельник 15 реджеба 793 года (18 июня 1391 года. – И.Г.), соответствующего году Барана, когда после 6

дней погода прояснилась, Тимур-завоеватель в местности Кундузча [в изд. Шармуа в некоторых рукописях: Кундурча (прим. – В. Г. Тизенгаузена)] лично занялся устройством войска и приступил к приведению его в боевой порядок. ... На это поле брани пришло столько неприятельского войска (хана Токтамышша. – И.Г.), что счетчик воображения не в силах сосчитать его пальцами сравнения и предположительного счета. Тимур-завоеватель, под влиянием высоты значения и величия своего сана и по крайней храбрости и отваге своей, приказал своему войску *сделать привал и разбить палатки* (курсив мой – И.Г.). Увидев это, Токтамыш был поражен полным самообладанием и чрезвычайной отвагой победоносного войска и полным равнодушием их к неприятельскому войску»²⁹.

По данным повествований Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди хроника кондурчинского сражения выглядит следующим образом. 18 июня две армии выстраиваются друг перед другом, причем коши (сотни) правого и левого крыла тохтамышева воинства уходят дальше тимуровых, что говорит о гораздо большем количестве людей в составе армии золотоордынского хана³⁰. Зато Тимур, хотя он и следовал основным принципам десятичной системы военной организации и жёсткой дисциплины, заложенной еще Чингисханом, ввёл некоторые существенные новации и в стратегии, и в тактике. Практически впервые в кочевнической армии важное значение придается пехоте. На поле битвы пехота была хорошо защищена окопами, закрытыми огромными щитами. Вся армия делилась на семь соединений, два из которых составляли резерв, который главнокомандующий мог бросить в любом направлении в зависимости от хода сражения, чтобы поддержать или центр, или фланг. Центр теперь был много мощнее, чем в старых монгольских армиях, фактически мощнее, чем и в прежних собственных армиях Тимура.

Битва начинается с горячей молитвы сейида Береке о даровании победы Тимуру. Он бросает в сторону врага горсть песка и предсказывает эмиру победный исход сражения.

Воодушевленный этим предсказанием, главнокомандующий, на виду неприятельской армии, садится обедать. Во время его трапезы и разворачивается битва. Так Тамерлан продемонстрировал своим воинам полную уверенность в победе.

Итог битвы печален. Отступающие эмоциональные степняки и хладнокровные профессионалы Тимура три дня рубились, устилая землю трупами до самой Волги. Токтамыш-хан с приближенными ушёл за реку Черемшан и, далее, бежит за Волгу, а потом в Литву. Но противостояние ещё не закончено, хотя это и начало конца Золотой Орды.

Войска Тимура преследовали отступающих до Ундровского переката, где остатки армии Улуса Джучи, переправившись через Волгу, заняли оборону на правом берегу. Между тем воины Тамерлана разорили, как могли, золотоордынские владения. По рекам Сок, Кондурча, Самара были уничтожены болгарские неукреплённые поселения. Город Синбирск, основанный болгарским князем Синбиром на левом берегу Волги против нынешнего села Криуши Ульяновской области, был стёрт с лица земли. В устье реки Самары были сожжены причалы, сооружения зимних затонов, склады, жильё. Пристань Самар прекратила свое существование.

26 дней Тимур провёл в пиршествах. По данным Шереф ад-дина, «в лагере Тимура оказалось столько подобных гуриям девушек и красивых отроков, что одних тех, что были выбраны лично для Тимура, было более 5000 человек»³¹. 16 июля полководец отбыл в Самарканд. Вслед за ним медленно двинулась обременённая непомерной добычей и ранеными бойцами его поредевшая победоносная армия. Шереф ад-дин не рассказывает о тысячах павших в бою и умерших от ран. Как писал Л.Н. Гумилев, «победа Тимуру досталась дорого. Это видно из того, что он не стал развивать успех, не переправился на правый берег Волги, а ограничился собиранием разбежавшихся татарок и скота»³².

К сожалению, событие это не стало достоянием учебников по истории России, в которых оно, в лучшем случае, только упоми-

нается. На практике об этой битве знают только местные, самарские, историки. Пора, наконец, вспомнить, что мы не можем делить историю на русскую или татарскую. Это наша общая история, и страна, в которой мы живём, наша общая Родина. И, в конце концов, нас слишком много связывает в нашем прошлом и нашем настоящем. Битва на Кондурче стала одним из базовых событий в истории народов, потомки которых сегодня являются гражданами одной страны.

Биография Тимура известна по двум типам повествовательных источников: первые носят характер официозный, апологетический (apology – защита; произведения, носящие характер защиты каких-либо взглядов) и отличаются пристрастием и склонностью излагать события в пользу Тамерлана. Вторые принадлежат авторам никак не связанным с придворной жизнью Тимура, поэтому в этих произведениях выражена их собственная точка зрения. Следует отметить, что ниже будут рассмотрены далеко не все источники, а только те, которые связывают Тамерлана с событиями, происходившими в 80–90-е гг. XIV в. на российской территории.

К первым относятся уже названные выше придворные писатели Низам-ад-дин Шами и Шереф-ад-дин Иезди. Оба они являются авторами биографии Тимура с одинаковым названием – «Зафар-Намэ» – «Книга побед». Сочинение Шереф-ад-дина Иезди было написано уже после смерти Тимура, приведено в нем больше фактического материала, чем у Низам ад-дина Шами. Объясняется это тем, что Шерев ад-дин Иезди использовал такие источники, которые Низам-ад-дин Шами при написании «Книги» не применял³³. «Книга» Шереф ад-дина Иезди написана высокопарным, витиеватым языком, переполнена стихами и цитатами из Корана. Для примера приведем небольшой отрывок из описания им битвы на Кондурче: «...Мирза Мираншах, разгорячив коня, подобного горе скачущей по равнине, кровью храбрых придал хризолиту сабли цвет рубина, а изумруд меча под влиянием крови, как свет звезды Канопус, превратил в йеменский

сердолик...»³⁴. И в подобном духе практически все жизнеописание Тимура.

Ко вторым относятся большой труд по истории Тимура, составленный на арабском языке Ибн Арабшахом и дневник посла кастильского короля ко двору Тимура Рюи Гонзалеса де Клавихо. Сочинения обоих этих авторов являются ценнейшими источниками о юности и молодых годах Тимура. Подробные данные в официальной историографии отсутствуют и это вполне объяснимо, так как годы юности полководца и ранней молодости были полны событиями, которые компрометировали правителя. Извращать факты официальная историография не хотела, почему и предпочитала первые 25 лет жизни Тимура вычеркнуть из его биографии.

Еще одним независимым источником, давшим ценные данные о молодых годах Тимура, является русская летопись. Как писал А.Ю. Якубовский, «русская летописная историография XV–XVI вв. хорошо была осведомлена как о событиях в Золотой Орде XIV–XV вв., политической жизни Средней Азии, связанной с деяниями царя Темир-Аксака XIV–XV вв., так и об историко-географических представлениях о Ближнем Востоке»³⁵. Скорее всего, источником летописца могли быть какие-то сведения, полученные от золотоордынского респондента. На Руси Тимура знали под именем Темир Аксак. «Темир», «темир» – в тюркских языках «железо»; аксак – «хромец». Это кипчакский эквивалент имени среднеазиатского правителя. Бесспорно, что и Ибн Арабшах, и Клавихо, и составитель Никоновской летописи пользовались независимыми друг от друга источниками, что может служить доказательством достоверности событий, которые умалчивают официальные биографы Тимура.

Тимур родился 11 марта 1336 г. в селе Ходжа-Ильгар, близ города Шахризьба, в небольшом княжестве Кеш, которое входило в состав Мавераннахра. Отец его, Тарагай, был беком небольшого тюркского кочевого племени барлас. Его пращур, Ирдамча-Барлас, был

племянником Хабул-хана, прадеда Чингиз-хана. Таким образом, Тимур в какой-то мере приходился родственником монгольскому хану, но поскольку не по прямой линии, то поэтому он не имел права носить ханского звания. В последующем он так и не принял ханского титула, довольствуясь званием «великого эмира». Ханам при нем считались потомок Чингиз-хана Суюргатмыш (1370 – 1388) и его сын Махмуд (1388 – 1402).

Первоначально, как уверяют Ибн-Арабшах и Клавихо, Тимур, пользуясь смутой в стране, лавируя между воюющими между собой эмирами, во главе шайки молодых нукеров, занимался промыслом разбойника: грабил купеческие караваны, обчищал беззащитные селения и просто вел жизнь искателя приключений. По словам Клавихо, который слышал немало рассказов о молодости Тимура, когда набег Тимуру удавался, «он пировал со своими людьми; частью за это, частью за то, что он был человек храбрый и доброго сердца и хорошо делился тем, что у него было, собирались к нему другие люди, так что наконец у него было 300 всадников. Когда их набралось столько, он начал ходить по землям и грабить и воровать всё, что мог, для себя и для них; также выходил на дорогу и грабил купцов»³⁶. Нет сомнений, что личная храбрость, щедрость, умение разбираться в людях создали Тимуру среди барласов, особенно в кругу военной кочевой молодежи, широкую популярность.

Во время одного из набегов на Сеистан шайка Тимура нарвалась на серьезный отпор. В результате Тимур лишился двух пальцев на правой руке и получил тяжелое ранение в ногу, в результате которого на всю жизнь остался хромым. Отсюда прозвище Аксак – по-тюркски, или Ленг – по-персидски.

Родовое имя Тимура, скорее всего, осталось скрытым. Прозвище Темир или Тимур («Железный»), по всей видимости, он получил в годы своего формирования, возможно после получения увечья, когда по-настоящему проявились черты его характера, которые помогли ему впоследствии стать повелителем Мавераннахра. Тимур – «Железный хро-

мец» – Темир Аксак – Темир Ленг – Тамерлан. Как написано в одном из исследований тайны имени, «...именно прозвища подчеркивают весомую роль имени в жизни личности <...> как метко порою прозвище характеризует кого-либо, и в этом нет ничего удивительного – ведь и даются они для того, чтобы выделить какую-то особо характерную черту, присущую человеку»³⁷. Впрочем, не исключено, что Тимуром он был назван при рождении, а имя в то время давалось не просто потому, что родителям нравилось или не нравилось то или иное его звучание, а потому, что оно было наполнено смыслом, определяло будущее ребенка. Имя Тимур – то есть «железный», для мальчика, родившегося в семье бека и предназначенного стать воином, вполне логично. Оно должно предопределить его судьбу, сделав его неуязвимым и стойким.

Искусно лавируя между претендентами на власть, принимая то одну, то другую сторону, Тимур начал свое возвышение. Личная отвага, щедрость, незаурядный ум и замечательные организаторские способности скоро сделали его популярным. В 1362 г. он уже стал эмиром Кеша и союзником Хуссейна – одного из Чингизидов, претендующих на Чагатайский престол. К 1366 г. Хуссейн и Тимур одержали полную победу в Моголистане и окончательно разбили местных эмиров. С этого момента начинается вражда между ними – каждый хочет быть единым правителем Чагатайского улуса. Тимур действует ловко, сея рознь между военачальниками Хуссейна и щедрыми подарками переманивая их на свою сторону. Успех сопутствовал Тимуру. Так, в результате событий, происшедших с 1362 по 1370 гг., к верховной власти в Маввераннахре пришел хитрый и расчетливый правитель Тимур, или Тамерлан.

Тимур избрал своим местопребыванием Самарканд и украсил его великолепными постройками. Первые годы своего единодержавного правления он посвятил установлению порядка в стране и безопасности на ее границах (борьба с мятежными эмирами, походы на Семиречье и Восточный Туркес-

тан). В 1379 г. был завоеван Хорезм; с 1380 г. начались походы на Иран. Впоследствии Тимур выступал также представителем идеи государственного порядка, необходимого для блага населения и невозможного при существовании целого ряда враждебных друг другу мелких владетелей.

У Тимура было много врагов. Одних он удерживал от каких-либо действий страхом (почему и нужна ему была профессиональная армия), других – хитростью, дипломатией, умудряясь ссорить их между собой. Были в его политике и печальные просчеты, очень дорого ему стоившие. Одной из таких оплошностей явилась его ставка на хана Токтамышша, которого он спас от неминуемой гибели, возвысил, помог завоевать Ак-Орду и Кок-Орду³⁸, и, в конце концов, получил в его лице одного из опаснейших врагов, войны с которым растянулись на целое десятилетие.

История Токтамышша хорошо известна начиная с 1376 г. благодаря официальным историографам Тимура Низам ад-дину Шами и Шереф ад-дину Иезди, а так же Ибн Арабшаху. Русские летописи так же сохранили ряд ценных сведений о золотоордынском хане, которые отсутствуют в персидских источниках XV в.

Отец Токтамышша, Туй-ходжа оглан, был сыном царевича Кутлуг-ходжи, который являлся потомком Тука-Тимура, 13-го сына Джучи, т. е. Токтамыш вел свою родословную от Чингиз-хана³⁹. Туй-ходжа оглан был видным и влиятельным царевичем в ак-ордынской правящей династии, являясь правителем Мангышлака. Когда на курултае ак-ордынский властитель хан Урус поднял вопрос о вмешательстве в дела Золотой Орды, Туй-ходжа оглан высказался против, за что был обвинен в измене и казнен. Токтамыш, вполне заслуженно опасаясь за свою жизнь, в 1376 г. бежит в Самарканд к набравшему силы Тимуру и просит у него политического убежища. Тимур решает помочь молодому принцу.

Можно быть изначально уверенным в том, что это был не сентиментальный порыв, не приступ благородства и милосердия, не жа-

лость к юноше, потерявшего семью, а хорошо продуманный шаг изощренного политика и дипломата. Урус-хан начал усиливаться, что угрожало спокойствию Мавераннахра. Тимуру не нравилось, что ак-ордынский правитель внимательно присматривался к процессам, проходившим в Золотой Орде. Он понимал, что если Урус-хан сумеет завладеть Кок-Ордой, он умножит свои силы настолько, что станет грозной опасностью, так как в его руках окажутся огромные человеческие и экономические ресурсы.

Урус-хану нужно было помешать любой ценой, уничтожив его руками пышущего гневом и мечтающего о мести чингизида Токтамыша. Будучи ставленником самаркандского эмира, Токтамыш-хан, по мнению Тимура, должен был стать опорой и поддержкой его политики в Дешт-и-Кыпчак. Три раза с удивительным упорством Тимур давал Токтамышу возможность захватить Белую Орду и три раза чингизид с позором возвращался назад, разбитый и униженный. И только после четвертой попытки, в 1377г., Токтамыш оказался победителем и провозгласил себя ханом Ак-Орды. Тимур мог вздохнуть облегченно и успокоиться, но ненадолго: Токтамыш начал претендовать на большее.

Весной 1378 г. Токтамыш во главе многочисленного войска выступил в Поволжье, где завладел Сараем-Берке и другими городами, расположенными в левобережье Волги. По всей видимости, он поставил своей задачей подчинить своей власти весь Улус Джучи, то есть кроме Белой Орды ещё и всю Золотую Орду. Огромная часть ее была в руках Мамаю, но после Куликовского сражения, проигранного Мамаю Дмитрию Донскому, Токтамышу в битве при Калке удалось разбить потрепанную армию всеильного темника. Реальная власть в Орде теперь принадлежала только ему. После сожжения Москвы в 1382 г. Токтамыш вернул Золотой Орде былое величие, возвратив к покорности русских улусников.

Придя к власти ставленником и вассалом Тимура, Токтамыш не побоялся после разгрома Мамаю и ограбления Москвы в 1383 г.

начать чеканить в Хорезме монеты со своим именем. Это был серьезный акт, так как золотоордынский хан прекрасно знал о намерениях Тимура воссоединить Хорезм с остальными землями Мавераннахра. Вмешательство в дела Хорезма указывает на открытый разрыв с человеком, которому Токтамыш был обязан очень многим, если не всем.

Причины действий хана по отношению к своему благодетелю вполне объяснимы. Во-первых, Хорезм изначально являлся частью территории Золотой Орды, а Токтамыш вознамерился воссоединить все земли Улуса Джучи, так как он был потомком Джучи и возложил на себя эту миссию. Здесь его великодержавная политика шла в разрез с политикой Тимура. Ни о каком великодушии со стороны золотоордынского владыки не могло быть и речи. Токтамыш – хан, державник, чингизид. Тимур – пусть и очень отдаленный родственник, но не чингизид и не хан. То, что он помог принцу, эмир сделал, с точки зрения принца и наследника Чингиз-хана, потому что просто должен был это сделать. Идеи и планы самого Тимура Токтамыш наверняка в расчет не ставил по причине специфики ханской психологии. Тем более, мы хорошо знаем из истории, что когда вопрос касается дележа власти и экономических привилегий, даже близкие люди зачастую становятся лютыми врагами. Вспомним для примера историю пращура Токтамыша Чингиз-хана и его побратима Джамуги. Когда встал вопрос дележа власти и влияния на кочевую степь, из бывших соратников они быстро превратились в лютых врагов.

Война была неизбежна. Ход её очень хорошо рассмотрен в исследованиях таких выдающихся историков, как А. Ю. Якубовский, Г. В. Вернадский, А. П. Новосельцев. Остается только посоветовать проштудировать их интереснейшие разыскания⁴⁰. Отметим только, что Токтамыш, столкнувшись с военным гением Тимура, создавшим самую боеспособную армию начала XV столетия, даже обладая неисчислимыми материальными и людскими ресурсами Белой и Золотой Орды,

не смог с высоты своего чингизидского величия одолеть железную волю Тимура. Хотя надо отдать Токтамышу должное: он боролся до конца и, похоже, никогда не отчаивался, не единожды начиная все заново.

Тимур воевал всю жизнь. В 1402 г. при Анкаре произошла одна из самых грандиозных битв того времени. Могущественный османский султан Баязед был наголову разбит и взят в плен. А.Ю. Якубовский считает, что Тимур, сам того не подозревая, оказал огромную услугу европейским народам. «Победа при Анкаре в 1402 г. и пленение Баязеда почти на 50 лет отсрочили завоевание турками-османами Константинополя»⁴¹.

В 1404 г. Тимур предпринял свой последний поход, на этот раз в Китай. Он долго к нему готовился, обдумывая все детали, инспектируя армию. По замыслу компания должна была окупить все предыдущие расходы Тимура за когда-либо ведшиеся им войны. Воитель планировал привести несметную добычу, но 18 февраля 1405 г. Тимур умирает.

Из сочинения Рюи Гонзалеса де Клавихо мы знаем, что Тимур перед отправлением в поход на Китай выглядел очень старым. При приеме посланников он сказал им, «чтобы они придвинулись ближе для того, чтобы рассмотреть их хорошенько, потому что он не хорошо видел и был уже так стар, что почти не мог поднять веки»⁴². Тимуру исполнилось 69 лет: для той эпохи вполне преклонный возраст. Достаточно было ничтожной причины для того, чтобы вызвать его смерть. Но если учесть, что Тимур всю жизнь провел в седле, скорее всего, он был крепким человеком, так что дело не в старости, а в недуге. По мнению Ибн-Арабшаха, причиной, ускорившей смерть Тимура, было вино, принятое им в Отраре для согревания. Биографы Тамерлана уверяют, что он никогда не злоупотреблял спиртными напитками. Так что выпитое вино просто ускорило процесс, который неизменно вёл к логическому концу. Сам Тимур сказал окружающим его соратникам, что ему осталось видеть их всего два дня. Он чувствовал свою кончину. Тело его было доставлено в Самарканд и нашло

упокоение в мавзолее Гур-Эмир. В последствии здесь будут захоронены дети, внуки и правнуки Тимура, правившие в Средней Азии после него.

Тимур умер во время военного похода. В Узбекистане из поколения в поколение передавались легенды, заклинавшие ни в коем случае не тревожить его останки. Если выпустить дух Тамерлана, он продолжит прерванный поход, начнется страшная и ни с чем не сравнимая война.

В 1941 г. отмечалось 500-летие со дня рождения великого узбекского поэта, мыслителя и государственного деятеля Алишера Навои. В целях изучения его эпохи юбилейному комитету было разрешено вскрыть мавзолей Тимура, которое предполагалось произвести 15 июня. В научную экспедицию под руководством ученого и заместителя председателя Совнаркома УзССР Ташмухаммеда Кары-Ниязова входили антрополог и археолог М. М. Герасимов, известный востоковед А. А. Семенов. Снимал эту научную экспедицию кинооператор Малик Каюмов.

Раскопки были начаты 16 июня. Вначале вскрыли гробницы сыновей Улугбека, затем усыпальницы сыновей Тимура – Мираншаха и Шахруха. 18 июня были извлечены останки внука Тимура – Улугбека. 19 июня снята тяжелая надгробная плита с гробницы самого Тамерлана. 20 июня, после вскрытия гроба Тимура, мавзолей наполнился резким удушающим запахом смеси какой-то смолы, камфары, розы и ладана. Работы по извлечению останков эмира пришлось прекратить. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года антрополог М. М. Герасимов все же спускается в гробницу Тимура.

Древнее предание исполнилось. В 4 часа утра 22 июня Германия совершила нападение на СССР. Вопреки предупреждениям останки Тимура были не только изъяты из гробницы, но и привезены в Москву. Сталин же не стал испытывать судьбу дальше. 20 декабря 1942 года в разгар битвы под Сталинградом останки Тимура и тимуридов были перезахоронены обратно. Кости «Великого хромого» были возвращены его гробнице.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мавераннахр (араб., буквально – то, что за рекой), средневековое название областей по правому берегу Амударьи. Появилось во время арабского завоевания VII – VIII вв. Позднее этим термином обозначались области между Амударьей и Сырдарьей. Древнейшие и наиболее крупные города – Самарканд, Бухара, Ходжент.

² Так, например, только после перевода на русский язык сочинений Нияз ад-дина Шами и Шереф ад-дина Али Иезди, сделанных выдающимся ориенталистом В. Г. Тизенгаузенем, для русскоязычных исследователей появилась неопределимая возможность более полно и содержательно представить картину жизнедеятельности Тамерлана в панораме его борьбы с золотоордынским ханом Тохтамышем. См.: *Тизенгаузен, В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л., 1941. Т. 2. – С. 104 - 125; 144 -188; Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения / комм. Р. П. Храпачевского. – М., 2003. Т. I. – С. 288 – 309; 328 – 372.

³ См.: *Якубовский, А. Ю.* Тимур // Вопросы истории. – 1946. – № 8 – 9. – С. 42 – 74. Повторное воспр. ст. в сб.: Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. – М., 1992. – С. 5 – 46; *Греков, Б. Д., Якубовский, А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950.

⁴ См.: *Новосельцев, А. П.* Об исторической оценке Тимура // Вопросы истории. – 1973. – № 2; Переиздание статьи см.: Древние государства на территории Восточной Европы: Памяти чл. корр. А.П. Новосельцева. – 1998. М.: «Восточная литература», 2000.

⁵ Напр., см.: *Сахаров, А. Н., Буганов, В. И.* История России с древнейших времен до конца XVII в. 10 класс. – М.: «Просвещение», 2005.

⁶ См.: *Сахаров, А. Н.* История России с древнейших времен до конца XVI в. VI класс. – М.: «Просвещение», 2002. – С. 156 –157.

⁷ См.: *Гребенюк, В. П.* «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI–XVII вв. // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII – начало XVIII вв.). – М., 1971. – С. 185-206.

⁸ Повесть о Темир Аксаке // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. – М., 1992. – С. 355-357.

⁹ Легенда рассказана автору статьи Благочинным Иоанно-Богословского монастыря отцом Дионисием.

¹⁰ *Федоров, В. А., Моряков, В. И., Щеткиков, Ю. А.* История России с древнейших времен до наших дней: Учебник. – М., 2005. – С. 47.

¹¹ См.: *Бустанов, А. К.* История правления Тимура // Пирамида. Журнал научно-образовательных и творческих проектов. <http://www.piramida-maxima.ru/issues/2003/6/konferencijapos/istorijaipolito/istorijappravlen.html>.

¹² Золотая Орда в источниках. – М., 2003. Т. I. – С. 338.

¹³ См.: *Сахаров, А. Н.* История России с древнейших времен до конца XVI в. VI класс. – М.: «Просвещение», 2002. – С. 157.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XI. – С. 152; Т. XXII. – С. 421.

¹⁵ См.: *Греков, Б. Д., Якубовский, А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. – С. 357; *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 411.

¹⁶ См.: *Пономарев, А. И.* Поправки к чтению «Надписи Тимура» // СВ. Т. 3. – М.; Л., 1945. – С. 224.

¹⁷ См.: *Миргалеев, И. М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань, 2003. – С. 121.

¹⁸ См.: *Тизенгаузен, В. Г.* Т. 2. – С. 104 – 125; 144 – 188; Золотая Орда в источниках. Т. I. – С. 288 – 309; 328 – 372; *Гийас-ад-дин.* Дневник похода Тимура в Индию / Пер. с перс. А. А. Семенова. – М., 1958.

¹⁹ См.: *Ковалевский, А. П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы, комментарии. – Харьков, 1956. – С. 130.

²⁰ Супруга автора этих строк, Е. В. Гагина, детство и отрочество которой прошло в живописном селе Залесье Кошкинского района Самарской области (кстати, по одной из версий самарских историков, именно в районе села Кошки находилась ставка Тимура в дни сражения), расположенного на берегу Кондурчи, отмечала рассказы бабушки о безграничных полях льна, когда-то раскидывавшихся вдоль реки.

²¹ Греков, Б. Д., Якубовский, А. Ю. Указ. соч. – С. 360.

²² Мурсков, В. В. Битва в междуречье Сока и Кондурчи // Сельская трибуна (Сергиевский район). – 1981. – 8 сент.

²³ Смирнов, Ю. Н. Присоединение Поволжья к России // Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX в. В 2 кн. – Самара, 1993. Кн. 1. – С. 31.

²⁴ Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1992. – С. 441; Он же. От Руси к России: Очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 173.

²⁵ Гурьянов, Е. Ф. Битва на Кондурче // Маяк Ильича. – 1984. – 19, 24 янв.

²⁶ Барашков, В. Ф. История в названиях рек. О происхождении названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. – Куйбышев, 1990. – С. 46.

²⁷ Там же. – С. 50.

²⁸ Тизенгаузен, В. Г. Т. 2. С. 117; Золотая Орда в источниках. Т. I. С. 298.

²⁹ Там же. – С. 167 – 168; Там же. – 347 – 348.

³⁰ Там же. – С. 169; Там же. – С. 348.

³¹ Там же. – С. 172; Там же. – С. 351.

³² Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. – С. 442.

³³ См.: Якубовский, А. Ю. Тимур // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. – С. 6 – 8.

³⁴ Тизенгаузен, В. Г. Т. 2. – С. 169; Золотая Орда в источниках. Т. I. – С. 349.

³⁵ Якубовский, А. Ю. Тимур. – С. 11.

³⁶ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Klavicho/frametext4.htm>.

³⁷ Зима, Д., Зима, Н. Тайна имени. – М., 2003. – С. 15.

³⁸ Ак-Орда или Белая Орда. В нее входили, кроме бассейна Сыр-дарьи, огромные степные и отчасти лесные пространства Казахстана и Западной Сибири. Кок-Орда – Золотая Орда. Степные части Ак-Орды и Кок-Орды известны под именем Дешт-и-Кыпчак.

³⁹ Чингиз-хан > Джучи-хан > Тука-Тимур > Урунг-Тимур > Сарича > Кунчек > Кутлуг-ходжа > Туй-ходжа оглан > Тохтамыш-хан (См.: Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. – С. 60-61.). Таким образом, мы видим, что Тохтамыш, будучи прямым потомком Джучи-хана, являлся законным наследником Улуса Джучи и мог претендовать как на Ак-Ордынский, так и на Кок-Ордынский престол.

⁴⁰ См.: Вернадский, Г. В. Монголы и Русь. – М.; Тверь, 2001. – С. 269 – 283; Новосельцев, А. П. Об исторической оценке Тимура; Якубовский, А. Ю. Тимур; Греков, Б. Д., Якубовский, А. Ю. Золотая Орда и ее падение.

⁴¹ Якубовский, А. Ю. Тимур // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. – С. 36.

⁴² Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд... <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Klavicho/frametext4.htm>

УДК 94(430).03.05
ББК 63.3.(4 Гем)5
Всеобщая история

РЕЙХСТАГИ И СОСЛОВНЫЕ ИМПЕРСКИЕ СОВЕЩАНИЯ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ОТ РЕФОРМАЦИИ К КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Доктор исторических наук
Ю. Е. Ивонин

В статье исследуются деятельность и функции рейхстагов и сословных совещаний Священной Римской империи в переломный момент её истории в условиях перехода от Реформации к Конфессионализации. Особое внимание обращается на роль религиозных вопросов в отношениях между императорами и имперскими чинами различных конфессий.

Ключевые слова

Империя, чины, рейхстаг, курфюрсты, князья, Реформация, Конфессионализация

В современной зарубежной историографии уже прочно утвердилась характеристика периода в истории Западной и Центральной Европы во второй половине XVI – первой половине XVII вв. как эпохи Конфессионализации, под которой подразумевается тесное взаимодействие и взаимовлияние конфессии, общества и государства. В данной статье пойдет речь о деятельности рейхстагов и других сословных имперских совещаний Священной Римской империи или, как ее теперь чаще называют, Старой империи, на переходном этапе от Эпохи Реформации к эпохе Конфессионализации. В эпоху Конфессионализации происходит дальнейшая кристаллизация функций и полномочий рейхстага и других имперских сословных совещаний. Причем главными проблемами становятся не только вопросы имперской реформы, которая в любом случае буксовала, но и вопросы конфессиональной политики, которые по мере обо-

стрения после недолгого религиозного мира при императорах Фердинанде I (1558 – 1564) и Максимилиане II (1564 – 1576) стали все больше выдвигаться на первый план, показывая тем самым углубление Конфессионализации не только на германском и имперском, но и на европейском уровнях. Параллельно происходило укрепление позиций коллегии курфюрстов и представителей имперских округов в качестве совещательных органов, которые должны были представлять Империю в целом. Имперские сословные совещания окончательно утвердились как центр имперского управления, по сути дела заменив собой имперскую исполнительную власть, а Реформация и религиозный раскол в еще большей степени усилили их вес. Рейхстаги для обеих религиозных партий стали главным местом для споров и дискуссий. Как это ни может показаться парадоксальным, эти партии связывала идея сословных и религиозных свобод и дистанцирование по от-

ношению к императорской власти, совпадающее тем не менее с ощущением целостности Империи. Во всяком случае, согласие этих императоров с религиозным миром в Империи было важной предпосылкой строительства территориальной государственности, что было также типичным явлением в смысле становления единой имперской правовой системы. После Аугсбургского рейхстага 1555 г. и отречения императора Карла V от императорской и испанской корон так или иначе стало ясно, что большая имперская политика экспериментов, равно как и время религиозных экспериментов Реформации закончились, и династия Габсбургов разделилась на две ветви – австрийскую и испанскую. Нидерланды оказались в сфере господства испанской линии, соотношение сил изменилось, и наследовавшему императорский трон римскому королю Фердинанду (будущему императору Фердинанду I) пришлось столкнуться с новой ситуацией в Империи, когда ему можно было опираться преимущественно на наследственные австрийские владения и в еще большей степени учитывать позиции имперских чинов и прежде всего коллегии курфюрстов, от которых теперь зависело его избрание императором. Религиозный мир 1555 г. в сущности не стал именно религиозным миром, по замечанию М. Хеккеля, но в первую очередь политическим миром и рафинированным дипломатическим компромиссом. Глубокие религиозные противоречия, конечно же, нельзя было устранить одним правовым актом. Тем более что в обеих конфессиональных партиях сохранялась средневековая идея единства веры, церкви, права и послушания, равным образом усилившаяся как в протестантских, так и в католических территориях, например, в Баварии. Причем эта тенденция сопровождалась на территориальном уровне религиозным принуждением. Получалось, что, с одной стороны, религиозный мир 1555 г. ослаблял разрыв между верой и правом, а с другой стороны, усиливал его. Насколько этот мир имел юридические основания, юристы и теологи спорили как до, так и пос-

ле заключения Вестфальского мира 1648 г. Как бы то ни было, правовое урегулирование религиозных противоречий было главным принципом религиозного мира 1555 г. Но, будучи не утвержденным рейхстагом, Аугсбургский религиозный мир породил различное толкование его обеими религиозными партиями, т. е. исполнение религиозного единства со стороны католиков и право на сопротивление несправедливой власти со стороны протестантов. Достигнутый в 1555 г. религиозный мир все же становился основой с большим трудом созданного имперского мира, который все же мог колебаться в результате проникновения в Империю кальвинизма, главным сторонником которого стал курфюрст Фридрих III Пфальцский [18. S. 279; 25. S. 299; 11. S. 116 – 127; 21. S. 53 – 55; 13. S. 145].

Для имперских чинов, безусловно, рейхстаг сохранял свою роль всеобщего имперского собрания и политической силы, которая была в состоянии решать насущные центральные вопросы политической жизни Империи. Но в решении текущих вопросов с ним конкурировали некоторые совещательные инстанции, а именно совещание по вопросам имперских визитаций (Reichsvisitationstag), имперские окружные совещания (Reichskreistage), имперское депутативное совещание (Reichsdeputationstag) как органы имперской исполнительной власти, но к концу XVI в. имперские округа стали терять свое прежнее значение. Кроме того, имперские сословные совещания нуждались в упорядочивании их проведения, установления порядка переговоров и безопасности их проведения. Особенно это касалось роли большинства при решении различных вопросов в куриях рейхстага. Самым актуальным становилось положение *quod omnes tangit ab omni approbare debet* (что касается всех, всеми должно быть одобрено), на котором особенно настаивало протестантское меньшинство, которому угрожало католическое большинство в курии князей. Не менее важным представлялся вопрос о вотировании налогов и тенденция заменить в этом деле рейх-

стаг, для которого это был вопрос его существования, решениями более узкого совета. С другой стороны, в это время широко распространялись теории суверенитета, т. е. сильной монархии, расходившиеся с представлениями об имперской конституции. В итоге рейхстаг превращался в совет, которому принадлежала часть суверенитета Империи [27. S. 452 – 455].

Что касается проблем, обсуждаемых на заседаниях рейхстагов и сословных совещаний, то, кроме привычных в 1521 – 1529 гг. вопросов об организации защиты от турецких нашествий и религиозной проблемы, увеличилось обсуждение различных жалоб и обращений (*Gravamina*), постоянно обсуждались вопросы проведения сессий, регламента и т. д. Но добавились и вопросы о возвращении потерянных имперских территорий, например, лотарингских епископств Мец, Туль и Верден, а также претензий Империи на другие территории (Лифляндия). Разумеется, обычным явлением было обсуждение вопросов о монополиях, мерах и весах, административном порядке и судебных органах, а также об имперском мире и его обеспечении. В процессе переговоров на рейхстагах часто всплывали различные жалобы и протестации. Обмен мнениями, как и прежде, происходил в коллегиях, где в нём принимали участие все чины, или в специально созданных для этого комиссиях. Решение принималось всеми чинами, после чего император выражал свое согласие. Но уже с середины XVI в. имперские власти при решении безотлагательных проблем начали прибегать к консультациям и обсуждениям с отдельными имперскими чинами или отдельными имперскими окружными собраниями. Особенно часто это касалось внешнеполитических вопросов – борьбы за господство на Балтийском море, освободительной войны в Нидерландах, гугенотских войн во Франции или переноса резиденции Тевтонского ордена в Венгрию. У рейхстага, в сущности, не было альтернативы, как отмечает Р. Аулингер, если не ставить вопроса о курфюрстах как «столпах Империи» и перевесе

над ними имперских окружных собраний. Следовательно, с середины XVI в. на рейхстагах частью рассматривались проблемы, доставшиеся от времен движения за имперские реформы конца XV – XVI вв., и частью проблемы, доставшиеся в наследство от 30-х гг., когда кроме рейхстага оформились имперские окружные собрания и имперское депутативное собрание, составлявшие как бы конструкцию консервативного сословного государства, сдерживавшего процесс рационализации государства раннего нового времени [4. S. 208 – 209].

Другой стороной функционирования рейхстагов и имперских сословных собраний было постепенное дрейфование к рейхстагу как конгрессу послов в XVII в. Это выражалось в том, что все чаще и чаще какую-либо группу имперских чинов представлял один чин в виде самого князя или группы советников. При этом были возможны как бы перешагивания через границы курий и конфессиональной принадлежности, в результате чего советники получали различные, порой противоречивые инструкции. Кроме того, не совсем четко были отграничены функции чинов и их представителей в Империи и имперских округах, что вызывало споры о различиях между совещаниями имперских округов и рейхстагом. Но, кроме рейхстага, единственным возможным типом совещания имперских чинов могло стать депутативное совещание, представлявшее собой собрание узкого круга имперских чинов, созданное ещё перед 1555 г. и усилившее свою роль в 60-е гг. Депутативное совещание рассматривало вопросы финансов, судопроизводства и военной организации особенно активно между 1555 и 1603 гг. Одни депутативные совещания были регулярными, а другие экстраординарными. Здесь нужно отметить, что между 1557 и 1597 – 1598 гг. происходило одинаковое количество рейхстагов и депутативных совещаний. Но между совещаниями имперских округов и депутативными совещаниями было мало общего, поскольку последние представляли не округа, но различные группы имперских чинов, ко-

торые императоры приглашали для консультаций особенно часто в те времена, когда, как, например, во время Тридцатилетней войны, рейхстаги не заседали [19. S. 24 – 25, 32 – 33, 488 – 491; 8. S. 40 – 47]. Х. Нойхауз подчеркивает, что в «заключительных актах» рейхстагов и имперских депутативных собраний между 1557 и 1654 гг. отмечалось особое значение этих актов. Причину этого он видит в том, что усилилась роль курии курфюрстов и ее заседаний в виде совещаний, заменявших рейхстаги, что особенно проявилось во время Тридцатилетней войны. Курфюрсты вели длительную борьбу за свое преимущественное положение в деятельности рейхстагов и при принятии решений, в чем они в общем-то преуспели после Франкфуртского совещания курфюрстов в 1558 г. в течение двадцати пяти лет, хотя конфессиональные конфликты 70-х – начала 80-х гг. оказали воздействие на деятельность коллегии курфюрстов [20. S. 135 – 137; 7. S. 26, 31, 37, 50, 74].

Отличительной особенностью рейхстагов и имперских сословных совещаний после 1555 г. в силу внутри- и внешне политической обстановки являлось также постоянное требование со стороны имперских чинов сохранения имперского мира, безопасности и защиты их внутри имперского союза. Аугсбургский религиозный мир 1555 г. сделал правителей ответственными за состояние религиозных дел в их владениях и за исповедание их подданных. Несколькими годами позднее грейфсвальдский профессор права Иоахим Стефан сформулировал ставшее символом этого мира определение «*cuius regio, ejus religio*». Но недостатком религиозного мира 1555 г. было сохранение принципа большинства при решении общеимперских проблем на рейхстагах, принятого в 1512 г. Эта проблема была решена только в 1648 г. Княжеские территориальные государства получили контроль над сферами, которые раньше находились в автономной власти дворянства, т. е. они определяли единообразие религии, контролировали деятельность судов и собирали налоги, что в целом

обеспечивало существовавший социальный порядок. Попытки земельных чинов контролировать налоговую политику князей рассматривались как посягательство на усилившийся суверенитет правителей. Но в сущности, как отмечает В. Шульце, эта конфронтация была просто эпизодом в развитии государства нового времени. Вместе с тем сохранение мира определялось борьбой за свободу и привилегии имперских чинов и результатами Реформации, более всего между 1567 и 1572 гг., когда стала непредсказуемой ситуация в Западной Европе. После заключения мира в Като-Камбрези в апреле 1559 г. начались длительные гражданские войны во Франции и Нидерландах, которые были усилены религиозными конфликтами. Кальвинизм, имевший более интернациональный характер, чем лютеранство, столкнулся с реформированным католицизмом. Вследствие интернационального характера обеих конфессий религиозная борьба сильно вторглась в политическое пространство и в международные отношения. Борющиеся партии Западной Европы рекрутировали наемных солдат в Империи, что угрожало нарушением имперского мира. Поскольку войны на западе Европы были одновременно религиозными войнами, это вызывало в Империи одновременно чувства страха и лояльности по отношению к имперским органам. Имперский мир соблюдался в децентрализованном порядке, могли вполне быть нарушены принципы решения проблем мирным путем с помощью применения оружия, что доказывает недолговечность принципов 1555 г. Лишь усилия императоров и имперских чинов на имперских совещаниях показывали намерения сохранить соотношение сил и взаимозависимость в имперском союзе [12. S. 15 – 16; 5. pp. 352 – 354; 25. pp. 158 – 159].

Конституционно-политические конфликты удавалось разрешить как при Фердинанде I, так и при Максимилиане II (1564 – 1576) на основании принципов Аугсбургского рейхстага 1555 г., прежде всего на основе свободы выбора религии имперскими чинами, что означало самостоятельное решение и

самостоятельную ответственность в политических вопросах. Это подразумевало также, как полагает М. Ланциннер, кооперацию и рациональное управление. Конечно, продолжает он, имперские чины на практике стать второй властью не могли, в результате чего должен был соблюдаться баланс между свободой чинов и их обязательствами по отношению к императору и Империи. Обязательства чинов проистекали из судебного и ленного верховенства императора и общих решений имперских и окружных совещаний. Но у чинов оставалась свобода, формально подчиняясь этим решениям, вместе с тем не сотрудничать с императором и имперскими властями. Во всяком случае, к дуализму императора и имперских чинов, что было характерно для времени до 1555 г., уже не было возвращения. Важнейшей причиной этого, безусловно, был биконфессионализм в Империи вследствие Реформации. Хотя чины между 1564 и 1576 гг., за исключением Пфальца, проводили строго нейтральный курс в религиозных делах, это не избавляло в будущем Империю от религиозных конфликтов, особенно ввиду планов внешних сил по втягиванию имперских чинов в европейские конфликты, например, герцога Альбы и французского короля Карла IX о возможной интервенции против имперских чинов. Тем не менее имперские власти могли все же гарантировать положение малых имперских чинов. Рейхстаги и другие имперские собрания смогли пока улучшать политические контакты и смягчать возможные конфликты. Между тем даже протестантский лагерь, как известно, не был един, несмотря на попытки осуществить сближение между кальвинистами и лютеранами. Состояние латентных конфликтов между имперскими чинами, конфессиями и социальными группами породило стремления урегулировать эти конфликты с помощью законного порядка и обосновать его в произведениях многочисленных юристов, что должно было ограничить рамки политической игры для чинов. Но на практике расширялась пропасть между плюрализмом мнений и позиций и необходимос-

тью политического единства Империи [28; 27. S. 460 – 461; 12. S. 511 – 513].

Реформация и начавшаяся Конфессионализация способствовали в германских землях Империи трансформации старых территориальных доменов князей в унитарные государства. В результате правители становились обладателями суверенитета и институционального территориального государства раннего нового времени. Это государство способствовало формированию территориального общества, под которым подразумевалась единообразная группа подданных. Политический эффект Конфессионализации оказался тесно связанным с концентрацией политической власти в руках суверена, стоявшего над обычными смертными, и формированием бюрократии, а также с развитием единообразного дисциплинированного общества. Причем этот процесс, как совершенно справедливо считает Х. Шиллинг, ни в коем случае не является особенным только для Германии или лютеранства. Просто особенности германского типа развития ранней модернизации заключались в одновременности политических и религиозных изменений и в малом масштабе территориально-государственного строительства, сочетавшегося с христианским образованием как средством социального контроля [22. pp. 29 – 30]. Вместе с тем ортодоксальное лютеранство, к началу 80-х гг. XVI в. сформулировавшее в «Книге Согласия» свои конфессиональные и политические принципы, проводило политику лояльности по отношению к имперской конституции и особенно к Аугсбургскому религиозному миру 1555 г. Лютеранские чины сконцентрировались на северо-востоке империи, были далеки от турецкой угрозы и кальвинистских политиков, хотевших ввязать их в религиозные войны на Западе, и могли бы больше всех потерять от разрушения религиозного мира. Лучше всего эту позицию охарактеризовал князь Генрих Изенбургский в словах «мир лучше войны, ибо неизвестно, кто победит» [5. p. 362]. Это было тем более важно для имперского мира, что после 1555 г. кальвинисты

могли участвовать в рейхстагах и подписывать их заключительные акты [24. S. 332]. Кальвинисты к тому времени распространили свое влияние на юге и западе Германии, во Франции, Швейцарии, в Англии и Нидерландах. В Империи их влияние было установлено в западных областях, Восточной Фрисландии и на границе со Швейцарией. Распространение кальвинизма вызвало сопротивление лютеранских теологов, начиная с Филиппа Меланхтона. Но нигде так не разгорелась борьба между лютеранами и кальвинистами, как в Пфальце, где курфюрстом стал после смерти последнего представителя старой линии Виттельсбахов Отто Генриха в 1559 г. происходивший от боковой линии этой династии и состоявший в родстве с крупнейшими германскими лютеранскими княжескими домами воинствующий кальвинист Фридрих III (1559 – 1576). Это обострило во многом политизацию религиозных споров, в которых принимали участие юристы с обеих сторон, стремившиеся обосновать религиозные позиции своих государей с правовой точки зрения [10. S. 1 – 3; 24. S. 332; 9. S. 123 – 124]. Так или иначе этот момент мог отразиться на состоянии религиозного мира в Империи и на деятельности рейхстагов и других имперских сословных совещаний.

Когда последний имперский вице-канцлер Георг Зельд официально объявил об отречении Карла V от императорской и испанской корон, Фердинанд, который с января 1531 г. был римским королем, т. е. согласно традиции *rex in imperatorem promotendus*, должен был принять на себя бразды правления. Но поскольку ему пришлось это сделать при живущем бывшем императоре, необходимо было получить на это согласие имперских чинов, прежде всего коллегии курфюрстов. Уже само по себе это обстоятельство требовало от него проведения по отношению к курфюрстам и имперским сословным совещаниям иной политики, нежели при Карле. Пренебрегать их позицией он никак не мог. Испанский историк М. Ф. Альварес, конечно, преувеличивал, когда писал, что Карл V был последним императором сред-

невековья, а Фердинанд I был первым императором нового времени. В отличие от Карла он не мог опираться на силы Испании, т. е. фактически он не мог использовать потенциал мировой империи, а в отличие от своего деда Максимилиана I не мог использовать ресурсы Нидерландов. В какой-то мере эти потери могли возмещаться обладанием Богемии с Моравией и Силезией, а также венгерской короной, но этого было мало, учитывая оппозиционные настроения в Богемии и особенно в Венгрии. Связь с испанской ветвью династии в решении имперских проблем вряд ли могла иметь существенное значение. Так что он с самого начала оказался достаточно зависимым от позиции имперских чинов и прежде всего курфюрстов, что означало необходимость постоянного присутствия на заседаниях имперских сословных собраний. Выбор и позиция курфюрстов играли для него первостепенное значение [3. р. 163; 13. S. 123 – 125].

Фердинанд I принял личное участие в двух рейхстагах, которые происходили во время его правления, Регенсбургском 1556 – 1557 гг. и Аугсбургском 1559 г. (вообще, между 1555 и 1663 гг. было проведено пятнадцать рейхстагов, с 1594 г. рейхстаги заседали в Регенсбурге, резиденции постоянного рейхстага с 1663 г.). То, что сын и преемник Фердинанда император Максимилиан II на Аугсбургском рейхстаге 1566 г. последний раз публично даровал лены имперским чинами и подтвердил их регалии и привилегии, было симптоматичным в отношении обоих императоров с чинами как показатель незыблемости сословного общества и показатель отсутствия намерений осуществлять реформы имперского управления в направлении бюрократизации. С одной стороны, в исполнительном порядке (*Reichsexekutionssordnung*) Аугсбургского рейхстага 1555 г. видно было сословное начало, с другой стороны, включение в исполнительную власть герцога Бургундского и эрцгерцога Австрийского, несомненно, означало усиление габсбургского влияния в управлении Империей [20. S. 138 – 139, 144 – 145].

Относительно передачи титула императора и полномочий по управлению Империей было решено ещё до отъезда Карла V в Испанию осенью 1556 г., что это произойдет на совещании курфюрстов, время проведения которого Фердинанд определит сам. Первое время Регенсбургский рейхстаг 1556 – 1557 гг. заседал без него. Римский король прибыл на рейхстаг спустя несколько месяцев, поскольку находился на границе с турецкими владениями и занимался решением спорных вопросов с ленниками в своих австрийских владениях. После прибытия Фердинанда на рейхстаг стали оживленнее проходить переговоры по религиозному вопросу и об оказании помощи против турок. Протестантские чины потребовали отмены «религиозного исключения» и согласились участвовать в назначенном на конец лета 1557 г. религиозном диспуте в Вормсе прежде всего для того, чтобы показать свое желание пойти на примирение. Впрочем, все религиозные дискуссии при Фердинанде не дали результатов, был только подтвержден религиозный мир и обещана помощь для войны против турок. Разногласия между протестантскими чинами позволили католическим чинам упрекнуть протестантов в несговорчивости и поставить вопрос о том, какая же ветвь протестантизма является истинной, подразумевая под этим неприкосновенность исключительно для сторонников лютеранства. Но во всяком случае, большинство имперских чинов не имело интереса в продолжении религиозных споров на уровне имперских сословных совещаний. Тем не менее, на рейхстаге больше всего обсуждали именно религиозную проблему, а на повестке дня стояли также вопросы о помощи против турок, земельный мир и чеканка монет. Духовные князья были даже больше заинтересованы в решении религиозного вопроса, поскольку это касалось вопросов веры, а для светских князей было важнее утверждение их политического положения. Как протестантские, так и католические князья больше стремились к установлению своего церковного верховенства. В принципе религиозное

единство было недостижимо. Аугсбургский религиозный мир в условиях Старой империи давал возможность достижения религиозного компромисса. Но последняя религиозная дискуссия эпохи Реформации на Регенсбургском рейхстаге показала невозможность установления единой религии в Империи [1. С. 82; 6. S. 120 – 135].

Между тем самым важным вопросом момента было принятие отречения императора Карла V и избрание нового императора. Курфюрсты настаивали на своем праве решать вопрос о принятии отречения на совещании курфюрстов, поскольку принятие отречения от титула императора «находится не чьих-либо других руках, кроме как курфюрстов». Сам по себе вопрос об избрании Фердинанда императором не стоял, поскольку он с 1531 г. являлся римским королем. Курфюрсты-протестанты говорили только о том, чтобы он включил в «Капитуляцию» (соглашение с курфюрстами об условиях избрания) пункты об обещании соблюдать религиозный мир и изменения 1555 г. в положении имперского суда. На неофициальном уровне советники курфюрстов Саксонского, Бранденбургского и Пфальцского вели переговоры о том, чтобы на Франкфуртском совещании добиться подтверждения и расширения условий религиозного мира 1555 г., которые, ввиду неясности ряда формулировок, могла использовать католическая партия, в частности, намерений императора относительно Реформации и секуляризационных мероприятий курфюрстов, использования их войск в войне между Францией и Испанией и ряда других менее существенных проблем. На переговорах придворный вице-канцлер (Hofvizekanzler) Фердинанда Якоб Йонас предлагал, чтобы рекомендации курфюрстов были представлены не позднее сентября 1557 г. и не далее начала 1558 г., большинство пунктов в предложениях соответствовало действительной политической ситуации. Он также упомянул о том, что в планах римского папы Павла IV (1555 – 1559) была идея передать титул императора французскому королю из-за того, что светские курфюрсты поддерживали Реформацию. Предло-

жение Йонаса заключалось в том, чтобы провести консультации о посредничестве Фердинанда в мирных переговорах между Францией и Испанией. Следующим пунктом переговоров было согласование вопроса о том, на каких условиях курфюрсты могут обеспечить мир, единство и послушание подданных Империи. Со своей стороны, советники Фердинанда на переговорах с советниками курфюрстов стремились показать, что претензии римских пап на верховенство над Империей на том основании, что папская курия передала Империю немцам от «греческих императоров» (византийских – Ю. И.), лишены смысла, и Карл Великий получил Империю от Бога. Эта аргументация была предназначена не только для представителей римской курии, но и для протестантских чинов, часто упрекавших Габсбургов в зависимости от папства [15. S. 150–155, 180–187].

Здесь очень важно заметить, что Франкфуртское совещание курфюрстов 1558 г. в современной литературе оценивается как точка отсчета в формировании объединения курфюрстов (Kurverein) в качестве группы имперской аристократии, осознающей свои групповые интересы в отличие от просто коллегии курфюрстов в юридическом смысле, что давало им дополнительные преимущества в политических играх и обеспечивало их растущее значение в Империи вплоть до конца XVII в., особенно с 1558 г. и до завершения Тридцатилетней войны. Причем следует подчеркнуть, что настаивание курфюрстами на новой избирательной капитуляции (Wahlkapitulation) с включением в нее положений Аугсбургского религиозного мира 1555 г. показало очередное подтверждение особых прав курфюрстов и демонстрацию их единства, несмотря на религиозные отличия [1. С. 83–84; 7. С. 182–185, 197]. Примечательно, что ни один из курфюрстов не мог теперь быть объявлен вне закона по религиозным мотивам. Фердинанд теперь должен был привлекать курфюрстов как советников и референтов по актуальным политическим проблемам, особенно когда речь заходила об опасности для имперского

мира, найма солдат в Империи для войны между Францией и Испанией и о переговорах о мире с Османской империей. Другим существенным моментом были переговоры с папской курией о признании отречения Карла и перехода императорского титула к Фердинанду, что обеспечивалось поддержкой Фердинанда со стороны курфюрстов. Поскольку император обязывался быть защитником церкви, компромиссная позиция Фердинанда настораживала римского папу. Поэтому Фердинанду была крайне необходима поддержка курфюрстов. Переговоры по всем этим вопросам проходили не только на Франкфуртском совещании курфюрстов, но и на Аугсбургском рейхстаге 1559 г. [15. S. 82–84].

Заседания Франкфуртского совещания курфюрстов 1558 г. хорошо это показывают. Совещание открылось 25 февраля 1558 г. Фердинанд открыл его, выразив благодарность курфюрстам за готовность участвовать в работе совещания и за их старания по его подготовке. Затем слово было предоставлено прибывшим во Франкфурт представителям Карла V, которые должны объявить об отречении императора от престола. 26 февраля была согласована с курфюрстами главная тематика совещания. Предложение Фердинанда было следующим: сначала заслушать императорское посольство, с чем курфюрсты согласились. 28 февраля курфюрсты одобрили предложение Фердинанда принять отречение Карла V от престола, а также поставили вопрос о включении в избирательную капитуляцию Фердинанда жалобы имперских чинов на нарушения имперской конституции со стороны бывшего императора, выдвинутые на переговорах в Пассау в 1552 г. после мятежа ряда князей во главе с Морицем Саксонским [15. S. 299–304, 416–417]. В последующие дни началось обсуждение избирательной капитуляции Фердинанда. Курфюрсты уделили много внимания включению в капитуляцию принципов Аугсбургского мира 1555 г. На заседании 6 марта католические курфюрсты (Майнцский, Трирский и Кельнский) подчеркивали, что

если теперь каждый имперский чин будет отвечать за религию в своих землях, будущий император ни за что не будет ответственным. Курфюрст Пфальцский Отто Генрих (1556 – 1559) отмечал, что Аугсбургский мир оставляет старой религии её церемонии, и поэтому не надо требовать, чтобы император объявлялся защитником католической религии. Курфюрст Саксонский Август поддержал предложение курфюрста Пфальцкого, с чем был согласен также курфюрст Бранденбургский. После этого имперский эрцканцлер курфюрст Майнцкий вынужден был согласиться с предложениями протестантских курфюрстов, в результате чего Аугсбургский мир был внесен в капитуляцию Фердинанда [15. S. 348 – 351]. Наконец, 14 марта курфюрсты окончательно приняли отречение Карла V и выразили согласие с кандидатурой Фердинанда на императорский трон под именем Фердинанда I. Акт об отречении в тот же день был торжественно зачитан во франкфуртской церкви Св. Варфоломея придворным вице-канцлером Йонасом. В этом документе курфюрсты выделялись как особая группа имперской аристократии. 24 марта Фердинанд окончательно был объявлен императором. В многословной, совершенно в стиле того времени, прокламации Фердинанда I как императора Священной Римской империи, которого курфюрсты не выбирали, а которому лишь формально передали титул, выражалось согласие с передачей ему титула и согласие с решением курфюрстов, а также делались многочисленные реверансы в сторону курфюрстов, а затем князей и других имперских чинов, содержались обещания действовать согласно советам курфюрстов в любви к Богу, Священной Римской империи и всему христианству. Заканчивалась прокламация выражениями особой благодарности курфюрстам за передачу Фердинанду титула императора [15. S. 435 – 439].

Избирательная капитуляция Фердинанда I, объявленная 14 марта 1558 г., заслуживает отдельного внимания, поэтому остановимся на ней подробнее. В ней с самого начала пос-

ле длинного перечислений всех титулов Фердинанда упоминалось об избрании его римским королем в 1531 г. и делался акцент на отречении Карла V от императорского титула и передаче этого титула Фердинанду I, а затем говорилось о подготовке новой избирательной капитуляции по совету и с согласия курфюрстов. Новыми по сравнению с избирательной капитуляцией 1531 г. при избрании его римским королем были изменившийся пункт о защите церкви и обязательство соблюдать принципы Аугсбургского религиозного и земельного мира 1555 г. Концепция курфюрстов по этим вопросам одобряла передачу титула императора Фердинанду в присутствии курфюрстов. Обращает на себя внимание упоминание во всех пунктах капитуляции первым делом курфюрстов, как членов высшей курии рейхстага и аристократической олигархической группы и их одобрения передачи императорского титула Фердинанду. Интересно, что, называя в первом пункте императора защитником церкви, капитуляция тут же называет его защитником мира, права и единства Империи, а также защитником богатства, имущества, порядка и свобод подданных. Во втором пункте капитуляции вместе с упоминанием «Золотой Буллы» 1356 г., как основы имперского мира, говорится о долге и желании Фердинанда соблюдать «мир в делах религии...а также имперский мир согласно решению, принятому ранее в Аугсбурге в 1555 г...», с чем согласились имперские чины тогда, а теперь это решение необходимо возобновить «по совету курфюрстов, князей и других чинов, как это требуется согласно заведенному в Империи обычаю». Далее Фердинанд обещал сохранить свободы, права, положение, привилегии, властные полномочия имперских чинов и в качестве императора защищать их. Особо упоминалось о правах курфюрстов и обязательстве слушаться их советов и не ввергать их в немилость и т. д. Фердинанд также обязался не вступать ни в какие союзы и коалиции с иностранными государствами. Фердинанд также обещал не изменять порядка наследования власти и имуще-

ства в Священной Римской империи. В пункте 29 капитуляции особо подчеркивалось о связи между религиозным и имперским миром и обязательстве не нарушать «Золотую Буллу» и свободы имперских чинов. Фердинанд также обязывался сохранить только шесть курфюрстов (сам он, как известно, будучи чешским королем, являлся седьмым курфюрстом) [15, S. 442 – 453]. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что избирательная капитуляция 1558 г. носила аристократический характер и укрепляла положение и привилегии курфюрстов, тем самым заблокировав, в который уже раз, путь Старой империи от сословного общества к государству нового времени. Но, с другой стороны, она защищала права территорий, средних и малых чинов и права религиозных меньшинств (разумеется, только лютеран и, в какой-то степени, кальвинистов).

Рейхстаг в Аугсбурге, о намерении провести который было объявлено ещё на Франкфуртском совещании курфюрстов 1558 г., продолжал решать те же вопросы: религиозный вопрос, защита от турецкой угрозы и имперский мир. Папа Павел IV, вообще не любивший Габсбургов, не признал передачу императорского титула Фердинанду I. Советник императора Зельд совершенно справедливо сделал вывод, что другого выбора, кроме как Фердинанда, в Империи нет, и поэтому императору не грозит объявление его вне закона, тем более что вследствие этого можно было воодушевить курфюрстов и чины против римской курии. Поэтому Зельд предлагал обратиться с апелляцией к вселенскому собору. Но, с другой стороны, религиозный компромисс так и не получался. Обе стороны продолжали обвинять в этом друг друга, а протестанты соглашались участвовать в работе вселенского собора на условиях, делавшими подобный собор невозможным. Особенно в этом упорствовали курфюрсты Пфальцские и их представители. Так что Аугсбургский рейхстаг 1559 г., который Фердинанд I проводил в качестве императора, а не заместителя Карла V, стоит все же по своему историческому значению несколько

ниже Франкфуртского совещания курфюрстов 1558 г. Курфюрсты соглашались на модель децентрализованного управления на уровне имперских округов. Объем финансирования для войны против турок был существенно снижен по сравнению с предыдущим рейхстагом. Не было единства и по вопросу о сохранении имперского мира. Переговоры на рейхстаге об имперском суде основывались не на предложении императора, а на основе докладов комиссий, совершавших визитации по соблюдению имперского мира, поэтому имперский суд не мог принимать без сомнений легитимные заключения императора и чинов [15. S. 84 – 85, 90 – 93; 14. S. 236 – 249; 1. С. 84].

Ещё во время перерыва между Франкфуртским совещанием курфюрстов и Аугсбургским рейхстагом протестантские курфюрсты и князя попытались выработать единую религиозную программу, в чем больше всего проявили активность верхненемецкие графы, бароны и имперские города. Протестантские курфюрсты и ряд князей поддержали подготовленный герцогом Вюртембергским документ, тогда как ряд других дали по этому вопросу только предварительный ответ. Но глубокие теологические различия в ходе рейхстага не обсуждались и рассматривались лишь на уровне частных бесед между представителями имперских чинов. Во всяком случае, уже тогда определенно наметились серьезные противоречия между курфюрстами Саксонским и Пфальцским, не позволявшие им достигнуть единства. В то же время с инициативой реформ в католической церкви выступил архиепископ Михаэль Зальцбургский, но вследствие отсутствия многих духовных князей на рейхстаге в Аугсбурге дискуссия по этому вопросу не состоялась, хотя Фердинанд I пытался интенсифицировать её. Он настойчиво приглашал светских и духовных князей на рейхстаг, прежде всего акцентируя свое внимание на курфюрстах. Но, несмотря на это, во время торжественного въезда императора в Аугсбург 31 декабря 1558 г. там находились только коадьютор Людвиг Тридентский

и герцог Альбрехт Баварский. Папа Павел IV запретил являться на рейхстаг духовным князьям до тех пор, пока он не одобрит передачу Фердинанду титула императора. В результате позднее появились некоторые князья, а остальные либо не прибыли, либо прислали своих представителей. В итоге работа рейхстага была малоэффективной [15. S. 208 – 209, 222 – 225, 229 – 243].

Между тем в самой Вене ситуация становилась достаточно острой из-за лютеранских симпатий Максимилиана, старшего сына императора, тем более что как римская курия, так и испанский король Филипп II, настаивали на преемственности католической династии Габсбургов. На Максимилиана было оказано серьезное давление со стороны отца, опасавшегося, что кандидатура сына вызовет сопротивление на будущих выборах императора со стороны католических духовных и светских князей. Сам Фердинанд надеялся склонить протестантские чины к сотрудничеству в духе Тридентской реформы (т. е. тридентского католицизма, впрочем, неприемлемого для протестантов ввиду сохранения многих положений ортодоксального католицизма). Компромиссное решение этой проблемы заключалось в том, что, сохраняя симпатии к лютеранству, Максимилиан стал исповедовать склонный к реформам католицизм, прекрасно соответствующий принципам Аугсбургского религиозного мира. Максимилиан II (1564 – 1576) стал впоследствии настоящим императором религиозного мира, в этом смысле продолжившим линию своего отца. Компромиссная политика Максимилиана благоприятствовала состоянию религиозного мира в Империи и вполне соответствовала позиции Баварии, Саксонии и Вюртемберга. Но уже его сын Рудольф II (1576 – 1612) стал колебаться между депрессивным лютеранским квиетизмом и агрессивным католицизмом, что создавало множество религиозно-политических проблем в Империи [2. С. 95 – 99; 16. С. 95; 21. S. 54 – 55].

Теперь положение в Империи сложилось так, что укрепилось положение курфюрстов, позволявшее им оказывать более существен-

ное влияние на императоров. Коллегия курфюрстов установила свое влияние с помощью совета курфюрстов, который был узаконен на заседании имперского депутативного совещания 1564 г. Это влияние было весьма существенным до середины XVII в. Коллегия курфюрстов в условиях традиционной иерархической структуры управления оставалась стабильной, объединение курфюрстов было воплощением консервативного конституционного устройства Старой империи и во многом заблокировало движение по пути создания административной или абсолютной монархии на имперском уровне [16. S. 454; 19. S. 34 – 35]. Но вместе с тем расширились возможности для укрепления территориальной государственности в форме абсолютных монархий на уровне отдельных княжеств. И в этом процессе значительную роль сыграли имперские сословные совещания, прежде всего совещания курфюрстов, самым важным из которых в XVI в. было Франкфуртское совещание курфюрстов 1558 г.

Важно все же отметить, что имперские власти так или иначе заботились не только о внутренней стабильности в Империи, но и во внешней безопасности входивших в нее территорий. Это касалось не только политики имперских властей по отношению к Испании и Франции, но и по отношению к османской угрозе. В 1566 г. ввиду новой угрозы во время последнего похода султана Сулеймана Великолепного в Венгрию Максимилиан II запросил у имперских чинов значительно большей помощи, чем это делалось при его отце. Другим важным аспектом политики Максимилиана II было разделение сфер влияния с Испанией после раздела владений Карла V. Конфликт с Англией и восстание в Нидерландах вовлекли Испанию в самостоятельный западноевропейский узел международных противоречий, в который Максимилиан не хотел быть вовлеченным. Поэтому он возражал против найма солдат французскими гугенотами и Вильгельмом Оранским в имперских территориях. С другой стороны, император и Филипп II Испанский имели сложный комплекс отношений

из-за имперских ленов в Италии, в которых испанский король был вассалом императора, и из-за Испанских Нидерландов, имевших также статус имперского лена. Когда началось восстание в Нидерландах, Максимилиан II пытался сыграть роль посредника между Испанией и Вильгельмом Оранским, чем вызвал раздражение испанского короля. Тем самым он стремился вытащить Империю из нового религиозно-политического конфликта, поскольку опасался, что протестантские чины будут пытаться оказывать поддержку Вильгельму Оранскому, а католические – Филиппу II. Он призвал протестантские чины не оказывать открытой поддержки повстанцам, но в то же время позволил Филиппу нанять солдат в своих австрийских владениях, оговорив это условием защищать сторонников Аугсбургского Исповедания в Нидерландах. Вообще при нем четко гарантировались имперский мир между чинами и безопасность средних и малых чинов в стиле «поглощения конфликтов». Максимилиан был подлинным императором религиозного мира, сознательно сохранявшим религиозную амбивалентность своих взглядов, т.е. сохраняя принадлежность к католической церкви, он испытывал большие симпатии к лютеранству. Поэтому он равно поддерживался Баварией, Саксонией и Вюртембергом. Но уже его сын Рудольф II (1576 – 1612) попытался не проводить политику балансирования между религиозно-политическими партиями, переселившись из Вены в Прагу. Такая политика привела к усилению, выражаясь словами Ф. Пресса, ревизионизма лютеранских и католических чинов, а его колебания между депрессивным квиетизмом и агрессивным католицизмом показали неспособность императора адекватно реагировать на обострившийся религиозный конфликт, особенно усилившийся вследствие наиболее ярко воплотившегося в политике курфюрстов Пфальцских протестантского ревизионизма. Что касается Максимилиана, то он, как никто другой, сумел предотвратить угрозу осуществления Контрреформации в Империи. Это была не просто политика ува-

жения к сословным вольностям и привилегиям, но и признания равноправия двух основных конфессий, обусловленная не только симпатиями к лютеранству, но широким гуманистическим образованием и воспитанием. В поддержку его политики высказался наиболее ясно курфюрст Бранденбургский Иоганн Георг, сказавший, что «лучше поддерживать старое и ветхое здание Империи, нежели полностью его разрушить». Тем не менее попытка осуществления религиозного компромисса на основе реформы в католической церкви встретила сильное сопротивление католических чинов и особенно католических иерархов, оживившихся после Тридентского собора. В итоге политика религиозного компромисса в тех исторических условиях не увенчалась успехом, хотя и стала одним из важных шагов на пути к решениям Вестфальского мира 1648 г. [21. S. 54 – 55; 12. S. 513; 11. S. 13 – 37].

Но, во всяком случае, история Империи в 1564 – 1576 гг., как подчеркивает М. Ланцингер, это история удавшегося решения конституционно-политических конфликтов и проблем на основе Аугсбургского религиозного мира 1555 г., хотя это была статическая модель имперской конституции. Получив возможность самостоятельного решения и самостоятельной ответственности во всех политических вопросах, имперские чины тем не менее не смогли достигнуть политического единства внутри имперского союза, не исключая однако представления об императоре как верховном главе Империи. Это зиждилось прежде всего на балансе между свободой в принятии решений и связанностью с императором и Империей, которые не обладали монополией на власть. Как известно, толчок к такому состоянию дел дало Вормское депутатское совещание 1564 г., на котором была опробована действенность нового типа имперского совещания, а именно – на вопросе о взаимодействии имперских округов и императора в деле сохранения имперского мира. Аугсбургский мир 1555 г. не предписывал исполнение порядка при нарушениях имперского мира, но только ус-

танавливал правила поведения, с помощью которых следует достигнуть соглашения. В этом смысле усиливались позиции глав имперских округов, что позволяло им лучше контролировать напряженные ситуации. Но религиозные войны на Западе Европы всё больше и больше стали угрожать внутреннему миру в Империи, особенно когда среди протестантов пошли слухи о том, что католические силы Европы собираются восстановить религиозное единство с помощью силы. Особенно это стало очевидно, когда курфюрст Пфальцский не только в целях поддержки французских гугенотов, но и в качестве превентивной меры предоставил им 10 тысяч солдат. Несколько позднее герцог Вольфганг Цвейбрюккенский даже спровоцировал предоставлением гугенотам вспомогательного корпуса вторжение французской королевской армии в Эльзас. В результате раньше или позже согласие между императором и чинами должно было быть прервано. Но при всем этом следует сказать, что укрепление принципа свободы для чинов Империи не было следствием стремления их и императора к интеграции, но гарантировал необходимое пространство для игры между самостоятельностью и подчинением Империи с целью сохранения имперского союза [12. S. 21 – 23, 33 – 34, 77, 159, 527].

Но была еще одна чрезвычайно важная проблема, заставлявшая имперские чины и императоров стараться по мере возможности соблюдать имперский мир и проводить политику веротерпимости в отношениях между имперскими чинами. Речь идет о турецкой угрозе, для отражения которой императоры нуждались в регулярном сборе «турецкого налога» и предоставлении чинами воинских контингентов для турецких походов. В любом случае, турецкая угроза заставляла имперские чины чувствовать себя частью единого целого, т. е. Империи. В. Шульце делает вывод, что дискуссии о «турецкой угрозе» способствовали проявлениям веротерпимости, заложенным с тех пор в германской политической жизни. Религиозная терпимость, по мысли современника событий

Лазаря фон Швенди, который в 1568 – 1570 гг. был советником Максимилиана II, должна была укрепить мир в Империи и её внешнеполитические позиции [25. S. 46, 51, 65, 66, 70, 370]. Но налоги собирались неравномерно: достаточно взглянуть на имперский матрикул 1594 г., согласно которому светские князья и города из общей суммы по Империи в 61 424 флорина выплатили соответственно 14 308 и 15 128 флоринов. Но бывали случаи, когда некоторые чины, как, например, епископ Вюрцбургский или протестантский маркграф Бранденбург-Ансбахский выплатили двойную сумму налогов по сравнению с просимой императором. Турецкая угроза вроде бы должна была заставить имперские чины проводить единую внешнюю политику под руководством Габсбургов, но курфюрсты и другие имперские чины не действовали совместно [23. S. 336 – 337; 12. S. 462 – 463]. Имперский казначей Захария Гайцкофлер настойчиво предлагал ввести постоянный «турецкий налог» и просить помощь непосредственно от имперских округов, особенно в начале Долгой войны 1593-1606 гг. Но эта идея находилась не только в контрасте с имперской конституцией, но и с реальным положением дел в отношениях имперских чинов с императорами и друг с другом вследствие усиливавшейся религиозной поляризации [17. S. 93, 104].

Распространение кальвинизма в Западной и Центральной Европе неизбежно должно было повлиять на конфессиональную ситуацию в Священной Римской империи, поскольку учение Кальвина нашло своих приверженцев не только в западных территориях Империи, но также в Богемии и в Венгрии. Естественно, что это вызвало недовольство ортодоксальных лютеран и способствовало обострению религиозных споров между сторонниками обеих ветвей протестантизма. Несомненно, такой оборот дела мог провоцировать католиков на попытки восстановления старой веры в протестантских территориях. Ставший в 1559 г. курфюрстом Пфальцским Фридрих III вполне серьезно осознавал сложность сво-

его положения, тем более что непосредственно перед рейхстагом 1566 г. в Аугсбурге император Максимилиан II предписал участникам рейхстага, на который собирались лично прибыть многие князья и главы городских магистратов, внести ясность в их сложные отношения. Поскольку толкование кальвинизма Фридрихом III рассматривалось католиками и лютеранами как учение «проклятой секты», это могло иметь для него и его потомков дурные последствия, поскольку так или иначе стоял вопрос, имели ли пфальцский кальвинизм серьезные основания в рамках тогдашнего имперского права. Курфюрст Пфальцский в принципе соглашался в ряде догматов с широкими кругами германских лютеран, но могли ли на него распространяться принципы религиозного мира 1555 г., это был уже другой вопрос. Кроме того, он рассматривался самим императором как сектант, стоящий вне религиозного мира, что могло повлечь в отношении него применение имперского бана, т. е. объявления вне имперского права. Поэтому позиция имперских властей и самого императора по отношению к нововведениям в Пфальце была важна не только для курфюрста, но и вообще для всех сторонников кальвинизма [10. S. 2 – 3, 80 – 81, 102 – 103].

12 октября 1565 г. император разослал имперским чинам приглашения для участия в рейхстаге, открытие которого назначалось на 14 января следующего года. Основными вопросами, которые предполагалось рассмотреть на этом рейхстаге, были следующие: 1. как привести христианскую веру в правильное состояние; 2. как предупредить распространение вредных сект; 3. как сохранить имперский мир; 4. как противостоять туркам; 5. как привести в порядок имперские органы управления; 6. как улучшить работу имперского

суда; 7. как решить нерешенные депутативным совещанием вопросы; 8. как привести в надлежащее состояние чеканку монет и. д. В решении религиозного вопроса император испытывал существенное давление со стороны протестантов, настаивавших не только на свободе распространения протестантизма, но и на отказе от гарантий существования имперских католических епархий. Максимилиан, приверженец правового мышления, не мог нарушать имперскую конституцию и не соглашался с предложениями протестантов. Религиозная проблема так и не была решена. Из многочисленных дискуссий и обсуждений можно сделать вывод, что, например, курфюрст Саксонский Август опасался тяжелых последствий исключения Фридриха Пфальцкого из религиозного мира. Конфликт между двумя ветвями протестантизма становился неизбежным, но к нему добавились противоречия в лютеранском лагере между сторонниками примирения с католиками и ортодоксами. Кальвинизм был признан фактически, но не юридически, что в общем-то было на руку Фридриху Пфальцскому. В любом случае итоги Аугсбургского рейхстага 1566 г., в итоге ничего не решившего, были выгодными для сторонников не примирения, а углубления Конфессионализации. Воссоединительная религиозная политика императора не увенчалась на этом рейхстаге успехом. Протестантская оппозиция в наследственных австрийских владениях требовала свободы вероисповедания. Нуждаясь в военной и финансовой поддержке имперских и собственных австрийских чинов, император согласился с предложениями протестантов, хотя это распространялось только на лютеран. Таким образом, решение проблемы полного равноправия конфессий в Империи вновь было отложено на неопределенное время [2. С. 103 – 106; 10. S. 104 – 105, 309 – 411].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зикен Б. Фердинанд I (1556-1564) // Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. Священная Римская империя, Австрия, Германия. – Ростов-на-Дону, 1997.

2. Рудерсдорф М. Максимилиан II (1564-1576) // Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры...
3. Alvarez M. F. *Politica mundial de Carlos V y Felipe II*. Madrid. 1966.
4. Aulinger R. *Das Bild des Reichstages im 16. Jahrhundert. Beiträge zu einer typologischen Analyse schriftlicher und bildlicher Quellen*. Göttingen. 1980.
5. Brady Th. *Settlements: The Holy Roman Empire // Handbook of European History 1400-1600. Vol. II / Ed. by Th. Brady, H. Oberman, J. Tracy*. Leiden; N. Y.; Köln. 1995.
6. Decot R. *Religionsgespräch und Reichstag. Der Regensburger Reichstag von 1556 / 1557 und das Problem der Religionsgespräche auf Reichstagen // Reichstage und Kirche / Hrsg. von E. Methuen*. Göttingen. 1991.
7. Gotthard A. *Die Säulen des Reiches. Die Kurfürsten im frühneuzeitlichen Reichsverband. Teilband I*. Husum. 1999.
8. Froeschl Th. *Einleitung // Deutsche Reichstagsakten. Reichsversammlungen 1556-1662. Der Reichsdeputationstag zu Worms 1586*. Bearb. von Th. Froeschl. Göttingen. 1994.
9. Hekkel M. *Die Krise der Religionsverfassungen des Reiches // Religion und Politik. Europäische Probleme und Perspektiven / Hrsg. von K. Repgen*. München. 1988.
10. Hollweg H. *Der Augsburger Reichstag von 1566 und seine Bedeutung für die Entstehung der reformierten Kirche und ihres Bekenntnisses*. Lemgo. 1966.
11. Kohler A. *Vom Habsburgischen Gesamtsystem Karls V zu den Teilsystemen Philipps II und Maximilians II // Kaiser Maximilian II. Kultur und Politik im 16. Jahrhundert / Hrsg. von F. Edelmayr und A. Kohler*. Wien; München. 1992.
12. Lanzinner M. *Friedensversicherung und politische Einheit des Reiches unter Kaiser Maximilians II (1564-1576)*. Göttingen. 1993.
13. Laubach E. *Politik und Selbstverständnis Kaiser Ferdinands I // Kaiser Ferdinand I. Aspekte eines Herrscherlebens / Hrsg. von M. Fuchs und A. Kohler*. München. 2003.
14. Leeb J. *Das Reichsgeschehen von 1559 und die Problematik der Kaiserwahl Ferdinands I // Reichstage und Kirche / Hrsg. von E. Methuen*. Göttingen. 1991.
15. Leeb J. *Der Kurfürstentag zu Frankfurt 1558 // Deutsche Reichstagsakten. Reichsversammlungen 1556-1662. Der Kurfürstentag zu Frankfurt 1558 und der Reichstag zu Augsburg 1559. Erster Teilband / Bearb. von J. Leeb*. Göttingen. 1999.
16. Luttenberger A. von. *Kurfürsten, Kaiser und Reich. Politische Führung und Friedenssicherung unter Ferdinands I und Maximilians II*. Mainz. 1994.
17. Luttenberger A. von. *Kaisertum und Staudentum im politischen Denken des Reichspfennigmeister Zacharias Geizkofler // Reichstädtische Libertät und Habsburgisches Kaisertum / Hrsg. von H. Duchhardt und M. Schnettger*. Mainz. 1999.
18. Neuhaus H. *Zwänge und Entwicklungsmöglichkeiten reichstädtischer Beratungsformen in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Zeitschrift für Historische Forschung, Bd. 10, 1983*.
19. Neuhaus H. *Reichstädtische Repräsentationsformen im 16. Jahrhundert. Reichstag-Reichskreistag-Reichsdeputationstag*. Berlin. 1982.
20. Neuhaus H. *Von Reichstag(en) zu Reichstag. Reichstädtische Beratungsformen von der Mitte des 16. bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts // Reichstädtische Libertät und Habsburgisches Kaisertum / Hrsg. von H. Duchhardt und M. Schnettger*. Mainz. 1999.
21. Press V. *Das Heilige Römische Reich in der deutschen Geschichte // Press V. Das Alte Reich. Ausgewählte Aufsätze / Hrsg. von J. Kunisch*. Berlin. 1997.
22. Schilling H. *Reformation and Rise of Early Modern State // Luther and the Modern State in Germany / Ed. by J. Tracy*. Kirksville. 1986.
23. Schilling H. *Aufbruch und Krise. Deutschland 1517-1648*. Berlin. 1988.
24. Schubert F. *Die deutsche Reichstage in der Staatslehre der frühen Neuzeit*. Göttingen. 1966.

25. Schulze W. Reich und Türkengefahr im spätem 16. Jahrhundert. Studien zu den politischen und gesellschaftlichen Auswirkungen einer äußeren Bedrohung. München. 1978.
26. Schulze W. Estates and the Problem of Resistance in Theory and Practice in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Crown, Church and Estates. Central European Politics in the Sixteenth and Seventeenth Century / Ed. by R. Evans and T. Thomas. N. Y. 1991.
27. Schulze W. Deutsche Reichstage des 16. Jahrhunderts zwischen traditioneller Konsensbildung und Paritätisierung der Reichspolitik // Im Spannungsfeld von Recht und Ritual. Soziale Kommunikation im Mittelalter und Frühen Neuzeit / Hrsg. von H. Duchhardt und G. Melville. Köln; Weimar; Wien. 1997.
28. Westphal G. Der Kampf um die Freistellung auf den Reichstagen zwischen 1556 und 1576. Marburg / Lahn. 1975.

Статья написана при финансовой поддержке стипендий Института европейской истории права Общества Макса Планка (г. Франкфурт-на-Майне, Германия, апрель-май 2003 г., октябрь 2007 г.)

УДК 94(450).07 + 94(430).051 + 94(44).033

ББК 63.3(4)512 – 685 + 63.3(4Ита)5

Всеобщая история

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Доктор исторических наук
Л. И. Ивонина

В статье исследуются ход военных действий и дипломатия на важном участке войны за испанское наследство в Европе (1701 – 1714) – итальянском театре и их результаты для дальнейшего политического развития Апеннинского полуострова. При этом главное внимание автора уделено основным участникам войны за наследство в Италии – Священной Римской империи, Франции, Испании, Савойе и Папской области.

Ключевые слова

Война за испанское наследство, дипломатия, великие державы, династия, итальянские кампании

***Объединение обеих корон сделало меня рабом:
больше нет возможностей для равновесия
и никакой надежды для моего дома***

Виктор Амедей Савойский

Так пожаловался савойский герцог в письме папе римскому после воцарения в 1700 г. на испанском троне внука французского монарха Людовика XIV Филиппа Анжуйского [6. S. 157]. Виктор Амедей, союзник Франции, мог быть раздосадован по двум причинам: во-первых, по завещанию испанского короля Филиппа IV Габсбурга его дом также имел претензии на испанское наследство, но был обойден; во-вторых, он предчувствовал, что Италия в скором времени станет настоящим полем битвы, и его владениям – Савойе и Пьемонту – предстоит нести тяжкое бремя войны.

Тяжёлые раздумья по поводу своего положения не мешали савойскому герцогу ориентироваться в ситуации. В 1701 г. он вместе с герцогом Мантуи вынужден был присоединиться к французской оккупации испанских владений в долине По, что обескура-

жило венский двор. С этих пор он занял выжидательную позицию, ни с кем открыто не воюя. Его дочь была замужем за королем Испании; он болезненно относился к Англии, на чей трон (от которого он был отстранен в силу своей религиозной принадлежности) он имел равные права с курфюрстом Ганновера. Но в течение двух лет войны Людовик успел показать ему свое превосходство. Последней каплей, переполнившей чашу терпения Виктора Амедея, стали акты насилия армии герцога Вандома в его владениях и присоединение савойских войск к французской армии. Поэтому неудивительно, что он подготовил свои требования Империи, Англии и Голландии, тем более, что успехи имперской армии в Италии к тому времени казались ему очевидными. В 1703 г. граф Ауэрсперг тайно приехал из Вены на переговоры в Турин.

Очень скоро французской дипломатии стало известно о тайных переговорах Вены и Турина. 29 сентября того же года герцог Вандом получил приказ из Парижа разоружить савойские войска и нейтрализовать важнейшие пьемонтские крепости. Виктор Амедей предупредил эти действия, арестовав французского посла и подписав договор о союзе с императором. Леопольд I обещал расширить его территорию за счет Милана и Мантуи, а английский король Вильгельм и голландский Пенсинарий Хейнсуус – предоставить 20 000 солдат и субсидии. Ричард Хилл, английский посол в Савойе, пообещал пунктуальность его правительства в своевременной оплате сумм [6. S. 158; 10. P. 121 – 125]. Виктор Амедей твердо решил объединиться с Великим союзом, заключенным против Франции Англией, Голландией и Империей, и его решение вовремя спасло Империю от вторжения французских войск с итальянской стороны.

Савойский герцог не был единственным итальянским государем, оказавшим влияние на ход военных действий на Апеннинском полуострове. Он лишь имел самые большие претензии, которые в значительной мере будут реализованы, и это сыграет огромную роль в дальнейшем развитии итальянской истории. Война за наследство в Италии развивалась сложным и весьма прихотливым образом.

В раннее новое время расположенные на периферии великих держав вассальные государства были повсеместным явлением. В этих зонах (например, Прибалтика, Балканы) очень сложно было установить относительно стабильные и долговременные сферы влияния, либо провести четкое разграничение, что стало одним из феноменов эпохи. Такая ситуация была характерна и для Апеннинского полуострова. Борьба Империи и Франции за Италию имела двухсотлетние корни. Она началась еще между Габсбургами и Валуа в итальянских войнах XVI в. и была продолжена Габсбургами и Бурбонами во время Тридцатилетней войны. Старая «испанская дорога» через Северную Италию, преимуще-

ственно Ломбардию, составляющая ось Вена-Мадрид, была исключительно важна для Габсбургов. Вроде бы Вестфальский мир 1648 г. разрешил многие проблемы, но ведь в Испании и австрийских землях правила одна династия – Габсбурги. Многие итальянские территории имели неопределенный статус: в государственном отношении (т. е. подданства) они относились к испанской короне, но их государи держали свои лены именно от Габсбургов. Смена династии на испанском троне могла привести, в первую очередь, к юридической неразберихе. Привести все в соответствие новым реалиям было сложно, и законность владений можно было доказывать с различных позиций.

Поэтому сразу же после своего прибытия в Мадрид новоиспеченный испанский король Филипп V, стремясь уточнить спорные вопросы, отправил в Вену посла с предложением предоставить ему инвестицию на Миланское герцогство и Сиену. Срочно выехавший из Вены в Италию граф Кастельбарко нашел там только непонимание. Поддерживавший французского короля папа Климент XI не был готов передать эрцгерцогу Карлу лены Неаполь и Сицилию. Герцог Тосканский тут же признал Филиппа, получив от него инвестицию на Сиену и Понтремоли, и этому примеру последовали многие итальянские князья. Губернатор Милана граф Водемон заявил ему, что будет защищать интересы испанского короля, но миланская аристократия разделилась на проимперскую и происпанскую партии. Только появление имперской армии под стенами Милана вскоре заставит Водемона склониться на сторону Вены. В Неаполе, которым управлял испанский вице-король Луис де ла Серда, герцог Мединасели, мнения также разделились [17. S. 16]. Тайный совет императора Леопольда счел такую ситуацию неприемлемой, поскольку Милан и Ломбардия были ключом к имперской безопасности, а Неаполь и Сицилия были способны обеспечить австрийские интересы на Адриатике.

До 1708 г. в русле всех военных операций борьбы за испанское наследство основное

внимание Габсбургов фокусировалось на Италии. Реакцией Вены на позиции итальянских князей, но, скорее, провокацией еще не начавшейся войны, т. н. *casus belli*, стала итальянская кампания имперского главнокомандующего принца Евгения Савойского. В жизни этого незаурядного человека, которого Наполеон причислял к самым выдающимся полководцам в истории, было много загадочного. Он не оставил никаких мемуаров, никогда не был женат, его личная жизнь покрыта тайной. Родился Евгений в Париже в 1663 г. Его мать Олимпия была племянницей кардинала Мазарини. В 1680 г., обвиненная в отравлении своего мужа, ранняя смерть которого вызвала много толков, а также в черной магии и колдовстве, она была вынуждена покинуть страну. Евгений вместе с братьями остался во Франции. По мнению короля, тщедушному юноше следовало стать аббатом, но сам Евгений мечтал о военном поприще и попросил у короля разрешения вступить во французскую армию. Однако получил отказ, причину которого Людовик XIV объяснил так: «Просьба была скромной, а проситель — нет. Никто до сих пор не осмеливался смотреть мне прямо в лицо так дерзко, как злой ястреб». После этого случая Евгений решил поступить на военную службу к императору Леопольду и, рискуя своей жизнью, однажды ночью тайно бежал из Франции. В сражении с турками под Веной в 1683 г. он проявил незаурядное мужество и в 23 года стал генерал-майором. Леопольд питал к Евгению Савойскому почти безграничное доверие, видя в нем спасителя страны от турецкой опасности. А ныне — и от французской.

В феврале 1701 г., т. е. за год до формального объявления войны Франции и Испании, он двинулся со своей армией в Северную Италию. Поскольку все известные проходы в Альпах уже были блокированы французскими войсками, расположившимися на территории Савойи, Пьемонта и испанских владений, принцу Евгению предстояло провести 32-тысячную армию горными тропами через Альпы из Тироля (согласно другим

данным под его началом было 25 000 пеших и 13 000 конных солдат). Отчасти это мероприятие напоминало знаменитый переход через Альпы армии великого карфагенского полководца Ганнибала в древности, но по другому маршруту и с преодолением горных круч. В конце XVIII в. Альпы перейдет в ещё более суровых условиях и с боями выдающийся русский полководец А. В. Суворов. Целью похода было направиться на зимние квартиры южнее реки По, чтобы активизировать действия сильной проимперской партии в Неаполе. Преодоление Альп далось тяжело. Драгуны превратились в обычных пехотинцев, а их лошади — во вьючных животных. Пушки вручную и при помощи рычагов перетаскивались через вершины на веревках. После трех дней невероятного напряжения имперские войска вышли к окрестностям Вероны и разбили первый лагерь на земле Венецианской республики.

За Альпами к востоку от озера Гарда, ни о чем не подозревая, дислоцировались 50 000 французских, испанских и савойских солдат. Они блокировали проходы к Милану, и их было слишком много для активных наступательных действий имперской армии. Но принц хорошо знал Италию и был информирован о недоброжелательном отношении ряда итальянских князей. 9 июля имперский главнокомандующий нанёс поражение французской армии под командованием старого маршала Катина при Капри. 1 сентября в бою у Ольо близ Чиари он нанёс поражение сменившему Катина маршалу Вильруа [9. S. 176; 14. P. 186; 16. S. 144 – 145].

Успехи принца Евгения произвели впечатление на итальянских князей. Леопольд I не замедлил потребовать от Генуи подтвердить свою инвестицию от Империи. Великий герцог Тосканский Козимо III поспешил возобновить переговоры с Веной о получении инвестиции. Его примеру последовали и другие, ранее колебавшиеся, итальянские государи. Многих из них тяготило испанское правление, и, как это часто бывает, появилась надежда, что будет лучше, чем раньше. А в Неаполе в сентябре 1701 г. вспыхну-

ло достаточно кровавое восстание в пользу эрцгерцога Карла с лозунгами «Да здравствует император!» С точки зрения исторического развития Италии XIX – XX вв. это было парадоксальное событие, не подчинявшееся внутренней логике Рисорджименто. Неаполитанское восстание нельзя сводить к идеальным мотивам оппозиционной Бурбонам партии, основанной на мстительности, тщеславии, суетности, авантюризма и воинственности. Одна часть его предводителей надеялась на справедливое и мудрое правление Габсбургов, а для народа «император» был в лучшем случае абстрактной формулой с широкими надеждами на лучшее будущее. Тем не менее, ожидания Веной немедленного успеха не оправдались. Некомпетентность лидеров плюс скорый отход народа от восстания способствовали его полному фиаско. Участники восстания, которые смогли убежать, нашли убежище либо в армии принца Евгения, либо при дворе в Вене, где и так немалая итальянская колония еще более увеличилась. Все они надеялись на пенсии и повышение ранга, но такового не произошло в силу недостатка финансов и бюрократических сложностей. В 1707 г. почти все участники сентябрьского восстания в Неаполе вернулись на родину.

В целом в начале войны на фронтах Италии сложилось обескураживающее положение. И Людовику, и Леопольду поступали оптимистические отчеты о передвижении их войск. Их нельзя переоценивать, ибо каждая попытка укрепить свои позиции любой стороной разрушалась случайностями и региональным расчленением итальянского населения. Установка итальянских князей, таких, к примеру, как герцоги Карл Мантуанский или Виктор Амедей Савойский, для своих подданных, наряду с государственными интересами этих князей, являлась также существенным моментом войны. И Вену, и Версаль волновала колеблющаяся политика Венеции – ключевого порта на Адриатике. С появлением Евгения Савойского в Италии французские коммодоры Форбэн и Клерон были посланы со своими кораблями в Вене-

цию с военной и дипломатической миссией – склонить морскую и торговую республику на сторону Франции и тем самым помешать входу имперских кораблей в ее порт. Однако, играя в нейтралитет, венецианцы отказались выдать паспорта морякам французского флота для стоянки в их порту. И, на всякий случай, Венеция обновила свой морской арсенал [17. S. 16-17; 15. P. 159-160].

Кроме того, одобрение папой римским действий французского короля вызвал усиление антиклерикальных «воинствующих» групп в имперском лагере. Складывался союз между венским двором и частью влиятельных кругов итальянского мира – дворянством, бюрократией, буржуазией, который с течением времени только усиливал антиклерикальные тенденции в Италии. Вскоре этот союз перерос в открытый конфликт между Веной и Римом в Комаччо в 1708 – 1709 гг. и заложил основу и постоянство австро-итальянских отношений вплоть до эпохи Рисорджименто.

Но вернемся к событиям начала войны. В течение 1702 г. Евгений Савойский довольно успешно действовал со своей армией в Северной Италии. В феврале он осуществил гусарский рейд на Кремону. Удачным его все же назвать нельзя: Кремона не была взята, хотя в плен был захвачен маршал Вильруа. Вся Европа смеялась над этим происшествием, но моральный удар по тщеславию Людовика оказался временным. Вильруа не был соперником для Евгения, но сменивший его двоюродный племянник короля Вандом обладал более высокими полководческими данными. Вообще действия принца Евгения были типичными для тактики «малой войны», проводившейся для того, чтобы беспокоить противника, сохраняя при этом собственные дорогостоящие войска наемников. В сообщениях императору из Луццары и Остиана в январе и марте 1702 г. полководец подчеркивал, насколько сложным было его положение и какие ему приходилось совершать маневры с целью укрепления позиций императора в Северной Италии. Он настойчиво просил прислать воинские контингенты и провиант. Успехи Евгения воодушевля-

ли Вену, однако необходимая ему помощь поступала не сразу [1. С. 621; 12. S. 457; 5. S. 128 – 129; 11. S. 235, 240 – 243, 278 – 279].

Так или иначе, но прибытие в Италию Филиппа V способствовало успокоению Неаполя, а герцог Вандом 26 июля 1702 г. победил при Санта-Виттория. 15 августа французский полководец, в соответствии с собственными донесениями своему монарху, одержал успех при Луццаре. На самом деле, бой, происшедший под Луццарой, завершился неопределенным результатом: по нормам того времени считалось, что тот, кто остался на поле боя, тот и победитель. Этим оставшимся был принц Евгений, поставивший перед собой цель взять Мантую. Тем не менее, к концу итальянской кампании 1702 г. французы с помощью превосходящих сил всё ещё контролировали Мантую и территорию к югу от реки По.

В 1703 г. союзники Вены Лондон и Гаага официально объявили, что целью войны является восстановление власти эрцгерцога Карла в Испании и колониях. Параллельно герцог Савойский переориентировался на императора, что должно было привести к изменению ситуации в Северной Италии в пользу Великого союза. В июне в Италию планировалось на бумаге перебросить 58 000 солдат, но на самом деле их прибыло всего 36 000. Это не могло не сказаться в борьбе с превосходящими силами Людовика. Сражение у Сан-Бенедетто 29 сентября 1703 г. выиграл все же Вандом. 26 октября 1703 г. французский маршал одержал верх над имперскими войсками при Сан-Себастьяно, вынудив их отойти на юг Тироля. 16 августа 1705 г. он победил принца Евгения при Кассано, а 19 апреля 1706 г. – другого имперского полководца Ревентлау при Кальчинато [16. S. 146].

Как только Версаль отозвал Вандома в Париж, савойское отступничество тут же сказало на ходе войны в Италии. Правда, австрийские историки К. Воцелка и М. Хохедлингер считают, что положение в Северной Италии с приходом Вандома не изменилось ни в ту, ни в другую сторону. В любом

случае, начало войны в Италии показало недостатки австрийской военной машины по части скудости финансов и людских резервов. Проблемы армии являлись в определенной степени следствием отсутствия административной энергии в последние годы долгого правления Леопольда. В начале 1703 г. раздосадованный Евгений Савойский сдал командование графу Гвидо Штарембергу и уехал в Вену, где поддержал «партию реформ» и возглавил Военный совет. Затем он получил новое назначение на германский участок военных действий и снискал громкую славу при Бленхайме [11. S. 416-423].

Первая фаза войны за наследство в Италии для Империи осложнялась еще и территориальным соперничеством обеих сыновей Леопольда – Иосифа и Карла. Их права на Апеннинском полуострове были урегулированы только в сентябре 1703 г., накануне неудачной экспедиции Карла в Испанию. Документ под названием «*Pactum mutiae successionis*» (договор о взаимном наследовании) подчеркивал претензии младшего сына – эрцгерцога Карла – на испанское наследство, но в одной из его тайных статей утверждалось, что герцогство Милан и маркграфство Финале отходят Иосифу. В Испании Карлу предоставлялась возможность основать свою собственную линию династии, а Леопольд и Иосиф торжественно отказывались от своих прав на испанский престол. В дальнейшем в наследовании между двумя ветвями должно было действовать право первородства – при угасании мужской линии одной из ветвей право преемственности переходило к другой. Если же в обеих ветвях будут отсутствовать наследники мужского пола, то все владения должны перейти к дочери последнего Габсбурга. До 1713 г. этот семейный договор оставался секретным, а затем, в несколько видоизмененном виде, он был опубликован под названием Прагматической санкции и стал основным законом династии [17. S. 18; 4. С. 234 – 235].

Тем временем распри в Вене мешали Евгению Савойскому готовить запланированный им и герцогом Мальборо новый итальян-

янский поход. Его письма к Мальборо, находившемуся в Италии графу Штарембергу, и Виктору Амедею были полны планов осуществить проект захвата Савойи и наступления через Дофине во Францию [11. S. 309 – 311]. Но жизнь внесла свои коррективы. В связи с тем, что 5 мая 1705 г. скончался старый император Леопольд и на престол взошел Иосиф I, произошла перегруппировка сил в управлении Империей. Если покойный император являлся соперником Короля – Солнце, то его наследник был настроен против Франции в крайней степени. Иосиф I, как и его отец, благодаря военной ситуации добился усиления роли императора в Империи в целом. Но его правление было кратковременным между долгими правлениями Леопольда I и Карла VI (1711 – 1740), что во многом способствовало, по выражению американского историка Ч. Инграо, возникновению его репутации как «забытого императора» [8. P. 220 – 225].

Евгений Савойский нашел в Иосифе не только господина, но и друга. При этом императоре, правившем до 1711 гг., он достиг пика своей военной и политической карьеры, получив звания имперского генералиссимуса и имперского фельдмаршала. Однако Иосиф I был склонен к удовольствиям и глубоко не вникал в повседневные заботы управления. Финансовая поддержка Англии в сумме 250 тысяч ф. ст. предотвратила финансовый кризис и дала возможность продолжать войну [4. С. 231 – 236; 13. S. 277 – 297; 5. S. 140 – 141]. Воспользовавшись этим, в начале лета 1705 г. Евгений снова перешёл Альпы и начал новую итальянскую кампанию в поддержку действовавшей там небольшой армии Штаремберга. Конечно, Иосиф не забывал и о территориальных претензиях Австрии в Италии. Но в Испании того времени писали, что он заботится только о своих экономических семейных интересах, не защищая интересы своего брата Карла, уже провозглашенного частью испанской аристократии королем Испании под именем Карла III. То же замечала и английская королева в своих письмах императору

[11. S. 531-535; 10. P. 157-158].

Тем временем хитрый Виктор Амедей уже почти раскаивался, что перешел на сторону Великого союза и с января 1704 г. предоставил в его распоряжение свою армию. К Милану уже стягивались войска под командованием непобедимого Вандома. Морские державы кормили его только обещаниями, а требовали немало. «Я предоставлю Вам любую помощь моего флота и войск... но взять Ниццу и Вильфранш – исключительно Ваша обязанность», – замечала герцогине королева Анна 22 мая [10. P. 158]. Виктор Амедей мог рассчитывать только на Евгения Савойского. А тот писал ему, что после обильных дождей реки разлились, из-за чего продвижение имперской армии к Пьемонту задерживалось. Параллельно имперский полководец сообщал герцогу Мальборо, что намерен идти в направлении Милана, хотя он сам не знает, что ему делать с двумя армиями противника. Савойским генералам, ожидавшим помощи от него, он рекомендовал прислать ему подкрепление, хотя одновременно ждал отрядов из Пруссии, Вюрцбурга и Вюртемберга, «иначе эта война ничем хорошим не закончится» [11. S. 626 – 628].

Этот пессимизм был навеян не только тем, что в августе 1705 г. Вандом победил его при Кассано, но также и тем, что в этом году маршал Виллар одержал ряд побед на севере Франции над Мальборо. Франция опять была на подъеме, а её пропаганда тщательно заботилась о поддержании патриотизма. В специальных грамотах епископам и кюре Людовик предписывал служить торжественные молебны во славу Господа в случае побед, молебны во время бедствий, проводить юбилейные церемонии, несмотря на войну. 31 августа король приказал, чтобы по всей стране отслужили молебны в честь победы герцога Вандома над принцем Евгением [1. С. 624].

Восстановить моральный дух Великого Союза помогла ситуация в Испании, где союзники в это время достигли значительных успехов. В результате Людовик XIV и военный министр Шамийяр перебросили Вандома с его армией из Италии в Испанию. След-

ствии этого войскам принца Евгения и Виктора Амедея, насчитывавшим 32 000 человек, в течение нескольких месяцев удалось захватить Миланское герцогство, Пьемонт и Савойю. Благодаря субсидиям Морских держав и вливанию в ее ряды 8 000 прусских солдат, армия Великого союза в Италии к весне 1706 г. достигла 43 000 человек. Затем имперский полководец и савойский герцог устремились к Турину, гарнизон которого под командованием генерала Дауна был осажден 30-тысячной объединенной французской армией герцога Орлеанского, герцога де ла Фейяда и маршала Марсена. Согласно Дельбрюку, обе армии насчитывали примерно по 40 тысяч человек. Для французов ситуация была не очень благоприятная, поскольку им было необходимо двинуться навстречу армии союзников, продолжая в то же время осаду Турина. В связи с этим герцог Орлеанский приказал выстроить линию полевых укреплений, которая в одном месте была не закончена. Именно в это место, оборонявшееся примерно 12-13 тысячами человек, 7 сентября направил основной удар Евгений Савойский. Это было поистине гениальное решение, поскольку одновременно с атакой союзников в тыл французской армии совершил вылазку туринский гарнизон. В итоге французы были разбиты. Причиной этого была не только решительность Евгения Савойского, избравшего удачный момент для нанесения главного удара, но и несогласованность действий французских командующих. Примечательно, что принц Евгений запретил упоминать в победной реляции свое имя. А вот участие в битве под Туринском Виктора Амедея было запечатлено в роскошной базилике Суперга на куполе одной из церквей этого города мастером Филиппо Джуваррой. Впоследствии король объединенной Италии Виктор Эммануил II перенес эту базилику в римский Пантеон.

Победа под Туринском укрепила позиции Великого союза, так как ещё в мае того же года герцог Мальборо в битве при Рамии нанес поражение армии под командой Макса Эммануэля Баварского. Таким образом, судь-

ба Северной Италии была решена, поскольку продвижение французов в восточном направлении было блокировано. Вскоре один за другим пали все опорные пункты французов в Италии: Мантуя, Модена, Казале... Милан сдался на милость победителя в конце октября [2. С. 523 – 525; 6. S. 158; 7, S. 161 – 163]. Одна Савойя оставалась оккупированной французскими войсками, которые вплоть до конца войны отбивали все попытки союзников восстановить герцогство. Только договор в Утрехте восстановит Виктора Амедея в правах на его этническую родину.

1707 г. стал более благоприятным для Франции на всех фронтах, включая и итальянский. Объявление Евгением Савойским Милана владением императора было ошибкой, поскольку ранее Милан принадлежал испанской короне. Была обеспокоена австрийской оккупацией Северной Италии и Венеция, ставшая ареной упорной борьбы между французской и английской дипломатиями. Более того, во время марша на Турин имперский главнокомандующий произвел реквизиции во владениях папы. Затем армия принца Евгения расположилась на зимние квартиры в папских землях Болонье и Ферраре, что дало повод римской курии быть недовольной политикой императора. Беспокойство Климента XI усилилось, когда имперские войска Дауна через папскую область прошествовали в Неаполь, столкнувшись лишь с долгой осадой крепости Гаэта весной того же года.

Но настоящий серьезный конфликт с папой вспыхнул из-за герцогства Парма-Пьяченца, которое император рассматривал как имперский лен и от которого требовал, как и от других итальянских ленников, выплаты контрибуции в размере 540 тысяч флоринов. Четверть этой суммы должны были платить священники. Заключение между герцогом Пармским и Евгением Савойским тайное соглашение от 14 декабря 1706 г. о выплате контрибуции Климент XI объявил недействительным и угрожал Евгению отлучением от церкви. Однако последний напомнил святому отцу, что он же разрешал брать

контрибуции в этом герцогстве французам. Одновременно женатый на сестре Иосифа I герцог Моденский, земли которого были разорены французами, предъявил претензии на принадлежавшее папской области герцогство Феррара и графство Комаччо, некогда являвшиеся имперскими ленами. Бурное расширение имперских владений в Италии даже союзникам Вены – Морским державам – показалось преждевременным. И всё же Вена упорно настаивала на сохранении своих ленов в Италии, несмотря на более реальные планы Мальборо и пенсионария Хейнсиуса отдать Испанию Габсбургам, а Италию – Бурбонам, что было давней мечтой французской короны. Но французское господство в Италии угрожало бы Империи с юга. Кроме того, речь шла о принадлежности Неаполя и Сицилии австрийской ветви Габсбургов. Важным вопросом было также создание западного барьера против Франции. Как бы то ни было, на всех переговорах по этим вопросам с папой и Морскими державами Евгений Савойский очень чётко проводил линию Иосифа I, которая, возможно, могла отпугивать английских и голландских союзников [10. Р. 217 – 218].

Ссора же между папой и императором из-за Пармы и Пьяченцы вылилась в настоящую войну между Веной и Римом. Её исход мог, в принципе, предугадать любой мыслящий современник, а её основную причину было трудно скрыть – Климент XI до сих пор признавал испанским монархом Филиппа Бурбона.

10 мая 2 000 австрийских солдат под командованием генерала Бонневалея вступили в папский лен Феррара. Хотя местный правитель имел в своем распоряжении 3 000 конников плюс 3 000 милиции, Бонневалею удалось в течение двух недель провести осаду и оккупировать город Комаччо [17. S. 22 – 23; 8. Р. 106]. Получив известие об этом событии, Климент немедленно послал протест Иосифу I и обратился к католическим курфюрстам за поддержкой. 26 июня папа получил формальный, но в исключительно сильных выражениях, отказ императора в виде манифеста, в котором обосновывалась необходимость

защиты имперских границ и претензии Вены на Парму. Копии этого манифеста были отправлены большинству германских князей и в Регенсбург. Наиболее позитивный ответ пришёл от недавно ставшего курфюрстом Ганновера Георга Людвига, семья которого была тесно связана давними династическими узам с Моденой, а через неё – и с императором, поскольку герцог Ринальдо д'Эсте был женат на его сестре Шарлоте Фелиции. По просьбе Георга придворный библиотекарь и известный философ Готфрид Вильгельм Лейбниц подготовил официальное заявление в защиту прав императора. В самой Модене герцог Ринальдо подключил к этому делу своего собственного библиотекаря Лодовико Антонио Муратори, который обосновал претензии правителей Модены на Феррару и Комаччо. За короткое время к усилиям этих двух человек присоединились многочисленные немецкие и папские правоведы и историки, развязав настоящую памфлетную войну между Веной и Римом.

С середины июля до начала августа в Вене дебатировалась проблема выбора между дальнейшими военными действиями и немедленным открытием переговоров с папой. Тем временем крепостные стены Комаччо были снесены. Споры пошли на убыль, когда 2 августа пришёл ультиматум от папы, угрожавшего отлучить Иосифа от церкви и продолжать войну, если в Феррару придут дополнительные войска из Австрии. Угроза отлучения императора от церкви повисла в воздухе, более того, откликом на это отлучение был резкий памфлет профессора богословия Иегера из Тюбингена, отрицавшего за папством претендовать на светскую власть и называть себя «государем» [8. Р. 107; 3. С. 384 – 385]. Казалось, возобновились старые средневековые распри между римскими папами и императорами. И всё же этот «анахронический» конфликт в военном и политико-правовом аспектах являлся частью большой игры держав в войне за испанское наследство. В конце концов, Иосиф направил маркиза де Прие начать в Ватикане переговоры с Климентом.

В то время как проходили дебаты в Совете императора, Рим на скорую руку готовил вторжение в Феррару. К началу сентября папская армия, состоявшая из 10 000 солдат из Авиньона, 3 000 швейцарских наёмников и большого количества дезертиров из имперских полков в Неаполе была собрана. Но её большая численность (25 000 человек) отнюдь не соответствовала её качеству. Многие рекруты являлись просто местными бандитами, которым была обещана полная амнистия. У значительного числа офицеров начисто отсутствовал военный опыт, а командующий армией, генерал Луиджи Фернандо Марсили, оказался неспособен вызвать доверие и завоевать авторитет у этих людей. Он был скорее известен своим основательным исследованием Дуная как учёный, нежели как военный. Будучи на австрийской службе, граф Марсили в 1703 г. был арестован и затем уволен императором Леопольдом из армии за сдачу Брейзаха после двух недель осады, несмотря на приказ держать позиции. Вырванный папой из своего уединения, несчастный Марсили сразу же разочаровал Климента, когда уронил свой меч на церемониальном параде папских войск.

В начале сентября, когда папа ещё собирал свои силы, легат Феррары уже проявил признаки враждебности. По его приказу формирования вооружённых крестьян и папской милиции окружили Комаччо и стали совершать спорадические нападения на его гарнизон из 900 солдат. Иосиф и его министры были серьёзно обеспокоены. Многие советники императора полагали, что оккупация папских владений – единственное эффективное средство заставить Климента пойти на уступки. Но сейчас они столкнулись с перспективой захвата города и прямой военной конфронтации с папой. 25 сентября совет решил призвать 20 000 имперских войск генерала Дауна, ныне дислоцировавшихся в Южной Франции. Чтобы минимизировать риск тотального разрыва с Римом, Иосиф проинструктировал своих полевых командиров сохранять жесткую дисциплину и координировать свои действия с ходом перегово-

ров [8. Р. 108 – 109].

Однако события разворачивались в сторону конфликта. В нижнем течении реки По на корабли с амуницией и снаряжением для армии Бонневаля напала регулярная папская конница. Были захвачены четыре корабля и убиты 30 имперских солдат. Вместе с докладом о прибытии на помощь Клименту 5 000 солдат из Авиньона, новость об этой атаке склонила венский кабинет в пользу ведения открытой войны против папы. К тому же в Генуе появился французский маршал Тессе, намереваясь с дипломатической миссией посетить самые значительные итальянские дворы и закончить свой вояж в Риме. Поползли слухи о морской блокаде Комаччо со стороны Венеции, а также о наступательном союзе между Людовиком и папой римским и создании Итальянской лиги, финансируемой Климентом.

12 октября Иосиф решил перебросить в Феррару прусский итальянский корпус, поскольку ни один из остальных курфюрстов не выразил желания поддержать его в войне с папой, несмотря на обращения к ним Вены в июне и сентябре. Напротив, эрцканцлер Империи Лотар Франц Майнцкий явно не одобрял папскую политику императора, и вместе с другими католическими курфюрстами полагал, что она нанесёт серьёзный ущерб европейскому католицизму. А в самой Италии императора покинули его моденский и савойский союзники. В июне Виктор Амедей вроде бы поддерживал Вену в споре с папой. Но в конце сентября, когда Иосиф попросил его и Ринальдо предоставить военную помощь Ферраре, оба правителя не пожелали рисковать своей репутацией в войне против Рима [8. Р. 110].

Возможно, наиболее предсказуемая реакция на авантюру в Комаччо поступила из Англии и Соединённых Провинций. Морские державы в силу своей конфессиональной принадлежности симпатизировали антиримской позиции Иосифа. Англичане уже направили эскадру судов к тосканскому берегу, чтобы предотвратить выполнение обещания Климента Претенденту Стюарту ока-

зять финансовую помощь планировавшейся якобитской экспедиции в Шотландию. Однако, как только в центральной Италии возникла угроза полномасштабной войны, обе державы стали давить на Вену положить конец конфликту с папой накануне следующей военной кампании в Нидерландах. Англию и Голландию, как следует из писем королевы Анны и переписки герцога Мальборо, прежде всего волновал исход военных операций в Западной Европе и Испании [10. P. 262 – 270; 18. P. 561 – 568].

Но Иосифа невозможно было остановить. Перевалив через Альпы, генерал Даун достиг северных границ папской области в конце октября. Правда, перед самым его прибытием ситуация в Ферраре уже изменилась в пользу Австрии. Получив в начале октября подкрепления, Бонневаль начал рейды против ближайших папских гарнизонов. 16 октября он с 500 солдатами захватил и разграбил Остеллато, убив 200 из 2 000 его защитников, в том числе и двух священников. К концу месяца Бонневаль взял и подверг огню несколько городов и восстановил контакты с Моденой и Ломбардией.

С прибытием частей Дауна началась систематическая оккупация папской области. Поскольку полевой маршал старался избежать кровопролития, особенно разгула своих протестантских прусских и саксонских помощников, он не делал попыток вступить в сражение с армией Марсили или штурмовать наиболее укрепленные папские города. Вместо этого города Феррары и крепость Урбано были просто блокированы силами имперского полководца, а гарнизон Болоньи был нейтрализован конвенцией, подписанной городским правительством. Марсили также избегал битвы. Возможно, воображая себя Фабием Максимом, папский командующий последовательно отступал перед австрийским Ганнибалом. Неудивительно, что спустя несколько недель солдат Климента вместо прежнего названия Папалини (Papalini) стали называть Папагаллини (Papagallini), т.е. «цыплятами папы» [8. P. 111]. В конце ноября Марсили оставил противнику Болонью, Феррару и Ро-

манью. Когда одна часть его армии отступила на юго-запад к Урбино, который закрыл для всех армий напуганный папский легат, Марсили повернул остаток своих войск на юго-восток к Анконе, открыв тем самым Рим для атаки противника.

Скорее всего, у Иосифа не было намерений взять папскую столицу – он понимал, какой ужасающий эффект это может произвести в общественном мнении. Нейтрализовав армию Марсили и оккупировав большую часть папской области, он предпочитал призвать Климента к миру. Чтобы ускорить этот процесс, император попросил Британию держать свой флот в итальянских водах и приказал Дауну возобновить движение имперских войск на Рим, если маркиз Прие сочтет этот шаг необходимым. В отношении оккупированных территорий было приказано соблюдать лояльность и не собирать налогов больше, чем это необходимо для поддержки армии.

В то время как Иосиф старался усадить Климента за стол переговоров, тот явно действовал в ином направлении. Очевидно, папа находился под влиянием своих франкофильских советников, терпеливо ожидавших помощи из Франции. Ведь когда 13 октября маршал Тессе прибыл в Рим, он обещал привести 15 000 французских солдат и строил грандиозные планы франко-итальянской лиги против императора. Однако спустя некоторое время Климент стал сомневаться в возможностях Людовика XIV обеспечить высадку значительных контингентов в Италии из-за сложной ситуации в Нидерландах и на юге Франции. И хотя итальянские правители с удовольствием слушали призывы Тессе к освобождению от «габсбургского ярма», было сомнительно, станут ли они рисковать своим благополучием в войне против императора. Поэтому Климент XI проинформировал маршала, что он вступит в союз с Францией только после того, как Людовик переправит 8 000 – 10 000 своих солдат в Рим. Но в условиях, когда английские суда контролировали Средиземное море, а собственные армии потерпели 11 июля поражение при Оденарде, Версаль не мог дать та-

кое обязательство. Более того, в Департаменте иностранных дел Франции чётко признавали, что любая итальянская лига не сможет быть эффективной без активного участия Савойи или Венеции [8. Р. 112]. А в тот момент ни одно из этих государств не собиралось воевать против императора.

Когда 30 ноября Тессе проинформировал папу, что Франция может обеспечить ему только один батальон, Климент понял, что ему некуда деваться и 4 декабря сделал первый шаг к разрешению конфликта. Обещая разрушить свою армию в обмен на уход имперских войск и британского флота, он согласился признать эрцгерцога Карла «королем».

Однако после победы у Оденарде Вена была настроена требовать больше: полного признания Карла королем Испании, включая его бенефиции в Италии. Обеспечив признание брата папой, Иосиф надеялся эффективно противостоять пропагандистам Филиппа V, заявлявшим, что эрцгерцог не может быть королем Испании уже по той причине, что его поддерживают англо-голландские еретики, и что у него обе жены, покойная Елизавета и Амалия, протестантского вероисповедания. В обмен император соглашался смириться с потерей Комаччо, отдав этот вопрос на рассмотрение специальной комиссии из римских кардиналов. На этих условиях Вена уступала и Парму, только с одним уточнением – австрийские чиновники, собирающие налог с духовенства Пармы, не должны просить на это разрешения Климента XI. В конце января папа капитулировал.

Подписанное в час ночи 15 января Прие и секретарем папы Паоличчи, соглашение состояло из официальных и тайных статей. В официальной части Климент обязывался сократить свою армию до предвоенного уровня, а Иосиф обещал вывести свои войска из папской области и гарантировать Клименту защиту от атак противника. Вопрос о Парме и Комаччо передавался на рассмотрение комиссии под главенством маркиза Прие и состоящей из трех римских кардиналов и миланского сенатора Кароелли. Как только комиссия одобрит права папы на Комаччо,

последние австрийские гарнизоны будут эвакуированы из города.

Но зерно победы Иосифа I содержалось в неопубликованных статьях. Климент признавал эрцгерцога Карла королем Испании со всеми его титулами и привилегиями. В целях защиты от нападков Бурбонов папа должен был на коллегии кардиналов огласить специальное заявление, обосновывающее права Габсбургов на испанский трон. Пока же этот документ не будет составлен, шесть австрийских полков остаются в Ферраре. Оставшиеся тайные статьи представляли собой ряд компромиссов, достигнутых Прие и Паоличчи. Климент обязывался извиниться перед каждым неаполитанским изгнанником и искать соглашения с Виктором Амедеем по поводу папских прерогатив в Савойе. Иосиф же должен выплатить компенсацию за ущерб, нанесенный его армией папской области и возместить будущие возможные неудобства и потери, связанные с признанием эрцгерцога Карла испанским королем [8. Р. 113 – 114].

К концу апреля под давлением Морских держав император вывел свои шесть полков из Феррары. А 10 октября 1709 г. Климент отдал в руки Прие короткое формальное признание эрцгерцога Карлом III Испанским. Четыре дня спустя он публично провозгласил свое решение перед консисторией. Климент XI выполнил все свои обязательства, а вот Иосиф пока нет. Поэтому в середине октября племянник папы кардинал Альбани прибыл в Вену, привезя с собой письмо, в котором Климент требовал скорейшего выполнения обязательств императора. Иосиф благожелательно принял Альбани, но заметил, что все компенсации папе последуют только после заключения мира в Европе. В подтверждение своей доброй воли император формально ратифицировал официальные статьи договора от 15 января.

В обстановке бурных дебатов среди своих советников и яростного нажима римской курии только 11 марта 1710 г. Иосиф, наконец, проинструктировал Прие ратифицировать секретные статьи договора с папой и созвать комиссию кардиналов. Работа пос-

ледней началась 17 марта. Спустя семь месяцев комиссия решила вопрос о Комаччо и Парме в пользу Климента.

Как только эта новость достигла Вены, министры императора стали настаивать, чтобы Прие поставил свою подпись под заявлением комиссии в самый последний момент. 31 октября 1710 г. Иосиф направил эти рекомендации и параллельно отдал распоряжение в Модену купировать любые попытки агентов папы обеспечить отказ герцога Ринальдо от Комаччо. Ситуация не менялась: имперские войска по-прежнему находились в Комаччо, и 5 марта 1711 г. Альбани опять прибыл в Вену с заявлением о том, что если Иосиф оставит Комаччо в покое, курия поддержит захват императором Тосканы и последующее удаление от правления династии Медичи. Если же в ближайшее время войска не будут эвакуированы из Комаччо, Климент угрожал отступить от Габсбургов.

На заседании своего Совета 8 апреля Иосиф решил подвести, наконец, черту в этом вопросе. Совет опять не пришел к единому мнению, поскольку сам император сильно колебался: он ранее пообещал Комаччо герцогу Модены Ринальдо. Но в 1710 г. жена герцога, Шарлотта Фелиция, внезапно умерла, разрушив тем самым династические узы между Ринальдо и Иосифом. В итоге Модене в качестве компенсации пришлось удовольствоваться графством Мирандола, ранее конфискованным Веной у его правителя [8. Р. 115]. Комаччо остался за папой.

Безусловно, пойдя на мир с Иосифом, Климент сделал лучший выбор из возможных. Продолжение войны в качестве союзника Франции не могло спасти Рим от катастрофы. Ведь в конечном итоге комиссия кардиналов приняла решение в пользу папы, но Вена не успокоилась, и уже следующий император Карл получит желаемое только в 1725 г.

Население южноитальянских королевств Неаполя и Сицилии встречало имперскую армию почти празднично. Клименту XI пришлось еще смириться с тем, что новым вице-королем Неаполя стал кардинал Винченцо

Гримани, происходивший из знатной венецианской фамилии. Несмотря на свое происхождение, он считался ярким проводником политики Империи в Италии, поскольку участвовал в подготовке неаполитанского восстания в сентябре 1701 г. и затем был представителем Вены в Риме. А завоевание тосканской Президи (Орбетелло, Пьомбино), острова Эльба и, наконец, с помощью флота английских адмиралов Лейка и Норриса острова Сардинии закрыло имперские военные операции в Италии 1708 г. [6. S. 159].

Под конец опять вернемся к хитроумному Виктору Амедею. В 1711 г., когда в связи со смертью императора Иосифа лицо войны за испанское наследство кардинально изменилось, савойский герцог, вслед за Англией, опять сумел вовремя переориентироваться. Королева Анна и новый торийский кабинет, не забывая, в первую очередь, о своих геополитических интересах в Италии и Средиземноморье, прекрасно понимали, что «Актом о престолонаследии» 1701 г., установившим протестантское наследование английской короны, они «обидели» католика Виктора Амедея, имевшего по династическое право на трон Великобритании. Ведь супруга савойского герцога, герцогиня Анна, являлась дочерью Генриэтты Французской, которая, в свою очередь, была дочерью казненного Кромвелем английского короля Карла I Стюарта (1625 – 1649). Поэтому в конце войны Великобритания последовательно проводила интересы Виктора Амедея, стремясь удовлетворить его территориальные претензии и желание получить королевское достоинство. «Надеюсь, что инструкции, касающиеся Ваших интересов, которые я дала мистеру Палмсу при венском дворе, найдут, как Вы желаете, полное удовлетворение у императора», – писала королева Анна герцогу Савойи в марте 1709 г. Анна кормила Виктора Амедея обещаниями вплоть до Утрехтского мирного конгресса 1713 г., на котором его претензии на королевское достоинство и расширение своих владений были удовлетворены [10. Р. 270, 287 – 289, 293]. Так прусская «погоня за возвышением» на-

шла свое продолжение к югу от Альп, а коронация Виктора Амедея в Палермо в 1713 г. стала своеобразным ответом на аналогичное событие, свершившееся в 1701 г. в далеком Кенигсберге, т. е. в самом начале войны за испанское наследство. Это был пример чувствительной реакции системы европейских династий на любое изменение в иерархии ее высокородных членов.

Собственно, уже в 1709 г. крупные военные баталии на территории Италии прекращаются. Судьба государств Апеннинского полуострова теперь решалась за столом

сложных и затяжных переговоров между противоборствующими сторонами. Кто же всё-таки выиграл в итальянской войне? На первый взгляд, Империя, или, если выразиться точнее, Австрия. Свидетельством тому станут подробные статьи Утрехтского и Раштаттского договоров. Но в конечном итоге, для своего будущего, выиграла всё же Италия. Виктор Амедей Савойский, добившись-таки усиления своего государства и его нового статуса, сам того не подозревая, стал у истоков Рисорджименто, т. е. объединения Италии в следующем столетии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Блюш, Ф. Людовик XIV. – М., 1998.
2. Дельбрюк, Г. История военного искусства. – Смоленск, 2000.
3. Лозинский, С. Г. История папства. – Смоленск, 2004.
4. Шмидт Г. Иосиф I. 1705-1711 // Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. – Ростов-на-Дону, 1997.
5. Aretin K. O. von. Das Alte Reich. Mu#nchen, 1990. Bd.2.
6. Bohner T. Das Haus Savoyen. Berlin, 1941.
7. Braubach M. Prinz Eugen von Savoyen. Eine Biographie. Wien, 1963. Bd. II.
8. Ingraio Ch. In Quiest in Crisis. Emperor Joseph I and the Habsburg Monarchy. West Lafayette, 1979.
9. Hochedlinger M. Austria's Wars of Emergence. War, State and Society in the Habsburg Monarchy 1783-1797. L.; N.Y. 2003.
10. The letters and diplomatic instructions of Queen Anne / Ed. by B. C. Brown. London, Toronto, Melbourn, Sydney, 1935.
11. Milita#rische Korrespondenz des Prinzen Eugen von Savoyen. Hrsg. von F. Heller. Bd.1. Wien, 1848.
12. Press V. Kriege und Krisen. Deutschland 1600-1715. Mu#nchen, 1991.
13. Press V. Joseph I (1705-1711) – Kaiserpolitik zwischen Erblanden, Reich und Dynastie // Deutschland und Europa in der Neuzeit. Hrsg. von R. Melville, C. Scharf, M. Vogt und U. Wergenroth. Stuttgart, 1988.
14. Spielman J. P. Leopold I. L., 1988.
15. Villiers P. Marine royale corsaires et trafic dans l'Atlantique de Louis XIV a Louis XVI. Lille, 1991.
16. Vocelka K. Osterreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der ho#fischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvo#lkerstaat. Wien, 2001.
17. Wandruszka A. Osterreich und Italien im 18. Jahrhundert. Mu#nchen, 1963.
18. The Marlborough-Godolphin Correspondence / Ed. by H. L. Snyder. Oxford, 1975. Vol. II.

УДК 94(47).05/.06
ББК 63.3(2)51
Отечественная история

ИМПОРТ И ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: ПОЛИТИКА РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ВВОЗА ЕВРОПЕЙСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XVIII ВЕКА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТ

Доктор исторических наук Н. Н. Репин

Статья Н. Н. Репина посвящена не изученной в исторической литературе проблеме – попытке освобождения российского рынка от ввоза части европейских изделий посредством производства их аналогов на предприятиях отечественной промышленности в первые шесть десятилетий XVIII века. Автор раскрывает основные положения протекционистской и таможенной политики русского правительства и ее влияние на освобождение страны от иностранного ввоза в отдельные временные промежутки XVIII в. и подводит итоги, достигнутые в начале 60-х годов этого столетия.

Ключевые слова

Россия, европейские страны, отечественная промышленность, экономическая политика, протекционизм, тарифы, таможенная политика, импорт, аналоги европейских изделий, экономическая независимость, освобождение от иностранного ввоза, сукно, шёлковые изделия

Регулирование ввоза иностранных товаров в Россию в XVIII веке являлось одним из основных направлений внешнеторговой политики правительства, а ее результат служит показателем уровня экономического развития страны. Хронологические рамки статьи ограничиваются временем реализации на практике идей меркантилизма на его высшей – «мануфактурной» – стадии, когда крупное промышленное производство рассматривалось правительством в качестве важнейшего средства ограничения ввоза иностранных товаров в Россию.

«Полезность» мануфактур достаточно хорошо осознавалось правящими кругами страны в XVIII веке. Об этом свидетельствует множество указов о создании крупных предприя-

тий в разных отраслях, что является важным свидетельством той роли, которую играло крупное промышленное производство в стране, имевшее своей целью: удовлетворение внутренних потребностей («самые необходимости в Российском государстве заменить»), ограничение ввоза иностранных товаров («обойтись без всех выписываемых») и «удержание великого капитала в стране», отчего «многие подданные могут пропитаться». То есть, продукция, производимая на российских мануфактурах, должна была, по замыслу правительства, заменить аналогичные предметы импорта.

Между тем этот вопрос лишь поставлен в трудах отечественных исследователей истории промышленности в России XVIII в. (Л.

Г. Бескровный, Е. И. Заозерская, П. Г. Любомиров, Н. И. Павленко, П. М. Лукьянов, К. Н. Пажитнов и др.) и таможенной политики русского правительства (К. Лодыженский, Р. И. Козинцева, М. Я. Волков) в XVIII в.

Вопрос об ограничении ввоза европейских изделий связан с развитием крупного промышленного производства, которое, расширяя возможности удовлетворения спроса, на ее продукцию внутри страны, одновременно служила преградой для ввоза аналогов её из-за рубежа. Такие условия в России сложились лишь в XVIII веке.

В связи с этим можно выделить две группы промышленного производства, продукция которых в разной степени и в неодинаковые временные промежутки содействовала ограничению ввоза иностранных аналогов.

Продукция первой группы, как правило, обеспечивала военные потребности и безопасность страны, отчего ввоз аналогичных товаров из-за рубежа был прекращен в первые два десятилетия XVIII века, а затем некоторые из ее видов стали вывозиться за границу, содействуя качественному изменению структуры российского экспорта.

Пороховые заводы обеспечили потребности российской армии в своей продукции уже в начале XVIII в., хотя сырье для производства пороха – горячая сера и селитра – продолжали ввозиться из-за границы до середины столетия¹. Ввоз оружия в массовом количестве был прекращен в начале второго десятилетия XVIII в.: огнестрельного – в 1712 г.², а холодного – в 1713 г.³ Основная часть военных кораблей, закупленных за границей в петровское время, была приобретена в первые 15 лет XVIII века⁴.

Железо, производимое на крупных металлургических предприятиях России, вывозилось через Архангельск уже во втором десятилетии XVIII в., но в небольшом количестве, не превышая 35 тыс. пудов в год. Именной указ 1724 г., предписывавший «заготавливать железа сколько какой руки будет надобно, дабы не токмо в Голландии, но и в других местах было годно»⁵, активизировал экспорт железа через Петербург. Если в 1725 г.

его размер составил 55 тыс. пудов, а в 30-е годы достигал 300 тыс. пудов в среднем за год, то в 1762 г. превысил миллион пудов. В связи с этим резко возросла импортная часть железа, производимого в России, – с 7% в 1725 г. до 82-85% в середине XVIII века⁶. Аналогичные перемены происходили и с «фабричным» льняным и парусным полотном, размер вывоза которых через северный порт в первые два десятилетия XVIII в. был невелик, стал возрастать с середины 20-х годов через Петербург и во второй четверти века эти товары вошли в состав первостепенных предметов экспорта, оказав, вместе с железом, решающее влияние на качественное изменение его структуры⁷.

Обобщая выше сказанное, замечу, что освобождение от ввоза из-за границы аналогов продукции первой группы промышленности и превращение части её в первостепенные предметы экспорта было вполне закономерно. Являясь в своем большинстве товарами стратегического значения, они в условиях Северной войны удовлетворяли ее потребности, обеспечивая одновременно независимость страны от внешнего рынка в экстремальных условиях. Кроме того, эти отрасли промышленности в своем развитии опирались на накопленный опыт и технологию производства предшествующего столетия, на отечественную сырьевую базу, а активная промышленная политика правительства позволила использовать эти преимущества для ликвидации былой зависимости от европейского рынка. Наконец, эти задачи выполняли казенные предприятия, поскольку в то время денежными, людскими и материальными ресурсами располагало лишь государство.

Иначе складывалось положение во второй группе промышленности, развитие которой правительство связывало прежде всего с частным предпринимательством. Передача казенных предприятий в руки частных лиц и стала одним из направлений правительственной политики, «своего рода рассадником промышленной культуры» для вовлечения в крупное промышленное производство купеческого капитала⁸. Вначале купеческим ком-

паниям были переданы Суконный (1711 г.) и Полотняный (1718 г.) дворы, а именной указ 1723 г. предписывал, «Чтоб долго таких заведенных фабрик на казенных деньгах не держать, но привести в доброе состояние и отдать партикулярным людям»⁹.

Другим направлением промышленной политики правительства стало предоставление частным предпринимателям значительных привилегий, обобщенных в регламенте Мануфактур-коллегии в 1723 г.: Владельцы указных (созданных по указу) предприятий освобождались от обременительных купеческих служб, а дворы их – от воинских постоев, от уплаты пошлин с продаваемой продукции, произведенных на их мануфактурах, а также с покупки сырья и оборудования; вложенный в крупное производство капитал не облагался налогами и другие¹⁰.

Эти меры поощрения предпринимателей дополнялись запрещением ввоза отдельных иностранных товаров или ограничением импорта посредством наложения повышенной пошлины. С 1717 по 1724 г. был запрещен ввоз в Россию под разными предлогами пряженого и волоченого золота и серебра, шелковых тканей и чулков, золотых и серебряных позументов и лент, игл, головного сахара, игральных карт, некоторых видов дешевых сукон, краски бакана¹¹, а с 1724 г., со времени введения первого русского тарифа, главным средством регулирования импорта стало дифференцированное таможенное обложение, величина которого определялась размерами производства в России того или иного вида товара. Принципы нового таможенного обложения были сформулированы в именном указе от 6 ноября 1723 года: если размер производимой в России промышленной продукции «в четверть умножится противу вывозу, то наложить четверть пошлины сверх обыкновенной, а которые в треть – треть противу вывозу наложить, а которые вполы – половину наложить, а которые противу вывозу умножатся, то три трети капитала пошлину наложить»¹². Эти принципы и были положены в основу Тарифа 1724 г.

В число товаров, на которые была наложе-

на запретительная 75-процентная пошлина вошли все те изделия, импорт которых ранее запрещался. Кроме того, в их состав включались изделия из шелка – пояса, колпаки, шляпы; химические изделия – канифоль, гарпиус, скипидар, краска «муми», черный купорос, крепкая водка, селитра, а также железо, железные гвозди и проволока, толстая байка, пергамент, табачные трубки. Почти 70 наименований предметов иностранного производства из 392, на которые была наложена запретительная или повышенная (50 и 25%) пошлина свидетельствует о серьезности намерения русского правительства ускорить развитие отраслей промышленности, позволявшие ограничить ввоз европейских изделий. Важно подчеркнуть и то, что петровское правительство предусматривало беспошлинный экспорт или вывоз с пониженным таможенным обложением тех товаров, импорт которых не ограничивался¹³. Тем самым правительство ставило, задачу не только обеспечить защиту отечественной промышленности от иностранной конкуренции, но и далеко идущую цель – проложить дорогу для ее продукции на европейский рынок.

Наряду с поощрением владельцев мануфактур правительство применяло и принудительные меры для привлечения их к промышленному предпринимательству, важнейшей из которых явилось в первой четверти XVIII в. создание купеческих объединений принудительно, «неволею». К этому побуждала неуверенность новых владельцев в успехе нового дела на первых порах, когда перспективы его в связи с иностранной конкуренцией были не из блестящих. Кроме того, в повседневной практике предусматривалось вмешательство государственных учреждений в организацию производственного процесса: изготовление продукции по образцам, контроль над технологией производства, капиталовложениями, наймом рабочей силы, подготовкой учеников и мастеров, перераспределением квалифицированной рабочей силы по предприятиям, привлечение иностранных специалистов и освидетельствование качества знаний и умений у

своих, нашедшие отражение в регламенте Мануфактур-коллегии, но не проявившиеся еще в полной мере в петровское время. Главными побудителем и регулятором крупного промышленного производства на первых порах, когда речь шла прежде всего о количеством росте мануфактур, могло служить не принуждение, а поощрение владельцев указанных предприятий со стороны государства и ограничение ввоза иностранных изделий посредством повышенного таможенного обложения, вместе создававшие уверенность предпринимателей в их начинаниях.

Это и содействовало, в конечном счете, увеличению числа промышленных заведений, что можно проследить по данным табл. 1.

К концу первой четверти XVIII в. в России насчитывалось 55 указных предприятий, где производились товары, конкурирующие с иностранными. Через 38 лет их число достигло 242 или более чем вчетверо превосходило уровень 1725 г. Увеличилось количество промышленных заведений во всех отраслях, появились предприятия, производившие новые изделия, но, как и раньше, большую роль играло суконное и шелкоткацкое производство, а к началу 60-х годов заметно возросла роль писчебумажной и стеклянной промышленности.

Общую картину развития промышленного производства почти за четыре десятилетия позволяет раскрыть таблица 1, содержащая сведения о времени основания тех предприятий, которые действовали в 1763 г.¹⁴ Из 242 предприятий 21 или 8,7% были основаны в первой четверти XVIII в., 14 - 5,8% – появились в 1726-1730 гг., 19 - 7,8 – учреждены в 1731-1740 гг., 43 - 17,8% – в 1741-1750 гг. Однако большинство их было заведено с начала 50-х годов XVIII в.: с 1751 по 1760 г. - 104 мануфактуры (43%), а 41 (16,9%) – первые три года следующего десятилетия. Именно в этот период не только возросло число предприятий в старых отраслях, но и увеличилось количество мануфактур, производивших новые виды продукции.

Чем объяснить разные темпы учреждения предприятий в отдельные периоды XVIII в.?

Едва ли стоит связывать причину этого только с неодинаковой удаленностью времени их основания от конечной даты – 1763 года. Стремительный рост числа мануфактур с середины XVIII в. показывает, что ее следует искать в другом. Для чего обратимся к характеристике основных направлений промышленной политики правительства и его отношения к ввозу иностранных изделий с середины 20-х годов XVIII столетия.

Правящие круги России, идя навстречу пожеланиям дворян, русских и иностранных купцов, выступавших за свободу импорта европейских изделий и отмену высоких пошлин, установленных первым тарифом¹⁵, приступили к пересмотру норм таможенного обложения, результатом чего явился тариф 1731 года¹⁶. Составители нового тарифа сохраняли в определенной мере преемственность в таможенной политике, установив повышенную пошлину на товары, которые производились в России. Однако максимальный уровень её – 40% – был значительно ниже уровня запретительной пошлины, установленной тарифом 1724 года и не обеспечивал в достаточной степени защиту отечественных изделий от иностранной конкуренции, во-первых, и не создавал льготных условий для тех товаров, которые еще не производились в России, во-вторых. Тем самым правительство, облегчая проникновение иностранных изделий, возвело преграду на пути развития новых отраслей промышленности и расширения ассортимента продукции, которая могла производиться на российских мануфактурах.

Тариф 1731 г. облегчал провоз на русский рынок «высокосортных» иностранных товаров, удовлетворявших потребности дворянства и императорского двора¹⁷, а также фискальные интересы казны. Специфические правила исчисления пошлин, введенные новым тарифом – по твердо установленной цене¹⁸ – были осуществлены скорее не в интересах предпринимателей, хотя такая задача ставилась, а в интересах фиска, подтверждением чего является рост таможенных пошлин в Петербурге, через который проходила основная часть импортных товаров.

Таблица 1 * Число предприятий отечественной промышленности,
продукция которых конкурировала с европейскими изделиями

Виды производства	Число предприятий		Из мануфактур, действовавших в 1763 г., основаны в годы:					
	1725	1763	до 1725	1726-1730	1731-1740	1741-1750	1751-1760	1761-1763
<i>1</i>	2	3	4	5	6	7	8	9
Суконное	14	63	4	8	4	4	28	15
Шелковое	12	47	7	1	4	6	20	9
Шляпной	1	10	–	–	–	3	5	2
Выбойчатое, ситцевое	–	3	–	–	–	–	2	1
Чулочное	1	2	1	–	–	–	1	–
Шпалерное	–	1	–	–	–	–	1	–
Веерное	–	1	–	–	–	–	1	–
Галунное	–	1	–	–	–	–	1	–
Итого текстильных	28	128	12	9	8	13	59	27
Красочное	4	11	–	–	–	4	2	5
Купоросное	1	7	–	–	–	2	3	2
Суриковое и белильное	–	5	–	–	1	2	2	–
Сургучное	–	4	–	–	3	1	–	–
Канифольное, гарпиусное, скипидарное	2	2	2	–	–	–	–	–
Итого химических	7	29	2	–	4	9	7	7
Бумажное	4	22	1	5	1	6	9	–
Игральных карт	2	7	–	–	1	1	5	–
Итого:	6	29	1	5	2	7	14	–
Стеклоанное, хрустальное	8	19	1	–	1	7	9	1
Зеркальное	–	1	–	–	–	–	1	–
Итого:	8	20	1	–	1	7	10	1
Мишурное	–	7	–	–	–	4	2	1
Пуговичное, игольное, булавочное, проволочное	2	5	2	–	–	2	1	–
Латунное	–	3	–	–	2	–	1	–
Слесарное	–	2	–	–	–	–	–	2
«Музыкальных вещей»	–	1	–	–	–	1	–	–
Итого металло- производства	2	18	2	–	2	7	4	3
Плащильного и волоочного золота и серебра	–	5	–	–	1	–	3	1
Позументное	2	3	1	–	1	–	1	–
Сусальное	–	1	–	–	–	–	1	–
Галантерейное	–	1	–	–	–	–	–	1
Итого:	2	10	1	–	2	–	5	2
Сахарное	1	3	1	–	–	–	2	–
Прочие: Ценинное	–	2	–	–	–	–	1	1
Мыльное (голл. мыло)	–	2	–	–	–	–	2	–
Заливных труб	1	1	1	–	–	–	–	–
Итого прочие:	1	5	1	–	–	–	3	1
ВСЕГО:	55	242	21	14	19	43	104	41

* Источники: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 508, 527 б/1 – 527 б/25; Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре 1. – М., Л., 1947. – Приложение 3. – С. 156-184; Индова Е. И. О российских мануфактурах второй половины XVIII в. // Историческая география России. XII - начало XX в. – М., 1975. – С. 248-345.

Президент Мануфактур-коллегии Д. В. Волков считал, что нормы таможенного обложения, установленные в тарифе 1731 г., являлись отступлением от политики регулирования импорта, проводимой Петром I, и послужили главной причиной замедления темпов роста отечественной промышленности в последующие годы¹⁹.

Нельзя, однако, недооценивать и изменений в промышленной политике русского правительства в 30-х – 40-х годах XVIII века. Важнейшим средством повышения качества отечественной продукции, способной конкурировать с импортными изделиями, правительство в начале 30-х годов признало усиление опеки и контроля над промышленностью со стороны государственных учреждений. Д. В. Бабурин, анализируя промышленную политику того времени, пришел к выводу, что «сама политика поощрения указных фабрикантов была отодвинута на второй план», а «существо её проявлялось в чрезвычайной регламентации и опеке, порой очень сильно стеснявшей развитие указных предприятий». Однако как президент Мануфактур-коллегии он был вынужден выполнять правительственное распоряжение о проведении своеобразной чистки предпринимателей, освобождаясь от тех, кто завел мануфактуры «для лица отбывания слежеб» или имел небольшие заведения²⁰.

Все это не могло не сказаться на состоянии промышленного производства в России, так как желавших завести новые предприятия в такой обстановке было немного. Политика правительственной опеки над частными предпринимателями сохранялась и в 40-е годы XVIII в. Так, еще в 1740 г. Военная коллегия, желая выяснить почему «употребляемые на полки сукна (оказались – Н. Р.) весьма худы и к носке непрочны», предложила созвать совещание владельцев суконных мануфактур и «знатных купцов», чтобы «общее» выяснить причину «отчего такая худоба является» и определить меры для устранения недостатков. Неизвестно состоялось ли такое совещание, но правительственная комиссия, созданная для обследования су-

конных мануфактур, возможно, учла рекомендации предпринимателей и купцов, признав в 1741 г. необходимым ввести в практику выдачу аванса «фабрикантам» в размере трети стоимости заказанного сукна, усилить надзор за его качеством и учредить должности «директоров над фабриками». В 1742 г. правительство, сохраняя старую практику приема сукна по образцам, обновленным к тому времени, поставило задачу изготавливать десятую часть производимой продукции лучше образцов. Через два года на всех суконных мануфактурах было введено клеймение («литеры»), чтобы знать, кто выпускает некачественную продукцию²¹.

Вмешательство государства распространилось и на другие отрасли промышленности, результатом чего явилось исключение из состава фабрикантов тех, кто завел мануфактуры ради получения привилегий. Так, по данным А. С. Лаппо-Данилевского, в 1744 г. были «выключены за неразмножение фабрик и за худым мастерством деланных на тех фабриках товаров» содержатели трех десятков предприятий разных отраслей²².

Сохранение норм тарифа 1731 г. в 30-40-х годах и идентичность промышленной политики, проводимой правительством, объединяет эти десятилетия по темпам роста новых предприятий (см. табл. 1).

Обещание Елизаветы Петровны следовать политике своего отца в отношении промышленности проявилось с конца 40-х годов, когда была восстановлена практика предоставления широких привилегий владельцам мануфактур²³, в том числе выдачу денежных ссуд и освобождение от уплаты пошлин за продаваемую продукцию на определенный срок²⁴.

Создание соответствующего психологического климата, поощрявшего занятие предпринимательской деятельностью в промышленности, было дополнено возведением в 1757 г. преграды на пути проникновения в Россию иностранных изделий новым, третьим тарифом²⁵. Возвращение к протекционистской политике оказало благоприятное воздействие на промышленное производство. Д. В. Волков отмечал, что мануфакту-

ры в стране «помалу отошли и поправляться начали», считая введение повышенного таможенного обложения основным средством «поправления» промышленности и в последующие годы²⁶. Это подтверждается и нашими данными (Табл. 1): основная часть мануфактур, выпускавших продукцию, конкурирующую с иностранной, была введена в строй после издания тарифа – 88 из 145.

Каковы были результаты политики правительства по ограничению ввоза европейских изделий в Россию?

Стоимость импортных изделий, ввоз которых ограничивался в последние семь лет первой четверти XVIII в., в 1710 г., не превышала 100 тысяч рублей, не достигая десятой части импортного товарооборота Архангельска этого года²⁷. В 1761 г. стоимость отечественной продукции, конкурировавшей с европейскими изделиями, по сведениям К. Лодыженского²⁸ и по моим подсчетам, составляла примерно 1,3 млн рублей или около трети объема импорта Петербурга и Архангельска 1762 г. (4058 тыс. руб.), через которые поступала основная часть товаров из стран Европы, удовлетворявших потребности населения России.

Эти цифры дают общее представление о соотношении размеров производства товаров в России и ввоза аналогичных изделий из-за границы. Более конкретную картину освобождения России от ввоза из европейских стран позволяет раскрыть сопоставление производства и импорта основных продуктов второй группы промышленности – сукна и изделий из шелка.

Большое количество иностранного сукна в России шло на обеспечение потребностей армии и флота. В 1710-1713 гг. размеры закупок сукна казной колебались от 53,4 до 221,2 тыс. аршин в год, в начале 20-х годов они достигли 355 тыс. аршин, а к концу первой четверти XVIII в. – 432 тыс. аршин²⁹. В 1731 г. по комплексу «воинского стата» в расчете на 1,5 года требовалось 544 тыс. аршин, а в 1757 г. на один год – 673,1 тыс. аршина³⁰.

При регулировании импорта шерстяных тканей правительство ставило в качестве

первостепенной задачей обеспечить казенные потребности в сукне за счет отечественного производства, не ограничивая его ввоз для продажи на вольном рынке, подтверждением чего является умеренное таможенное обложение шерстяных тканей во всех тарифах.

В 1715 г. Петр I ставил задачу: «Завод суконный размножить так, чтобы в пять лет не покупать мундира заморского»³¹. После истечения этого срока преобразователь вновь предписал: «Чтоб из-за моря в несколько лет вывоз сукна был пресечен»³², имея в виду обеспечение потребностей военного ведомства. Однако размеры закупки сукна в казну у иностранцев не снижались, составив 133,7 тыс. аршин в 1710 г. (125,7 тыс. руб.), 355,3 тыс. аршин в 1721 г. на сумму 206,1 тыс. руб.³³ Берлинская компания – главный поставщик шерстяных тканей в казну с 1725 до начала 30-х годов – ввозила в среднем за год 218,6 тыс. аршин (от 2,3 до 369 тыс. аршин)³⁴. В 1739 г. у иноземных купцов было закуплено 541,3 тыс. аршин сукна на сумму 341 тыс. рублей³⁵, а в следующем году Военная коллегия вновь отдала распоряжение приобрести у них 300 тыс. аршин³⁶.

В этих условиях особое значение приобрела замена иностранного сукна отечественным. В 1724 г. правительство ввело в практику прием в казну вначале российских сукон, а на недостающее количество их – заключение контрактов с иностранными купцами³⁷. В конце 30-х годов XVIII в. Военная коллегия предложила изменить структуру шерстяных тканей, принимавшихся в казну. Дело в том, что среди шерстяных тканей, производившихся на российских мануфактурах, долгое время преобладали подкладочные ткани – стамеды и каразея, а затем – каразея и байка. Из общего количества тканей, произведенных на Суконном дворе с 1714 по 1719 г. – 561,4 тыс. аршин – на каразею и байку приходилось 47,9% их, на стамеды – 45,1%, а на солдатское сукно – всего 5,6%³⁸. Предложение Военной коллегии, сделанное в конце 30-х годов, производить каразею и сукно «на армию» в одинаковом количестве было поддержано Сенатом, но осуществля-

лось с большими трудностями³⁹. Излишество каразеи вынудило правительство сократить ее долю в продукции суконных мануфактур до трети, чего из-за плохого качества шерсти не удалось добиться и в середине 50-х годов. Однако в 1761-1763 гг. на каразею приходилось уже 22,7% общего количества шерстяных тканей, поставлявшихся в казну (1206 из 5322,2 тыс. аршин), а на солдатское сукно – 77,3%⁴⁰, что было достигнуто 17-кратным ростом производства сукна – с 80,1 тыс. аршин в 1724 г. до 1372 тыс. аршин в 1761-1763 гг. (в среднем за год), вдвое превосходившее ежегодные запросы казны.

Рост производства сукна был обеспечен не только за счет увеличения числа мануфактур: с 50 в 1761 г., 57 – в 1762 до 63 в 1763 г. (см. табл. 1), но и благодаря расширению территориальных рамок расположения суконных предприятий. Производство шерстяных тканей в провинциальных центрах возросло с 39,5% в 1761 г. до 47,2% в 1763 г. Основная часть тканей изготовлялась на купеческих мануфактурах. Составляя 57,1% количества суконных заведений (36 из 63 в 1763 г.), купеческие предприятия давали 68,3% – 1304,2 из 1910,3 тыс. аршин шерстяных тканей⁴¹.

Удовлетворив запросы казны, суконные мануфактуры в начале 60-х гг. работали на широкий рынок, куда шла не только каразея, излишки которой давно сбывались частным лицам, но и другие шерстяные ткани, изготавливаемые частично из иностранной шерсти⁴². Часть продукции суконной промышленности России пошла на внешний рынок. В 1760 г., например, в Китай было вывезено 117,9 тыс. аршин сукна, а через Оренбург в начале 60-х гг. отправлялось его от 10,8 до 37,1 тыс. аршин в год⁴³.

Шелкоткацкое производство⁴⁴ в отличие от суконного ориентировалось на удовлетворение спроса массового потребителя. Поэтому предприниматели в этой отрасли нуждались в защите от иностранной конкуренции, наиболее действенным средством которой стало ограничение ввоза шелковых изделий из европейских стран.

Петр I, запрещавший импорт «шелковых парчей» в 1717-1718 гг.⁴⁵, вынужден был отменить эти указы на следующие два года⁴⁶, а с 1724 г. ограничиться повышенной пошлиной на них, что вызывалось значительным спросом внутреннего рынка на шелковые изделия, не удовлетворявшиеся привилегированными владельцами шелкоткацких мануфактур. В 1719-1720 гг. среднегодовые размеры производства на предприятиях «господ-интересантов» Ф. М. Апраксина, П. А. Толстого и П. П. Шафирова составляли 6,6 тыс. рублей, в то время как голландские купцы получили право на ввоз шелковых тканей на сумму 100 тыс. рублей, а продали на 8 тыс. рублей больше⁴⁷. Несколько меньшим было количественное соотношение отечественных и импортных шелковых тканей: в 1720 г. компанейщики произвели 8440 аршин, а ввоз их из европейских стран в 1716 г. (до начала ограничения их импорта) составлял 77,7 тыс. аршин⁴⁸. К тому же продажа отечественной продукции встречала значительные затруднения. Так, из тканей, произведенных на мануфактурах «господ-интересантов» в 1717-1722 гг., стоимость которых составляла 39,8 тыс. рублей, к концу этого срока было продано менее половины из-за низкого качества их⁴⁹.

Поэтому снижение стоимости шелковых тканей европейского производства в 1725 г., составившие 0,6% импортного товарооборота Петербурга, произошло не за счет увеличения отечественного производства, а благодаря высоким нормам таможенного обложения, установленным первым русским тарифом.

Комиссия о коммерции, работая над составлением нового тарифа, сочла необходимым снизить процентную ставку пошлинного обложения на дорогие шелковые ткани и установить максимальный уровень оценки на те из них, которые производились в России, чтобы повысить конкурентоспособность отечественной продукции⁵⁰. На практике же снижение пошлин привело к тому, что предметы роскоши, втекавшие в Россию, затрудняли сбыт отечественных изделий из шелка. Поэтому в 1740 г. был запрещен ввоз «бо-

гатых парчей», отмененный, правда, через два года⁵¹. В это время в одежде из иностранных шелковых тканей продолжали щеголять «не токмо знатного достоинства и знатных рангов люди, но и те, которые никаких рангов не имеют, их жены и дети»⁵².

Наплыв в Россию иностранных изделий из шелка вызвал недовольство предпринимателей, которые в 1743 году, когда в полной мере проявилось пагубное влияние «второго тарифа на шелкоткацкое производство, сообщали в Мануфактур-коллегию, что «тех их зделанных товаров ни на деньги, ни в долг за вывозом чужестранных многово числа, а особливо через Рижский порт, не покупают. Затем оные лежат праздно, а капитал их паки в товар не обращается, и от того имели они крайнее разорение и убыток»⁵³.

Восстановление былых привилегий предпринимателям и введение протекционистского тарифа 1757 г. содействовали вовлечению в шелкоткацкое производство новых «фабрикантов», росту числа мануфактур, число которых особенно возросло в 50-х - начале 60-х годов XVIII в. В это время было учреждено более половины всех шелкоткацких предприятий, действовавших в 1763 г. - 26 из 47 (см. табл. 1), что содействовало и увеличению производимой на них продукции. В 1756 г. стоимость продукции шелкоткацкого производства составила 190,4 тыс. рублей, в 1761 г. - 459,2, в 1764 г. - 557,7, в 1765 г. - 608,3 тыс. рублей, увеличившись за десять лет более чем втрое. Особенно быстрыми темпами возрастала стоимость той части продукции, в которой предприниматели собирались «удовольствовать страну» (за 10 лет она увеличилась в 4,5 раза), в то время как других шелковых изделий - в 1,5 раза⁵⁴.

Столь заметные перемены в шелкоткацком производстве России привели к возрастанию доли отечественной продукции в стоимости шелковых изделий, обращавшихся внутри страны. В 1756 г. она составляла чуть более 20% стоимости товаров, произведенных внутри страны и вывезенных из-за границы (190,4 из 614,6 тыс. руб.), а в 1761 г. уже 44,8% - 459,2 из 1018 тыс. рублей.

Таким образом, к началу 60-х годов XVIII в. около половины шелковой одежды изготавливалась из отечественных тканей. Ввоз же дорогих парчей, лент и платков с золотыми нитями, составлявший большую часть импорта европейских изделий из шелка (в 1762 г. - 60% их стоимости) по-прежнему был рассчитан на изысканный вкус верхов российского общества. Отечественные предприниматели, не овладевшие еще искусством производства высококачественных материй, продолжали изготавливать легкие шелковые ткани, ленты, платки, тесьму, кушаки и другие товары, рассчитанные на массовый спрос русского потребителя.

Множество других товаров, производство которых было налажено в России, в разной мере ограничивали ввоз их из европейских государств к началу 60-х годов XVIII в. Импорт одних был прекращен, другие удовлетворяли потребности внутреннего рынка более чем наполовину, размеры производства третьих значительно уступали величине импортируемых изделий⁵⁵.

В число товаров, производство которых удовлетворяло внутренний спрос в России, входили мишура и изделия из нее, позументы, галуны, канифоль, гарпиус, скипидар, серная кислота, краска сурик, пряденое и волоченое золото и серебро, шпалеры.

Размеры производства стекла, стеклянной посуды (кроме «порозжих бутылок»), изделий из хрусталя, железного (черного) купороса, сургуча, писчей бумаги, игл, булавок, шляп, белил в 1762 г. превосходили величину их ввоза из стран Европы. Ограничение их ввоза произошло в разное время и определялось развитием соответствующих видов производства в России в предшествующее время. Несомненно, однако, что переломным моментом в производстве большинства из них явились 50-е годы XVIII в., когда за редким исключением возникла подавляющая часть предприятий в этих отраслях промышленности (см. табл. 1).

Наконец, отдельные виды товаров производились в России в небольшом количестве: чулки, зеркала, галантерейные и другие,

спрос на которые на внутреннем рынке России удовлетворялся в начале 60-х годов преимущественно за счет импорта. Учреждение хлопчатобумажных, слесарных, ценных заведений, «фабрик» «музыкальных вещей», «труб заливных» и других подобных предприятий в России интересно как свидетельство расширения специализации промышленного производства, не оказавших к началу 60-х годов еще никакого влияния на импорт европейских изделий.

Таким образом, развитие промышленного производства в России в первые шесть десятилетий XVIII века оказали определенное влияние на ограничение импорта европейских изделий, особенно производство продукции на предприятиях первой группы предприятий.

Положительные сдвиги произошли и в отраслях промышленности второй группы: удалось добиться освобождения от ввоза грубых солдатских сукон, наполовину сократить ввоз шелковых изделий, и в разное время и в разной степени был удовлетворен спрос на многочисленные по ассортименту товары, имевшие меньшее значение в импорте. Это был первый шаг в освобождении российского рынка от ввоза промышленных товаров из европейских стран. Однако иностранные купцы учли меняющуюся конъюнктуру российского рынка, используя свой капитал на ввоз других товаров, импорт которых не ограничивался, показателем чего являлся рост импортного товарооборота и расширение ассортимента ввозимых товаров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лукьянов, П. М. История химической промышленности и химических промыслов в России до конца XIX в.: В 5 т. – М., 1955. – Т. 1. – С. 37-73; Т. 2. – С. 149-192, 378-387.

² Бескровный, Л. Г. Производство вооружения и боеприпасов на русских заводах в первой половине XVIII в. // Исторические записки. — Т. 36. – М., 1957. С. 111.

³ В этом году англичанин К. Гутфелло поставил 24228 палашей и 13709 «инфантерейных» клинков на сумму 17 597 рублей. См.: РГДА. Ф. 248. Кн. 75. Л. 328 об.; Захаров, В. Н. Поставки западноевропейскими купцами в Россию оружия и военного снаряжения в начале XVIII в. // Проблемы истории СССР. – М., 1982.

⁴ 17 кораблей из 21. – См.: Список судов Балтийского флота, построенных и взятых в царствование Петра Великого. 1702–1725. – СПб., 1867. – С. 8-11, 14-17, 22-29.

⁵ Чулков, М. Д. Историческое описание российской коммерции при все портах и границах отдревнейших времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконении по оной императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни и императрицы Екатерины Великия, сочиненные Михаилом Чулковым. — СПб., 1785. – Т. 4. – Кн. 1. – С. 654.

⁶ См.: Репин, Н. Н. Изменение объема и структуры экспорта Архангельска и Петербурга в первой половине XVIII в. // Промышленность и торговля в России XVII – XVIII вв. – М., 1983. – С. 188-189; Он же: Внешняя торговля России через Архангельск и Петербург в 1700 - начале 60-х годов XVIII в. Дисс. докт. ист. наук. – Омск, 1985. – Приложение. – Табл. 37, 39.

⁷ См.: Репин, Н. Н. Изменение объема и структуры... Табл. 3. С. 187, 189.

⁸ История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти томах. – М., 1967. – Т. 3. – С. 204-205.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е (далее - ПСЗ РИ -1) – Т. 7. – № 4346.

¹⁰ Там же. – № 4378; подробнее см.: Бабурин, Д. В. Очерки по истории Мануфактур-коллегии (XVIII век). – М., 1939.

¹¹ ПСЗ РИ-1. – Т. 5. – № 3127, 3144, 3795 и др.

¹² Там же. – Т. 7. – №4346.

¹³ Козинцева, Р. И. Выработка первого русского таможенного тарифа и его редакции // Проблемы источниковедения. – Т. X. – М., 1962. – С. 154-194.

¹⁴ Я не располагаю полными сведениями о времени основания и падения каждого предприятия за четыре десятилетия, но сведения о мануфактурах, действовавших в 1763 г., дата учреждения которых известна, позволяют судить об истории промышленного развития по материалам наиболее устойчивых заведений.

¹⁵ См.: Чулков, М. Д. Указ. соч. – Т. 4. – Кн. 2. – С. 27-30, 118; РГАДА. – Ф. 276. – Оп. 1. – Д. 1663. – Л. 1; там же. – Ф. 397. – Оп. 2. – Д. 214. – Л. 1-22об.

¹⁶ Подробнее см.: Козинцева, Р. И. От таможенного тарифа 1724 г. к тарифу 1731 г. // Вопросы генезиса капитализма в России. – Л., 1960. – С. 186-216.

¹⁷ Там же. – С. 214.

¹⁸ В отличие от тарифа 1724 г., когда иностранцы имели право определять уровень цен на своитовары, нередко занижая их.

¹⁹ РГАДА. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 524. – Л. 38.

²⁰ Бабурин, Д. В. Указ. соч. – С. 136.

²¹ ПСЗ РИ-1. – Т. 11. – № 8220, 8440, 8684; Т. 12. – № 8895, 9072, 9168.

²² Лаппо-Данилевский А. С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в. Исторический очерк. – СПб., 1899. – С. 112-114.

²³ См.: ПСЗ РИ-1. – Т. 12. – № 9071; Т. 13. – № 9651, 9890, 9986, 10045, 10050 и др.; Бабурин Д. В. Указ. соч. – С. 139-141; Любомиров, П. Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начале XIX в. – М., 1947. – С. 563-564.

²⁴ РГАДА. – Ф. 276. – Оп. 1. – Д. 1722 – Л. 2-9; Любомиров, П. Г. Очерки по истории русской промышленности... – С. 31.

²⁵ Волков, М. Я. Таможенная реформа 1753-1757 гг. // Исторические записки. – М., 1962. – Т. 71. – С. 134-157.

²⁶ РГАДА. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 524.

²⁷ СПб. ф. Архива ИРИ РАН. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 145, разные листы, подсчеты мои.

²⁸ Лодыженский, К. История русского таможенного тарифа. – СПб, 1886. – С. 145.

²⁹ РГАДА. – Ф. 273. – Оп. 1. – Д. 32737. – Л.2; СПб, ф. Архива ИРИ РАН. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 356. – Л. 74-76; Сб. РИО. – Т. 56. – С. 279; – Т. 101. – С. 19; Остроухов, П. А. Англо-русский торговый договор 1734 г. Очерк по истории русской торговой политики (на основании архивных источников). – СПб., 1914. – С. 172-173.

³⁰ РГАДА. – Ф. 248. – Кн. 434. – Л. 168.

³¹ ПСЗ РИ-1. – Т. 5. – № 2876.

³² Цит. по: Заозерская, Е. И. Развитие лёгкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. – М., 1953. – С. 245.

³³ Сб. РИО. – Т. 24. – С. 7.

³⁴ Там же. – Т. 101. – С. 20; Остроухов, П. А. Указ. соч. – С. 172-173.

³⁵ СПб. ф. Архива ИРИ РАН. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 572. – Л. 73 об.

³⁶ Сб. РИО. – Т. 130. – С. 522.

³⁷ ПСЗ РИ-1. – Т. 7. – № 4408. Подтвержден в 1729 г. – См.: Сб. РИО. – Т. 94. – С. 137.

³⁸ Заозерская, Е. И. Развитие русской промышленности ... – С. 166.

³⁹ См.: Сб. РИО. – Т. 120. – С. 342-343; РГАДА. – Ф. 248. – Кн. 434. – С. 318.

⁴⁰ РГАДА. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 527 б/5. – Л. 22об., 41об.- 42; Чулков, М. Д. Указ. соч. – Т. 4. – Кн. 1. – С. 653.

⁴¹ РГАДА. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 527 б/5. – Л. 41 об. – 42.

⁴² В 1765 г. ткани из «иностранных шерстей» составляли около 10% количества и 13% стоимости сукон. РГАДА. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 520. – Л. 19.

⁴³ Там же. – Л. 8об. – 11.

⁴⁴ Подробнее о времени основания мануфактур, их владельцах см.: Репин, Н. Н. Мануфактурная промышленность России XVIII века (по материалам шелкоткацкого производства) // Вестник Рязанского государственного педагогического университета им. С. А. Есенина. – 1997. – № 1 (5). – С. 29-36.

⁴⁵ ПСЗ РИ-1. – Т. 5. – № 3127,3163,3167.

⁴⁶ РГАДА. – Ф. 276. – Оп. 3. – Д. 12-а. – Л. 134-135.

⁴⁷ Там же; Заозерская, Е. И. Развитие легкой промышленности в Москве ... – С. 305.

⁴⁸ Там же. – С. 305, 309, 310.

⁴⁹ Козинцева, Р. И. От таможенного тарифа 1724 г... – С. 191-192.

⁵⁰ ПСЗ РИ-1. – Т. 11. – № 8301, 8680. Как и при Петре I, исключение было сделано для Рижского порта. – См.: там же. – № 8837.

⁵¹ Там же. – №8680, 8782.

⁵² РГАДА. – Ф. 276. – Оп. 1. – Д. 1720. – Л. 3.

⁵³ Там же. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 524. – Л. 49об.

⁵⁴ В 1756 г. она составила 107,5 тыс. рублей, а в 1765 г. – 483,9 тыс. рублей. Стоимость других изделий из шелка возросла с 82,9 тыс. рублей в 1756 г. до 125 тыс. рублей в 1765 г. – Там же.

⁵⁵ РГАДА. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 527 б/1, 527 б/3, 527 б/8 – 527 б/25. Сведения из указанных дел о размерах производства отдельных видов товаров, производимых в России, сопоставлены с ввозом их аналогов из европейских стран в 1762 г. через Петербург и Архангельск. – Там же. – Д. 644. Подсчёты мои.

УДК 94(564.3)02/03
ББК 63.3(5Кип)5
Всеобщая история

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ЗАХВАТ КИПРА (1882 г.)

Доктор исторических наук
Ю. И. Лосев
Кандидат исторических наук
О. И. Шмелева

Статья посвящена исследованию политики Великобритании на Ближнем Востоке в конце XIX века. Англия стремилась укрепить свои позиции в Средиземноморье, и в первую очередь в Египте. Для достижения целей она использовала как экономическое влияние (покупка 44% акций Суэцкого канала), так и прямая оккупация территорий. Одним из главных направлений английской политики стал захват Кипра. Эта мера была выгодна Великобритании как в экономическом, политическом, так и в военном плане. Уже в конце 70-х гг. начинается обсуждение вопроса о захвате острова. Были посланы миссии, с целью изучения возможности оккупации Кипра. В 1878 г. все было готово для проведения акции, однако сент-джемский кабинет встретил сопротивление со стороны Турции. Проблема была решена при участии Германии и других великих держав. В конце концов, вопрос был решен, и Кипр оккупировали английские войска.

Ключевые слова

Ближний Восток, колониальная политика, балканский кризис, военная миссия, конвенция, колония, оккупация

В последние десятилетия XIX века Великобритания – самая могущественная страна мира, с огромными колониальными владениями во всех частях света. Тем не менее, она продолжает осуществлять активную колониальную экспансию и укреплять свои позиции на важных стратегических плацдармах.

Ведущим направлением внешней политики Великобритании в конце XIX века остается ближневосточное направление. Лондон стремился сохранить свое господство в Средиземноморском бассейне и прочные позиции в Стамбуле. Это должно было обеспе-

чить успех Англии в Средней Азии и гарантировать закрытие подступов к Индии.

Уже с начала 70-х годов XIX века Англия упорно стремилась усилить свое влияние в районе восточной части Средиземного моря и особенно в Египте, стратегическое значение которого после постройки Суэцкого канала сильно возросло. Одним из первых шагов в этом направлении была покупка в 1874 году 44% акций Суэцкого канала. Вторым важным этапом в деле подготовки к оккупации Египта, явился захват Кипра (1882 г.), который стал плацдармом для дальнейшего проникновения англичан на Ближний Восток.

Оценивая захват Кипра Англией, Лилиан Пенсон отмечала, что «Кипр был не столько плацдармом, сколько символом, возможностью. Для России и народов Малой Азии он был символом британской решимости защищать свои интересы»¹.

Известный английский историк 20-30-х гг. XX века Гарольд Темперлей заявлял, что Кипр был захвачен в результате поспешного решения, основанного на недостатке информации².

Вскоре после начала Балканского кризиса, разразившегося в 1875 году, английское правительство приступило к разработке программы захватов за счет своего «друга и союзника» – Турции. Активное участие в этом принял глава кабинета Биконсфилд. «Я не думаю, - писал он 29 сентября 1876 года лорду Дерби, - что мы должны вступить в войну, но считаю, что мы должны, при согласии Порты, занять Константинополь, как материальную гарантию»³. «Очевидно, что для своей цели Англия должна захватить как Босфор, так и Дарданеллы и удержать районы, прилегающие к каждому из них», - подчеркивал премьер-министр в записке, составленной им в ноябре 1876 года для использования кабинетом⁴.

К осени 1876 года определилась одна из главных целей, которую преследовало английское правительство вплоть до марта 1878 года – установление контроля над районом черноморских проливов. Осуществить ее Англия рассчитывала с согласия Турции, под видом «помощи» против России. С этого же времени начинается подготовка к выполнению этой задачи.

Осенью 1876 года в Турцию, под предлогом помощи в проведении оборонительных работ, а на деле, для подготовки данных для оккупации Англией района проливов, была послана миссия, возглавляемая полковником английской разведки Робертом Хоумом. По прибытии на место, он внес ряд поправок в планы правительства. Так, в письме от 20 декабря 1876 года генералу Дж.Л.А. Симмонсу, начальнику Инженерного Управления английской армии, Хоум отмечал, что вряд

ли выгодно оккупировать Константинополь, так как это будет трудно изобразить как шаг дружеский по отношению к Турции. Хоум предлагал другой план – «оккупировать Крит, Египет или Родос, или их все». Главным преимуществом этого плана, - указывал Хоум, - является то, что его можно выполнить «в качестве друзей и союзников турок». К январю 1877 года Хоум пришел к выводу, что Англии следует оккупировать пролив Дарданеллы (Галлиполийский полуостров), что и было им сообщено правительству⁵.

Генерал Симмонс считал, что кроме Дарданелл следует занять «какие-то другие территории, пригодные для сооружения морских стоянок и арсенала». «Очевидно, - считал он, - что для этого необходимо произвести обследование Кипра и Родоса, с данной точки зрения»⁶. Вскоре полковник Хоум получил разрешение «обследовать» остров Родос, Александрию (Египет), а также Кипр на предмет их оккупации Англией и запрос карты Родоса и Кипра.

В целом, деятельность «миссии» Хоума сыграла определенную роль в деле конкретизации экспансионистской программы. С начала 1877 года руководители внешней политики Англии окончательно останавливаются на решении оккупировать не Босфор, а Дарданеллы. С этого же времени начинаются поиски опорного пункта в восточной части Средиземного моря, выдвигаются такие объекты, как острова Родос и Кипр, принадлежащие Турции.

В марте 1877 года английское правительство сделало попытку выяснить позицию России относительно подготовляемых захватов. Во время беседы, которая состоялась в Лондоне между Н.П. Игнатьевым и Биконсфилдом, последний затронул вопрос о возможном развале Турецкой империи и оккупации Дарданелл Англией. Отвечая, русский дипломат заметил, что России в этом случае придется занять Босфор. Кроме того, Биконсфилд коснулся вопроса об оккупации турецких островов в качестве «гарантий» морских сообщений с Индией.

Считая, что война между Турцией и Рос-

сией значительно облегчит реализацию захватнической программы, Англия активной поддержкой Турции и обещаниями военной помощи немало способствовала срыву мирного урегулирования Балканского кризиса.

Сразу же после того, как последовал разрыв между Россией и Турцией, Англия усилила свою подготовку к агрессии.

6 мая 1877 года английское правительство передало России ноту, целиком посвященную вопросу о «британских интересах», в связи с русско-турецким конфликтом. Биконсфилд именно ее назвал «хартией нашей политики». В хартии заявлялось, что Англия не будет равнодушным свидетелем перехода Константинополя в другие руки и изменения статуса черноморских проливов. «Англия не допустит: блокады Суэцкого канала Россией; оккупации Египта, даже если она будет временной и обусловлена военной необходимостью; какой-либо угрозы району Персидского залива»⁷. Постановка в ноте вопроса о Египте и Суэцком канале была, безусловно, не случайной, так как английское правительство, используя благоприятную обстановку, весной 1877 года рассчитывало установить свой контроль над Египтом. Еще в 1875-1876 годах вопрос о Египте неоднократно был предметом обсуждения между Германией и Англией. Бисмарк, стремившийся отвлечь внимание Англии на Восток и поссорить ее с Францией, предлагал Лондону занять Египет в качестве доли в разделе Турецкой империи⁸.

В течение русско-турецкой войны Англия дважды делала секретное предложение Турции о продаже ряда ее территорий. Оба раза в числе объектов фигурировал Кипр. Первое предложение было сделано в июне-июле 1877 года, однако переговоры окончились безрезультатно.

В ноябре 1877 года, когда Турция испытывала острый финансовый кризис и стало ясно, что она не сможет сопротивляться России в течении долгого времени, Биконсфилд решил вновь повторить предложение. Он предложил Турции заем под гарантию «некоторых территориальных уступок, которые

могли бы быть приемлемыми для Англии»⁹, однако турецкое правительство отвергло это предложение, заявив, что султан не может продать какую-либо часть своей территории, так как другие державы потребуют соответствующей компенсации.

К началу мая английское правительство пришло к выводу, что Кипр является наиболее приемлемым из всех предложенных объектов как с политической, так и с военной и коммерческой точек зрения. «Если Кипр будет передан Портой Ее Величеству, - писал Биконсфилд 5 мая 1878 года королеве, - и Англия одновременно вступит в оборонительный союз с Турцией... мощь Англии на Средиземном море, а также Индийская империя ее Величества значительно усилятся. Кипр – это ключ к Восточной Азии»¹⁰. Эти слова английского премьера раскрывают подлинную цель англо-турецкого «оборонительного» соглашения, и показывают, что Англия смотрела на Кипр прежде всего, как на плацдарм для дальнейшего продвижения на Восток.

Выбирая Кипр в качестве объекта экспансии, английское правительство опиралось на рекомендации военного министерства. Одна из таких рекомендаций – меморандум Роберта Хоума, который начинался с заявления, что Англии необходим такой «пункт в Леванте», который отвечал бы политическим, военным и коммерческим соображениям. А именно:

1. С политической точки зрения – населенный народностью, которая примет эксперимент хорошего управления.
2. С военной – был «значительным по размерам» и имел материальные ресурсы, что необходимо для развертывания армии, а также имел хорошую и удобную для обороны гавань. Кроме того, был бы расположен на таком месте, откуда можно с успехом действовать в трех направлениях: на северо-востоке (Малая Азия), востоке (Месопотамия – Персидский залив) и юге (Египет).
3. С коммерческой – мог служить «складом для английских товаров» и пунктом, из которого «английские промышленники мог-

ли начать свой путь на Восток»¹¹.

Данные условия показывали, что Англии требовался плацдарм для дальнейшего проникновения на Ближний Восток и в частности в Египет.

Со временем полковник Хоум рассмотрел данные пункты детально и отверг их все, придя к выводу, что наиболее приемлемым объектом является Кипр. Он указывал на следующие преимущества Кипра:

1. Смешенное население (греки, турки), которыми легче управлять.

2. Размеры и ресурсы острова, «вполне достаточные для формирования армии».

Хоум отмечал, что остров легко оборонять, а гавань можно превратить в первоклассную без каких-либо затрат. Кроме того, преимущество Кипра, заключалось в его близком расположении к сирийскому побережью.

3. Коммерческая выгода. «С коммерческой точки зрения, - заканчивал Роберт Хоум свой меморандум, - остров замечательно приспособлен для того, чтобы стать складом для английских промышленников и торговли в Сирии и Малой Азии»¹².

Ранее отмечалось, что уже в конце 1877 года начался зондаж относительно передачи Кипра Великобритании в связи с обсуждением условий предоставления Порте займа. Одновременно остров обследовали английские военные с целью использования его в качестве военной базы, и пресса готовила общественное мнение к этой акции. Как пишет О.Б. Шпаро, в марте 1878 года обсуждались все аспекты предстоящей оккупации¹³. Лорд Дерби выступал против этой акции. Пришедший ему на смену Солсбери стал форсировать осуществление этого плана. В письме английскому послу в Стамбуле Лейрду Солсбери 18 апреля 1878 года советовал намекнуть султану, что единственный способ спастись от русского влияния – дать Великобритании плацдарм в Персидском заливе или на побережье Эгейского моря. Он подчеркивал, что Кипр необходимо получить, не выявляя «враждебности к Порте», что можно сделать лишь, рассматривая его оккупацию, «как нераз-

рывную часть соглашения, по которому мы будем защищать азиатскую империю против русских». Солсбери предлагал заявить Турции, что и «оборонительный союз» и «оккупация Кипра» является следствием «захватов России» в Азии, если же она откажется от них, то и англо-турецкое соглашение потеряет силу. Кроме того, предлагалась компенсация доходов, получаемых султаном с Кипра. 2 мая он требовал добиться от султана согласия на английский протекторат. В инструкции Лейрду от 10 мая был изложен проект Кипрской конвенции¹⁴. В нем прямо говорилось, что Кипр нужен для военных операций в Малой Азии и Сирии. При этом рекомендовалось оформить сделку не как раздел империи, а как соглашение об обороне против возможной агрессии России. Лейрд использовал грубый нажим на султана, запугивал его волнениями внутри страны, и, конечно, «русской угрозой». Султан оказался в трудном положении. Экономическая разруха, катастрофическое положение финансов, попытка «молодых османов» захватить власть – все это ослабляло его позиции в споре с англичанами.

4 июня 1878 года конвенция была подписана¹⁵. Накануне английский посол угрозил, что в случае отказа подписать этот документ английское правительство оккупирует Кипр без разрешения Высокой Порты. Решающий шаг к захвату Кипра был сделан, оставалось провести соглашение в жизнь. В начале июня 1878 года английским правительством был разработан план дальнейших действий, который состоял из двух положений: 1) вследствие возможных протестов и даже действий со стороны Франции промежуток между объявлением конвенции и оккупацией Кипра должен быть минимальным; 2) так как оккупация Кипра обуславливалась присоединением Карса, Батума и Ардагана к России, то конвенцию следует обнародовать после того, как конгресс рассмотрит вопрос о русско-турецкой границе в Азии¹⁶. Одновременно проводились военные приготовления к оккупации Кипра и, на всякий случай, при-

нимались меры предосторожности. В течение мая - начале июня на Мальту прибыло через Суэцкий канал до 12 тыс. англо-индийских войск.

Все было готово к захвату Кипра, однако, совершенно неожиданно выяснилось одно препятствие – нежелание Турции издать фирман о передаче Кипра. Причина такого поступка объяснялась тем, что Порты не может издать фирман во время работы Берлинского конгресса, так как это приведет к отказу России от возвращения Баязета и Алашкерта и вызовет требования компенсации со стороны других держав¹⁷.

Это вызвало явное раздражение руководителей английской внешней политики. Отказ Порты Солсбери назвал актом «вопиющей измены и неблагодарности за усилия правительства ее величества спасти Турцию»¹⁸. Срочно был организован новый нажим. 4 июля 1878 года в телеграмме из Берлина Солсбери предложил Лейрду заявить Порте, что Бисмарк уже выдвигал план передачи Эпира, Фессалии и Крита Греции и снял его по просьбе Англии, но, «если фирман не будет издан тотчас же, Англия не будет больше этому препятствовать. Информировать султана и не жалейте усилий и угроз, чтобы добиться фирмана тотчас же», - заключил министр¹⁹.

Лейрд развил кипучую деятельность, и 6 июля добился ратификации конвенции и издания фирмана. По требованию английского правительства он был датирован задним числом – 1 июля 1878 года²⁰.

Как только правительство узнало об этом, адмиралу Джону Хею было приказано направиться к Кипру, а Солсбери занялся нейтрализацией Франции. Только после того, как Англия обещала Франции сохранить систему совместного контроля над Египтом и оказывать поддержку ее интересам в Сирии, а также рассмотреть вопрос о компенсациях в Тунисе, французское правительство перестало возражать против оккупации Кипра²¹.

Еще раньше о кипрской конвенции был извещен Бисмарк и полностью ее одобрил.

Официальное объяснение, что Англия получила Кипр, чтобы отразить наступление России со стороны Закавказья необходимо подвергнуть сомнению: во-первых, это было совершенно невозможно осуществить на практике, но, главное, Россия дала обязательство Великобритании не делать этого. Таким образом, Англия получила важную базу для дальнейшей экспансии в начавшемся разделе империи.

Собственно говоря, Россия спокойно приняла известие о конвенции: ее интересы не были затронуты. Значительно более опасной могла быть реакция Франции. На всякий случай Великобритания послала эскадру к берегам Кипра, одновременно заверив Францию, что оккупация Египта не планируется. В качестве компенсации Франции был предложен Тунис. Все это позволило снять напряжение, хотя во Франции понимали, что ее позиции как средиземноморской державы были ослаблены.

17 июля 1878 года в Ларнаке высадились индийские войска, переброшенные с Мальты, и оккупация острова стала фактом. Верховным комиссаром и главнокомандующим был назначен Г. Уолсли. Власть турецкого султана стала чисто символической. Англичане управляли Кипром как колонией: все высшие должности занимали английские чиновники.

Прибывшие вместе с Уолсли военные, начали строительство военных укреплений в Фамагусте и Ларнаке, стали расширять гавани для военно-морского флота. Ежегодно на содержание английского гарнизона и строительство военных объектов Великобритании тратила более 160 тыс. ф.ст., из них 20 тыс. выплачивал Кипр²².

Надежды киприотов на то, что Великобритания покончит с беспорядком и угнетением периода турецкого господства, не оправдались. Англичане сохранили большинство налогов, например, на овец и коз, на собственность и торговлю. Десятина стала взиматься деньгами, что вело к разорению крестьян; росла задолженность последних ростовщикам. Налоги взимались даже с

более строгой регулярностью, чем при турецком господстве.

Интересен тот факт, что сохранялась выплата Кипром «турецкой дани», которая составляла более половины всех его доходов (свыше 90 тыс. ф. ст. в год), причем Порта эту «дань» не получала, она расходовалась на выплату процентов акционерам османского займа 1855 года.

Не оправдались надежды и на установление демократического режима. Англичане

ввели военно-оккупационный режим. В 1882 году Кипр получил пародию на парламент, в который вошли девять греков, три турка и шесть английских чиновников. Верховный комиссар имел право вето и мог отменить любые решения Законодательного совета. Великобритания, обещавшая превратить Кипр в «рай Востока», принесла засилье английских чиновников и финансовое ограбление. Таким образом, акция была приведена в жизнь, и Кипр стал английской колонией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Penson, L. The Foreign Policy of Lord Salisbury, 1878-1880. The Problem of the Ottoman Empire. – Cambridge, 1935. P. 131.

² Temperley, H. Further Evidence on Disraeli and Cyprus // English Historical Review. – Vol. 156. – 1931. – July. №183. – P. 460.

³ Buckle G.E. The life of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield. Vol. 6. L., 1920. P. 75.

⁴ Там же. P. 102.

⁵ Там же. P. 109.

⁶ Dwight, E. Lee. Great Britain and the Cyprus convention policy of 1878. Cambridge, 1934. P. 179.

⁷ Жигарев, С. Русская политика в восточном вопросе. (Её история в XVI-XIX вв. Критическая оценка и будущие задачи) / Историко-юридические очерки: В 5-ти т. Т. 2. М., 1896. С. 170.

⁸ Cecil G. The Life of Robert Marquis of Solisbury. Vol. 2. L., 1921. P. 96-97.

⁹ Dwight E. Lee. Указ. соч. P. 186.

¹⁰ Там же. P. 190.

¹¹ Реутов, Г. Н. Планы Великобритании в Восточном Средиземноморье и подготовка захвата Кипра (1876-1878 гг.) // Выборгский педагогический институт. Ученые записки. Т. 1. Вып. 1. – М., 1957. С. 74.

¹² Там же. С. 80.

¹³ Шпаро, О. Б. Захват Кипра Англией. – М., 1974. С. 121-122.

¹⁴ Там же. С. 181.

¹⁵ Diplomacy in the Near and Middle East. Princeton, 1956. P. 187-189.

¹⁶ Шпаро, О. Б. Указ. соч. С. 198.

¹⁷ Dwight, E. Lee Указ. соч. P. 98.

¹⁸ Diplomacy in the Near and Middle East. Princeton, 1956. P. 202.

¹⁹ Dwight, E. Lee. Указ. соч. P. 98.

²⁰ Luke, H.C. Cyprus under the Turks. 1517-1878. Oxf., 1921. P. 264-267.

²¹ Dwight, E. Lee. Указ. соч. P. 107-110.

²² List of British diplomatic records for Balkan history 1879-1905. Vol. 10. L.; Sofia, 1984. P. 342.

УДК 94(410)
ББК 63. 3(4)
Историография всеобщей истории

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИСТОРИЗМ МАЙКЛА ОУКШОТТА

Кандидат исторических наук
В. Н. Ерохин

Статья посвящена рассмотрению взглядов известного британского консервативного философа Майкла Оукшотта (1901 – 1990) в области методологии истории и политической философии.

Ключевые слова

Современная британская историография, методология истории, политическая философия, консерватизм

Майкл Оукшотт (1901 – 1990) – один из крупнейших британских политических философов и методологов истории, оказавший значительное влияние на развитие консервативного направления в современной британской историографии [1]. В Западной Европе и США исследованию научного наследия М. Оукшотта уделяется огромное внимание [2]. С 2001 года действующая в Великобритании Ассоциация М. Оукшотта проводит посвященные анализу его творчества международные конференции, вызывающие большой интерес в первую очередь в сообществе философов. В отечественной гуманитаристике изучение идей М. Оукшотта только начинается. В 2002 году впервые на русском языке был опубликован сборник статей М. Оукшотта [3]. Работы отечественных исследователей, посвященные анализу взглядов М. Оукшотта, стали появляться только в 1990 – е годы. В 1996 году в Казанском государственном универ-

ситете пензенский историк Б. В. Николаев защитил кандидатскую диссертацию о методологии истории М. Оукшотта [4]. В опубликованной в 2003 году фундаментальной работе петербургского историка философии С. В. Никоненко «Английская философия XX века» уделено внимание анализу философских, политических и историко – методологических взглядов М. Оукшотта [5].

Майкл Оукшотт закончил Гонвилл – энд – Киз Колледж Кембриджского университета (Gonville and Caius College) и был членом совета этого колледжа. Во время второй мировой войны в 1941 – 1945 годах служил в разведывательном подразделении «Фантом» в британской армии. В 1945 – 1947 работал в Кембриджском университете, в 1947 – 1950 годах в Оксфордском университете (Nuffield College), а в 1950 – 1969 годах был профессором политических наук в Лондонской школе экономики, после чего вышел в отставку.

Высокую оценку заслужил и привлек к себе большое внимание уже первый крупный труд М. Оукшотта – «Опыт и его формы» (1933) [6]. Известный британский философ Р. Дж. Коллингвуд (1889 – 1943) назвал эту работу «ценным завоеванием английской мысли», в которой автор в методологии истории демонстрирует «полное преодоление позитивизма» [7. С. 149, 152]. С Коллингвудом можно согласиться в том, что Оукшотт действительно представил убедительную критику позитивистской методологии истории. М. Оукшотт в «Опыте и его формах» развивал идею о том, что опыт – конкретное целое, которое только в анализе можно разделить на переживание и на то, что переживается. Нет ощущения, которое не было бы в то же самое время и мыслью, интуиции, которая не была бы и суждением, волевого акта, не являющегося также и познавательным. Мысль – это сам опыт. История – это форма мысли, в которой мы понимаем мир с точки зрения прошлого, это опыт в его целостности, понятый как система событий прошлого. Оукшотт доказывал, что история представляет собой некое целое, которое не состоит из изолированных событий, и на основе этого тезиса критиковал позитивистское понимание истории в виде рядов событий в сфере экономической, политической, культурной истории, внешних по отношению друг к другу, каждый из которых рассматривается (если вообще что –нибудь может быть познано таким образом) независимо от остальных. Оукшотт утверждал, что история – не ряд событий, а целостный мир, различные части которого влияют друг на друга, критикуют друг друга и делают понятными друг друга. Позитивистская теория совокупности факторов, воздействующих на ход исторического процесса, как получается, лишь механистически анализирует причинно – следственные цепочки событий в сфере политической, экономической, культурной истории как рядом протекающие процессы, в то время как необходим исторический синтез, поскольку историческое событие объясняется влияниями, происходя-

щими одновременно из разных сфер общественной жизни. Общественная жизнь – целостный процесс, расчленить который можно только искусственно.

М. Оукшотт также утверждал, что история – это мир идей историка, а не объективных событий, которые историк каким – то образом извлекает из прошлого. Историк, воображая, что он познает события прошлого, фактически организует свое сознание в настоящем времени, поскольку невозможно отделить исторические данные, доходящие до нас, от нашей интерпретации этих данных. Данные или материалы, с которых начинается деятельность историка, не являются независимыми от его опыта и представляют собой сам исторический опыт в его начальной форме, а рост исторического знания осуществляется на основе преобразования старых идей в свете новой идеи. Оукшотт пришел к выводу, что историческое прошлое – вообще не прошлое, оно современно. Историческое прошлое не находится вне современного мира опыта, как нечто отличное от него. Это – особая организация опыта как целого с точки зрения прошлого, но при этом являющееся формой подлинного опыта, которую историк принимает после тщательного и критического размышления. Такой подход способен обосновать автономию и объективность исторического познания. При этом Оукшотт считал, что историческое прошлое – мир идей, созданный свидетельствами прошлого, существующими в настоящем. В историческом выводе мы не переходим от нашего современного мира к миру прошлого: любое движение в опыте всегда оказывается движением в границах современного мира идей. Прошлое, оторванное от опыта настоящего и потому оторванное от всех свидетельств, поскольку свидетельство всегда дано в непосредственном настоящем, оказывается непознаваемым. Но то, что прошлое переживается в настоящем, не мешает ему быть прошлым [7. С. 145 – 152]. Эти рассуждения М. Оукшотта представляют интерес для понимания специфики исторического познания.

Важной для понимания методологических подходов М. Оукшотта к изучению истории является также его статья «Деятельность историка» (1955), которая иллюстрирует эволюцию взглядов этого британского философа. По мнению М. Оукшотта, в качестве особой деятельности «история» возникает из интереса к прошлому в тех случаях, когда существует искренняя забота об «истине», и «историческим» событием является любое происшествие, которое, по нашему убеждению (опирающемуся на определенные методы исследования), было таким, как мы его описали [3. С. 130].

Как полагал М. Оукшотт, «прошлое» есть некоторая конструкция, которую мы создаем из событий, происходящих у нас на глазах. «Прошлое» появляется благодаря истолкованию текущих событий как свидетельств того, что уже произошло. «Прошлое» является следствием понимания настоящего особым образом. Это определенный способ прочтения «настоящего» [3. С. 135 – 136].

Рассуждая об организации работы историка, М. Оукшотт отмечал, что историческое исследование не определяется случайными столкновениями с текущими событиями. Историк собирает для себя мир современного опыта (документы и т. п.), руководствуясь соображениями пригодности (соответствия) и полноты. Именно из этого мира настоящего опыта возникает «историческое» прошлое. Историк должен быть свободен от практического интереса к прошлому, поскольку события прошлого интересуют историка ради них самих, в их независимости от последующих или современных событий. Этот подход представлялся М. Оукшотту выражающим «научное» отношение к прошлому. В Европе «научное» отношение к миру и «историческое» отношение к прошлому возникли одновременно и взаимно влияли друг на друга [3. С. 143]. По мнению М. Оукшотта, после отделения деятельности «историка» от «практического» отношения к событиям прошлого стали возможны почти все технические достижения историографии за последние 200 лет [3. С. 145 – 146].

В статье «Деятельность историка» М. Оукшотт также несколько сместил акценты в толковании своего тезиса о том, что историческое прошлое – это вообще не прошлое, оно современно. Не отказываясь от идеи о том, что познание прошлого возможно только на основе мысли о нем и опыта, которые существуют в настоящем, М. Оукшотт выделил среди типов отношения к прошлому практический, научный (объективный) и созерцательный типы. М. Оукшотт утверждал, что с точки зрения особой «исторической» позиции прошлое не истолковывается так, как если бы оно было настоящим. Все, что раскрывают или на что указывают источники, должно восприниматься как обладающее своим собственным местом; ничто не исключается, ничто не считается «не относящимся к делу». Место события не определяется его отношением к последующим событиям. Как писал М. Оукшотт, мы не ищем в исследовании прошлого ни оправдания, ни критики, ни объяснения последующего или настоящего положения дел. Ничто в изучении прошлого не должно вызывать одобрения, и не существует такого желаемого положения дел, которое можно было бы одобрить, но ничто и не обличается. Такое прошлое существует вне морали, политического устройства или социальной структуры, которые практический человек переносит из своего настоящего в свое прошлое. В человеческой познавательной деятельности также возможны утверждения о прошлом на языке практики, но они, как представлялось М. Оукшотту, должны быть признаны не «ложными», а просто «не – историческими» утверждениями о прошлом [3. С. 142].

Как считал М. Оукшотт, «практика» и «история» – это два разных универсума рассуждения. Таким образом, задача «историка» заключается в том, чтобы создать перевод и понять поведение людей и событий прошлого так, как они никогда не понимались в свое время; перевести действия и события с их практического языка на исторический язык. Главным непобежденным противником «истории», полагал М. Оукшотт, является «прак-

тическое» отношение к прошлому, хотя относительно этого существуют еще сомнения и нерешительность [3. С. 150].

Как писал М. Оукшотт, при истолковании деятельности историка подтверждается справедливость исключения морального одобрения или осуждения и выражений, представляющих моральные оценки поведения в прошлом. При этом возможно не вынесение моральных суждений, но описание поведения в терминах морали. Суждение по поводу моральной ценности поведения и наложение моральной конструкции на прошлое представляют собой вторжение практического интереса в исследование прошлого. Помимо этой, не нужно искать причин для исключения моральных оценок из деятельности историка [3. С. 149]. М. Оукшотт заявлял, что «практическое» отношение к прошлому (включая моральные оценки прошлого поведения) – враг не человечества, а только «историка», но отказ от практического подхода к изучению прошлого, по его мнению, как раз и является познавательным продуктивным и позволяет глубже понять прошлое [3. С. 151].

С точки зрения М. Оукшотта, историческое исследование – отношение к прошлому, не являющееся ни практическим, ни научным, ни созерцательным, и побуждающее к исследованиям особого рода. Появление такого отношения М. Оукшотт считал важным достижением и отличал его от научного отношения. Историческое отношение наделяет прошлое, а также мир исключительно гипотетическим и промежуточным типом понятности, а мы можем захотеть продвинуться дальше. Оно указывает на существование более «научного» понимания мира, при котором происшедшие события воспринимаются как примеры действия всеобщих законов. Попытка достижения этого более «научного» понимания заманчива и может на время отвлечь наше внимание от того, что сейчас считается «историческим» познанием, но она сталкивается с громадными трудностями (в придании связности понятийной структуре и в сборе соответствующей инфор-

мации). М. Оукшотт критически относился к возможности выявления закономерностей в сфере исторического познания. М. Оукшотт отмечал, что в изучении истории под влиянием позитивизма наиболее привлекательным стал считаться метод исследования, объясняющий события прошлого посредством представления их в качестве примеров действия общих законов [3. С. 129]. М. Оукшотт возражал против того, чтобы интерес ученого – естествознателя к установлению всеобщих причин, необходимых и достаточных условий был принят за образец, которому должен был следовать «историк», поскольку «ученый» имеет дело только с гипотетическими ситуациями, а это сразу же отделяет деятельность ученого от всего, чем может заниматься «историк». Попытка выявления общих причин в связи с событиями прошлого должна быть признана стремлением еще раз включить прошлое в настоящее и будущее, рецидивом практического отношения к прошлому. События в понимании «историка» не содержат ничего случайного, как не содержат «необходимого» или «неизбежного». Его деятельность, как представлялось М. Оукшотту, состоит не в распутывании всеобщих причин или необходимых и достаточных условий, а в предъявлении нам цепочки событий (в той мере, в которой они могут быть установлены), которая является связующим звеном от одного обстоятельства к другому. Ученый в состоянии установить набор условий, которые образуют необходимые и достаточные условия гипотетической ситуации, обозначаемой выражениями «горение» или «окисление». Но «историк», хотя и пишет иногда о начале войны как о «пожарище», не оставляет нам и тени сомнения в том, что ему неизвестен набор таких условий, которые могли бы быть названы необходимыми и достаточными для возникновения такого «пожарища». Ему известен только набор событий, которые, будучи полностью изложены, заставляют воспринимать факт начала данной войны не как «случайность», «чудо» или «необходимость», а просто как понятное происшествие. Напри-

мер, у французского историка Алексиса де Токвиля (1805 – 1859) в описании того, что французская революция произошла, её характер показан не как необходимое и неизбежное следствие предшествующих событий, а как понятное сочетание человеческих поступков и решений [3. С. 144].

Когда историк пытается, подходя к исследованию с «практической» точки зрения, предпринять поиск «истоков», он познает прошлое только в той мере, в какой прошлое представлено в данной ситуации, но при этом налагает на события прошлого произвольную телеологическую структуру с точки зрения будущего, находясь в котором, он изучает прошлое – ведь историк уже знает, «чем все это завершилось». Вместо того, чтобы побуждать исследователя к открытию того способа, которым одна конкретная ситуация переходит в другую, такой подход с точки зрения будущего, как считал М. Оукшотт, провоцирует историка всего лишь к рассмотрению прошлого с точки зрения настоящего. М. Оукшотт отмечал, что уже не раз высказывалось скептическое отношение к возможности подлинно исторического исследования событий недавнего прошлого, а также указывалось на ограниченность «исторического» характера «официальных» исследований прошлого. От них нельзя ожидать достижения статуса «исторического» исследования. М. Оукшотт считал доводом в пользу «исторического подхода» к объекту исследования, например, то, что легче созерцать объект, чья бесполезность и неприменимость к текущим делам позволяет его изолировать, или легче оценить шутку, если она не направлена против самого себя. Трудно взглянуть «исторически» не только на недавнее прошлое, но и на любой период или ситуацию, которые вызывают практический интерес [3. С. 147 – 148]. М. Оукшотт считал, что не существует такого понятия, как «цель истории» [9. С. 699].

М. Оукшотт считал, что когда-то на пути возникновения «исторического» подхода к изучению прошлого стояла религия, теперь это делает политика, но всегда это – практи-

ческая склонность. Как полагал М. Оукшотт, история не дает ни эстетического наслаждения, ни «научного» осознания, ни практического понимания. «Историческое» прошлое – это сложный, трудный для понимания мир, мир без единства чувств и ясного сюжета: в нем события не имеют единого образца и замысла, никуда не ведут, не указывают на предпочитаемое строение мира и не служат основанием для практических выводов. Этот мир, целиком состоящий из случайностей, в котором случайности понятны не потому, что они разрешены, а благодаря подробным и обстоятельным связям, которые установлены между ними: историка интересуют не причины, а повод. Это картина, вычерченная во множестве разных измерений, и каждая часть подлинно исторического сочинения имеет свой собственный масштаб и должна быть признана самостоятельным примером исторического мышления. Деятельность историка не сводится к тому, чтобы способствовать разъяснению единственно мыслимой последовательности событий, которая может быть названа «правдой», а все другие должны быть отброшены; это деятельность, в которой ученый, занятый прошлым ради самого прошлого и работающий в избранном масштабе, добивается связности в группе случайностей сходного размера [3. С. 152]. Эти идеи в методологии истории М. Оукшотта представляют найденную им аргументацию для обоснования индивидуализирующего подхода к историописанию.

В области политической философии М. Оукшотт критиковал политический рационализм и предлагал отбросить положение, идущее еще от Платона, согласно которому «знающие» являются наилучшими кандидатами на важные посты в области управления. Политическая философия способна исполнять только «объясняющую», а не практическую функцию. Вместо рационального выведения универсальной теории Оукшотт предлагал концепцию практического решения проблемы, когда решение, оказываясь конкретным, выбрано на основании рационального *предпочтения*, хотя предпочтения не являются

объективными понятиями. Оукшотт отказывался проводить разделение на «политические теории» и конкретные проблемы. Политические институты, утверждал М. Оукшотт, являются продуктами неисчислимых актов человеческого выбора в течение долгого времени, а не какого-то человеческого плана, и эти акты выбора, формирующие политические институты, есть не ответ на абстрактные убеждения, но являются ответами на непосредственные ситуации [8. Р. 117].

Традиция представлялась М. Оукшотту не рационально выведенным стандартом, а только фиксацией устойчивых предпочтений людей определенной эпохи, культуры, сословия, религии и т. п. Традиция, согласно М. Оукшотту, не является чем-то концептуально оформленным, и даже вопрос об установлении определенных границ традиции – «праздный» [9. С. 696].

При этом в рамках традиции, согласно Оукшотту, должны существовать «свобода» и «способность к новшествам». Традиция исторична по характеру. Причины установления и сохранения определенных ценностей в обществе связаны с влиянием «авторитета» – это возможность сохранять и проводить определенные ценности, идеи и программы посредством политической власти. Любая система идей может быть рассмотрена лишь практически в виде «манеры политического мышления». Оукшотт выступал против возможности рационального определения любых политических категорий, проповедовал политическую стабильность, рассудительность в политике, постепенность любых политических преобразований [9. С. 697].

М. Оукшотт утверждал, что никакая идеология не может быть сведена к рациональной системе понятий. Идеологию невозможно оторвать от практики, то есть от разговора, «манеры», деятельности, предпочтений. Оукшотт не социологизирует идеологию, пишет о возможности частных идеологий, называет идеологию «словарем терминов». В политической практике консерватор, осторожно действуя на основе опыта, является убежденным противником масштабных и

непроверенных в отношении возможных результатов реформ, предпочитает небольшие и контролируемые изменения. Консерватор обычно не меняет известное хорошее на неизвестное лучшее. Охранительный идеал консерватизма вносит в общество дух спокойствия и взвешенности и даже, как полагал М. Оукшотт, умеряет степень эксплуатации и стремление одних людей использовать других людей. Сдержанность в отношении выбора средств побуждает консерватора предпочитать известные и апробированные способы решения социальных и политических проблем [9. С. 701].

Политическую философию М. Оукшотта, как представляется, можно квалифицировать как консервативный либерализм. По его мнению, консервативное правительство должно просто править, а не внушать убеждения, не обучать и не опекать, не вести за собой или координировать и т. п., то есть идеал – минимальное вмешательство в частные дела, а существующие в обществе ограничения должны служить созданию правовых и социальных гарантий осуществления свобод в политической жизни [9. С. 702]. Оукшотт даже отстаивал идею о том, что в условиях западной демократии нет необходимости всеобщего участия граждан в непосредственной политической деятельности, и политическая деятельность, по его мнению, не является ни единственным адекватным выражением, ни наиболее значимым выражением озабоченности общими интересами человеческого общества [9. С. 702 – 703].

М. Оукшотт высоко ценил Т. Гоббса и считал, что Гоббс выдвинул новое понимание рациональности, которое не соответствовало платонико-картезианской традиции и взглядам Б. Спинозы, выражавших идеи абстрактного рационализма. Гоббс принадлежит скептической, поздней схоластической традиции, опирается на размышления. Но Оукшотт, скорее, притягивал философию Гоббса к своим взглядам, поскольку искал единомышленника в своей проповеди о необходимости отказа от построения универсальной рациональной схемы в пользу раз-

мышления о конкретных политических ситуациях. Оукшотт хотел видеть в Гоббсе мыслителя, который был сторонником постепенных успехов в достижении конкретных целей. Оукшотт считал, что такой подход соответствует природе человеческого действия, поскольку, как ему представлялось, человек управляется импульсом для избежания уничтожения и сохранения себя при достижении избранных целей, то есть человек – тело с внутренним источником движения, а не с идеей неизменного врожденного разума Декарта, усвоенного им рационально, а не на опыте. Отстаивая эту мысль на примере идей Гоббса, М. Оукшотт отмечал, что Гоббс рассматривал государство как институт, обладающий правом устанавливать законы, регулирующие жизнь людей, и при этом не зовущий граждан куда-то, стремясь сделать граждан лучше и т. п., исходя из каких – то абстрактных принципов. Власть опирается на авторитет, авторитет базируется на согласии воли многих подчиниться ему, а не на учении о существовании разумного политического устройства [9. С. 703].

М. Оукшотт считал невозможным установление рациональных стандартов, регулирующих человеческое поведение во всеобщем смысле, поскольку поведение и деятельность он полагает первичными по отношению к размышлению. Оукшотт не признавал понятие «рациональное поведение», а также понимание разума как центра и сущности человеческой природы. Оукшотт не разделял разум и деятельность. В поздний период творчества Оукшотт даже подвергал сомнению существование «мыслей», предлагая заменить их на понятие «образов». Моральные ценности, утверждал М. Оукшотт, имеют практический характер, но не выводятся рационально. Моральные ценности – продукты человеческого поведения, человеческой практической деятельности, для которой рефлексивная мысль дает вторичное, абстрактное и частичное выражение в словах. Ценности не могут быть оформлены в виде отвлеченной системы. Ситуативный анализ представлялся Оукшотту предпочти-

тельнее глобального. Общество, в понимании Оукшотта, это *societas*, то есть общество людей, сотрудничающих ради взаимных интересов и защиты, а не *universitas* – совокупность людей, объединенных рационально выведенной общей целью. Только при наличии эмоций, привычек, обязательств, взаимного тяготения и симпатий возможны общественные отношения. В понимании происхождения государства и социальных институтов, как представлялось М. Оукшотту, люди сначала соглашались действовать вместе, а потом более или менее рационально размышляют по этому поводу [9. С. 706]. Важно не то, что произошло здесь или там, но то, что люди думали и сказали о прошедшем: не история политических идей, а манеры политического мышления [10. Р. 63]. С. В. Никоненко считает М. Оукшотта представителем философии политического консерватизма [9. С. 692].

Б. В. Николаев исследовал гносеологические взгляды М. Оукшотта и его подходы к методологии исторического познания. Он причисляет М. Оукшотта к традиции английского абсолютного идеализма (или английского неогегельянства), к которому относятся также Т. Х. Грин, Ф. Г. Брэдли, Б. Бозанкет, Р. Дж. Коллингвуд. При этом во взглядах М. Оукшотта есть некоторые присущие ему особенности. М. Оукшотт постулирует равенство и автономность форм опыта. При этом мышление для него является основой всего человеческого познания, деятельности и человеческого опыта [4. С. 12]. Согласно мнению Б. В. Николаева, для оукшоттовской логики изложения и аргументации характерно стремление к достижению определенности, реалистичности заключения не посредством сведения выявленных противоположных моментов в единой средней формулировке, но путем установления крайних высказываний, что создает (или должно создавать) своеобразное «поле напряжения», в рамках которого и следует видеть окончательную позицию автора по тому или иному вопросу. В таком подходе, считает Б. В. Николаев, отсутствует синтез, что размывает

общую авторскую позицию – промежуточные между крайними формулировками поля рассыпаются, оставляя определенными лишь крайние формулировки. Конкретным примером формулирования таких противоположностей у М. Оукшотта является, скажем, утверждение о том, что можно постулировать лишь современность истории: не существует ничего, кроме настоящего, современного. Но деятельность историка в то же время происходит с учетом другого полюса: прошлое надо изучать ради любви к нему как таковому. Реальная деятельность историка – это действия в рамках между этими полюсами. К паре оппозиций, между которыми действует историк, М. Оукшотт относил также отрицание причинности, детерминированности исторического процесса, а, с другой стороны, утверждение, что в истории нет ничего просто случайного [4. С. 12 – 15].

По мнению М. Оукшотта, в исторических знаниях центральными являются категории «качества» и «особенности» (но не «уникальности»), а не анализ количественных аспектов явлений и общие регулярные характеристики объектов. М. Оукшотт высказывался против некритического заимствования методов естественных и точных наук в истории, но считал неправомерной также полную изоляцию между гуманитарными и естественными науками. Возможно взаимодействие между ними как на уровне предмета (возникновение такой отрасли, как история науки, или существование «исторической геологии»), так и метода (использование естественнонаучных методов датировок, количественных (статистических) методов). История и естественные науки имеют общую рациональную основу в познании. В истории трудно говорить о подлинно универсальных научных законах, но историки все же используют причинно – следственное объяснение: структурирование исторического знания подобным образом возможно. Одна из важнейших категорий оукшоттовской теории исторического познания – «контингенция» (обусловленность), которая функционирует в рамках еще одной пары постулатов: а) автор по-

стоянно подчеркивает творческую активность субъекта исследования, говорит о соизидательности, конструктивности, креативности как отличительных характеристиках подлинной истории, но б) требует принятия в качестве основного принципа осуществления историком своей деятельности принципа «все более полного и всеобъемлющего детализирования» – лишь при максимально возможном установлении всех фактов относительно того или иного предмета, при создании самой полной и всеобъемлющей исторической картины возможна история в строгом оукшоттовском смысле слова. Основанная на этом подходе, концепция М. Оукшотта разрабатывает понятия «нарративизма» и «конструкционизма». «Нарративизм» в трактовке М. Оукшотта сводится к требованию «все более полной и всеобъемлющей детализации» как необходимому для исторического исследования», но при этом детализация не должна заслонять собой главную цель работы. Этот тезис подчеркивает повествовательность форм изложения результатов исторического исследования, хотя далеко не все они повествовательны по характеру, и указывает на важную особенность истории как науки, поскольку результаты естественнонаучных исследований по преимуществу не нуждаются в литературном изложении. Нарративизм у М. Оукшотта нацелен в конечном счете на демонстрацию «всего того, что актуально сплеталось». М. Оукшотт не обсуждает вопрос о возможности или необходимости выдвижения каких-то ключевых идей, гипотез для построения адекватной, объективной картины исторических событий, такой гипотезы, которая объясняла бы большую совокупность конкретных фактов, а фактически предлагает исходить в историческом исследовании из анализа исторического опыта, как он представлен в источниках [4. С. 17 – 18].

Понятие «конструктивизм», развиваемое М. Оукшоттом, делает акцент на творческой роли субъекта познания в противовес позитивистскому видению историка как пассивного регистратора фактов, которые историк

может лишь исказить, если попытается внести в них элемент субъективности, позволяет подчеркнуть важность теоретического и методологического аппарата историка для успешного проведения исследования и фактически утверждает, что нередко само исследование, в рамках которого историк ставит вопросы и дает ответы, становится критерием истины. Но историческое исследование превращается тут в своего рода аксиоматическое знание: есть аксиомы (постулаты исторического мышления), теоремы (гипотезы, идеи историка), из которых конструируется достаточно произвольная схема (нарратив), наполняемая посредством все более полной и всеобъемлющей детализации.

Б. В. Николаев делает вывод, что на творчество М. Оукшотта, наряду с английским абсолютным идеализмом, повлияли школы «исторического идеализма» и логического позитивизма, «критической философии истории». «Критическая философия истории» возникла на рубеже XIX – XX веков, подвергнув критике позитивизм и понимание исторического факта как жесткой изолированной атомарной единицы, и соответствующее понимание причинности в истории как механического сцепления таких атомарных единиц. При этом критиковалось также понимание деятельности историка как пассивного регистратора исторических фактов. Отрицалось в «критической философии истории» также непродуманное отождествление характера исторического знания с естественнонаучным, говорилось об автономии истории по отношению к другим видам познания. М. Оукшотт испытал также влияние «аналитической философии истории». Аналитическая философия истории разрабатывала три основных направления исследования. Она выступила против спекулятивной философии истории, занимавшейся метафизической трактовкой исторического процесса и отстаивала необходимость концентрации усилий философов истории на проблематике исторического познания, продолжила линию «критической философии истории» на «автономизацию» исторического

познания и разграничение сфер влияния между ним и естественными науками и концентрировалась не на абстрактных философских спорах, а постаралась приблизить свои исследования к актуальной практике. М. Оукшотта, наряду с У. Х. Волшем, У. Х. Дре-ем, Дж. Мейландом, Л. Голдстейном, У. Гэлли относят к идеалистическому крылу аналитической философии истории. Вместе с тем, как считает Б. В. Николаев, М. Оукшотт испытал также влияние неопозитивизма, который в 1930 – 60-е годы был очень влиятелен в британской философской мысли, и к тому же М. Оукшотт был близок с одним из ведущих представителей неопозитивизма и аналитической философии Джилбертом Райлом. Понимание творчества М. Оукшотта возможно лишь при условии принятия во внимание обеих сторон его взглядов и их истоков – идеалистического и неопозитивистского [4. С. 19 – 20].

Подчеркивание нарративного характера историописания сближает М. Оукшотта с британскими историками – традиционалистами. Но М. Оукшотт, как считает Б. В. Николаев, имеет расхождения во взглядах с историками-традиционалистами – так называемыми сторонниками «старых путей» в истории, как они представлены в работах И. Берлина, Дж. Элтона, Г. Баттерфилда, А. Буллока, Г. Леффа и др. Если представители «старых путей» в вопросе о реальности исторического прошлого являются в основном «реалистами», принимают, даже если в качестве допущения, реальность прошлого, то М. Оукшотт считал, что прошлого как такового не существует, существует лишь настоящее (историк и источник), хотя в то же время Оукшотт специально отмечал, что то обстоятельство, что прошлое переживается историком также и в настоящем, не мешает прошлому быть все – таки прошлым, то есть возможность объективного существования прошлого не отрицается и не о таком отрицании тут идет речь. Проблема состоит в том, что изучение прошлого в том виде, как это возможно в человеческой деятельности, происходит только в настоящем через доступные современному историку источники, а без этого и прошлое становится непознаваемым,

так как без доступа к источникам живущий в настоящем историк не может соприкоснуться с прошлым. Отличительной чертой взглядов М. Оукшотта является также то, что он делает основной акцент на креативности, созидательности в деятельности историка, который является для М. Оукшотта «конструктором», «творцом» истории, а сторонники «старых путей» сосредоточивают внимание на необходимости адекватного исследования историком своих источников, на важности именно этого этапа в историческом исследовании. Критерием истинности для М. Оукшотта является внутренняя непротиворечивость системы идей [4. С. 21].

Историко – методологические идеи М. Оукшотта важны в современной методологии исторического познания в связи с тем, что в XX веке так и не состоялась предвкусившаяся сциентизация исторического знания. В последней четверти XX века в западноевропейской историографии начался процесс «возрождения нарратива». Сохраняют влияние различные индивидуализирующие

подходы к историописанию, по – прежнему дискуссионными являются вопросы о том, возможно ли выявление закономерностей в истории общества, каковы особенности методологии истории как науки. М. Оукшотту удалось показать и проанализировать важные особенности познавательной деятельности историка, и осмысление его методологических идей по сей день оказывает стимулирующее влияние на исследовательскую деятельность историков. В современной британской историографии историка, принадлежащие к так называемому ревизионистскому направлению в изучении религиозной Реформации, особенно главный представитель этого направления К. Хейг, испытали прямое влияние историко – методологических идей М. Оукшотта. Знакомство с работами М. Оукшотта способно углубить теоретико – методологические представления историков и предоставляет материал для рефлексии в области методологии истории и политической жизни общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Oakeshott M. Experience and its Modes. Cambridge, 1933; idem. The Social and Political Doctrines of Contemporary Europe. Cambridge, 1939; idem. Rationalism in Politics and Other Essays. London, 1949 (Indianapolis, 1991 second edition revised and expanded); idem. Hobbes on Civil Association. Oxford, 1975; idem. On Human Conduct. Oxford, 1975; idem. On History and Other Essays. Oxford, 1983; idem. The Voice of Liberal Learning. New Haven and London, 1989; idem. Religion, Politics and the Moral Life. New Haven – London, 1993; idem. The Politics of Faith and the Politics of Scepticism. New Haven, 1996; idem. What is History? And Other Essays. Thorverton, Exeter, 2004; idem. Lectures in the History of Political Thought. Thorverton, Exeter, 2006.

2. Franco P. The Political Philosophy of Michael Oakeshott. New Haven, 1990; idem. Michael Oakeshott: An Introduction. New Haven, 2004; Nardin T. The Philosophy of Michael Oakeshott. University Park, Pa.: Pennsylvania State University Press, 2001; O'Sullivan Oakeshott on History. Thorverton, Exeter, 2003.

3. Оукшотт, Майкл. Рационализм в политике и другие статьи. Перевод с англ. – М., 2002.

4. Николаев, Б. В. Проблемы методологии истории в творчестве М. Оукшотта. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996.

5. Никоненко, С. В. Английская философия XX века. – СПб., 2003. С. 693 – 712.

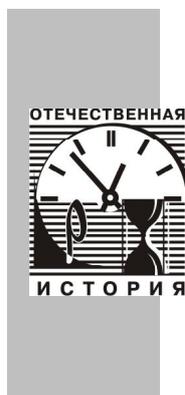
6. Oakeshott, M. Experience and its Modes. – Cambridge, 1933.

7. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М., 1980.

8. Oakeshott, M. Religion, Politics and the Moral Life. – New Haven – London, 1993.

9. Никоненко, С. В. Английская философия XX века. – СПб., 2003.

10. Oakeshott M. Rationalism in Politics and Other Essays. – Indianapolis, 1991.

УДК 94(47).083

ББК 63.3(2)531 – 5 + 63.3 – 36

Отечественная история, история политических партий, история МВД России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Доктор исторических наук
Ю. А. Реент

Статья раскрывает характер взаимоотношений полицейского аппарата России с партиями и общественными формированиями в зависимости от их политической ориентации. Хронологические рамки исследования охватывают период, включающий две буржуазно-демократические революции. Выявленные закономерности представляются актуальными для любого периода, характеризующегося социально-политической нестабильностью.

Ключевые слова

Партии, общественно-политические организации, Российская империя, полиция, жандармерия, буржуазно-демократическая революция

Взаимоотношения государства с общественными политическими формированиями, и в первую очередь с партиями, всегда стояли в ряду наиболее важных ориентиров, характеризующих тот или иной режим. К сожалению, реальный исторический опыт отечественного партийного строительства в этом отношении совсем невелик: небольшой хронологический отрезок с октября 1905 по октябрь 1917 г., да современный период, начавшийся с провозглашения в июне 1988 года легитимности политического плюрализма. Наиболее острый характер возникавшие противоречия всегда приобретали в отношениях с правоохранительной системой. Представляется, что именно поэтому разработка опыта деятельности Департамента полиции МВД и Отдельного корпуса жандармов по оказанию влияния на об-

щественно-политические формирования, функционировавшие в Российской империи, вполне вписывается в круг наиболее социально значимых проблем современной исторической и юридической науки.

Реалии начала XX века побудили руководителей полицейских структур России основную часть своей энергии употребить не только на борьбу с радикальными течениями и зарождающимися революционными партиями, но и особое внимание уделить недопущению их слияния с широкими народными массами.

Трудно переоценить для политической жизни страны значение Манифеста 17 октября 1905 года. Буквально в течение нескольких месяцев было официально зафиксировано около сотни политических партий, союзов и общественных движений. Наивно

было бы полагать, что процесс их образования обусловлен исключительно лишь проявившимся «великодушием» монарха. Все уже давно вызрело. Многие организации существовали далеко не в стадии зародыша, а как самостоятельные и вполне сформировавшиеся силы. Одни только социалисты-революционеры чего стоили! Но столь же справедливой будет и оценка жандармско-полицейского аппарата как силы, которая до поры – до времени надежно сдерживала потоки социально-политической энергии наиболее активной части общества.

Уточним, что Николай II «соблаговолил» разрешить своим верноподданным объединяться в политические партии, не ставящие целью смену государственного строя. Поэтому революционные организации продолжали оставаться в подполье. В целом же весь спектр зародившихся партий и союзов достаточно быстро разделился на три основных блока. Левое крыло составили сторонники революционных преобразований; центр был представлен либералами-реформаторами и умеренными консерваторами; в правое крыло вошли откровенные монархисты.

Представляется оправданным начать с исследования взаимоотношений полиции и партий правого блока. Ведь именно среди них император и правительство ожидали найти понимание и поддержку во всех своих начинаниях. Конечно, уже сам факт появления Манифеста расценивался как уступка левым, вызывал раздражение и озлобление представителей наиболее консервативных кругов. Но, с другой стороны, в условиях революции многие осознавали справедливость поговорки, утверждавшей, что «потеряв голову, по волосам не плачут».

Впервые русский национализм приобрел политическую окраску и достаточно четкие организационные формы в 1900 году с учреждением «**Русского собрания**». Очередной шаг, направленный на выработку целей и программы деятельности был сделан весной 1905 года в ходе организации **Союза русских людей** и **Русской монархической партии**. Массовым правое движение стано-

вится только после провозглашения демократических свобод. Фактически черносотенцы представляли собой конгломерат союзов, групп и объединений, взявших за идеологическую основу триаду «Самодержавие. Православие. Народность». Политическими лидерами их стали образованный в конце 1905 года **Союз русского народа**, претендующий на роль общероссийской партии, и учрежденный в 1907 году **Русский народный союз Михаила Архангела**.

Создание и становление этих организаций нередко связывают непосредственно с Особым отделом Департамента полиции. Такое утверждение чрезмерно категорично и не вполне обосновано. Тем не менее, достоверно известно, что многие из первых инициаторов объединения единомышленников в монархические союзы были поддержаны «тогдашним товарищем министра внутренних дел Д. Ф. Треповым, а олицетворявший собой народную «почву» Полторацкий был служащим Московской охранки, приставленным к делегации для присмотра»¹. Позже без каких-либо трудностей удалось внедрить кандидатом в члены Главного совета Союза русского народа сотрудника Петербургского охранного отделения С. Я. Яковлева, который не только наблюдал, но и влиял на выработку многих решений.

Убедившись в преданности лидеров черносотенцев самодержавию, руководство тайной полиции моральное свое расположение регулярно стало подкреплять финансовыми вливаниями. Официальных данных мало, все связанное с этим вопросом было засекречено. Тем не менее, в открытой печати проскользнуло откровение казначея Союза русского народа, что в 1906-1907 годах министр внутренних дел П.А. Столыпин выделил им субсидию «что-то тысяч полтора»². Были пожертвования и других официальных лиц.

Созданная Временным правительством Чрезвычайная следственная комиссия в полной мере подтвердила и убедительно доказала это. Щедрость рублевых инъекций прямо пропорционально возрастала в зависимости от роста уровня социально-политической на-

пряженности. По сведениям МВД установлено: если в конце 1915 года негласно было передано проправительственной партийной прессе 300 тыс. рублей, то уже в начале 1916 года аналогичные подношения увеличились в 5 раз. И это не учитывая, что по официальным каналам на развитие правой печати было перечислено 1 млн. 400 тыс. рублей³.

Во Всеподданнейшем докладе министра внутренних дел от 5.03.1916 г. А. Н. Хвостов отчитывается о 1,5 млн. рублей, потраченных на расходы «известные Вашему Императорскому Величеству». Другими словами, речь идет о финансировании тайных операций. В частности, указывалось, что 4.01.1916 г. на нужды правых организаций выдано: 50 тыс. рублей члену Государственной думы Г. Г. Замыславскому, 20 января такая же сумма выделена члену Думы Н. Е. Маркову, ещё 20 тыс. рублей – негласным сотрудникам в Думе, 24 февраля 30 тысяч передали члену Думы П. А. Барачу. Кроме того, «для подготовки выборов и направления рабочего движения» истрачено 130 тыс. рублей. Отдельные «пожертвования» по 1000 рублей передавались монархически настроенным губернаторам, чиновникам, профессорам, военным, редакторам. Возникает вопрос – насколько субсидии окупились? Последующие события показали: как-то уже повелось на Руси, что процесс траты денег был заметно лучше поставлен, чем осуществление целей, ради которых и производилось финансирование.

Впрочем, первоначально определенная польза для полиции от черносотенцев была. По указанию директора Департамента полиции М. И. Трусевича устанавливаются тесные контакты с местными отделениями правых партий, поставившими достаточно важные сведения о положении в революционных кружках. В 1906-1907 гг. созданные ими боевые дружины, вооружённые официально разрешенным для ношения оружием, активно помогали в охране некоторых чиновников, в разгоне народных выступлений.

Наряду с этим в названные силовые формирования устремлялась и люмпенизирован-

ная, хулиганствующая прослойка населения. Как результат – появлялись дружины, подобные той, что была образована в столичном Невском районе. За многочисленные бесчинства, грабежи и насилие, допускаемые ее боевиками, местные жители предпочитали называть их не дружиной Зубкова, а бандой Душегуба⁴. Имеются свидетельства о том, что отдельные боевики допускались в управления участков, где «приставляли револьверы к сидевшим за решеткой арестованным лицам, и полицейские власти покровительствовали» им в этом⁵.

Организационная пестрота черносотенцев порою вводила полицию в заблуждение при определении, кто есть кто. К примеру, только в Киеве в 1912 году действовала 21 «патриотическая» организация: Монархическая партия, Клуб националистов, общество «Русский богатырь», Союз русских рабочих, Русское собрание, Академическая партия студентов и т. п. С очевидностью выяснялось только, что «кормушка», подпитываемая властью, всегда притягивала не столько истинных патриотов, сколько откровенных стяжателей.

Во многом и по этой причине, к лидерам правых партий начали обращать свои взоры представители правоохранительных структур. Так, в декабре 1915 года товарищ министра внутренних дел С. П. Белецкий направил в губернии распоряжение о выяснении реального состояния монархических организаций. Имея уже достаточный опыт работы с этой категорией политического актива, сандовник интересовался, насколько часто их представители «лишь прикрываются флагом правых организаций из каких-либо личных побуждений»⁶. Известно, что многие из таких «патриотов» в наблюдательных документах «охранки» и полиции оценивались как «тёмная личность», «человек нравственно неодобрительный», «личность, выдающаяся по своим отрицательным качествам»⁷.

Настороженность во взаимоотношениях нередко была взаимной. Сознывая, что утечка информации из правоохранительных органов происходит систематически, наиболее ради-

кальные группы монархистов конспирировали своих членов. Так, в Новороссийске на запрос о персональном составе отделения местный лидер Союза русского народа официально заявил, что «не доверяет полиции, ибо в случае революции все члены союза будут расстреляны революционерами»⁸. И всё же, как представляется, больше следовало бы остерегаться другой опасности. По сведениям жандармов, например, в Петербургском отделении «Союза русского народа» числилось немало эсеров, которые вступали туда с целью «иметь всюду более свободный доступ»⁹.

В годы 1-ой мировой войны правые партии утратили реальную силу. Надвигающийся их крах усугублялся не только количественными, но, в первую очередь, качественными показателями. Например, по полицейским обзорам негласное наблюдение за 270 первичными организациями свидетельствовало о сколько-нибудь активной работе только в 9 из них. Накануне же Февральской революции наивных государственных мужей, верящих в помощь правых партий в случае кризиса, осталось совсем мало. Во всяком случае, высшие полицейские чины в их число не входили.

И в этой связи трудно не согласиться с известным отечественным философом А. И. Ильиным, который считал, что ни одной действенной монархической партии перед 1917 годом уже не было. Именно поэтому они «не могли ни поддержать трон и династию, ни выдвинуть в роковые дни свой крепкий кадр, ни отстоять неприкосновенность и жизнь отрешенного государя»¹⁰. Но все же, какие бы противоречия ни возникали между МВД и монархистами – это были союзники и, во многом, единомышленники. Настоящими врагами самодержавия, а значит и полицейских структур, являлись члены левых, революционных партий.

Прежде, чем приступить к анализу их взаимоотношений с полицией империи, остановим внимание на течении, разделявшем крайние политические прослойки общества, то есть на либеральном движении.

Не будет большим преувеличением мне-

ние, согласно которому чуть ли не главную роль в оппозиционных политических кругах России начала XX века играли общественные объединения, включившие в свои ряды либерально настроенную интеллигенцию и буржуазию. По крайней мере, именно так оценивал Департамент полиции деятельность учрежденной в годы первой русской революции Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). Очень близкие позиции к ней занимали «Союз 17 октября», Партия правого порядка, Прогрессивная экономическая партия. На момент образования партии кадетов их причисляли чуть ли не к революционерам, поскольку они требовали амнистии политическим заключенным, введения всеобщего, равного и тайного голосования при выборах в Учредительное собрание и тому подобное. Манифест от 17 октября 1905 года разом удовлетворил многие из их программных целей, превратив из противников режима в весьма умеренных критиков.

Избегая участия в явно антиправительственных акциях, актив либерально-консервативных партий способствовал возникновению в обществе оппозиционных настроений, поддерживал революционные группировки материально. Агентурные источники свидетельствуют, что в мае 1914 года лидер большевиков В. И. Ленин самым активнейшим образом занимался изысканием не менее 10000 рублей для организации партийного съезда. Нашёл он их у прогрессистов и кадетов¹¹. По другим сведениям, Ленину предлагалось ещё 20 000 рублей от прогрессистов, состоявших членами масонской ложи. Деньги были остро необходимы, но сделка почему-то так и не состоялась¹².

Отдельно отметим, что возрождению масонских лож в России особенно активно способствовали именно центристы, стремившиеся к созданию надпартийной либерально-буржуазной коалиции¹³. Существовала даже отдельная ложа, состоявшая по преимуществу из кадетов – депутатов Думы. Но реализация названной политической доктрины заставляла их привлекать в свое общество и

представителей других партий. Так, ориентировочно после 1908 года масонами стали меньшевики Чхеидзе, Гогечкори, трудовик Керенский, большевик Скворцов-Степанов.

Полицию эти организации интересовали не столько в связи с опасностью подготовки в их «стенах» тайных заговоров, сколько из-за общих либеральных, республиканских настроений наиболее активных «вольных каменщиков». Одним из немногочисленных, но достаточно последовательных борцов с масонством являлся директор Департамента полиции М. И. Трусевич. Во всяком случае, он не скрывал своего негативного отношения к масонам и выражал его достаточно открыто. Близкая позиция была отмечена и у заведующего Особым отделом департамента Е. К. Климовича.

При всем этом, серьезных антимасонских полицейских мероприятий насчитывалось совсем немного. Можно отметить операцию, проведенную в конце 1908 года, и связанную с внедрением в руководство московской Астрейской ложи агента охранного отделения И. Ф. Персица. Полиции удалось нагряться с обыском непосредственно в момент очередного заседания «братьев». Организация была объявлена заговорщической и запрещена. Никакого реального эффекта от этого не было отмечено. Несколько большего успеха добился в 1910 году товарищ министра внутренних дел П. Г. Курлов. Он наладил контакты с расположенной в Париже Антимасонской ассоциацией. Однако полученная информация явно не стоила затраченных на её поиск денег. Предположения о причастности масонов к убийству П. А. Столыпина или о негативном воздействии на офицеров столичных полков не подтвердились¹⁴. Представляется, что Департамент полиции значительно преувеличивал потенциальные возможности масонских лож в России¹⁵.

Возможно, как отметил начальник Московского районного охранного отделения полковник П. П. Заварзин, вызвано это было тем, что в деятельности как масонов, так и кадетов слишком «ярко отражается влияние западничества, космополитизма и начала безверия»¹⁶.

Высказанная позиция наиболее активную поддержку находила в полицейских структурах западных и центральных регионов страны. К примеру, самой сильной партией Черниговской губернии, по оценке местного ГЖУ, представлялись конституционные демократы. Несмотря на достаточную умеренность политических взглядов последних, озабоченность жандармов была обоснована. Дело в том, что членами партии состояли «весьма зажиточные люди», занимавшие видное положение в обществе. Опасения вызывало то, что «ввиду предстоящих выборов в 4-ю Государственную Думу (они) не прочь вредно влиять на остальную часть населения»¹⁷.

Вследствие подобного положения вещей Департамент полиции стремился повсеместно изолировать воздействие либералов на широкие народные массы. В этих целях циркуляром № 175641 от 02.10.1914 г. губернским жандармским управлениям и охранным отделениям предписывалось «выяснить и всегда иметь на учете таких представителей конституционно-демократической партии, которые, не выходя внешне за пределы лояльности, являются тайными руководителями революционных организаций»¹⁸. Указанные тенденции действительно имели место, и эти люди, безусловно, являлись «головной болью» политической полиции.

И все же, опасения в отношении центристов были явно преувеличены. Не случайно, например, видный умеренный либерал профессор С. А. Котляревский неоднократно подчёркивал, что к каждому пункту программы кадетов стоило бы прибавить дополнение: «при этом усиливается штат полиции». По признанию известного историка и общественного деятеля прогрессистского толка князя Сергея Евгеньевича Трубецкого, он с удивлением и огорчением узнал, что в Англии и во Франции было в то время, соответственно, в 5 и в 9 раз больше полицейских, чем в России. Мысль сводилась к тому, что демократические свободы – это хорошо, но полицейские силы необходимо значительно наращивать.

Кроме того, известно, что именно «Союз

17 октября» и партия кадетов стояли у истоков многочисленных студенческих союзов. В целом они поддерживали резолюции 1-го всероссийского студенческого съезда, утверждавшего, что «студенческое движение есть движение политическое, что оно лежит своими корнями глубоко в современном общественном строе России, что борьба за права студенчества неизбежно является борьбой против правительства»¹⁹. В то же время, именно кадеты выступали активными противниками силовых акций. Например, когда студенты Петербурга наметили на 11 ноября 1910 года проведение массовой демонстрации протеста против применения смертной казни, то они приложили максимум усилий, чтобы отговорить молодежь от этого «опрометчивого шага»²⁰. Таким образом, если либералы и представляли опасность, то только потенциальную, да и то лишь в рамках новых европейских традиций. Реальную же угрозу самодержавию составили непосредственно революционные объединения: эсеры, анархисты, социал-демократы.

В качестве превентивной правоохранительной меры Совет министров в сентябре 1906 года принял решение о несовместимости службы в госучреждениях с принадлежностью к партиям противоположного направления. Особо подчеркивалось, что всем должностным лицам, «как состоящим на государственной службе, так и вольнонаемным, воспрещается всякое участие в политических партиях, обществах и союзах, не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не причисляют себя открыто к революционным, тем не менее, в программах своих, в воззваниях своих вожаков... и в других проявлениях своей деятельности обнаруживают стремление к борьбе с правительством или призывают к такой борьбе население»²¹.

Работа по контролю над выполнением названного выше постановления правительства была поручена Особому отделу Департамента полиции. Кроме того, в отдельные периоды политическими делами занимались 5-е и 7-е делопроизводства. Связано это было

с рядом реорганизаций, проведенных в ведомстве. Особый отдел включал четыре отделения, имевшие определенную специализацию. Так, 1-е отделение отвечало за наружное наблюдение, дешифровку, работу с химическими текстами. 2-е отделение курировало заграничную агентуру. 3-е отделение осуществляло надзор за общественным движением и учебными заведениями, а 4-е вело военно-политическую разведку и контрразведку. После очередной реорганизации каждому отделению было поручено наблюдение за определенными организациями. Теперь 2-е отделение занималось эсерами, 3-е – социал-демократами и еврейскими революционными партиями, 4-е – рабочими союзами и национальными партиями. Их силами были созданы и пополнялись библиотека революционных изданий и регистрационный отдел с центральным справочным аппаратом²².

Учет реальных и потенциальных противников режима охраняемыми отделениями, жандармскими управлениями велся длительное время. Архив формировался на персональных карточках и развивался постоянно. Известно, что к началу Мировой войны число их превысило миллион. Однако поиск интересующего материала не составлял большого труда, поскольку база данных была прекрасно систематизирована. Кроме хронологического принципа и расположения по алфавиту использовалось цветовое оформление карточек в связи с принадлежностью поднадзорного к той или иной партии, общественной организации. Наиболее массовой оппозиционной партией социалистов-революционеров был присвоен красный цвет, социал-демократам – голубой, анархистам – зеленый, в блок с желтыми карточками попадали учащиеся, студенты. На белых карточках значились кадеты и лица, политикой активно не занимающиеся, но по своему служебному или общественному положению способные повлиять на определенные слои населения в нежелательном для правительства направлении.

Выделение в отдельные цвета карточек

эсеров, анархистов и эсдеков подчеркивало особое значение и наибольшую опасность членов названных партий. Но это совсем не означало, что остальные политические течения не интересовали полицию. В отчетах Зарубежной агентуры прослеживались представители народовольцев, польских революционных партий, революционно-социалистической группы «Свобода», Бунда, толстовцев и других. После Февральской революции только в парижском штабе было обнаружено два каталога. Один из них содержал досье на 15-20 тыс. русских эмигрантов, в другом находились еще 2-3 тыс. досье на лиц, контактировавших с революционерами²³.

Многочисленные тайные кружки второй половины XIX века могли ставить цели по устранению наиболее одиозных чиновников, жандармов и даже царя, но были бессильны перед государством в целом. Положение существенно изменилось после того, как революционные кружки объединилось с рабочим движением. 1905 год породил новую форму самоуправления – Советы рабочих депутатов. Взяв в руки руководство не только экономической, но и политической борьбой, они реально могли диктовать свои условия правительству. Повсеместное распространение к 1907 году рабочих клубов, культурно-просветительных обществ и профессиональных союзов подготовило хорошо структурированную «армию» пропагандистов, использовать которую можно было по-разному. Всё зависело от того, кто её возглавит, какой идеологией её насытит. И тут, надо заметить, жандармы и охранники постепенно сдавали позиции революционным партиям.

Об отношениях полиции с Российской социал-демократической партией (РСДРП) упомянем лишь вскользь, обозначив только основные тенденции. Объясняется это отнюдь не второстепенностью роли, отведенной этой политической силе. Напротив, русские социал-демократы по численности и влиянию стабильно входили в пятерку наиболее крупных партий, занимая второе место среди революционных. В то же время, ни одна политичес-

кая сила так подробно и всесторонне не подвергалась научному изучению.

Здесь же мы только обратим внимание на следующее. Отношение Департамента полиции к социал-демократам не всегда было одинаковым, серьёзные обострения сменялись некоторым «потеплением» и наоборот. По донесениям жандармских управлений деятельность эсдеков после бурных событий 1905 года почти повсеместно сводилась к пропагандистской работе среди рабочих и крестьян. Организационно это принимало формы митингов, сходок, вечеров. Они, как правило, носили официальный характер и имели соответствующее разрешение. Однако под благовидным предлогом на этих собраниях велась и запрещенная работа: произносились зажигательные речи и распространялись преступные воззвания, как местного изготовления, так и центрального комитета партии. Обыденным делом стало изъятие в ходе проводимых обысков множительной техники, недозволенной литературы. Но если в небольших городах подобные акции были редкостью, то в наиболее крупных в отдельные периоды происходили практически ежемесячно²⁴.

В 1907 году после международного конгресса в Штутгарте начальник Особого отдела А. Т. Васильев на основании агентурных данных докладывал руководству министерства: «Многие видные члены партии, как например, Ленин, Кирк-Левин, Покровский и другие предлагают совершенно исключить мысль о вооруженном восстании и о создании Российской демократической республики»²⁵. Попытка социал-демократов преобразоваться в легальную партию была положительно воспринята в полицейских кругах, в отношении членов партии были заметно сокращены репрессивные мероприятия. Но надзор не прекращался никогда. Лишь только возрастала их нелегальная активность, политическая и общая полиция сразу же производили серию «ликвидаций» и арестов.

Поводами к тому являлись далеко не только политические брошюры и агитационные выступления. В том же 1907 году, среди про-

чего, была предотвращена попытка Бакинской организации эсдеков произвести в Туле закупку 100 винтовок, 450 пистолетов и патронов на 4 520 рублей. Во Владимире арестовали Б. К. Точанского – известного большевика по кличке «Арсений». У него было изъято 3 пистолета, 2 карабина, патроны, гектограф, массу нелегальной литературы. Примерно в то же время в Ярославле обыск Волжской лечебницы позволил обнаружить непосредственно в родильном отделении 3 пистолета, 28 пачек патронов и 2 разрывных снаряда²⁶. Этот список можно долго продолжать.

Не будет большой натяжкой утверждение, что российская социал-демократия зародилась в западных губерниях. Отметим, что в 1892 году образовалась Польская социалистическая партия. В 1900 году левое и наиболее радикальное крыло выделилось в самостоятельную партию «Пролетариат». Часть её организаций во главу угла ставила отделение Польши от России, другие же считали, что подготовить революционный взрыв легче все же в составе империи²⁷. Латышский социал-демократический союз «Савениба» и Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) были основаны в 1900 году. К началу первой русской революции только в Риге насчитывалось до 2 000 членов этих партий. Последующие репрессии сильно потрепали их ряды, но, в отличие от местных эсеров и анархистов, не сокрушили окончательно. Позже примкнув вплотную к РСДРП, латышские социал-демократы на практике все же оставались самостоятельной партией, которая не скрывала своей противозаконной направленности. Наряду с широкой революционной пропагандой, она «заготавливала громадные запасы оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ»²⁸.

Использовали их, естественно, не на праздничных фейерверках. Обследование Прибалтийского края, произведённое по указанию штаба Отдельного корпуса жандармов подполковником Флоринским, свидетельствует о том, что эсдеки избрали террор как наиболее действенное средство для дезорганизации правительственных сил. Созданная

ими Боевая организация в 1905 – 1906 гг. осуществила ряд экспроприаций и кровавых расправ. Позже она стала инициатором создания партизанских отрядов, производивших нападения даже на войска. Неудача с созданием Красной гвардии сблизила руководителей партии с отрядами «лесных братьев», которых, впрочем, они изредка критиковали за откровенный бандитизм.

Организация характеризовалась жёсткой дисциплиной. В мае 1910 г. планировалось посещение императорской семьей Риги и Ревеля. Боевики «Савенибы» спланировали покушение на царя. Исполнитель терракта А. Бельской не решился на этот шаг и уехал в Швейцарию. По свидетельству полиции кантона, опубликованному в женеvской газете «Kreuz Zeitung» 25.06.1910 г., получив письмо товарищей с резким осуждением его поступка, он покончил жизнь самоубийством.

В октябре 1910 года МВД было озабочено невиданной доселе активизацией деятельности еврейской социал-демократической партии «Бунд». Её члены настаивали на утверждении Думой законопроекта об установлении норм отдыха для торговых служащих. В случае отклонения их требований намечалась грандиозная забастовка, способная вывести из равновесия потребительский рынок. Чего же хотели бундовцы? Перечень длинный, но основные положения таковы: установление 8-часового рабочего дня, а для лиц в возрасте от 16 до 18 лет – 6-часового; о недопущении к торговому делу лиц моложе 16 лет; о предоставлении оплачиваемого отпуска беременным женщинам и т. п. С позиций сегодняшнего дня трудно признать в них радикальных революционеров, но в начале XX в. критерии были иные. Именно поэтому товарищем министра внутренних дел П. Г. Курловым было дано жесткое указание жандармам в кратчайший срок выявить и ликвидировать все группы «Бунда»²⁹. Можно констатировать, что в целом поручение было выполнено.

Распространенное мнение, будто социал-демократы и особенно их большевистская фракция в отличие от эсеров и анархистов

были принципиально против террора, не вполне соответствует истине. Известно множество фактов покушений не только на представителей администрации и полиции местного уровня, но и на политических оппонентов. Среди них можно отметить взрыв 27.01.1906 г. в столичном трактире «Тверь», где собрались монархисты из «Союза русского народа», регулярные покушения на «черносотенцев» в Екатеринбурге. Немало свидетельств тому, что смерть весьма популярного грузинского поэта и общественного деятеля Ильи Чавчавадзе также дело их рук³⁰.

После того как в Финляндии социал-демократами был убит констебль Н. Юслин, жандармерия кардинально усилила агентурную работу в этом направлении. Удалось перехватить несколько документов, свидетельствующих, что члены кружков в Гельсингфорсе «задаются целями не только политических убийств, но и грабежей»³¹. Не чурались они и фальшивомонетничества. Ближайший сподвижник В. И. Ленина Л. Б. Красин приступил к изготовлению банкнот трехрублевого достоинства. Берлинская полиция изъяла подготовленную для этого специальную бумагу, само же «производство» развернулось на территории России³².

Представляется, что при таком несоответствии официальных слов и реальных дел тень недоверия ложилась на всех социал-демократов, порождая к ним повышенный интерес жандармов. В итоге, почти все их съезды и конференции подвергались подробному «освещению», а лидеры – постоянной слежке³³.

Анархисты-коммунисты. Левое крыло политического спектра российского общества начала XX века невозможно представить без кружков и групп анархистов. Истоком анархизма стал нигилизм, идеологом анархо-коммунизма выступил П. А. Кропоткин, пытавшийся достичь недостижимого, то есть организовать партию революционеров, отвергающих любую организацию. И все же отдельные межрегиональные группировки существовали с 1903 – 1905 гг. Партийная печать, издававшаяся за рубежом, не только не скрывала своих замыслов, но даже

бравировала, утверждая: «Сила анархизма в его полном и радикальном отрицании всех основ современного строя... Тактика анархизма – постоянный бунт»³⁴.

Общественная опасность, исходившая от анархистов, в первую очередь заключалась в том, что ими проповедовался индивидуальный и массовый, очень часто безмотивный террор. По мнению некоторых из лидеров, не стоило делать отличия между формами правления, «в демократический парламент, как и в Зимний дворец и во всякое полицейско-государственное учреждение, революционер-рабочий может явиться только... с бомбой!»³⁵. Уступая эсерам и социал-демократам по численности, с начала века они стали опережать их по количеству совершенных политических убийств.

Не менее распространенной формой активной деятельности боевых групп являлись так называемые экспроприации материальных ценностей, а с позиций уголовного права – грабеж и разбой. Начинали с малого, но их претензии всё возрастали. На одной из конференций анархистов-коммунистов Литвы и Польши так и отмечалось, что совершенные ранее акции были хотя и часты, но мелки и приводили к неоправданной трате сил. Конференция высказалась лишь за «крупные, организованные «федерацией всех групп» экспроприации в казенных и частных учреждениях»³⁶.

Учитывая особую общественную опасность партии, полиция иногда ставила целью уничтожение местных организаций, даже если доказательная база обвинения их в преступной деятельности была слабой. Так, в Самаре в ноябре 1908 года под надуманным предлогом одновременно было арестовано 29 анархистов³⁷. Принудительно высылая их в другие места, жандармы, конечно, на время «зачищали» город, но тем самым заносили «вирус анархизма» в еще незараженные им регионы.

Одной из наиболее крупных являлась организация анархистов-коммунистов Москвы. По сведениям Охранного отделения, основу ее составляли так называемые «безработные» или, по более полной характери-

стике, «отбросы фабричного люда, развращённые революционерами и вовлеченными в группу щедрыми денежными подачками за их участие в боевых дружинах»³⁸. Подобные дружины повсеместно структурно подразделялись на пятерки и десятки, привлекаемые для проведения налетов и экспроприаций.

Совершив преступление, участники на время прятались, нередко уезжая за границу. Но рука Департамента полиции настигла их и там. Так, газета «Столичное утро» от 29 октября 1907 года сообщала, что в Париже только за одну ночь по распоряжению префекта полиции в 20 участках было арестовано 324 русских анархиста. Из переписки с начальником Лондонской полиции следовало, что живущие там русские анархисты и нигилисты также находятся под пристальным надзором, поскольку причисляются к «наиболее опасным» революционерам. В марте 1904 года был подписан русско-германский полицейский протокол о совместных действиях по борьбе с анархизмом³⁹. Поддерживались прочные контакты с полицейскими учреждениями и других стран.

По оценке чинов охранных отделений, распространение анархизма напрямую было связано с проблемами занятости, снижением уровня жизни горожан. Под предлогом сбора средств на нужды партии систематически проводилась рассылка писем в адрес обеспеченных граждан с требованием перечислить деньги. За отказ или обращение в полицию угрожали смертью. Рост числа безработных, к примеру, в Брянске (до 2,5 – 3 тыс. человек), породил анархистские настроения в их рядах, что связывают с участвовавшими случаями грабежей и терактов во всех социальных слоях. Особо дерзко, с целью показать обществу свою силу, анархисты убили жандармского ротмистра Аргамакова. Многие исследователи свидетельствуют, что в отдельных местностях анархисты с фанатичной методичностью «врывались в полицейские участки и взрывали динамит вместе с собой и всеми присутствовавшими»⁴⁰.

Анархисты – «чернознаменцы» вообще особое моральное удовлетворение получали

от ликвидации полицейских или тюремных служащих, нередко устраивая на них своеобразную охоту. Анархисты-синдикалисты прибегали к кровавым расправам для достижения экономических целей. И всё же нередко теракт совершался без каких-то веских причин, поскольку покушение рассматривалось не как мера наказания за какие-либо действия, а применялось за одну только принадлежность к эксплуататорам или их наймитам.

Под этими лозунгами нередко прикрывался откровенный бандитизм и разбой, который никого не щадил. Для политической полиции это порождало дополнительные проблемы в подготовке агентурного обеспечения своей работы. По словам начальника Брянского охранного отделения, «население и рабочие терроризированы настолько, что приобрести сколько-нибудь ценного сотрудника из местных... невозможно»⁴¹. В его активе был всего лишь один секретный агент, да и того все знали как монархиста и члена Союза русского народа.

Соотношение между раскрытыми полицией делами и количеством совершённых анархистами преступлений было заметно хуже средних показателей. С одной стороны, сказывался страх и нежелание населения выступать в качестве свидетелей. С другой стороны, следует принять во внимание самоотверженность террористов, доходившую до фанатизма, их высокую криминальную квалификацию. Использовались и слабые места в законодательстве. Устав боевых дружин анархистов-коммунистов запрещал задержанным полицией членам этой партии открывать своё имя, звание и адрес жительства⁴². Расчёт был прост: если нет достаточных улик, то подозреваемого должны отпустить, ограничившись штрафом от 2 до 50 рублей, но для полиции этот человек мог продолжать оставаться инкогнито.

Планы же анархистов были далеко идущими. В Николаеве, Петрограде и ряде других мест наряду с обычными группами они организовывали кустарные мастерские, кооперативы, коммуны, где под прикрытием производственной деятельности проповедовались

анархические воззрения. Резкое снижение политической стабильности, произошедшее на рубеже 1916 -1917 гг., предельно точно определило их цели. Департамент полиции был с ними знаком ещё по первой революции и представлял их потенциальную опасность. «Начатый террор (убийство «старца»⁴³), – отмечалось анархистами-коммунистами, – будет продолжаться и революционизировать общество. Этот период революционные организации должны использовать на подготовку масс, чтобы выбрать подходящий момент, которым воспользоваться для начала серьёзных революционных выступлений»⁴⁴. Надо отметить, что в известной мере им это удалось сделать в ходе Февральской революции.

Вне всяких сомнений наиболее опасной руководству Отдельного корпуса жандармов и охранных отделений представлялась деятельность Партии социалистов-революционеров (ПСР). Неискушенному в политической истории России читателю она известна главным образом в связи с тремя обстоятельствами. Во-первых, без преувеличения можно сказать, что это одна из наиболее старых российских политических партий. Невзирая на то, что сформировалась ПСР в 1902 году, а первый съезд состоялся только в декабре 1905 года, реально именно она явилась наследницей многоликих народнических кружков. Во-вторых, большинство террористических актов, совершённых в империи осуществлено боевиками из эсеровских организаций. В-третьих, шумный скандал, разразившийся в 1909 г. в Думе, так или иначе, обязан деятельности в партии эсеров уникального агента-провокатора Е. Ф. Азефа. В данном случае две последних «визитных карточки» социалистов-революционеров в определённом смысле сливаются в единое целое.

Основанием для подобного заявления служит тот факт, что названный выше Евно Фишелевич Азеф, он же – Карл, Виноградов, Капустин, Филипповский и т.д., был не только наиболее ценным секретным сотрудником Департамента полиции с 1893 года, но и членом ЦК (с 1902 г.), руководителем Боевой организации партии эсеров (с 1903 г.). Таким

образом, вся идеология, кадровая политика и святая святых – террористическая деятельность ПСР на рубеже веков находилась не просто в поле зрения «охранки», но и под непосредственным влиянием её агента⁴⁵. Не случайно один из высших жандармских руководителей начальник Петербургского охранного отделения А. В. Герасимов не постеснялся признаться: «Именно Азеф дал мне настоящее знание революционного подполья, особенно крупных его представителей»⁴⁶.

Любопытно, что полицейское руководство, хотя и осознавало значимость статуса Азефа, занимаемого в структурах социалистов-революционеров, но не подозревало, что эта «птица» столь высокого полета. Работая на два фронта, он нигде до конца не был познан. Практически никакой информации он не передавал о составе возглавляемой им Боевой организации. Из иных источников было известно, что численность постоянных ее членов не превышала 20 человек⁴⁷, но возможности их были весьма велики. На счету боевиков были убийства министра внутренних дел В. К. Плеве, великого князя Сергея Александровича, покушение на московского генерал-губернатора Ф. В. Дубасова, не говоря уже о многочисленных терактах местного значения.

О причастности к их организации Азефа в «охранке» никто не подозревал, во всяком случае, не имел достаточных оснований для этого. В то же время, именно он передал в руки правосудия немало видных членов партии, предотвратил ряд террористических актов. Любопытна развязка деятельности Е. Ф. Азефа. В конце 1908 года его как секретного сотрудника умышленно раскрыл не кто-нибудь, а бывший директор Департамента полиции А.А. Лопухин⁴⁸.

После разоблачения провокаторской деятельности руководителя Боевой организации Партии социалистов-революционеров Евно Азефа особенно активизировались поиски агентов «охранки» во всех нелегальных партийных группах. Развернутая своеобразная шпиономания была только на руку жандармерии. Она дестабилизировала деятельность целых организаций. Поэтому многие лидеры ре-

волюционеров вплотную принялись за снятие подозрений с невиновных и привлечение их к активной партийной работе. Приложил к этому руку и самый яркий из обличителей полицейской агентуры – В. Л. Бурцев.

В одном из своих писем к О. С. Кацу он настаивал на восстановлении репутации бывшего члена партии эсеров Крокова, обвиненного в провокаторстве. На вопрос о том, кто же впервые пустил дезинформацию о заведомо невиновном товарище, Бурцев получил ответ: «Крокова не считали провокатором, а поступили с ним так, как с провокатором, в интересах подготавливаемого дела»⁴⁹. Такая конспирация чуть было не стоила жизни человеку в плане физической расправы, ну, а о моральной травле и говорить не стоит. Угрызений совести по таким поводам партийное руководство, видимо, не испытывало, поскольку всегда находились объяснения следующего плана: «Когда держишь в руках жизнь и судьбу товарищей, то в охранении их нельзя останавливаться даже перед жестокостью» по отношению к своим соратникам⁵⁰.

Для достижения программных целей, предусматривающих вооружённую борьбу, требовалось оружие, деньги, агитационная литература. Есть основания полагать, что большого недостатка в этом у эсеров не было. Так, например, только в ходе одного из обысков, проведенных Нижегородским ГЖУ в 1906 году, у членов местного отделения партии было обнаружено 14 револьверов, 3 ружья, 5 кинжалов; 7 пачек, 10 коробок и около 10 фунтов револьверных патронов россыпью, 2 пачки динамита, 20 фунтов состава для бомб, 2 пачки «тремучего студня», стеклянные палочки с серной кислотой и «преступные издания»⁵¹.

Казалось бы, полный разгром, так нет! Спустя лишь немногим более месяца, произведённый обыск позволил вновь обнаружить 7 поддельных печатей для паспортов, несколько заполненных паспортных бланков, типографскую краску, более 2000 революционных воззваний. С апреля по октябрь 1906 года силами Нижегородского ГЖУ во фракциях и отделениях партии эсеров было проведено 12 «ликвидаций», «задержано 8 тайных сходок,

обнаружено 3 мимиографа, 2 типографских станка, 2 каучуковые типографии, 2 гектографа и целый арсенал оружия»⁵².

Наиболее радикальной в партии представлялась фракция максималистов. Считая себя сторонниками «полного социального переворота», её члены в числе важнейших своих задач видели подрыв в массах доверия к Думе. В то же самое время рекомендовалось активное использование Думы в качестве агитационной трибуны, как средства возвращения трудового народа «на путь непосредственной борьбы»⁵³. Департамент полиции внимательно следил за направлением развития данного политического объединения. Особенно резко было усилено агентурное освещение после выделения из партии в 1907 году Союза социалистов-революционеров-максималистов. Это и понятно, ведь основная программная цель союза состояла «в непосредственной революционной пропаганде, непосредственной агитации и в самой широкой... партизанской борьбе»⁵⁴.

Если социал-демократы традиционно делали упор на вовлечение в свою деятельность рабочих организаций, то социалисты-революционеры на первое место ставили укрепление связей с сельским населением. Небывалый рост аграрных волнений летом 1905 года во многом явился следствием их агитации. По мнению директора Департамента полиции Брюн де Сент Ипполита, учреждение 31.07 – 1.08.1905 г. Всероссийского крестьянского союза – это тоже дело рук эсеров. Разумеется, их участие было косвенным и не могло признаваться официально. Однако названный общественно-политический орган, «благодаря сохранению в тайне даже от видных представителей и организаторов союза истинных революционных целей, получал громадное распространение, тем более что проводниками идей его, якобы вполне лояльных, явилась громадная армия учителей, объединившихся в «Союз учителей», фельдшеров, фельдшерлиц, статистиков и т. п.»⁵⁵.

По свидетельству начальника Московского охранного отделения, изложенному в секретном циркуляре № 3565 от 02.03.1903 г. и в го-

раздо более поздних высказываниях, некоторый упадок Всероссийского крестьянского союза в конце 1905 года уже через год сменился постепенным оживлением. Появились новые отделения в Новгороде, Пскове, Киеве, Курске, Екатеринославе, Орле, Туле, Калуге, Тамбовской губернии⁵⁶. Действенность проводимой ими работы признавал и лидер большевиков В. И. Ленин, определивший Союз как массовую организацию, занимавшую революционную позицию по многим вопросам⁵⁷. Действительно, его представители, например, открыто выступали за захват крестьянами государственных и помещичьих земель.

Каким же образом оказывалось воздействие эсеров на Всероссийский крестьянский союз? Посредством участия в его работе членов Трудовой народно-социалистической партии. Лишь после 1906 г. Особый отдел ДП начал подозревать, что названная организация является чем-то вроде легального отделения Партии социалистов-революционеров, что, конечно, тщательно конспирировалось. «Трудовики», они же «народники», в основу своей программы положили программу эсеров, «умолчав» о необходимости вооруженной борьбы, заменив термин «диктатура класса» фразой «силой и волей всего народа», цель построения «демократической республики» – «всей полнотой законодательной власти народного представительства»⁵⁸. Впоследствии они сумели провести своих агентов влияния в руководство Всероссийского железнодорожного и Почтово-телеграфного союзов.

Важнейшие направления работы были определены на тайном съезде ряда организаций партии социалистов-революционеров, прошедшем в июле 1907 г. под Москвой. В его резолюции прямо ставилась задача по использованию профсоюзов «для революции»⁵⁹. «Трудовики», не афишируя этой связи, все шире охватывали своим влиянием население, стремясь подготовить массовый резерв для партии. Чтобы раньше времени не спугнуть членов союзов, их первоначально использовали для умеренной агитации и распространения партийной литературы.

Выявив наиболее активных, давали им более серьезные поручения.

Такой, с позволения сказать, естественный отбор, позволял выявлять «героев», готовых на любое преступление во имя политических идеалов. По крайней мере, Устав крестьянской боевой дружины партии социалистов-революционеров прямо обязывал своих членов убивать любого государственного чиновника, если он действует во вред организации или населению. В этих целях рекомендовалось направить все усилия на обеспечение себя вооружением, предписывалось «отбирать оружие у стражников, полесовщиков, казаков и прочих врагов народа», разоружать полицию и войска, захватывать барские поместья, а в случае невозможности их удержать – «истребить до основания»⁶⁰.

Ряд образовавшихся в империи партий и общественных объединений трудно было отнести с полной определенностью к тому или иному политическому лагерю. Чаще всего они не причисляли себя к сторонникам политики правительства, а порою прямо назывались оппозицией, хотя и были противниками акций революционеров, доводящих страну до кризиса. Впрочем, в либералах, представленных буржуазией и интеллигенцией, они также видели политических противников. К таковым, например, можно отнести Партию независимых.

Её Устав был принят в г. Мангейме в ноябре 1907 году. Девизом его был призыв к борьбе с насилием, в какой бы форме оно не проявлялось: «в форме ли террора крайних партий или в форме насилия бюрократических органов государственного механизма...». При этом состоять членами партии и пользоваться правом голоса в одинаковой степени мог «как священник, так и социалист, так и чиновник»⁶¹. Но это не было толстовское «непротивление злу насилием». Более того, для силового обеспечения программных целей создавалась вооруженная и законспирированная Боевая организация.

В этой же связи стоит упомянуть и партию «Рабочая группа». Ее члены с 10 февраля 1917 года пытались на Путиловском, Обуховском и других заводах столицы ограничить акции

протеста митингами, не доводя дело до забастовок. Когда они всё же начались, руководство партии выступило с обращением, призывавшим вернуться на рабочие места⁶². Но таких политических объединений было всё же немного. Чаще они тяготели к монархистам, но не разделяли их черносотенных взглядов. Другие же, особенно националистические партии, идейно, а иногда и организационно сотрудничали с российскими революционными организациями. Так, «Бунд» тяготел к меньшевикам, а «Дашнак-цутюн» – к эсерам. Исходя из преобладающей политической ориентации, Департамент полиции определял свое отношение к ним.

* * *

Агентурная работа охранных отделений достигла высокой эффективности почти исключительно благодаря широкому внедрению своих сотрудников практически во все сколько-нибудь значимые партийные и общественные формирования. С учётом документации, оказавшейся за пределами России и ранее неизвестной широким кругам исследователей, Н. Шлейфман подсчитала и опубликовала в своей книге «Скрытые агенты в русском революционном движении: 1902-1914 г.» (Оксфорд, 1988 г.) любопытные статистические сведения. Из 1024 крупных функционеров партии социалистов-революционеров, действовавших до начала Мировой войны и попавших в поле его зрения, 82 человека с высокой степенью достоверности можно назвать агентами «охранки». Только в 1909 году ЦК партии официально признал провокаторами 5 человек. Не лучшее положение было и в рядах РСДРП. В 1908 г. было обвинено в сотрудничестве с полицией 7 человек, а всего из 635 активистов, наиболее известных в этот период, агентами признано 53⁶³.

На местах положение дел с агентурой порой доходило до абсурда. Так, по состоянию на январь 1909 г. в Нижегородской организации социал-демократов на 8 настоящих членов партии приходилось 9 сексотов. В организации анархистов к 1908 году ситуация сложилась ещё более парадоксальной. Как результат оперативной деятельности

охранного отделения, число наблюдаемых членов партии сократилось с 8 человек в июле до 4 человек в августе и, наконец, до 2 в октябре. Число же агентов все это время составляло 4 человека. Их действенная информация не только способствовала ликвидации группы, но и оставила большинство секретных сотрудников не у дел, лишив дополнительного заработка⁶⁴.

Разумеется, не следует полагать, что партийные руководители пассивно наблюдали за успехами политической полиции в деле развала их организаций. Как в центральных комитетах, так и в низовых ячейках с большим или меньшим успехом велась контрагентурная деятельность. Социал-демократы создали с этой целью специальную комиссию, призванную расследовать деятельность сотрудников «охранки» в центральных органах партии. Её председатель Б. Игорев мотивировал необходимость такого собрания достаточно обоснованными подозрениями в провокаторской деятельности целого ряда лиц, которые возникали «у членов партии неоднократно при провалах в течение последних лет»⁶⁵.

Подобные встречи характеризовались регулярностью и объёмностью исследуемого материала. Например, на заседании от 29.12.1911 г. было рассмотрено 15 персональных дел. Среди объявленных провокаторами можно встретить не только известных «товарищей», таких как Комиссаров, Жуков, но и лиц, названных по данным в полиции кличкам, либо просто по общему описанию. Другими словами, они этих людей не знали, но делали в их отношении соответствующее предостережение⁶⁶.

Описанные выше события свидетельствуют о ещё одной стороне взаимоотношений партий и политической полиции, а именно – о наличии в последней контрагентов, то есть лиц, информирующих революционное подполье. Следует заметить, введенные в научный оборот архивные фонды и литературные источники оперируют всё же слишком узким перечнем персоналий, известных своей службой в «охранке» в интересах её противников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рууд, Ч., Степанов, С. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 148.
- ² Голос Москвы. 1911. 7 дек.
- ³ См.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 253. Д. 183. Л. 1.
- ⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862. Л. 14 об.
- ⁵ Союз русского народа: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. 1917 г. М.-Л., 1923. С. 66.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 3.
- ⁷ См.: Тарасов, О. А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 126.
- ⁸ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 151 об.
- ⁹ Там же. Ф. 280. Оп. 2. Д. 5108. Л. 2.
- ¹⁰ Ильин, И. А. Собр. соч. М., 1993. Т. 2. Кн. 2. С. 235.
- ¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 4. Оп. 3. Д. 51. Л. 5.
- ¹² Андреев, Д. А. Эволюция политической доктрины русского масонства 1906-1917 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1993. № 4. С. 8.
- ¹³ См.: Николаевский, Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 58, 67, 76, 134; Соловьев О. Ф. Международный империализм – враг революции в России. М., 1982. С. 138-143.
- ¹⁴ См. Рууд, Ч., Степанов, С. Указ. соч. С. 271-274.
- ¹⁵ Впрочем, среди западных исследователей есть противоположные оценки. Так, Г. Катков называет масонов, чуть ли не главной силой, подготовившей падение самодержавия. См.: Katkow G. Russia, 1917. The February Revolution. London, 1967. P. 422; Минц, И. И. История Великого Октября. Т. 1. Свержение самодержавия. М., 1977. С. 403.
- ¹⁶ Государственный архив Нижегородской области. Ф. 918. Оп. 8. Д. 396. Л. 22 об.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 16. Л. 50.
- ¹⁸ Департамент полиции считает необходимым... // НГ – Независимое военное обозрение. 1996. 12 сент. С. 7.
- ¹⁹ См. Рууд Ч., Степанов С. Указ. соч. С. 270.
- ²⁰ Шелохаев, В. В. Либералы и массы (1907-1914 гг.) // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 53.
- ²¹ ГАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 3557. Л. 1.
- ²² См.: Рууд, Ч., Степанов, С. Указ. соч. С. 90; Перегудова, З. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в годы реакции и нового революционного подъема: Дис. ... канд. истор. наук. М., 1988.
- ²³ См.: Кравцов, И. Н. Тайные службы Империи. М., 1999. С. 64.
- ²⁴ См.: Слово правды. К 80-летию первой русской революции 1905-1907 годов // Приокская правда. Рязань, 1986. 21 нояб.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3004. Л. 78.
- ²⁶ См.: Там же. Д. 3000. Л. 33; Д. 3004. Л. 101; Д. 3021. Л. 1.
- ²⁷ См.: Верт, Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 2000. С. 29.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 2 об., 5 об.
- ²⁹ ГАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 175. Л. 3-3 об.
- ³⁰ См.: Гейфман, А. Революционный террор в России. 1894-1917. М., 1997. С. 133, 137.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.
- ³² О Коннор, Т. Борьба в Большевицком центре в 1908-1909 годах // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 21.

- ³³ См.: *Меньшиков, Л. П.* Русский политический сыск за границей. Ч. 1. Париж, 1914. С. 166-182.
- ³⁴ Анархизм и революционный синдикализм // *Буревестник*. Париж. 1907. № 6. С. 2-3.
- ³⁵ *Гейфман, А.* Указ. соч. С. 177.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 12, т. 1. Л. 4.
- ³⁷ Государственный архив Самарской области. Ф. 486. Оп. 1. Д. 1239. Л. 12.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 6. Л. 20.
- ³⁹ См.: *Заграничная агентура Департамента полиции*. М., 1941. С. 11; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 12. Т. 1. Л. 37; Д. 1. Ч. 6. Л. 7.
- ⁴⁰ *Гейфман, А.* Указ. соч. С. 188.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3081. Л. 15 об., 63.
- ⁴² Там же. Д. 3000. Т. 1. Л. 2 об.
- ⁴³ Имеется в виду покушение на Григория Распутина, к которому анархисты не имели никакого отношения.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 4. Д. 215. Л. 5 об.
- ⁴⁵ С. В. Зубатов полагал, что «весь розыск по деятельности социалистов-революционеров по всей России велся в это время по указаниям Азефа...». См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 484. Л. 24 об.
- ⁴⁶ *Рууд, Ч., Степанов, С.* Указ. соч. С. 179.
- ⁴⁷ Р. А. Городницкий указывает, будто с 1903 по 1906 год через Боевую организацию прошло 13 женщин и 51 мужчина, но он же добавляет, что эти цифры очень неточны. См.: *Городницкий, Р. А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998. С. 130.
- ⁴⁸ Аналогичная история произошла и с наиболее ценным секретным сотрудником, освещавшим большевиков, Р. В. Малиновским, которого раскрыл председателю Государственной думы М. В. Родзянко товарищ министра внутренних дел В. Ф. Джунковский. См.: *Жухрай, В.* Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991. С. 287.
- ⁴⁹ РГА СПИ. Ф. 328 с. Оп. 1. Д. 4. Л. 5-6.
- ⁵⁰ Там же. Д. 46. Л. 3.
- ⁵¹ ГАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 78. Л. 17.
- ⁵² Там же. Л. 19, 20 об.-21.
- ⁵³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 10. Т.1(2). Л. 345.
- ⁵⁴ Там же. Д. 10. Т.1(2). Л. 446.
- ⁵⁵ Департамент полиции считает необходимым... // НГ – Независимое военное обозрение. 1996. 12 сент. С. 7.
- ⁵⁶ См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 10. Т. 1(2). Л. 14, 14 об.
- ⁵⁷ См.: *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 95, 97.
- ⁵⁸ См.: Департамент полиции считает необходимым... // НГ – Независимое военное обозрение. 1996. 12 сент. С. 7.
- ⁵⁹ ГАРФ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3004. Л. 54.
- ⁶⁰ ГАСамО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 896. Л. 91-92 об.
- ⁶¹ ГАРФ. Ф. 280. Оп. 3. Д. 5003. Л. 21.
- ⁶² Там же. Ф. 111. Оп. 4. Д. 226. Л. 5.
- ⁶³ *Панеев, Я. И.* Рецензия // *Вопросы истории*. 1989. № 9. С. 164.
- ⁶⁴ ГАНО. Ф. 916. Оп. 1. Д. 69. Л. 24-30; Д. 53а. Л. 28.
- ⁶⁵ РГА СПИ. Ф. 332. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.
- ⁶⁶ Там же. Л. 3.

УДК 947.084

ББК 63.3(2)614

Отечественная история, история 30-х годов XX века

СТАЛИНСКИЕ ДЕПОРТАЦИИ И РЕПРЕССИИ 30-х ГОДОВ XX ВЕКА

Доктор исторических наук

В. И. Соколов

Н. Н. Литвинова

В статье на основе современных исследований отечественных и зарубежных авторов предпринят анализ массовых депортаций кулаков, «врагов народа» и «наказанных народов», прослежены их судьбы в советских «истребительно-трудовых лагерях» и спецпоселениях, приведены соответствующие документы, статистика, а также свидетельства очевидцев.

Ключевые слова

ГУЛАГ, зек, 58-я статья УК, «большой террор», расстрел, спецпоселенцы, этнические депортации, «шарашка», Беломорканал, Колыма, Норильск, Магадан, Воркута, Куропаты, Катень

Характеризуя 30-е годы нельзя не сказать, что в основу сталинского курса на ускоренную индустриализацию страны, была заложена агрессивно-утопическая, милитаристская внешнеполитическая доктрина, предполагавшая продвижение идей и практики коммунизма как в сопредельные страны, так и на весь мир. Для её реализации требовалось огромное количество сырья, рабочих рук и возможности легко перемещать трудовые ресурсы по стране, концентрируя их в нужном месте. В угоду планетарным устремлениям сталинского руководства были принесены миллионы человеческих жизней и не один десяток миллионов раздавленных людских судеб. В советской экономике начинает набирать силу тенденция к тотальной её милитаризации, а в целом она приобретает «лагерный» облик. Так, американец Д. Скотт, работавший на строительстве Магнитки, в своих воспоминаниях, опубли-

кованных за границей, отмечал, что по его подсчётам, свыше половины работающих составляли ссыльные, спецпереселенцы, спецконтингент [8. С. 267].

Действительно, значительную часть строительных и других наиболее тяжёлых работ стали осуществлять миллионы заключённых. 26 марта 1928 года ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения». Предписывалось ужесточение режима содержания в лагерях и тюрьмах; расширение использования в качестве меры наказания принудительного труда без лишения свободы. Кроме того, было постановлено «считать необходимым расширение ёмкости трудовых колоний» и таким образом организовать принудительные работы, чтобы они были выгодны государству [19. С. 245]. 27 июня 1929 года Политбюро компартии приняло решение о развёртывании сети исправительно-трудовых

лагерей. Уже к 1930-му по всему Северу Европейской России и в Карелии появилось множество лагерей. С 7 апреля 1930 года они были переданы под контроль Главного управления лагерей – ГУЛАГа [10. С. 319].

Француз Ален Деко в одном из своих исследований приводит рассказ одного из польских офицеров-зеков: «...Колыма – это некая странная страна, население которой составляют только заключённые и их охрана». Это сеть «лагерей и рудников по всему течению реки Колымы, которая впадает в Ледовитый океан между Леной и Беринговым проливом. Страна, богатая «углём, золотом, свинцом и медью». Климат – на редкость суровый: они испытали сами, что значит минус 30 градусов в сентябре» [18. С. 227].

Необычайна история идеи использования бесплатного труда огромной массы заключённых в интересах государства. Сидевший в 20-е годы в лагере за контрабанду мошенник и приближённый известного одесского бандита Мишки Япончика (Моисей Винницкий) – Натан Френкель – написал письмо лично Сталину, в котором просил о встрече для изложения государственно-значимых идей. Дело в том, что большевики относились к уголовникам как к классово-близким элементам, в отличие от политических противников, которых безжалостно уничтожали. Так, сотрудница Коминтерна Анжелика Балабанова, известная своими мемуарами, не без оснований писала о ленинской «привычке избирать себе сотрудников и доверенных лиц именно вследствие их слабостей и недостатков, а также на основании их сомнительного прошлого». Она вспоминала: «Ленин был ни слеп, ни безразличен к тому, какой вред личная непорядочность могла причинить движению. И тем не менее он корыстно использовал людей, представлявших собою отбросы человечества... Большевики...использовали любого, кто доказывал свою хитрость, беспринципность, способность быть «мастером на все руки», проникать всюду, рабски исполнять приказы на-

чальства...» [См.: 28. С. 288-289]. Неслучайно, поэтому *в ЧК служили такие уголовники, как убийца немецкого посла Блюмкин, цареубийца Юровский, будущий заместитель сталинского наркома-палача Ежова Михаил Фриновский, известный бандит, махновский палач Лёва Задов, палач-контрразведчик атамана Семёнова Жуч и другие* [14. С. 136]. Поэтому можно понять, почему Сталин приказал доставить Натана Френкеля в Кремль.

Беседа главы государства с уголовником Френкелем длилась три часа! Натан поведал кремлёвскому пахану ту истину, что заключённые заняты бесполезным трудом и надо приспособить их к делу, создав гигантский фронт разного рода строительных работ на гигантской территории СССР. Сам Френкель организовал в лагере мастерскую по переработке кожи и успешно шил с сотоварищами кожаные куртки для товарищей чекистов, которые и носили их по всей стране, не подозревая об их происхождении [12]. Поскольку у «хозяина» были миллионы врагов, уничтожить которых технически не представлялось возможным (это потом фашисты на ограниченной территории Европы специально строили газовые камеры и печи в концлагерях уничтожения), то надо постепенно истреблять «врагов народа» через голод и непосильный труд, в процессе которого задарма могут быть созданы величественные каналы, тысячекилометровые железные дороги, военные заводы на вечной мерзлоте и в пустыне (таких просторов для воплощения подобных идей и ресурсов у Гитлера просто-напросто не было). Именно *Френкель предложил Сталину использовать бесплатную силу заключённых на Беломорско-Балтийском канале*.

Из кабинета генсека компартии СССР уголовник Френкель вышел начальником строительства этого амбициозного канала. Именно Френкель впоследствии привёл в систему воровские законы, ввёл понятие «вор в законе», обеспечил подконтрольность воров в законе спецслужбам. Власть всемогущего

вождя подобрала Натана из небытия и тот очень ценил патрона, преданно служил ему.

Перед войной бывший вор строил первый БАМ, в войну – военные железные дороги, стал двухзвёздным генералом, в мирное время выдвинулся в заместители министра Министерства путей сообщения, стал Героем Социалистического Труда, кавалером 6 орденов Ленина и тихо отошёл в мир иной в начале 50-х [12]. Можно с полным основанием заявить, что Френкель – истинный герой истинно социалистического труда!

Суть лагерной экономики заключалась в сочетании непомерных норм выработки, крайне ограниченного питания, и возможности освобождения за доблестный труд, что зачастую не выполнялось. При реальном выполнении этих условий человек сгорал в несколько месяцев и редко доживал до окончания срока. Кроме того, поскольку большая часть лагерей была расположена в суровых климатических условиях, а заключённые подвергались систематическим издевательствам, **исправительно-трудовые лагеря сразу превратились в лагеря уничтожения**. Одна из узниц советских концлагерей Евфросиния Керсновская вспоминала: «Морозы, даже для Норильска, были небывалые. На ветру градусник иногда показывал 74. В нашу обязанность входило заменять разорванные от мороза рельсы. Случалось, что по три раза в день...». И ещё: «Исправительно-трудовой лагерь»... Звучит неплохо. Но за этими словами кроется такое смертельное равнодушие к людям, которое страшнее ненависти. Всю мудрость, накопленную человечеством, рабовладельцы середины XX века употребили на то, чтобы конвейерным способом превращать человека в животное» [16].

Климат Крайнего Севера стал причиной гибели тысяч людей. «Один лейтенант, вернувшийся из Ухты, рассказывал, что он слышал от местного начальника НКВД, что в феврале 1941 года шестьсот пятьдесят польских заключённых замёрзли в поезде вмес-

те с пятьюдесятью советскими охранниками». Эшелон с военнопленными занесло снегом на линии Котла - Воркута, и его смогли откопать только через несколько дней. К этому времени все пассажиры уже погибли от холода [18. С. 225-226].

В 1931 году по ГУЛАГу умирает 7 300 заключённых (около 3% от общего числа), а в 1933 - 67 тысяч, то есть более 15% от общего числа [5. С. 122]. По подсчётам Р. Конквиста, смертность в лагерях до 1950 года составляла самое меньшее 10% в год при наиболее благоприятных условиях и 30% - в самых страшных лагерях [См.: 9. С. 191]. И это только по системе ГУЛАГа. Наряду с ГУЛАГом ОГПУ, в 1930-1934 годах имелись также исправительно-трудовые лагеря НКВД и НКЮ (Народного комиссариата юстиции). Там существуют ещё свои, другие неучтённые и не обнародованные цифры смертей.

Тем не менее, масса осуждённых была так велика, что с их помощью удалось быстро освоить окраины страны, осуществить промышленное освоение природно-сырьевых ресурсов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана. «Идеология индустриализации этих регионов подневольным трудом стала господствующей – и надолго» [21. С. 17]. Постоянный приток заключённых давали многочисленные процессы над «саботажниками», на которых, как и на интеллигенцию, возлагали провалы и неудачи социалистического строительства. Сплошным потоком шли в ГУЛАГ и крестьяне-«кулаки», и «подкулачники», жертвы гонений на религию и «басмачи» – противники советской власти в Средней Азии. Основой для перманентного пополнения «истребительно-трудовых лагерей» стала 58 статья Уголовного кодекса, предусматривавшая ответственность за различные политические преступления. Она была введена в УК 6 июня 1927 года, и первое время применялась избирательно. С началом массовых арестов противников коллективизации и членов оппозиции число осуждённых по 58-й статье резко увеличилось.

До 1935 года для видимости ещё упоминалась идея «перековки» заключённых, однако она давно уже была отброшена на практике и власть стала просто нещадно эксплуатировать в экономике страны труд заключённых, труд советских рабов [5. С. 120-121; 1. С. 609].

Первым полностью лагерным строительством, символом рабского труда той эпохи является **канал между Белым и Балтийским морями**. Сооружение его было начато в 1931 и завершено в 1933 году. На канале должно было работать 120 тысяч заключённых, но фактически каждый год стройка поглощала 100 000 человек – из-за тяжелейших условий погибал каждый третий [10. С. 319; 112. С. 18]. Писателя В. Шкловского, вернувшегося из Белбалтлага, спросили как он себя чувствует. Тот ответил: «Ну, как может себя чувствовать лиса в меховом магазине?» [11].

Иностранцу же, ирландскому драматургу Б. Шоу, посетившему «рай для рабочих», то есть СССР, сумели на каналстройках, что говорится «втереть очки» или он просто-напросто намеренно не захотел обнаружить зверства сталинского режима, в то время как на каналах трупы погибших каналармейцев использовали в качестве бутового материала [27].

Со времён строительства Беломорско-Балтийского канала **узники ГУЛАГа стали называть себя «зеками»** - от з/к, где первая буква обозначает «**з**аключённый», а вторая «**к**анал» («заклучённый канала») [5. С. 122]. Впоследствии **чешский писатель Вайль, узнав, что в СССР есть папиросы «Беломор», возмущённо заявил, что это кощунство, всё равно что назвать папиросы «Освенцим»**.

При этом важно отметить, что Беломорско-Балтийский канал, Волго-Дон, «Москва - порт пяти морей» – всё это ненужные в XX веке, экономически бездарные прожекты были во многом списаны с замыслов Петра I, которые он не успел осуществить и кото-

рые в те времена всё-таки имели практическую значимость. Сталин считал, что эти стройки придадут ему историческое величие. Однако то, что в первой четверти XVIII века имело смысл, в середине XX века было почти бессмысленно. Из Москвы в Ленинград на судах никто, кроме туристов, не ходит, так как для грузов существует железная дорога и авиация. По трудоёмкости и экономической никчёмности строительство этих каналов равно сооружению пирамид, которые всё же имели культовое значение. (Заметим, что кроме каналов, Пётр I был озабочен отысканием водного пути в Индию. «Какое счастье, что эти замыслы не попали на глаза великому вождю, он обязательно стал бы рыть канал через Памир и Гималаи» [2. С. 81].

Канал был построен в срок, но малая его глубина (обусловленная именно необходимостью завершить строительство в предписанный срок и тем, что рыли его без техники: лопатой и тачкой) сделала канал проходимым только для малотоннажных судов. **С этого халтурного выполнения плана** в разговорную речь **пришло понятие «туфта»**. Словечко туфта означало обман и приписки. Экономия, столь ценящаяся в рапортах начальства, создавала благоприятные условия для подобного рода обмана.

Такова, как отмечают французские исследователи Ж. Котек и П. Ригуло, реальная, хотя и относительная полезность сооружения – чего никак нельзя сказать о его рентабельности. Канал останется в коллективной памяти людей, потрясённых, гигантизмом проекта, страданиями заключённых и высокой их смертностью [5. С. 122].

Сотни тысяч зеков строили и другие каналы – такие, как Москва-Волга и Волга-Дон; новые города: Магадан в Восточной Сибири, Джезказган в Казахстане, Воркуту за полярным кругом, в районах к западу от Урала. К этому следует добавить тяжкую работу на лесоповалах, в горнодобывающей, угольной и нефтяной промышленности и даже на произ-

водстве автомобилей [5. С. 122].

Помимо каналармейцев были, например, путеармейцы. В 1932 году было принято решение, а **в 1933-м начато строительство БАМа** (Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, которая должна была соединить Тайшет с Комсомольском-на-Амуре. В 1934-м туда завезли часть зеков, построивших Беломорканал и не получивших лживо обещанного досрочного освобождения. Дело в том, что по предложению Сталина досрочное освобождение было практически отменено, так как сменилось поэтапным увеличением сроков заключения. В их числе оказались: А. Рождественский, профессор, специалист по мостам и гидротехническим сооружениям, входивший ранее в состав техсоветов Волховстроя, Свирьстроя и Беломорстроя; инженеры П. Верховский и А. Дали, награждённые орденами Трудового Красного Знамени за участие в строительстве Беломорканала; профессор ВТУ, инженер-путеец Е. Герценштейн; инженеры К. Лесневский, К. Кашкин, П. Шилов и сотни других специалистов высшего класса [7. С. 14-16].

Протяжённость дороги определялась в 500 км, а её завершение намечалось на 1945 год. К концу 1937 года завершилась укладка на головном участке пути, а в 1941-м эта линия была сдана в эксплуатацию. Однако с началом войны БАМ был размонтирован, а рельсы и шпалы отправлены на фронтовые железные дороги.

Парадоксально, но среди зеков было организовано соцсоревнование и с них требовали рекордов. Это вполне соотносилось с лозунгом Соловков: «Железной рукой загоним человечество к счастью». В собственном марше на мотив «Всё выше, выше и выше!» были такие слова: «На трассу, на трассу, на трассу! / Лопату, кирку и бур... / Мы вывезем тачкой на насыпь / Рекорды своих кубатур. / Труд - дело чести, доблести и славы - перекуёт и переплавит нас / Боец получит крепкий навык / Могучих темпов и ударных

трасс!» [7. С. 18]. В 1933-1934 годах заключённых призывали взять высоту 110-150 % задания. После начала в стране стахановского движения на БАМе в 1935 году производственные рекорды поднимутся до 500-600% и даже выше. 1936 год ознаменовался движением «тысячников», когда зеки К. Ячков, Н. Басанов и другие достигли 1000% выполнения нормы!? [7. С. 18,21].

Одновременно с соцсоревнованием шла борьба с саботажниками и местными «вредителями», совсем как на воле. Нелепо звучит, но в ГУЛАГе проводились ещё и собственные расследования по своим, местным, дополнительно разоблачённым «врагам народа». Особенно крупным оказалось «Большое дело БАМа» [7. С. 16].

Количество лагерей и число арестованных росли такими быстрыми темпами, что тогдашняя советская **поговорка** гласила: **«Кто ещё не сидит, тот сядет»** [5. С. 121]. В 1937-1938 годах в ходе большого террора количество зеков значительно возрастает. **Если в 1936 году расстреляно около 1 тысячи человек, то в 1937 – более 350 тысяч!** [5. С. 123]. Во второй половине 1937-го и в 1938 году, как сообщает «Мемориал», «Даже самому ГУЛАГу было трудно обеспечить приём, распределение и размещение этого громадного человеческого потока, а также надзор над ним» [См.: 5. С. 123]. Один из бывших заключённых в Акмолинске рассказывал: «Мы сидели на песке, а нас окружали колючей проволокой, затем разделили на отряды посредством всё той же проволоки... Люди умирали сотнями; начальство не обращало на это никакого внимания» [5. С. 152]. Чтобы очистить места для вновь прибывших, последовали массовые расстрелы.

Об обстановке по другую, внешнюю сторону колючей проволоки, **один из профессиональных палачей вспоминал** следующее: «В нашей особой команде состояло в начале 6 человек, а потом – 24. Могильщиков на первых порах 24 хватало, позже и 72

еле управлялись – так много работы было. В 1937-1938 годах на одного исполнителя, случалось, по 50 и более человек приходилось. Я, правда, «своих» никогда не считал, но рука к утру не могла уже маузер поднимать – массаж тюремный врач делал». «Работа» палачам давалась нелегко: «...неспроста из особой команды конца 30-х годов в живых остался он один. Кто-то сошёл с ума, кто-то застрелился, двенадцать умерли от какой-то трупной инфекции. Особенно запомнилась ему смерть «главного могильщика» – ...Федьки Тараканова. Вначале парень запил по-чёрному, а потом повесился на дереве прямо на кладбище, когда среди трупов узнал своего отца и брата. Остальных уволили из-за нервов. Но штат команды не сокращался: на смену тем, кто не выдерживал, приходили всё новые» [17. С. 6-7].

Характерно, что труд зека нередко разделялся тогда с ударным трудом комсомольца или крупного руководителя лишь тонкой гранью и был одной из двух сторон медали. Показательна следующая история. Член организационного бюро по созданию комсомола в Рязанской губернии, первый председатель горкома РКСМ Рязани *Авраамий Завенягин*, в 1933 году был назначен начальником Магнитогорского комбината, в состав которого входили все строительные подразделения, а затем стал его первым директором. Позже, работая в Москве заместителем наркома тяжёлого машиностроения, А. Завенягин вступил в конфликт со своим начальником, наркомом Л. Кагановичем, и весной 1938 года очутился в Норильске в качестве начальника строительства горно-металлургического никелевого комбината. Завенягин считал, что ему ещё повезло, так как дело подошло к тому, что после снятия его с поста замнаркома и ожидания по ночам ареста, он мог стать просто рядовым зеком-строителем на этой северной стройке или вообще оказаться у расстрельной стенки [3].

В 30-е годы советская система концлагерей накопила изрядный опыт использования

даровой рабочей силы, её содержания, подавления и управления. ГУЛАГ с гордостью делился своим обширным «жизненным багажом» с коллегами из-за рубежа. Так, ещё до второй мировой войны, началось сотрудничество советских спецслужб, ГУЛАГа с гестапо. Горячим сторонником германо-советского сотрудничества, особенно по линии служб безопасности, был Гиммлер. В августе 1939 года в Берлине его посетил заместитель Берии И. Абакумов. НКВД и СС обменивались курсантами, обучавшимися в учебных центрах обеих стран. «С осени 1939 года в составе офицерской школы СС в Берлине имелась рота НКВД, личный состав которой, периодически менялся. А в учебном центре НКВД в Москве имелась немецкая рота, действовавшая по тому же принципу» [13. С. 357]. Фашисты приезжали в печально знаменитый Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) для приобретения опыта и взяли для будущего Освенцима лозунг СЛОНа – «Через труд – к свободе!», перефразировав его впоследствии в «Труд делает свободным!».

В январе 1940 года было создано «Общество дружбы НКВД – СС», в рамках которого НКВД дружелюбно оказал «техническую помощь» фашистам в изготовлении клише для печатания фальшивых фунтов стерлингов. Как это ни покажется странным это «Общество» не прекращало своей деятельности и в годы войны, и в послевоенные годы» [20. С. 47].

Большая часть зеков была занята на тяжёлых физических работах, как правило, на пронизывающем холоде и часто до 11-15 рабочих часов в день. Излишне говорить, что все заключённые питались впроголодь, одеты были в обноски, были лишены каких-либо прав и охранялись как в будущих фашистских концлагерях. «Секретным оружием», которое использовалось для побуждения зеков к работе, был страх голода. Ежедневный паёк зависел от выполнения нормы, причём не от индивидуальной нормы, а от бригадной.

Пища каждого находилась в зависимости от результативности труда его товарищей. Такая постановка дела освобождала охранников и надсмотрщиков от необходимости подгонять нерадивых: их сотоварищи сами брали на себя эту роль, чтобы получить паёк [9. С. 188]. Всего 40 чекистов охраняли тысячи зеков: среди уголовников набирали десятников и бригадиров, которые, чтобы сохранить свою шкуру, обеспечивали дисциплину и минимальную производительность труда. Эта система получила статус так называемого самоуправления. «То же самое будет и в нацистских лагерях», подчеркивали Ж. Котек и П. Ригуло [5. С. 122]. Так что у советских чекистов был солидный лагерный опыт, которым действительно можно было делиться с гестаповцами.

По свидетельству Ю. Марголина, при 100% выработки нормы заключённый получал 700 граммов хлеба, жидкий суп утром и вечером, кашу вечером и иногда небольшую селёдку. «Штрафной рацион» состоял всего лишь из 500 граммов хлеба и жидкого супа утром и вечером. Этой пищи не хватало совершенно [9. С. 189]. Другой лагерник, П. Буинцев, свидетельствовал: «Кормили обычно два раза в сутки. В 6.30 – вода, баланда и 300 граммов хлеба, а потом в 8 вечера, то же самое, но без хлеба. После 1940-го пайку стали сокращать» [13. С. 243].

Чем голоднее были зеки, тем хуже работали, а чем хуже работали, тем сильнее голодали. Выхода из этого порочного круга не было. По словам Варлама Шаламова, золотые рудники за три недели превращали здоровых людей в инвалидов: голод, бессонница, многочасовой тяжёлый труд, избиения. Ни один рабовладелец прошлого не стал бы столь незначительно расходовать свой капитал, но НКВД за невольников не платил, и если они умирали, то потери могли быть легко возмещены за счёт новых арестов. А. Солженицын очень точно назвал лагерь «ис- требительно-трудовыми» [См.: 9. С. 189].

В 1940 году ГУЛАГ объединял 53 лагеря, 425 колоний промышленных, сельскохозяйственных и иных, 50 колоний для несовершеннолетних (гулаги для детей и подростков появились к концу 30-х годов), 90 «домов младенца». К началу войны, лишь по официальным, явно заниженным данным, в лагерях и колониях насчитывалось 2,3 млн. человек [1. С. 610].

Кроме того, миллионы «кулаков» и членов их семей были высланы в спецпоселения. «Кулацкая ссылка» – это первый этап в истории спецпоселений. Насильственная переселенческая политика получила широкую практику в СССР. В 1930-1934 годах депортированные «кулаки» именовались в официальных документах «спецпереселенцами», в 1934-1944 – «трудпоселенцами», в 1944-1949 – «спецпереселенцами», а с 1949-го окончательно установилось единое официальное клише – «спецпоселенцы». При этом в одном из документов НКВД РСФСР отмечалось: «По сведениям, полученным из разных источников, среди высланных насчитывается от 25 до 35 % неправильно высланных (средняки, беднота). Это по II категории мы имеем такую картину, а что же по III, где контроль был неизмеримо слабее?» [21. С. 231, 193]. В 1931 году в этапных вагонах переселенцы пели на мотив знаменитых тогда «Кирпичиков»:

«Ни «Кирпичики», ни «Чугунчики»
По России теперь не поют,
А поют теперь песню грустную –
Как «лишенцев» на Север везут.
Их везут туда эшелонами,
И над ними поставлен конвой.
А вагоны все полны стопами,
Переносятся в вопли порой.
Это делалось не совсем давно –
В девятьсот тридцать первом году.
А в народе тогда миру не было,
Люди счастьем считали вражду.
Началась вражда с революции:

Разгромили буржуев сперва,
 А потом стали нас раскулачивать –
 Не крестьянская жизнь, а беда.
 Обвинили нас в том, что всё нажито
 Не с своих непосильных трудов,
 И судили нас, как преступников,
 Как вредителей злых и врагов.
 Так везли нас прямо до Коноши,
 Где сменили тягач-паровоз.
 Услыхали свисточек пронзительный –
 Он на Вельскую ветку повёз.
 Много умерло нас тут с голоду,
 Да и все остальные умрут...
 Но придёт пора – люди вздумают,
 Что ошибочно, братцы, мы тут!
 Скажут новые всем начальники,
 Что «мы зря их послали страдать».
 И вернуть бы нас – только поздно уж,
 Из сырой нас земли не вернуть...»
 [21. С. 248-249].

В 1930-1931 годах на поселение было отправлено более 1,8 млн. человек [24. С. 3]. Из них 382 012 не оказалось на месте прибытия, то есть небольшая часть из этого количества бежала, но, в основном, – это умершие в дороге и уже на месте ссылки [29. С. 72]. В октябре-ноябре 1933 года только в необжитые районы Кубани прибыло 1 050 эшелонов с переселенцами [См.: 22. С. 197].

Всего в 1932-1940 годах на поселение прибыло ещё 489 822 кулака, что вместе с высланными в 1930-1931 годах (без данных по 1933 году) составило 2 293 214 спецпереселенцев [29. С. 72].

Все заслуживающие доверия источники прямо указывают, что при переселении погибало от четверти до половины выселяемых и при учёте на новом месте оставалась едва ли половина от первоначального числа репрессированных. Подтверждение массовой гибели крестьян по дороге к спецпоселениям можно найти непосредственно в официальных документах. Так, в докладной запис-

ке начальника Сиблага ОГПУ (1933) высокая смертность депортированных в эшелонах, дошедших до Новосибирска, объясняется следующими причинами: 1) включение в этапы выселяемых больных и стариков; 2) невыполнение директив о выделении 2-х месячного запаса продовольствия, когда во время пути выделялось только от 200 до 400 грамм хлеба, «скверного качества» (это из самой записки); «3) горячей пищей эшелоны снабжены не были, кипятком снабжались совершенно неудовлетворительно, с большими перебоями, потребление сырой воды вызвало массовые заболевания...»

Выселенные в марте 1933 года в Северный край «сдвоенные» этапы спецпереселенцев подверглись настолько вопиюще бесчеловечному обращению, что это повлекло за собой расследование со стороны союзной Прокуратуры. Известный юрист и писатель Лев Шейнин, возглавлявший инспекторскую бригаду, отмечал: «Установить хотя бы приблизительно количество умерших из обоих этапов не представляется возможным. Из прибывших в Котлас 2 680 человек до села Яренск дошло 880, а из направленных из Яренска до Усть-Выми 724 человек (так в тексте – Авт.) к месту назначения пришло менее 400» [26. С. 99].

И в пути, и на пересылках – частыми были бандитские нападения на выселяемых. Уголовники-рецидивисты творили всё, что хотели, запугивая, грабя и убивая соэтапников и сокамерников-спецпереселенцев. Начальник одного из райотделов милиции докладывал по инстанции о судьбе майского (1933) «кулацкого» этапа по реке Вычегде – от Котласа до Яренска: «Определить точное число умерших на перегоне Котлас – Яренск не представляется возможным, так как установлено, что часть трупов рецидив (уголовники) в пути следования сбрасывали с баржи в воду. Нет возможности определить и число умерших из 374 человек по линии ОГПУ и 271 человека по линии милиции, которых предстояло сдать в Яренске» [26. С. 99].

Каково же было положение этих крестьян, насильно переселённых из европейской России на Север и окраины?

Об условиях поселения можно узнать из письма группы рабочих и служащих М. Калинину из Вологды о спецпереселенцах, которое хранится в госархиве с 1930-го года: «Начнём с начала. Отправляли их в ужасные морозы – грудных детей и беременных женщин, которые ехали в телячьих вагонах друг на друге, и тут же женщины рожали своих детей (это ли не издевательство); потом выкидывали их из вагонов, как собак, а затем разместили в церквях и грязных холодных сараях, где негде пошевелиться. Держат полуголодными, в грязи, во вшах и голоде, и здесь находятся тысячи детей, брошенные на произвол судьбы, как собаки, на которых никто не хочет обращать внимания. Не удивительно, что ежедневно умирает по 50 чел. и больше (только в одной Вологде), и скоро цифра этих невинных детей будет пугать людей – она теперь уже превысила три тысячи.

Мы боремся за здоровое поколение, за будущих строителей социализма и в то же время детей бросаем заживо в могилу». И другое, характерное для иллюзорного сознания рядовых строителей социализма-коммунизма: «Если бы, прошедши через эти трупы детей, мы могли продвинуться ближе к социализму или к мировой революции, то тогда другое дело (вот так, другое дело! – Авт.), ясно что без жертв к социализму мы не придём, но в данном случае ни к какой цели не прийти. (Значит, ради мировой коммунистической революции жертвовать детьми можно, а задаром ... – Авт.)

«Михаил Иванович! Ведь все люди и за чем же с нами обращаются хуже, чем со щенятами? Чем обрекать на такие страдания, если они провинились, лучше пристрелить... Жители г. Вологды – рабочие и окружающие крестьяне возмущены такими неправильными действиями Правительства и скоро будут требовать: «Нормальные условия для жизни

людей, в особенности детей»... Отдельных подписей каждого мы не делаем, это не обязательно» [26]. Естественно, что никаких требований вологжан не последовало.

Подтверждение подобным свидетельствам находим в письме В. Толмачёва, наркома внутренних дел РСФСР от 16 апреля 1930 года: «Самый острый вопрос – жилищный. Люди размещены в 750 бараках, наскоро состряпанных из жердей. Теснота невероятная, есть места, где на человека приходится 1/10 кв. м при постройке на несколько этажей (кубатура меньше гробовой). Полов в бараках нет, крыша сделана из жердей и слегка присыпана тающей и осыпающейся землёй. Температура не выше 4 градусов. Вшивость. С наступлением полной весны (апрель-май) земля в бараках растает (многие стоят на болотной почве), сверху потечёт и всё население слипнется в грязный, заживо гниющий комок». Автор этого человеческого, с заботой о людях письма – энкаведешник, республиканский министр В. Толмачёв будет расстрелян в 1937 году, как один из лидеров «фракционной группировки Смирнова, Толмачёва, Эйсмон-та». Репрессивной системе на ключевых постах в НКВД не надобны были руководители с «рудиментами абстрактного гуманизма» [21. С. 193-194, 196].

К 1939 году около 50 % трудоспособных спецпереселенцев были приписаны (прямо как крепостные в петровскую эпоху!) к промышленности и строительству, остальная половина работала на колхозных «плантациях» (25%) и на лесоповале (25%) [21. С. 231].

Из заработанного спецпоселенцами до августа 1931 регулярно удерживалось 25%, до февраля 1932 – 15%, а позднее 5% на содержание системы поселковых и районных комендатур, а также территориальных органов управления спецпоселениями. Мало того, у постоянно голодных, полуживых людей, даже в годы голодомора, под мощным нажимом местных властей и под аккомпанемент

трескучей пропаганды насильственно изымалась значительная доля нищенского заработка на всю «распространяемые» облигации Госзайма «третьего решающего года пятилетки» (1931) [21. С. 221, 215].

Однако не все переселенцы могли самостоятельно заработать себе на хлеб, а установленные центральными властями нормы продовольственного снабжения были предельно малы. Все «едоки» были разделены на три разряда: «трудоспособные» (работающие) получали паёк 1-й или 2-й категории, а «нетрудоспособные» (неработающие) – паёк 3-й категории. «В 1930 году «трудоспособным» полагалось («по норме на человека») 500 граммов печёного хлеба в день (с добавкой 20 граммов крупы), «нетрудоспособным» же выделялось почти вдвое меньше – 300 граммов хлеба. Воистину «рацион смертника». Но и эти голодные «нормы» беспощадно «урезались» ведомственными и местными чиновниками. Очень часто реальная выдача продуктов была гораздо ниже декларированных «центром» цифр [21. С. 219].

Вот как вспоминает 1931 год П. Е. Шабалина: «Нас привезли из Еловского района Вологодской области. Мне было тогда 16 лет. По Вычегде на баржах везли до Нобдино, а потом до Шудога пешком. Ничего не было: лес и один барак. Туда нас попало человек 500. Мужики и все трудоспособные, в том числе и мы – девчата, строили бараки. Хлеба давали граммов 500 в день. Соли вообще не давали. Люди пухли от голода, ели березовую кору. Выручали летом грибы-ягоды, а зимой прямо семьями умирали. Пожалуй, тогда половина привезённых вымерла. Денег нам за работу не платили совсем. Ничего не давали...» [21. С. 222].

Голод в спецпоселениях начинается во второй половине 1930-го. Надо же, сталинский режим загнал самых работающих крестьян в леса, болота, в пустыни и бросил их на вымирание, в то время как в стране не оставалось крепких работников, а колхозы

были утопическими хозяйственно-политическими структурами, не приносящими элементарного продовольствия населению.

Частые перебои в снабжении приводили к тому, что люди в течение нескольких дней не получали даже хлеба. Спецпоселенцы вымирили в массовом порядке. Спасаясь от голода, они употребляли в пищу всяческие заменители: мох, траву, кожу от старой обуви, старые кости и даже трупы животных. Ели кошек и собак, а из старых истлевших берёзовых стволов делали нечто вроде отрубей под названием «гнилушка» и, добавляя туда (на четверть или даже меньше) настоящей муки, пекли эрзац – так называемый «берёзовый хлеб». И нередко от такого «хлеба» вымирили целыми семьями. Отмечались случаи людоедства. Некоторые сознательно шли на совершение преступлений (кражи, порча казённого имущества, членовредительство и тому подобное), чтобы попасть в тюрьму или в лагерь, где заключённых хоть как-то, но всё-таки кормили [21. С. 220].

Умерших хоронили в общих ямах-могилах, без гробов. Один спецпереселенец из «раскулаченных» Г. Г. Пивоваров рассказывал о голодной зиме 1931-го: «...Жутко вспоминать. Ямы копали поглубже, чтобы побольше мертвецов поместилось. Подъезжаешь с нагруженными доверху санями к яме и – опрокидываешь сани». На кладбище работали шесть похоронщиков, паёк им определили по килограмму хлеба с горячим приварком, но это был горький хлеб – в день вывозили до ста и более трупов. Могильщики и жили прямо на кладбище, вырыв себе там землянку.

Грузили покойников на сани штабелями, как дрова, а из саней мертвецы падали в яму, кто спиной, кто скрючен, у кого руки и ноги в стороны раскиданы. Редко кто в одежде, большей частью совсем голые (неправда ли, напоминает жуткие кадры из кинохроник о фашистских концлагерях!), и совсем уж редко попадались зашитые в тряпье: это родичи обрядили своего покойника, перед тем как санитары

вынесли его в мёрзлый барак, в котором на время складировали скончавшихся, – у самих родственников сил не хватало на похороны.

«Так вот, попадают мертвецы в яму, а похороники кувалдами начинают «уплотнять» покойников, чтобы побольше их вошло. До ста человек и больше набивали в одну яму. И ни имён, ни фамилий над буграми не писали... Тысячи людей свалили и зарыли так. Да не только в тридцать первом и тридцать втором, а и в тридцать третьем, когда прокатилась по людям новая волна голода и болезней...» [25. С.145].

Воспоминания очевидца подтверждаются многочисленными документальными источниками. Например, в 1931 году учтено было на спецпоселении 1 803 392 человека, а на 1 января 1932 года состояло на учёте уже всего 1 317 022 человека. Таким образом, убыль за один год составила почти полмиллиона человек. Куда они делись? Подобное происходило каждый год... Так, данные по Коми АССР говорят, что от голода и сопровождавших его эпидемий погибло в 1933-м не менее 10% «учтённого контингента». И это только по официальной статистике, на самом же деле умерших переселенцев было гораздо больше [См.: 21. С. 221].

У советского ГУЛАГа, кроме зеков и спецпоселенцев был и другой спецконтингент. Это национальные зеки и переселенцы, принудительная депортация которых приобрела широкую практику в 30-х годах. Массовая высылка этнических групп населения СССР началась с середины 1930-х годов. Первой такой акцией можно назвать выселение в 1935 году из окрестностей Ленинграда в Вологодскую область 30 000 финнов-ингер-манландцев (очевидно уже тогда партийное руководство страны задумало «очистить» на всякий случай территорию у Ленинграда, как будущий плацдарм для войны с Финляндией). В 1936 году из Волини с Украины были выселены 49 000 поляков и 15 000 немцев (опять же, в схожих целях, –

то есть в перспективе будущей войны с Польшей по возвращению территорий, которые были потеряны по рижскому договору 1921 года, по вине Сталина, не поддержавшего Тухачевского в советско-польской войне в 1920 году). В 1937 году с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан депортированы корейцы – 171 781 человек для работы на плантациях хлопка [21. С. 23; 27]. Последние сведения проверил на практике младший чиновник британского посольства в Москве Ф. Маклин, совершив поездку по Транссибирской железнодорожной магистрали [27].

Это было только началом действительно массовых депортаций 30-х годов. «Уже первые массовые этнические депортации 1935-1937 годов обнаружили ряд особенностей, присущих сталинскому режиму и широко проявившихся в последующие периоды. Прежде всего, это – шпиномания и шпинофобия (столь присущие советской стране того времени в целом), которые являлись главным формальным поводом и для действий её высшего политического руководства» [21. С. 23].

Тенденция «наказания народов» резко усилилась с началом Второй мировой войны (сталинское руководство называло её не иначе как империалистической в Европе) и приобрела гигантские масштабы в первые же дни после начала Великой Отечественной войны. Первые массовые депортации в десятки и сотни тысяч, состоялись из занятых-завоёванных новых территорий СССР. В 1939 году снова было отправлено в ГУЛАГ ещё 15 039 поляков [27].

В 1940-1941 годах – осуществлена вторая, после «кулацкой», волна выселения «социально-чуждых элементов» из присоединённых-оккупированных Советским Союзом восточных земель Польши (западных областей Украины и Белоруссии), трёх прибалтийских государств (Литва, Латвия, Эстония), а из также Правобережной Молдавии (Бесарабии) и Северной Буковины (Черновицкая область). (Кстати, все эти тер-

ритории и теперь находятся вне рамок нашего государства. Спрашивается, а нужно ли было тогда, на рубеже 30-40-х, тратить огромные средства на эти «приобретения» и их адаптацию, убивать на тех землях или переселять оттуда сотни тысяч чужих граждан, которые так и не стали своими. Причём отвлечение человеческих ресурсов и народных средств на новые пространства не создало буфера перед фашистской агрессией, как пытались и до сих пор пытаются заверить апологеты милитаризма, а наоборот снизило готовность наших коренных территорий и сил к отпору врагу.)

В эти годы осуществлено 4 депортации по 4 категориям населения. Причём каждая из этих категорий фиксировалась в делопроизводстве «органов» тех лет по-особому, направлялась на спецпоселение и содержалась там отдельно от других». Первая, наиболее известная и масштабная категория высланных, была названа польскими «осадниками». 4 декабря 1939-го Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о выселении всех 27 тысяч с лишним семей «осадников». В первую депортацию в феврале 1940 года были перемещены 139 596 «осадников», «лесников» и государственных служащих. Их этапировали в 21 регион СССР. На территории самой бывшей Польши шли массовые расстрелы политиков, офицеров, учёных, интеллигенции.

Примечательна история из лагерной жизни иностранных спецпоселенцев в Вятлаге. Этапирован туда был польский аристократ князь Сапега, прибывший в роскошной лисьей шубе. Бригадир из лагерников Буинцев вспоминал: «Поставили его на раскорчёвку пней. Так появился новый «объект» для уголовников и надзирателей. Издевались над ним страшно. Избивали до полусмерти. Надзиратели объявили, что Сапега – политический, и уголовники, как оголтелые псы, готовы были разорвать его на куски. Что с ним стало – не знаю, перевели куда-то, но до сих пор перед глазами жуткая картина его мучений. Он рассказывал мне, что бежал от

фашистов, а попал...» [13. С. 241]. Придумать такое невозможно. Это было на самом деле в то жуткое время и забывать этого нельзя, нельзя быть Иванами Не Помнящими Родства. Всего при этнических переселениях погибло более 1,5 млн. человек, только при переселениях [27].

Особое место в истории репрессий занимают акции массовых казней. Это упоминавшееся восстание крестьян в Бурятии, когда было уничтожено 35 тысяч человек, это массовые расстрелы в Куропатах, уничтожение 15 000 польских офицеров в Катыни, расстрелы десятков тысяч жителей территорий занятых в начале Второй мировой войны Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтийских республик, Бессарабии. Одна из последних акций массового уничтожения людей в конце 30-х – затопление в 1940 году двух огромных барж с 7 000 польских офицеров в Белом море [18. С. 227]. Известный французский исследователь Ален Деко по поводу массовых казней поляков писал: «Но историк обязан помнить об этих молодых людях, летним днём 1939 года отправившихся защищать родную Польшу и оставшихся лежать навсегда в арктических льдах или в лесу под Смоленском с пулей в затылке.

Тысячи молодых людей, большинству из них не было и тридцати.

Тысячи жизней, которые не вернуть» [18. С. 309]. И ещё: уничтожение «польских офицеров в любом случае – преступление Советского Союза. Одно из преступлений - и какое! – совершённое генералиссимусом Иосифом Сталиным» [18. С. 305]. В Катыни «все были убиты выстрелом в затылок, у всех руки были связаны за спиной колючей проволокой... Только в 1989 году, в разгар «перестройки», правительство СССР признало, что катынская трагедия – дело рук НКВД. Нашлись и свидетели, и документы с автографами Сталина и Берии» [23. С. 352].

В апреле 1940-го была проведена вторая депортация примерно 61 000 человек – чле-

нов семей репрессированных польских офицеров, полицейских, государственных служащих, помещиков, предпринимателей, банкиров, торговцев и тому подобное. **Третья волна польской депортации** из западных областей Украины и Белоруссии 77 288 беженцев из польских территорий, оккупированных Германией в сентябре 1939 года приходится на **июнь-июль 1940** года. Беженцы правда были на несколько ином положении, чем спецпоселенцы, но режим ограничения личной свободы в определённой степени распространялся и на них [21. С. 58-61].

23 июня 1940-го нарком внутренних дел СССР Берия подписал приказ «О переселении из гор. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей»: 2 540 семей финнов, эстонцев, норвежцев, литовцев и шведов. Они подлежали насильственному переселению в Карело-Финскую ССР; 575 семей немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев в – Алтайский край [19. С. 261].

В 1941 году депортации снова охватили Прибалтику, Правобережную Молдавию (Бессарабию) и Северную Буковину. Только 14 июня 1941-го интернированы 10 187 литовцев, 9 546 латышей и 5 978 эстонцев. Причём аресты начались уже несколькими днями ранее, продолжались 15-16 июня и в последующий период – вплоть до начала войны. Получилось, что вначале – репрессии и лишь потом – их юридическое оформление. «Именно таким образом в период с 1940 года были выселены из западных областей Украины и Белоруссии, а также из Прибалтики и Молдавии более 300 000 человек (правда, 77 000 из них имели статус беженцев, но они тем не менее были, как мы знаем, существенно ограничены в своих правах)» [21. С. 62]. Впоследствии временем поистине тотального переселения народов СССР стал 1944-й год, а затем 1945.

Всего при этнических переселениях погибло более 1,5 млн. человек, только при переселениях [27].

Известный исследователь сталинского террора Роберт Конквест считает общее количество зеков на 1938 год равным порядка 8 млн. или 9% взрослого населения [15. С. 285-286]. Нетрудно понять, почему численность внутренних войск за 10 лет возросла в 4 раза (до 200 тысяч на 1940 год) [1. С. 570].

С 1935 по 1941 год по некоторым сведениям было арестовано 20 млн. человек. Из них 7 млн. расстреляно [27].

В конце 30-х годов НКВД превратился в одно из крупнейших строительных ведомств, занимался добычей угля, нефти, золота, заготовкой леса, производством дорожных машин и так далее. Благодаря труду зэков, резко возрастает добыча золота на Колыме: с 5,5 тонны в 1934 году до 66,7 тонны в 1939 году. В 1939 году НКВД передал более 130 тысяч заключённых во временное распоряжение других наркоматов и организаций.

К началу 40-х годов на базе ГУЛАГа функционировало 17 специализированных отраслей: лесозаготовительная, горно-металлургическая, металлообрабатывающая, машиностроительная и другие. Заключённые выполняли такой же объём капитальных работ, как, например, Наркомат машиностроения и Наркомпищепром [1. С. 610]. Только в 1941 году ГУЛАГам НКВД поручалось освоить 14% (7,3 млрд. руб.) общесоюзных капиталовложений [4. С. 86]. В 1938 году Берия несколько скорректировал бесхозяйственность ГУЛАГа, создав **«шарашки», или элитные лагеря**, где высококвалифицированный персонал, состоящий из репрессированных учёных, занимался в неволе исследовательскими разработками для военных целей.

При этом надо иметь в виду, что ГУЛАГ, несмотря на все приведённые ранее показатели, был одновременно экономическим предприятием по грандиозному разбазариванию ресурсов и, прежде всего человеческих, – даже в большей степени, чем коллективи-

зация. В атмосфере угнетения, издевательств, страха, постоянного голода и при невыносимых условиях заключения система ГУЛАГа не была и не могла быть эффективной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России: В 2 т. Т. 2: С начала XIX в. до начала XXI / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А. Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига. 2006.
2. Бореєв, Ю. Б. Сталиниада. – М.: Олимп, 2003.
3. Соколов, В. И. Он мог стать первым министром страны // Молодежный курьер (Рязань). – 1991. – 30 апр. – С. 4.
4. Хлевнюк, О. 30-е годы. Кризисы. Реформы, насилие. // Свободная мысль. – 1991. – № 17. – С.86.
5. Котек, Ж., Ригуло, П. Век лагерей. – М.: Текст, 2003.
6. Карта. Независимый исторический и правозащитный журнал. – 1993. – №3.
7. Там же. – 1994. – № 7-8. – С.16.
8. Наше Отечество. Часть II / Кулешов, С. В., Волобуев, О. В., Пивовар, Е. И. и др. – М.: ТЕРРА, 1991.
9. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991. – Смоленск: «Русич», 2001.
10. Российский полный энциклопедический иллюстрированный справочник. / Авт.-сост. П. Г. Дибниченко. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
11. Тем временем. – ТВ Культура. – 2006. – 27 февр.
12. «Следствие вели...». – НТВ. – 2006. – 15 дек.
13. Тени истории: Загадочные личности XX века / Авт.-сост. Н. Н. Непомнящий. – М.: ООО «Изд. АСТ»..., 2003.
14. Шамбаров, В. Е. Государство и революция. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
15. Малиа, М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991. – М.: «Росс. политич. энцикл. (РОССПЭН)», 2002.
16. Мандельштам, Н. Я. Воспоминания. – Париж, 1970. – С.167.
17. Тайны кремлёвского двора: Хроника кровавых событий / Сост. О. Н. Аврамченко, П. В. Акулов. – Мн.: Полюмя: Ажур, 1993.
18. Деко, А. Великие загадки XX века. – М.: Вече, 2004.
19. Дайнес, В. О. История России и мирового сообщества. Хроника событий. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
20. Бунич, И. Л. Операция «Гроза». Ошибка Сталина. – М.: Изд-во Язуз: Эксмо, 2005.
21. Бердинских, В. А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.
22. Реент, Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник. – Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2006.
23. Парнов, Е. Скелеты в сейфе: В 2 т. Т.1. – М.:ТЕРРА, 2000.
24. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социс. – 1990.– № 11. – С.3.
25. Чиров, Д. Искупление невиновности // Волга. – 1990. – № 8.
26. Угрюмова, Б. А. Спецпереселенцы в Ленинском районе в начале 30-х годов // Политические репрессии в России. XX век. – Сыктывкар, 2001.
27. Мировая война. – ТВ. Канал «История». – 2007. – 8 авг.
29. Барский, Лев. Сталин. Портрет без ретуши. – М: КомКнига, 2007.

УДК 94(54)7.04
ББК 63.3(5Инд)6
Всеобщая история, история Индии

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ

Доктор исторических наук
В. К. Поддубный

Представлены материалы, отражающие структуру и действие избирательной системы современной Республики Индии, федеративной по государственному устройству, на основе ныне действующей Конституции 1950 года. Показаны уровни действия избирательного права на федеративном и региональном (штатовском) уровнях. Определён исторический аспект действия индийской демократии, одной из самых совершенных в мире.

Ключевые слова

Конституционное право, избирательные законы, федеральная политическая элита, региональная политическая элита, Учредительное собрание, избирательная реформа

Современное индийское конституционное право считается одним из самых совершенных и действенных в мире. Такой же вывод можно отнести и к избирательной системе древней страны. Здесь существуют тысячелетние традиции общинного самоуправления¹, на которое опиралась любая власть, в том числе и иностранная. После того, как в середине XIX в. Индия стала британской колонией, её хозяева стали привлекать через систему европейского образования, созданного в стране, на должности чиновников представителей местных высших сословий. Под эгидой британской колониальной администрации сформировалась местное выборное самоуправление. К началу 1920-х гг. в Британской Индии сложилась легальная многопартийная система с правами общественной и парламентской деятельности. Крупнейшими и влиятельнейшими партиями

оппозиции были Всеиндийский Национальный конгресс (ИНК) и Мусульманская лига (МЛ). Вершиной таких реформ стал Закон об управлении Индией (Конституция 1935 г.), которые, по мнению видного российского индолога А. Г. Володина, «имели историческое значение для становления институтов буржуазной демократии»².

В стране вводилась федеральное устройство с ответственными перед законодательно-совещательными советами правительствами в провинциях, которые назначались по принципу партийного большинства. Центральная законодательная ассамблея не контролировала правительство британских вице-королей. В то же время верховный правитель Индии и губернаторы регионов могли накладывать вето на любые решения законодательно-совещательных и исполнительных органов. Выборы в Британской Ин-

дии 1937 г. с участием 12 % взрослого населения привели к власти в 8 провинциях из 11 ИНК³. Находясь у руля местной власти представители Конгресса многое сделали для развития народного образования, здравоохранения, промышленности и торговли на Индостане. Один из лидеров партии Джавахарлал Неру сформировал в 1938 г. Национальный комитет планирования. Одновременно обострились межпартийные отношения между Все-индийским конгрессом и Мусульманской лигой, которая выступала с религиозно-общинных позиций. Идеолог Лиги М. А. Джинна требовал предоставления Индии независимости через её раздел на государства с большинством индусского или исламского населения.

В дальнейшем, в годы Второй мировой войны, ИНК и другие индийские политические партии продолжили борьбу за положительное решение «индийской проблемы» Лондоном. После победы над державами «фашистской оси», в которую Индия внесла огромный вклад, мирная, парламентская борьба за решение вопроса о государственном суверенитете вступила в заключительную стадию. 15 августа 1947 г. Британская Индия стала независимой, получив статус британского доминиона. В стране продолжала действовать «колониальная» Конституция 1935 г. В качестве правящей партии выступил Всеиндийский конгресс, его лидер Дж. Неру занял пост премьер-министра.

Развернулась подготовка конституции Индийского Союза. Ещё 14 августа на пленуме Учредительного собрания был решён вопрос о формировании нескольких конституционных комиссий. Одновременно была избрана редакционная коллегия под председательством Б. Р. Амбедкара, лидера движения неприкасаемых. В подготовке текста Конституции принимали участие видные индийские политики-конгрессисты – Дж. Неру, А. К. Азад, В. Патель и др. Проект Конституции был опубликован в феврале 1948 г. Учредительное собрание обсуждало документ в трёх чтениях. 26 ноября 1949 г. конституция была утверждена Учредительным орга-

ном. Через два месяца – 26 января 1950 г. она вступила в действие⁴. Этот день отмечается индийским народом как государственный праздник. Особенность индийской конституции, её жизнеспособность обеспечивается многочисленными поправками⁵. Все социально-политические проблемы послевоенной Индии решались исключительно конституционными методами.

Конституция 1950 г. объединила индийские феодальные княжества автономными провинциями и сформировала таким образом федерацию⁶. Индия сохранила свое членство в Британском содружестве наций. Исполнительная власть Союза состоит из президента, вице-президента, Совета министров во главе с премьер-министром, избираемым по принципу партийного большинства в верхней и нижней законодательных палатах⁷. Президент Индии считается главой исполнительной власти Союза. Премьер-министр и его коллеги помогают президенту, дают советы при выполнении им своих обязанностей⁸. С 1947 г. до наших дней ИНК был правящей партией, от имени которой действовали такие выдающиеся политики как Дж. Неру, Индира Ганди, Раджив Ганди и др. Коллегия выборщиков президента состоит из выборных членов верхней и нижней палат индийского парламента и выборных представителей законодательных собраний штатов. Президент избирается сроком на 5 лет, но при определенных обстоятельствах (административные или уголовные нарушения) он может быть переизбран через процедуру импичмента. Избирается параллельно вице-президент⁹. Ключевой фигурой в органах исполнительной власти Индии является премьер-министр, избираемый на основе результатов общенациональных выборов по принципу партийного большинства, возглавляющий Совет министров¹⁰. Исполнительная власть штатов имеет определенную автономию и формируется по вышеотмеченному принципу.

Остановимся на избирательной системе Индийского Союза. В Конституции независимой Индии выборам отводится часть XV,

ст. 324-329¹¹. В стране введено всеобщее избирательное право. Выборы в нижнюю палату парламента (Лок сабха – Народная палата) и законодательные собрания штатов проводятся для совершеннолетних граждан. Возрастной ценз составлял 21 год. В 1989 году через 61 поправку к Конституции возрастной ценз был снижен до 18 лет. Это было сделано из-за того, что значительную часть индийского электората составляет молодёжь. Молодёжь стала частью политического процесса. В настоящее время Индия имеет самый многочисленный в мире электорат (на 2004 г. – 670 млн. человек).

В каждом избирательном округе составляется единый список избирателей по выборам в Народную палату и законодательные собрания штатов и «ни одно лицо не может быть лишено права быть включенным в список или требовать включения в особый список избирателей по любому такому избирательному округу по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, полу или по любому из этих мотивов».

Процедура выборов в Народную палату Федерального парламента и законодательные собрания штатов определяется на основе обычного законодательства. Прежде всего, это – серия Законов о народном представительстве 1950, 1951 годов. В дальнейшем в них вносились поправки в 1971, 1996 годах. Отменив имущественный и образовательный цензы, закон сохранил ценз оседлости – менее шести месяцев, на протяжении года предшествующего выборам.

Голосование на выборах в нижнюю палату парламента ассамблеи и законодательные палаты штатов проходят по одномандатным территориальным округам. Подсчет результатов голосования ведется по мажоритарной системе. Победителем считается кандидат, получивший относительное большинство голосов. Выборы в Индии проходят на многопартийной основе. Наиболее влиятельной партией считается Всеиндийский конгресс, отметивший в 1985 г. свой вековой юбилей. ИНК на протяжении нескольких послевоенных десятилетий имел полное

преобладание в центре и в большинстве штатов. Многие специалисты оценивали структуру власти в Индии как многопартийную, но с однопартийным преобладанием.

Однако со временем ситуация изменялась. На политическую арену вышла ещё одна крупная, межрегиональная партия. Это – Бхаратия джаната парти (БДП). В переводе с хинди это означает «Индийская народная партия». В начале 1990-х коалиция региональных партий во главе с БДП отставила от власти ИНК. В 1999 г. перед 13-ми парламентами выборами было зарегистрировано 6 общенациональных и 48 региональных партий. Число партий, прошедших регистрацию в избирательной комиссии, значительно больше. Нижняя палата индийского парламента 13-го созыва состояла из 532 депутатов от 39 политических партий и 5 независимых депутатов¹². Ещё в 1996 г. в законы о выборах были внесены жёсткие, в том числе уголовные, санкции за нарушение правил участия в выборной кампании.

Кандидатом в депутаты Народной палаты парламента и легислатур штатов может баллотироваться гражданин Индийской республики, достигший 25-летнего возраста и представляющий какую-нибудь политическую партию, но не общественную организацию, получивший от партийного руководства мандат на право выдвижения своей кандидатуры. В выборах имеют право участвовать независимые кандидаты, но для этого они должны заручиться поддержкой определенного числа избирателей. С 1996 г. эта цифра составила 10 человек от данного округа.

Особое место в избирательной системе индийского Союза занимает институт резервированных мест в законодательных органах власти за резервированными, вошедшими в специальные списки кастами и племенами. Согласно Конституции президент страны уполномочен составлять такой список таких каст и племен после консультаций с губернаторами штатов¹³. Этот список утверждается парламентом. Вопрос стоит об отсталых в социально-экономическом отношении, слоях, которые составляют 22 % в общей

массе населения страны. Поправки принимаются сроком на 10 лет. Последняя поправка была принята в 1999 году.

Индийская конституция представляет также гарантии участия в демократических структурах представителям англо-индийской общины. Имеются в виду люди, ведущие свое происхождение от европейцев по мужской линии и постоянно проживающие в Индии. Президент имеет право назначать в Народную палату двух представителей этого сообщества, если сочтёт, что англо-индйцы не имеют адекватного представительства¹⁴. Такие гарантии направлены на защиту интересов меньшинств с помощью использования демократических институтов.

Выборы в Народную палату и законодательные собрания штатов проводятся один раз в пять лет. Иногда они совпадают во времени, но не обязательно во всех штатах. Если правящая партия или коалиция лишается солидарности большинства депутатов, назначаются новые внеочередные выборы. Такая же норма действует применительно к законодательным собраниям штатов.

Третий уровень, на котором проводятся прямые выборы, это органы местного самоуправления в городах и сельской местности. Срок их полномочий Законом 1993 г. установлен – 5 лет. Власти штатов отвечают за регулярное проведение выборов. Поправки 73-ья и 74-ая заполнили недостающее звено в системе демократического управления Индией.

Все остальные выборы, а это выборы президента и вице-президента, выборы в верхние палаты парламента и законодательных собраний штатов, остаются косвенными. Процедура их проведения чётко оговаривается в Конституции. Конституционным главой исполнительной власти в Индийской республике считается президент, который избирается коллегией выборщиков, представителей штатов через пропорциональное представительство на основе единственного передаваемого голоса. Коллегия выборщиков формируется из выборных членов законодательных собраний штатов. Глава государства избирается сроком на 5 лет. Претендентом может быть

гражданин Индии, достигший 35 лет, имеющий необходимые данные для прохождения в нижнюю палату парламента¹⁵. В 2002 г. был приведен к присяге 11-й президент древней страны Абдул Калам. Конституция ввела также должность вице-президента, который является председателем верхней палаты парламента (Совет штатов). Избирается членами обеих палат законодательной власти на совместном заседании, согласно системе пропорционального представительства. Вице-президент избирается сроком на 5 лет. Возрастная рамка – 35 лет при индийском гражданстве с квалификацией для избрания в верхнюю палату индийского парламента. В состав Совета штатов входят 250 депутатов. 12 человек – выдающиеся деятели науки и культуры, назначаются президентом. Остальные 238 человек избираются членами законодательных собраний штатов и союзных территорий по пропорциональной двухступенной системе¹⁶. Количество представителей от разных Федеральных территорий колеблется от 1 до 34. Верхняя палата не может быть распущена, но число её членов на 1/3 обновляется каждые два года.

Что можно сказать о выборах в штатовские законодательные структуры ассамблеи Индии? Не во всех штатах законодательные ассамблеи являются двухпалатными. Там, где легислатуры состоят из двух палат, верхние палаты представлены законодательными советами. Численный состав таких советов зависит от численного состава нижних палат, и не может быть меньше 40. 1/6 членов советов назначается губернаторами штатов. Основной состав избирается коллегиями выборщиков, на основе пропорционального представительства. Выборы остаются косвенными. Законодательные советы, а также советы штатов не подлежат роспуску, но каждые два года обновляются на 1/3¹⁷.

Конституция Индийского Союза предусмотрела формирование независимого от власти органа – Избирательной комиссии для наблюдения и контроля за проведением выборных компаний на всех уровнях, разрешения неадекватных и конфликтных ситуаций.

Комиссия может назначать специальные трибуналы для разрешения всех сомнений и споров как в центре, так и на местах¹⁸. Более 40 лет Комиссия состояла из одного члена – Главного комиссара по выборам. Однако в 1993 г. президент назначил ещё двух верховных комиссаров. Срок пребывания таких комиссаров на своих постах – 5 лет. Они могут исполнять свои обязанности до возраста 65 лет, могут быть отстранены от своих постов только в случаях, оговоренных законом.

Подводя итоги, можно говорить, что в Индии сложилась в результате конституционной реформы 1950 г. действенная, демократическая избирательная система. Здесь расцвёл парламентско-республиканский строй. Иногда раздаются голоса о необходимости перехода к президентской системе. Существующие политические структуры успешно справляются с региональными и общенациональными кризисными ситуациями и обеспечивает успешное эволюционное развитие индийского общества. В настоящее время Республика Индия – самое большое демок-

ратическое федеративное государство на планете с устойчивой политической системой.

Почему российские политики, участники избирательных кампаний могут с интересом воспринимать политическую жизнь и избирательные баталии на индийской земле? По мнению известного российского индолога Ф. Н. Юрлова «реформы в Индии, эволюционная модернизация – урок для России»¹⁹.

Какие же конкретно уроки мы можем извлечь для дальнейшей демократизации российской избирательной системы – это предпочтению эволюционно-реформаторского пути; активное формирование среднего класса при государственной поддержке, завершение формирования региональных и местных политических элит; привлечение к активному участию в избирательном процессе молодежи, студенчества.

Большой интерес для российских политиков представляют выборы в местное самоуправление и функционирование этой системы, но это – наш следующий сюжет!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Законы Ману / Пер. с санскрита. – М., 2000.

² Володин, А. Г. Индия. Становление институтов буржуазной демократии. – М., 1989. С. 55.

³ Антонова, К. А. и др. История Индии. – М., 1979. С. 450.

⁴ См.: Конституция Индии. М., 1955.

⁵ Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание / Ред. Т. Л. Шаумян. – М., 2005. С. 123.

⁶ Конституция Индии. Ст. 1., П. 1.

⁷ Там же. Ст. 74, П. 1.

⁸ Там же. Ст. 75, П. 5.

⁹ Там же. Ч. 15. Ст. 324-329.

¹⁰ Там же. Ст. 75, П. 5.

¹¹ Там же. Ст. 329.

¹² Там же. Ст. 107-117.

¹³ Индия сегодня. Ст. 136.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Конституция Индии. Ст. 136.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ст. 172, П. 2.

¹⁸ Там же. Ст. 87.

¹⁹ См.: Юрлов Ф. Н. Россия и Индия в меняющемся мире. – М., 1998. С. 45.

УДК 94(47).083 + 94(47).084.1/.2

ББК 65.26 – 03 + 63.3(2)534 + 63.3(2).535 + 63.3(2)611

Отечественная история, финансовая история России

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.

Кандидат исторических наук
А. Г. Баранов

Статья посвящена вопросам денежного обращения России в период первой мировой войны. Рассматриваются проблемы денежной эмиссии и инфляции в первые три года войны при царском правительстве, далее – при Временном правительстве. Основные вехи – исчезновение из обращения в 1914 г. золотых и серебряных монет, с конца 1917 г. – царских бумажных денег, выпуск «керенок» и «думок», проведение «Займа Свободы» – свидетельствовали о нарастании кризисных явлений в денежном обращении. Октябрьский переворот и последовавшие меры советского правительства вели к стремительному развалу денежной сферы. Нарастающий выпуск советских денежных знаков и их инфляция подрывали экономику России. В статье также рассматриваются причины и характер местных денежных эмиссий 1918 г.

Ключевые слова

Первая мировая война 1914 – 1918 гг., денежная система России, эмиссия бумажных денег, «керенки», «Заем Свободы», Октябрьский переворот, национализация банков, рабочее «управление», советские денежные знаки, местные эмиссии, бонны

Распад на части единой денежной системы Российского государства и многочисленные региональные, местные и частные выпуски бумажных денежных знаков в период 1917-1920 гг. были вызваны целым комплексом разновеликих причин. Побудительным толчком стала первая мировая война 1914-1918 гг.

Золотая денежная система, ставшая основой экономической жизни довоенной Европы, в момент острого политического кризиса лета 1914 г. потерпела окончательный крах. Начавшаяся мировая война ухудшила экономическое положение России, постепенно приведя к расстройству ее финансовую

систему. С началом войны отлив денежных средств из касс Государственного Банка сильно увеличился. Для покрытия военных расходов стала использоваться эмиссия бумажных денег. Распоряжением Совета Министров от 17 марта 1915 г. Государственному Банку было разрешено увеличить размер необеспеченной золотом эмиссии с 1,5 млрд. до 2,5 млрд. руб.¹ В 1916 г. ещё дважды банк получал такое право – указом царя от 29 августа 1916 г. было дано право на выпуск не обеспеченных золотом кредитных билетов в размере 5,5 млрд. руб., а положением Совета Министров от 27 декабря 1916 г. – до 6,5 млрд. руб. Сумма кредитных билетов, пре-

вышающая эту цифру, должна была покрываться золотом рубль за рубль².

В связи с огромными выпусками бумажных денежных знаков принимались экстренные меры как со стороны Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (ЭЗГБ), так и со стороны Государственного Банка к увеличению выработки кредитных билетов. Путем целого ряда мер удалось поднять производительность ЭЗГБ. В довоенное время Экспедиция изготавливала 500-600 тыс. листов на сумму в 4-5 млн. руб. в день. Во время войны производилось до 2000-2200 тыс. листов на сумму в 20-30 млн. руб. в сутки. Преимущественно это достигалось путем введения в ЭЗГБ и в Государственном Банке занятий в две смены – дневную и ночную³. В целях дальнейшего увеличения выработки кредитных билетов, в начале 1916 г. были выпущены в обращение 1 руб. кредитные билеты с упрощенной (серийной) нумерацией и одними и теми же грифами кассиров Банка.

С продолжением войны и эти меры оказались недостаточными. Непрерывное возрастание спроса на кредитные билеты истощили имевшиеся в кассах Банка запасы билетов, которые удавалось временами скопить в периоды затишья. Последствием этого явился значительный недостаток кредитных билетов в кассах Банка, особенно со второй половины 1916 г., когда стал предъявляться сильный спрос на билеты крупных достоинств. Несмотря на все старания, Экспедиция не могла поспеть за этими требованиями. Количество печатных машин, на которых изготавливались кредитные билеты высших достоинств, и в особенности наиболее востребованные из них 25 и 100 рублевые, было ограничено. Для увеличения выпуска денежных знаков необходимо было закупить и установить в ЭЗГБ дополнительное полиграфическое оборудование. Несмотря на кажущуюся простоту решения, дело это было осложнено тем обстоятельством, что до войны в основном печатные машины, поставлялись из Германии. В результате недостаток крупных билетов принял острое положение, на усиление которого повлияла имев-

шая место в декабре 1916 г. экономическая забастовка рабочих Экспедиции, во время которой работы шли не полным ходом.

Правительством прилагались большие усилия к тому, чтобы путем регулирования денежного механизма противостоять неблагоприятным тенденциям и по возможности держать ситуацию под контролем. Для финансирования дефицита государственного бюджета, который в военное время, естественно, значительно увеличился, в максимальной степени были использованы налоговые и особенно займовые источники. В результате печатный станок играл важную, но далеко не решающую роль, причем на протяжении первых трех военных лет, несмотря на значительный абсолютный рост, значение бумажно-денежной эмиссии в обеспечении военных расходов заметно снизилось. Так, в 1914 г. ею было покрыто 67% бюджетного дефицита, в 1915 г. – 32%, а в 1916 эта доля снизилась до 26%⁴.

Мировая война дала толчок к выпуску первых бумажных денежных знаков «чрезвычайных обстоятельств». С началом первой мировой войны, в России активно развивался процесс, который повлек за собой исчезновение монеты из обращения. С прекращением свободного размена кредитных билетов на золото население стало тесавривать сначала золотые, а затем серебряные и медные монеты. Уже летом 1915 г. в стране начал ощущаться острый недостаток разменных серебряных и медных монет, а золотые и полноценные серебряные монеты вообще не появлялись в обороте.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Совет Министров своим постановлением от 25 сентября 1915 г. разрешил осуществить выпуск бумажных денежных суррогатов⁵. Первыми из этих суррогатов (т.е. заменителей мелкой разменной монеты) были выпущены казначейские марки разменного достоинства – так называемые марки-деньги номиналами в 1, 2, 3, 10, 15 и 20 коп.

Несмотря на использование марок-денег, денежных знаков всё равно не хватало, и указом от 6 декабря 1915 г. в обращение были

выпущены бумажные казначейские знаки достоинством 1, 2, 3, 5 и 50 копеек⁶. Выпуск марок-денег и казначейских знаков ускорил завершение процесса исчезновения из обращения металлических денег. Уже с начала 1916 г. масса денежных знаков, находящихся в обращении, состояла практически полностью из бумажных денег, количество которых всё время возрастало.

Денежное обращение при Временном правительстве

К моменту Февральской революции (март 1917 г.) в обращении находилось бумажных денег на 10 млрд. руб., обеспеченных реально золотом на 1,476 млрд. руб. и на 2,141 млрд. руб. – золотом за границей (золотыми займами Антанты). Курс рубля к этому времени упал до 55 коп. золотом, а покупательная сила рубля – до 27 коп. Индекс цен за год возрос на 100 %, при росте денежной массы на 62%⁷.

Разразившаяся Февральская революция послужила причиной 2-х недельного перерыва в работе ЭЗГБ, прекратившей изготовление кредитных билетов. Это значительно ухудшило снабжение местных кредитных учреждений денежной наличностью, т. к. запасы Центрального Управления Государственного Банка не превышали обыкновенно 20-30 млн. руб., вместо 900-1000 млн. руб. в мирное время⁸. Доставляемые ежедневно из ЭЗГБ кредитные билеты на сумму около 30 млн. руб., на другой же день обрабатывались Банком и вслед за этим отсылались в учреждения Банка для их подкрепления.

Временное правительство 4 марта 1917 г. специальным указом расширило право Государственного Банка на выпуск необеспеченных золотом денежных знаков до 8,5 млрд. руб. В дальнейшем был издан ряд специальных постановлений (соответственно от 15 мая, 11 июля, 7 сентября, 6 октября), согласным которым объём эмиссии был доведен до 16,5 млрд. руб.⁹, а к октябрю 1917 г. до 19,4 миллиарда руб.¹⁰

При Временном правительстве продолжа-

ли выпускаться денежные знаки предыдущих выпусков (так называемые «царские деньги» или, как их тогда называли, «романовские», либо «николаевские»). Каждый состав Временного правительства (за восемь месяцев их было четыре) делал решительное заявление о скором наведении порядка в экономике, хозяйственной деятельности, обещал крайнюю бережливость в расходовании народных денег, установление твердых цен на предметы первой необходимости, но в условиях продолжавшейся войны кризисные явления продолжали нарастать.

Денежные эмиссии Временного правительства («думки» и «керенки»)

Временное правительство ознаменовало свое пребывание у власти выпуском денежных знаков с новой государственной символикой. Из всех задуманных Временным правительством видов бумажных денежных знаков успели войти в обращение государственные кредитные билеты с датой «1917», достоинством в 250 и 1000 руб., и казначейские знаки «керенки» в 20 и 40 руб.

Подготовка к выпуску новых денежных знаков началась с апреля 1917 г. когда было принято решение выпускать кредитные билеты номиналом в 1000 рублей. В опубликованной статье «Кредитный билет 1000-рублевого достоинства» (Вестник Временного правительства от 25 апреля) указывалось, что основной причиной выпуска являлась необходимость увеличения массы денег без дополнительной загрузки и так перегруженных печатных станков. Указывалось также, что выпуск более крупной купюры вызван расширением сделок за наличные деньги, заменивших прежние кредитные сделки и учет векселей.

Требования из провинции на деньги с каждым днем все увеличивались, причем, главным образом требовались билеты крупных купюр. В целях улучшения создавшегося положения банк стал выпускать 1000 руб. билеты. Необходимость в выпуске денежных знаков такого номинала была вызвана в кон-

це 1916 г. повышенным спросом на наличные деньги для проведения компании по закупке урожая у сельхозпроизводителей.

Выпуск 1000 руб. билетов в обращение начался 9 июня 1917 г. Это позволило на короткое время несколько смягчить денежный кризис — нехватку денег. В конце лета — начале осени 1917 г. требования на наличные деньги настолько увеличились, что Государственный Банк был не в состоянии исполнять их полностью, в заявленных суммах. На места денежные подкрепления отправлялись частично, по мере возможности, и количество неисполненных требований колебалось в пределах 600-800 млн. руб. При этом с мест поступали донесения, что в кассах учреждений Банка остаются только 1000 руб. билеты, которых клиенты не желали брать, требуя преимущественно билеты средних купюр — 10, 25 и 100 руб.¹¹

Постановлением Временного правительства от 22 августа 1917 г.¹² были выпущены кредитные билеты номиналом 250 рублей. В газете «Вестник Временного правительства» от 16 сентября было опубликовано это постановление, в котором отмечалось, что выпуск таких кредитных билетов «носит характер технического мероприятия» и связывается он не с увеличением массы денег, а с введением денежного знака ранее отсутствующего номинала.

Для увеличения производительности Экспедиции, согласно постановлению Временного правительства от 9 мая 1917 г.¹³ был выпущен государственный кредитный билет 5 рублей образца 1909 г. с упрощенной нумерацией, а билеты старого типа с порядковым номером перестали изготавливаться.

Тем временем, требования с мест на денежные знаки продолжали расти. В связи с этим Государственный Банк стал высылать в некоторые свои учреждения, находившиеся в наиболее критическом состоянии, 4% билеты Государственного Казначейства, рекомендуя выдавать их взамен кредитных билетов.

Государственный Банк и ЭЗГБ всемерно стремились к смягчению тяжелого положения, отыскивая все способы к удовлетво-

нию требований на денежные знаки. Так, решено было выработать новые образцы кредитных билетов 25 и 50 руб. достоинств упрощенного типа, с серийной нумерацией, дающего возможность Экспедиции изготавливать их в большом количестве. В самой Экспедиции были разработаны новые типы кредитных билетов уменьшенных размеров, в целях увеличения производства этих билетов, но окончательное их утверждение и выпуск в обращение требовали, по техническим условиям, нескольких месяцев. Впоследствии серия этих кредитных билетов была выпущена Советской властью. В народе они получили название «пензенок» (по месту их изготовления в г. Пенза) или «пятакоек» (по подписи Народного Комиссара Финансов Пятакова на этих денежных знаках). Кроме того, заказ на изготовление наиболее востребованных купюр — 25 и 100 руб. был размещен в США в частной компании «American Bank Note Company».

По постановлению Временного правительства от 22 августа 1917 г.¹⁴ началось изготовление казначейских знаков номиналами 20 и 40 рублей (в народе их стали называть «керенками»). Знаки поступили в обращение в октябре 1917 г., когда министром финансов стал М. В. Бернацкий. Рисунок знаков был позаимствован с российской марки консульской почты.

Вопреки распространенному мнению, сложившемуся многие годы спустя описываемых событий, казначейские знаки в 20 и 40 рублей длительное время после выпуска обладали значительной покупательной способностью. Так, только к концу 1918 г. кредитный билет в 1 руб. перестал быть основной купюрой в обороте. В начале 1919 г. наиболее востребованным номиналом была десятирублевка. Поэтому «керенки» в 20 и 40 рублей даже в середине 1919 г. были все еще существенными деньгами.

Печатались и выпускались «керенки» только неразрезанными, большими листами. Тем самым в денежное обращение попадала купюра, которая одновременно удовлетворяла две насущные тенденции в денежном об-

ращении. С одной стороны в обращении появлялись крупные купюры в 800 руб. (20 руб. x 40 шт.) и 1600 руб. (40 руб. x 40 шт.) которые были необходимы для оплаты военных поставок, хлебозаготовок и других крупных платежей. С другой стороны, «керенки» в 20 и 40 руб. прекрасно дополняли ряд средне-номинальных купюр в 25, 50 и 100 руб.

Со временем отношение населения к царским деньгам и купюрам Временного правительства у населения стало, мягко сказать, избирательным. Несмотря на инфляцию 1914-1916 гг., народ считал царские купюры «крепкими» деньгами и использовал их для сбережений. Повторялась история с царскими монетами. И как в 1914 г. из обращения исчезли золотые и серебряные монеты, так и с конца 1917 г. из оборота стали исчезать царские бумажные деньги.

«Заем Свободы»

Надеясь выйти из финансовых затруднений, Временное правительство продолжало политику царского правительства: делало займы, внешние и внутренние, увеличивало бумажно-денежную эмиссию, готовило резкое повышение цен на предметы первой необходимости. Особенно много средств требовало продолжение войны «до победного конца». Для привлечения денег населения, Временное правительство объявило «Заем Свободы».

Облигации «Займа Свободы» были выпущены на основании постановления Временного правительства от 27 марта 1917 г.¹⁵ номиналами 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 и 25000 руб. Позднее были добавлены к уже выпущенным облигациям два новых номинала 20 и 40 руб. согласно постановлению Временного правительства от 25 апреля 1917 г.

17 августа 1917 г. Временное Правительство с удовлетворением констатировало, что подписка на «Заем Свободы» превысила 3 млрд. руб. значительно превзойдя подписку на военные займы прежних выпусков (1 заем 1916 дал 1,5 млрд. руб., второй заем 1916 г. – 1,6 млрд. руб.)¹⁶. В сентябре 1917 г. облига-

ции «Займа Свободы» Временное правительство узаконило с некоторыми оговорками в качестве государственных денежных знаков (все выпущенные номиналы займа)¹⁷.

За восемь месяцев пребывания Временного правительства у власти денежная масса, обращавшаяся в стране, возросла вдвое. За март-октябрь 1917 г. было выпущено 9533,4 млн. руб.¹⁸ К моменту Октябрьской революции покупательная сила рубля равнялась не более 10 коп. Однако валютный курс рубля, благодаря поддержке стран Антанты, удерживался на уровне 25-30 коп.¹⁹

К сожалению, «Заем Свободы» не смог покрыть бюджетный дефицит. Главной доходной статьей стала денежная эмиссия. В результате рост цен стал обгонять рост выпуска бумажных денежных знаков. Это вызывало, в свою очередь, дальнейшее обесценение рубля. Получался замкнутый круг, и чтобы вырваться из него, нужно было укрепить рубль, обеспечить его необходимыми запасами государственных ценностей. Законы о подоходном налоге и о налоге с прибылей, с большими ограничениями принятые Временным правительством, практически не выполнялись, т. к. их не успели ввести в действие.

Сложившиеся к осени 1917 г. внутренние и внешнеполитические условия срывали все попытки Временного правительства сдерживать темпы обесценения рубля и поправить дела пошатнувшегося бюджета. Ослабевшая армия, неудачи на фронтах, связанные в том числе с большевистской агитацией и пропагандой, направленной на разложение армии и флота повлияли на внутреннюю устойчивость Временного правительства.

Октябрьский переворот и мероприятия большевиков в денежной сфере

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. (с 7 на 8 ноября по новому стилю) большевики вооруженным путем захватили наряду с другими правительственными учреждениями главную контору Государственного Банка, ЭЗГБ и монетный двор. Это было первое мероприятие новой власти по установлению контроля над

финансовыми и кредитными учреждениями России. Тем самым Советская власть получила возможность финансового контроля над деятельностью частных банков, которые кредитовались и снабжались наличными деньгами из Государственного Банка.

Ленинский план построения социализма обстоятельно описан им в 1917 г. в книге «Государство и революция». Его социализм – государство-машина. Пирамидальная система со всеобщим милитаризованным подчинением сверху донизу. Каждый работает по трудовой повинности, где указано. Никакой торговли, частной собственности, самостоятельности. И рабочие и крестьяне сдают свою продукцию государству. Централизованное распределение: каждый получает положенный ему продпаёк и положенные промышленные товары. И работа, и распределение под контролем «вооружённых рабочих». А на верхушке пирамиды – «партия рабочего класса», которая регулирует работу всей бездушной машины, дергая за государственные рычаги. Г. В. Плеханов писал, что из ленинского проекта может получиться лишь уродливое бюрократическое образования типа китайской или перуанской империи.

Начать строительство такой империи в 1917 г. было никак нельзя. Ленинский социализм предполагал жесткую тоталитарную подчиненность, железную диктатуру. А чтобы взять власть, революционерам пришлось разложить и разрушить все государство. И после победы большевики оказались не на верхушке готовой бюрократической пирамиды, а на неустойчивом плотике в бушующей стихии. Значительная часть населения воспринимала большевиков как явление временное, очередной непрочный кабинет Временного правительства. Ничего реального дать большевики не могли – ни прочного мира, ни хлеба, ни промышленных товаров, ни порядка.

В декабре 1917 г. Ленин заключил: «Конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может. Его никто не может дать. А сделать это может масса

снизу, путем опыта». И, следовательно, «задачи организации производства ложатся целиком на рабочий класс»²⁰. На деле это означало признание уже развернувшейся «красногвардейской атаки на капитал».

В чём же это выражалось? Для большевистской власти сфера финансов, денежного обращения и банковского дела была одной из важнейших. Уничтожить частную собственность, сохранив при этом денежную систему, означало бы подвергать коррозии социалистический эксперимент. Именно в сфере финансов большевиков ждали самые серьезные испытания. Для того чтобы захватить «командные высоты» в экономике и финансах, а также нанести удар буржуазии, советская власть провела ряд мероприятий в кредитно-финансовой сфере.

В середине ноября 1917 г. был введен контроль над акционерными коммерческими банками. Декретом от 25 ноября (8 декабря) были ликвидированы Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк. Утром 14 декабря (27 декабря) вооруженные отряды рабочих, солдат и матросов произвели захват всех петроградских коммерческих банков. А вечером этого же дня был принят декрет ВЦИК «О национализации банков»²¹. Этим декретом была введена государственная монополия на банковское дело. Частные кредитные учреждения были национализированы и слиты с Государственным банком, который месяц спустя стал называться Народным банком Российской Республики (позднее — Народным банком РСФСР).

Следующим был декрет ВЦИК от 14 декабря (27 декабря) «О ревизии стальных ящиков в банках». Все наличные деньги, хранящиеся в них, должны были быть внесены на счет клиента в Государственный Банк, а золото в монете и в слитках конфисковалось и передавалось в общегосударственный золотой фонд. Банковское дело было объявлено государственной монополией, а всем существующим частным акционерным банкам было предписано объединиться с Государственным Банком. Здания частных банков заняли отряды красногвардейцев.

Вслед за национализацией банков, ревизии банковских сейфов (постановление ЦИК от 27 декабря 1917 г.)²² вышли декреты: о прекращении оплаты купонов по облигациям и выплаты дивидендов по акциям²³, о воспрещении сделок с ценными бумагами (от 29 декабря 1917 г.); об аннулировании банковских акций и конфискации акционерных капиталов частных банков и монополизацией в руках государства торговли золотом (постановление ВСНХ от 12 января 1918 г.) от 26 января 1918 г.²⁴; об аннулировании всех займов внешних и внутренних, заключенных царским и Временным правительствами и всех государственных гарантий по частным займам (от 28 января 1918 г.); об обязательной регистрации всех акций и облигаций и прочих процентных бумаг (от 18 апреля 1918 г.).

Эти мероприятия сильно ударили по всем слоям населения. Представьте себе городских и зажиточных сельских жителей России того времени. У многих из них были государственные и частные займы, акции, облигации и другие ценные бумаги. Новые власти аннулировали многолетние сбережения, стали проводить обыски, во время которых отбирали ювелирные украшения, золотую и серебряную монету, нательные кресты, столовое серебро и даже серебряные ситечки для чайников! Интересы экономики страны были принесены в жертву идее всеобщей социализации и национализации. Дезорганизация промышленности, блокирование рыночных связей и уничтожение кредитной системы окончательно лишили экономику естественных стимулов к возрождению. Результатом такой экономической политики стал стремительный развал денежного обращения.

На местах Советы рьяно взялись за установление рабочего контроля, введившегося не столько в интересах производства, сколько в угоду настроениям рабочих масс. Производство от этого лишь страдало, и падение его размеров продолжалось. В обществе звучали голоса, призывавшие решительно осуществлять вмешательство в экономику, дабы предотвратить её полный развал. Пришедшие к власти большевики не

преминули воспользоваться этими настроениями. Во имя преодоления сопротивления предпринимателей новая власть приступила к национализации, которая особенно на первых порах, носила хаотический характер и являлась скорее карательной мерой, применяемой в отдельных случаях, во-первых, как ответ на неисполнение хозяевами предприятий декрета о рабочем контроле и, во-вторых, из-за самовольного закрытия заводов и фабрик их владельцами.

Между тем с самого начала было ясно, что, беря предприятия в свои руки, большевики шли не на улучшение, а на ухудшение производства. В новых политических и экономических условиях капиталисты поддерживать производство были не в состоянии. У рабочих не было ни умения, ни опыта для того, чтобы это делать. Резко возросли непроизводственные расходы. Потерпела крах и утопичная с самого начала идея обучения рабочих организации промышленности у классовых противников. Большевики пытались приостановить падение дисциплины и производительности путем введения минимума выработки, наказаний и увольнений для неисполняющих тарифный договор. Но профсоюзы, на которые было возложено исполнение принятых мер, мало считались с их экономической целесообразностью и, являясь защитниками интересов рабочих, не применяли взыскания на практике. Наоборот, очень часто они принимали решения (например, стихийное введение повременных форм оплаты труда), ещё более ухудшавшие и без того тяжелое экономическое положение.

Отмечалось массовое оставление предприятий хозяевами и служащими после установления рабочего контроля, после чего следовали реквизиция и введение рабочего управления. Но поскольку «экономическая сторона производства всегда была далека от рабочих, и никакого опыта в этой области они не имели», как вспоминал позднее П. М. Никифоров²⁵, то неожиданными для них оказывались «внезапно» возникшие проблемы поставок сырья и сбыта продукции, наличия

оборотных средств. Если прежде эти вопросы были заботой предпринимателей, то теперь они перекладывались на государство и его казну. Местные власти принимали решения о том, что Государственный Банк должен финансировать все реквизируемые и конфискованные предприятия в первую очередь, наравне с государственными учреждениями. Так одновременно с рабочим «управлением» складывалась система централизованного финансирования промышленности, распространявшегося и на убыточные предприятия. Нужно добавить, что в тот момент эти решения остались только намерением. Экономика агонизировала, состоятельные налогоплательщики были подвергнуты экспроприации, поступления денежной наличности в Госбанк сошли на нет.

Мы можем констатировать, что интересы экономики были принесены в жертву идее. Введенный рабочий контроль тут же превращался в рабочее управление, за конфликтом с владельцем и управленческим персоналом следовали конфискация, реквизиция и национализация. Экономические последствия введения рабочего «управления» стали очевидными уже весной 1918 г. Производительность труда пала настолько, что пришлось ввести сдельные работы. Рабочие полагали, что раз завоевана свобода, можно свободно расхаживать по заводу, ожидая получки, и дисциплины, конечно, никакой не нужно. Настроение рабочих характеризовали постоянные летучие митинги и праздные разговоры. Введение рабочего контроля и последовавшая за ним стихийная национализация выполнили свою роль – разрушили имевшиеся производственные отношения, а вместе с ними и изрядную часть средств производства и распределения.

Российская деревня также не избежала кризиса. Домой хлынули фронтовики, неся с собой хулиганство и анархию, не желая знать над собой никаких сходов и старост, требуя новых переделов земли. Не получая продукции из городов, деревня придерживала до лучших времен свою продукцию. Свернула поставки. Система снабжения рух-

нула. Транспорт оказался в руках миллионов демобилизованных и дезертиров. Централизованный подвоз продуктов в города тоже прекратился. Заводы останавливались, лишённые сырья и топлива, с разрушенным управлением и хозяйственными связями.

Таким образом, дезорганизация промышленности, блокирование рыночных связей, уничтожение кредитной системы окончательно лишили экономику естественных стимулов к возрождению. В результате проведения комплекса своих запланированных и реализованных экономических мероприятий большевики пришли к стремительному развалу денежного обращения.

Общая сумма денежных знаков в обращении к ноябрю 1917 г. составляла 19,5 миллиардов руб.²⁶ За ноябрь-декабрь 1917 г. Советской властью было выпущено денежных знаков на сумму около 8 миллиардов руб., и на 1 января 1918 г. общая сумма денег в обращении составила 27,6 миллиарда руб.

Советское правительство намеревалось срочно провести денежную реформу (по своей сути – конфискационную). План её В. И. Ленин изложил на 1 Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов 18 мая 1918 г.²⁷ Реформа предполагала выпуск денег новых образцов, которые должны были заменить все обращавшиеся в стране деньги. Обмен старых денег на новые В. И. Ленин предлагал производить из такого расчета: если сумма небольшая – рубль за рубль, если капитал превышает норму – часть от сданного. Такой принцип обмена соответствовал идее «революционной справедливости», он должен был быть безболезненным для неимущих классов и «ударял» только по буржуазии и спекулянтам, накопившим за годы войны громадные суммы денег.

Для Советской власти главным средством для покрытия государственных расходов являлся выпуск бумажных денежных знаков. Выпуск денежных знаков Советским правительством составил:

В ноябре-декабре 1917 г. — 8 миллиардов руб.;

в 1918 г. — 33,7 миллиарда руб.;
в 1919 г. — 164,4 миллиарда руб.;
в 1920 г. — 943,6 миллиарда руб.

Данные цифры неопровержимо свидетельствуют, что одним из разрушителей денежного обращения стал подконтрольный Советскому правительству печатный станок. Ни у одного из «белых» правительств таких производственных мощностей просто не было.

Покупательная способность миллиардной денежной массы падала очень быстро. Постоянно ощущался недостаток денежных знаков, несмотря на огромные их выпуски. Декретом ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 г. «Об аннулировании государственных займов»²⁸ были введены в обращение билеты государственного казначейства по нарицательной стоимости без купонов наравне с кредитными билетами (номиналами от 25 до 500 рублей) и 5%-е краткосрочные обязательства государственного казначейства. Декретом СНК от 30 января (12 февраля) 1918 г. в обращение были выпущены облигации «Займа Свободы» достоинством до 100 рублей включительно, также без купонов²⁹. При этом облигации «Займа Свободы» достоинством выше 100 рублей выкупались по курсу 85 рублей за 100 рублей облигациями. Отсюда, кстати, на многих местных выпусках облигаций «Займа Свободы» надпечатки номинала в 42,5 рубля, 85 рублей. Согласно постановлению НКФ РСФСР от 30 мая 1918 г. «Об обращении в качестве денежных знаков облигаций Займа свободы» и купонов аннулированных государственных займов»³⁰ в обращение выпускаются купоны аннулированных государственных займов (со сроком оплаты по 1 декабря 1917 г.), и разъясняется порядок выпуска остальных денежных суррогатов. По этому постановлению 5%-е краткосрочные обязательства государственного казначейства выпускались в обращение (со сроком оплаты по 1 ноября 1918 г.) наравне с кредитными билетами при крупных платежах, серии (билеты) государственного казначейства всех достоинств с купонами и без купонов.

Мы можем констатировать, что захватив власть в октябре 1917 г., большевики, в силу своей некомпетентности и отсутствия практического опыта управления, недопонимали всей глубины функционирования системы финансового управления. Последовавшая затем целенаправленная политика по разрушению кредитно-финансовой и банковских сфер привела сначала к их параличу, а затем и к полному расстройству. Первым шагом к реальному подрыву единого денежного обращения стал массивный взброс огромного количества денежных суррогатов в виде государственных процентных бумаг. В дальнейшем свои финансовые проблемы советское правительство решало с помощью печатного станка Наркомфина, используя оборудование и клише для выпуска денежных знаков дореволюционного образца.

Причины местных денежных эмиссий 1918 г.

В начале 1918 года, в результате так называемого «триумфального шествия Советской власти», власть по всей стране постепенно перешла к большевикам. С их правлением связан широкомасштабный выпуск денежных суррогатов местного обращения. В это время повсеместно наблюдались затруднения в снабжении мест разменными денежными знаками. В основном из эмиссионного центра приходили бумажные деньги крупных номиналов. На этой почве возникал «разменный кризис». Часто одну крупную купюру давали на нескольких человек. Немедленно появились спекулянты: за размен сторублевой бумажки они брали 10 – 15 рублей.

Сокращение денежных доходов в государственном бюджете, резкое снижение объема производства в промышленности и сельском хозяйстве, расстройство транспорта усугубляли «денежный голод». Кризис власти и социально-экономическая нестабильность в стране выступили катализатором выпуска местных денежных знаков. Наиболее типичными причинами, стимулировавшими появление, развитие и исчезновение местных эмиссий, можно считать факторы техничес-

кого, фискального и политического характера. Ранее всего начинает действовать группа причин технического характера. Ухудшение и разрыв сообщений с эмиссионным центром затрудняло снабжение мест мелкими купюрами денежных знаков. На почве разменного кризиса возникали местные денежные эмиссии банковского, муниципального и кооперативного типа.

Сильнее всего нехватка денег ощущалась на окраинах страны, куда из центра не успевали либо не могли посылать наличные денежные знаки. Очень сложная ситуация наблюдалась на Юге России, в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Реакцией на «денежный голод», на нарушение регулярного снабжения денежными знаками на местах, стало стихийное «деньготворчество» – микроэмиссии, контролировать и регулировать которые было практически невозможно.

По мере ослабления связей с центром и углубления расстройств финансов постепенно на первый план начинают выдвигаться моменты экономического характера. Местные денежные выпуски производились уже не столько для борьбы с разменным кризисом, сколько в качестве дополнительного доходного источника покрытия местного бюджетного дефицита. С этой точки зрения местные денежные выпуски представляли собой как бы ряд пристроек к центральной, общегосударственной денежной системе.

«Распад денежной системы, – писал впоследствии Л. Юровский, – был, по-видимому, беспримерным в истории и, во всяком случае, небывалым в истории бумажно-денежного обращения»³¹. Как грибы после дождя возникали разнообразные государственные образования, правительства которых придерживались

нередко диаметрально противоположных политических и экономических взглядов в отношениях к советской власти и друг к другу.

Местные и частные деньги согласно их правомочия относятся к необщеобязательным, временным денежным знакам, которые появились в обращении в результате инфляции, войн, революций³². Отличие необщеобязательных, временных бон от общеобязательных (государственных) состоит в том, что они выпускались на короткий срок в результате разменного кризиса или «денежного голода». К местным принадлежат денежные знаки, выпускавшиеся от имени какой-либо власти: городских, сельских самоуправлений, крупных банков, предприятий, учреждений, кооперативов под обеспечение материальных ценностей – валюты, имущества местных властей. Частные или внутренние бонны выпускались отдельными предпринимателями, основываясь на взаимном доверии, без каких-либо гарантий и обеспечения.

Для решения проблем в денежном обращении, особенно остро вставших в конце 1917 г., местные органы власти сплошь и рядом прибегали к эмиссии бумажных денежных знаков и бон. Местные эмиссии, обусловленные гражданской войной и разъединением территорий, проводились на самых разнообразных основаниях, обычно без надлежащей подготовки, без определенного плана, стихийно.

Местное денежное творчество, направленное по линии наименьшего сопротивления, еще более усилило ту денежную путаницу и пестроту, которые явились следствием одновременной циркуляции денежных знаков разных правительств. Проявления местного денежного творчества встречаются в этот период не только в областных центрах, но и в глухих уездных городах и даже селах и станицах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Денисов, А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769-1917. Часть 3. Государственные бумажные денежные знаки 1898-1917 годов. – М.: Нумизматическая литература, 2004. – С. 59.

² Малышев, А. И., Таранков, В. Н., Смиранный, И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 73-74.

- ³ Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 1. Д. 166. Л. 11 об.
- ⁴ Наше денежное обращение. Сб. материалов по истории денежного обращения в 1914-1925 гг. – М., 1926. – С. 164-165.
- ⁵ СУ-1915, отдел 1, № 265 от 28 сентября, ст. 1990.
- ⁶ СУ-1915, отдел 1, № 362 от 17 декабря, ст. 2722.
- ⁷ Атлас, З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925 гг.). – М., 1940. – С. 8.
- ⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 166. Л. 12.
- ⁹ Малышев, А. И., Таранков, В. Н., Смиранный, И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 81.
- ¹⁰ Денисов, А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769-1917. Часть 3. Государственные бумажные денежные знаки 1898-1917 годов. – М.: Нумизматическая литература, 2004. – С. 59.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 166. Л. 12 об.
- ¹² СУ-1917, отдел 1, №221 от 15 сентября, ст. 1504.
- ¹³ СУ-1917, отдел 1, № 128 от 6 июня, ст. 695.
- ¹⁴ СУ-1917, отдел 1, № 221 от 15 сентября, ст. 1505.
- ¹⁵ СУ-1917, №71, от 30 марта, отд. 1, ст. 408, 411.
- ¹⁶ Государственный Архив Курганской Области (ГАКО). Ф.р-319. Оп. 2. Д. 55. Л. 210.
- ¹⁷ Денисов, А. Е. Бумажные денежные знаки России, которые использовались в денежном обращении 1798-1917. – М.: Информэлектро, 2002. – С. 127.
- ¹⁸ Атлас, З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925). – М., 1940. – С. 9.
- ¹⁹ 13 октября 1917 г. на лондонской бирже фунт стерлингов котировался в 31 руб. 20 коп. при паритете 9 руб. 45 коп. (Атлас, З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917 - 1925). – М., 1940. – С. 11).
- ²⁰ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 147.
- ²¹ Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1. (Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства № 35 от 17 декабря).
- ²² Собрание узаконений. – 1917. – № 10. – С. 151.
- ²³ Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1. – С. 285.
- ²⁴ Собрание узаконений и распоряжений. – 1918. – № 16. – Ст. 232.
- ²⁵ Никифоров, П. М. Записки премьера ДВР. – Н., 1963. – С. 42.
- ²⁶ Денисов, А. Е. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917-2005 годов. Часть 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917-1924 годов. – М.: «Дипак». – С. 12-13.
- ²⁷ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 354-355 ; Т. 38. – С. 17.
- ²⁸ СУ-1918, отдел 1, № 27, ст. 353 (Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства № 20 от 28 января).
- ²⁹ СУ-1918, отдел 1, № 24 от 1 марта (16 февраля), ст. 331.
- ³⁰ СУ-1918, отдел 1, № 39 от 8 июля, ст. 509.
- ³¹ Юровский, Л. На путях денежной реформы. – М., 1924.
- ³² Термин «боны» возник в прошлом столетии в Западной Европе от французского слова BON. Этим термином вначале пользовались в финансовом праве для обозначения определенного кредитного документа, выдаваемого на небольшой срок. (Тхоржевский, Р. И. Отечественная бонистика. – Киев, 1988. – С. 10).

УПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ г. РЯЗАНИ
ГОРОДСКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА № 10
МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР НАУКОЁМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 616.13 – 007.272 + 617.58 – 0024 – 084
ББК 54.102

**РОССИИ, НО НЕ МИНЗДРАВУ РФ,
НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО НУЖНА НОВАЯ СИСТЕМА
ПРОФИЛАКТИКИ, РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ
И ЛЕЧЕНИЯ СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

Доктор медицинских наук А. Г. Епифанов
Кандидат медицинских наук Е. А. Епифанова

В статье даётся научное обоснование необходимости разработки медико-технической документации на высокоэффективную, проверенную 25-летней практикой технологию профилактики и лечения окклюзионных поражений артерий человека, приводящих в 90% случаях к инсульту, инфаркту, гангрене конечностей и внезапной смерти. Дается критика низкой эффективности и дороговизны методов сосудистой хирургии и медикаментозной терапии разных форм сосудистой патологии. Особо указывается, что предложенная технология лечения необходима для создания в России новой системы профилактики ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний, последняя, по сути, является новым видом специализированной стационарной медицинской помощи, учитывая сложность диагностики и лечения этих заболеваний.

Ключевые слова

Медицинская технология, профилактика, ранняя диагностика и лечение хронических поражений артерий, полимагнитная установка «Скафандр Епифанова», специализированная медицинская помощь, государственная регистрация

Академик РАМН Р. Г. Оганов и др. отмечают: «Исследования, проведенные в США и ряде европейских стран, показали, что надежды, возлагаемые на высокотехнологические виды помощи как средства первой линии для борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, не оправдались. Несмотря на огромное число баллонных ангиопластик и операций аортокоронарного шунтирования (АКШ), выполняемых в экономически развитых западных странах (1, 6 млн. вмешательств ежегодно только в США), остановить эпидемию ССЗ (сердеч-

но-сосудистых заболеваний) и изменить ведущий вклад этих заболеваний в структуру смертности не удалось» [1].

В России, начиная с 1992 г., из 2 110 000 умирающих за год 1 172 220 умирает от болезни системы кровообращения и их осложнений: инсульт, инфаркт, гангрена, внезапная смерть. С 1992 г. по 01.01.2005 г. потери составили 10 361 400 человек. Страна быстро вымирает. Рождаемость и миграция в ближайшие 20 лет проблему не решат. По заключению национального НИИ общественного здоровья РАМН (2005 г.): «Сложившаяся

в России беспрецедентная медико-демографическая ситуация требует экстраординарных и незамедлительных мер. Может сложиться так, что время... будет упущено, что обернётся более серьёзным витком социальных проблем и, соответственно, необходимостью принятия мер уже не отраслевого, а социально-экономического и даже политического характера» [2].

После изменения в России в 1992 г. политико-экономического уклада жизни оставшаяся в стране система профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний, основанная на традиционных технологиях непригодна, так как для своей реализации требует огромных затрат и времени. Затраты непосильны, а времени нет (на строительство новых кардиодиспансеров, оснащения их сложной техникой, импорт дорогостоящих медикаментов, подготовка новых специалистов и т. д.).

К тому же в Руководстве по ангиологии (2004 г.) академик А. В. Покровский пишет: «в стране нет единой системы профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний» [3].

Никто не возражает, что для реализации профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний необходимы срочные меры. Но, что это за меры, которые приведут к успеху, в федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007-2011 гг.)», кроме как о борьбе с артериальной гипертонией, не говорится. Гипертонию сейчас успешно лечат, но рост заболеваемости, инвалидности и смертности от сосудистых заболеваний не уменьшается [4].

Несомненно, что эта программа потерпит крах, как и прежняя федеральная целевая программа борьбы с сосудистыми заболеваниями 2001 года, разработчики которой утверждают, что положительные результаты появятся не ранее, чем через 10 лет. А ведущие специалисты, занимающиеся статистикой заболеваемости, временной нетрудоспособности, инвалидности и смертности от сосудистых заболеваний

единогласно прогнозируют рост этих показателей вплоть до 2020 г. И нет оснований не доверять последним, поскольку все их прогнозы сбываются [2, 4, 5, 6].

Проблема профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний остро стояла в СССР ещё в 80-х 20 в. Для решения этой проблемы приказом МЗ СССР №589 от 17.06.1982 г. предусматривались меры по созданию новой медицинской технологии лечения сосудистых заболеваний.

Для выполнения этого приказа развернулись комплексные научные исследования под руководством А. Г. Епифанова, которые продолжались в течение 25 лет. За это время стало ясно, что инсульт, инфаркт и гангрена конечностей имеют особые, помимо нарушения кровообращения, механизмы развития, ранее не описанные медицинской наукой, но проявления которых были хорошо известны. Это субъективные ощущения больных (боль, чувство сдавления, распирания, зябкости, жжения в поражённом органе). Природа этих ощущений стала понятна только в 1985 г., когда была создана системно-энергетическая концепция самоорганизации человека. Было доказано, что через эти механизмы можно затормозить развитие гангрены, инсульта, инфаркта. Но потребовалось 25 лет научных исследований, чтобы создать принципиально новый архисложный, наукоёмкий, но высокоэффективный комплекс лечебно-диагностических мероприятий (медицинская технология), трудно воспринимаемый врачами без специальной подготовки [7].

Стало ясно, что с созданием принципиально новой медицинской технологии необходима организация нового вида специализированной высокотехнологичной медицинской помощи.

Этот вид медицинской помощи был создан, проверен на десятках тысяч больных, изучался 50-ю комиссиями Министерств здравоохранения СССР, РСФСР, России и внедрён в муниципальное здравоохранение города Рязани под названием «Хирургия сосудистая с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» [6].

К сожалению, уникальная медицинская технология профилактики и лечения болезней артерий в настоящее время применяется только в отделении сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» МУЗ Рязанская городская клиническая больница № 10 под научно-методическим руководством УЗ «Медицинский центр наукоёмких технологий».

Эффективность предложенной медицинской технологии доказывают показатели (90-98 %) хороших и отличных ближних и отдалённых результатов лечения. Закономерным результатом создания нового научного направления в медицине стала защита А. Г. Епифановым в 1990 г. под руководством академика РАН и РАМН В. И. Шумакова докторской диссертации на тему «Полимагнитная система в лечении хронических окклюзионных поражений артерий конечностей». Научное достижение российского учёного А. Г. Епифанова защищено множеством патентов: 1) Патент РФ №1149469 – Способ лечения сосудистых заболеваний конечностей; 2) Патент РФ №1062930 – Устройство для воздействия магнитным полем; 3) Патент РФ № 2051705 – Способ воздействия волнами бегущего магнитного поля и др.

Основными показаниями к применению данной медицинской технологии стали все хронические окклюзионные поражения артерий и вен конечностей, таза, шеи и других органов II, III и IV стадий (облитерирующий атеросклероз, эндартериит, тромбангиит, болезнь Рейно, неспецифический аорто-артериит, диабетическая ангиопатия, посттромбофлебитический синдром и др.). Осложнений и побочных эффектов при лечении больных не наблюдалось. По данной медицинской технологии дали положительные отзывы практически все центральные и ведущие НИИ МЗ СССР, АМН; Рязанский, Ярославский, Самарский, 2-Ленинградский, Московский стоматологический институты.

В 1999 г. были успешно проведены государственные испытания модернизированных промышленных образцов ПМУ «Скафандр Епифанова» и организовано их серий-

ное промышленное производство.

В результате государственных испытаний полимагнитная установка «Скафандр Епифанова» получила регистрационное удостоверение №29/06070899/0825-00 от 25.09.2000 г., выданное департаментом государственного контроля качества, эффективности, безопасности лекарственных средств и медицинской техники.

В 2001 г. при участии МЗ РФ (письмо №10-3/2101 сл. от 01.02.2001 г.) проведена очередная аккредитация и лицензирование стационара нового типа и выдана лицензия №401-0346 от 05.06.2001 г. на вид деятельности: сердечно-сосудистая хирургия в объёме сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова».

Отметим, что 25-летние научные исследования и создание промышленных образцов сопровождались активным сопротивлением противников высокоэффективной технологии лечения. Это сопротивление лишней раз доказывает правильность, необходимость и своевременность для российского здравоохранения создания этого вида медицинской помощи. За 25 лет наблюдений стало ясно, что отделение сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» является **новым видом специализированной медицинской помощи в здравоохранении России**, которая предусмотрена ст. 40 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан». Для широкого внедрения высокоэффективной технологии срочно необходима организация подобных отделений в городских многопрофильных больницах.

Уникальная медицинская технология получила дальнейшее развитие в рамках Учреждения здравоохранения (УЗ) «Медицинский центр наукоёмких технологий» (г. Рязань), который стал Научно-методическим центром по внедрению этой медицинской технологии. Центр является собственником конструкторской и технологической документации на ПМУ «Скафандр Епифанова», а также – самой технологии «Лечение хронических окклюзионных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Ска-

фандр Епифанова». Основная задача Центра – проведение широкомасштабных работ по реализации собственной федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2008 -2011 гг.)». Первоначально планируется провести данную работу на территории Рязанской области. Почему это так важно для Рязани? Для этого стоит посмотреть статистические данные по смертности от болезней кровообращения. По годам она выглядит так:

1991 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
9 979	13 492	13 738	13 878	14 092	13 433	13 445	13 595

Население Рязанской области с 1 350 263 человек в 1990 г. сократилось до 1 172 325 человек на 1 января 2007 г., то есть фактически сократилось на 187 938 человек. Образно говоря, исчезло население 10 таких районов как Сасовский.

Это ли не демографическая катастрофа? **По сосудистым заболеваниям, начиная с 1990 г., смертность в Рязанской области возросла на 40 % и продолжает держаться на высоких цифрах [6].**

Поэтому Центр наукоёмких технологий готов заключить с Правительством Рязанской области договор на выполнение областной целевой программы «Разработка мероприятий по снижению заболеваемости, временной нетрудоспособности, инвалидности и смертности при сосудистых заболеваниях с помощью медицинской технологии «Лечение хронических окклюзионных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» за период 2008-2012 гг. у жителей Рязанской области». Результаты областной целевой программы, планируемой на 4 года, покажут её эффективность и востребованность в масштабах всей страны.

Помимо областной целевой программы Центр наукоёмких технологий разработал и предложил федеральную целевую программу по снижению заболеваемости, временной нетрудоспособности, инвалидности и смертности от сосудистых заболеваний и их осложнений: инсульта, инфаркта, гангрены, внезапной смерти и провёл интенсивную

работу по разработке, оформлению, государственной регистрации медико-технологической документации медицинской технологии «Лечение хронических окклюзионных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Скафандр Епифанова».

Последняя работа выполнялась в соответствии с приказом МЗ и СР РФ № 346 от 31.12.2004 г. «Об организации выдачи разрешений на применение медицинских технологий». По этому приказу все медицинские технологии подлежат обязательной государственной регистрации, без чего широкое внедрение их в масштабах всей страны невозможно.

Необходимость этого приказа оспаривать никто не собирается, но его недоработанность налицо. Так, для выполнения этого приказа заявитель нашей технологии должен был изыскать финансы в размере не менее 1 млн. руб. для разработки, оформления серийной медицинской технологической документации, проведения предварительных научно-медицинских экспертиз и получения положительных (не менее 2-х) отзывов, исследований по патентному поиску, для повторных клинических исследований, для затрат, связанных с регистрацией пакета документов и внесению их в государственный реестр. Накладные расходы составляют более 200%.

Приказ МЗи СР РФ №346 не предусматривает, из каких источников будут финансироваться эти работы, которые фактически являются государственным заказом, предусмотренным национальным проектом «Здоровье» в области здравоохранения. В последнем прямо говорится о том, что «внедрение в практику эффективных медицинских технологий является важнейшей задачей МЗ и СР РФ». В случае государственной регистрации технологии «Лечение хронических окклюзионных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» МЗ и СР РФ вынуждено будет создать в г. Рязани Всероссийский научно-методический центр подготовки специалистов по освоению новой техно-

логии, а также проводить закупку ПМУ «Скафандр Епифанова» для других регионов России с потребностью не менее 300 комплектов в год. Серийное промышленное производство ПМУ «Скафандр Епифанова» налажено только в г. Рязани, а значит будут поступать большие налоговые поступления в бюджет, задействованы рабочие места для высококвалифицированных специалистов и деньги не уйдут за рубеж.

Правительство Рязанской области и лично губернатор Г. И. Шпак, учитывая государственную важность этой медицинской технологии, для завершения работ по решению этого вопроса, поддержали Центр наукоёмких технологий и выделили грант в размере 100 тыс. руб. по научному проекту «Разработка, оформление, государственная регистрация медико-технологической документации медицинской технологии «Лечение хронических окклюзионных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» (См. Постановление Губернатора Рязанской области от 07 июня 2007 г. №204-пг «О финансировании проектов победителей конкурса грантов Рязанской области в сфере науки и техники 2007 года» и Распоряжение Правительства Рязанской области от 03 июля 2007 г. № 283-р.).

На основании письма № 3574-ВС от 07.07.2006 зам. министра В. И. Стародубова и во исполнение Постановления Губернатора Рязанской области был разработан и собран пакет документов на медицинскую технологию «Лечение хронических окклюзионных поражений артерий конечности с применением полимагнитной установки «Скафандр Епифанова». В соответствии с требованиями приказа МЗ и СР РФ от 31.12.2004 №346 этот пакет документов на медицинскую технологию был подан в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения и социального развития 27.08.2007 г. Эксперт А. В. Ушакова после продолжительной задержки дала письменный отказ в регистрации медицинской технологии по причине, что отзывы ведущих специалистов в области лечения окклюзионных поражений артерий ко-

нечностей вызвали у неё недоверие. Её аргумент – «все они похожи друг на друга и она, как эксперт, знает, – как подобные отзывы получают». Это, конечно, личное мнение эксперта Ушаковой. Другой причиной отказа в регистрации стало отсутствие протоколов клинических испытаний. Однако, их наличие не является обязательным согласно п. 5 Приложения № 1 Приказа №346, т. к. эта технология создавалась по приказу МЗ СССР № 589 от 17.06.1982 г. и проверялась многими комиссиями на протяжении 25 лет. Позиция эксперта Ушаковой такова, что заключения ведущих учёных в данной области о государственной регистрации предложенной технологии для неё, как эксперта, ничего не значат, т. к. не исходят из протоколов клинических испытаний, а основываются на одних и тех же документах, которые не могут подтвердить эффективность, безопасность предложенной технологии лечения.

Всё это вызывает сомнение в профессиональной компетентности эксперта А. В. Ушаковой, или же реальной причиной противодействия государственной регистрации новаторской технологии (уже внедрённой и вернувшей здоровье десяткам тысяч больных и которую ждут миллионы жителей России), являются неведомые нам причины. А, возможно, дело как раз в том, что новую технологию ждут миллионы россиян. Зависть, недобросовестная конкуренция и попытки срубить незаслуженную «капусту» не редкость в научном мире.

Каково же мнение учёных-специалистов и какие клинические испытания проводились. Вот они:

1. Предложенная технология разрабатывалась и проходила многочисленные клинические испытания по приказу МЗ СССР № 589 с 1982 по 2000 г.;

2. Дано положительное заключение при научной экспертизе результатов клинических испытаний в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева АМН СССР (протокол от 01.03.1985 г.);

3. Научная экспертиза докторской диссертации А. Г. Епифанова, посвящённой разра-

ботке данной технологии, проходила в НИИТ и ИО МЗ СССР, во Всесоюзном научном центре хирургии АМН СССР и др.

4. Регистрационное удостоверение МЗ РФ под №29/06070899/082-00 от 25.09.2000 г. на Установку полимагнитную терапевтическую компьютеризованную воздействия бегущим магнитным полем «Скафандр Епифанова» основывается на повторных государственных клинических испытаниях ПМУ «Скафандр Епифанова», которая реализует данную технологию лечения, протоколы которых хранятся в архиве Департамента государственного контроля, качества, эффективности, безопасности лекарственных средств и медицинской техники МЗ и СР РФ.

Отзывов ведущих специалистов в этой области о неэффективности и опасности предложенной технологии за 25 лет её применения не имеется. Главный аргумент против позиции Ушаковой – это 25-летняя работа отделения сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова» МУЗ РГКБ №10, где пролечились десятки тысяч больных с отличными и хорошими результатами. Ведущий институт России в данной области ВНИИТ и ИО МЗ и СР РФ академик В.И. Шумакова в течение 20 лет ежегодно осуществляет научный контроль за применением этой технологии в клинике. Так вот, не согласовав заключения экспертов, А. В. Ушакова поставила под сомнение технологию, внедрения которой в других регионах России ждут миллионы людей с сосудистыми заболеваниями.

Странной и непонятной на фоне многочисленных высоких оценок экспертов-специалистов и позитивной реакции рязанских областных органов власти выглядит позиция руководства центрального ведомства – Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор). На повторное обращение в это ведомство с просьбой провести повторную экспертизу и дать официальный ответ пришло письмо Руководителя Федеральной службы г-на Н. В. Юргеля. Он поддержал позицию своего сотрудника, эксперта А. В.

Ушаковой, потребовав представления «протоколов и научных отчётов о результатах клинических испытаний данной технологии, утверждённых на научных советах учреждений, проводивших клинические испытания. Эти документы необходимы также для последующего комиссионного рассмотрения разработки экспертными органами Росздравнадзора и Минздравсоцразвития России».

Конкретно же г-н Юргель потребовал представления «научных отчётов и экспертных заключений от Российского научного центра хирургии им. Б. В. Петровского РАМН, Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева РАМН, сотрудники которых подписали представленные заявителем отзывы неинформативного содержания, а также Российского научного центра восстановительной медицины и курортологии Росздрава» [3. С. 23].

Вот так, простым росчерком пера чиновники пытаются не допустить внедрения в масштабах страны новой высокоэффективной системы профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний. Авторы этой системы не против дальнейших клинических исследований и проверок. Но, вот беда, отделение сосудистой хирургии с применением полимагнитной установки «Скафандр Епифанова» единственное в России. Следуя логике г-на Юргеля, нужно для клинических испытаний создать ещё три отделения сосудистой хирургии в центрах им. Петровского, им. Бакулева и восстановительной медицины и курортологии. Стоимость же одного такого наукоёмкого отделения с его сложным научным оборудованием составляет десятки млн. руб. Для создания трёх отделений требуется капиталовложений не менее 50-60 млн. руб., ещё нужны средства на обучение персонала и функционирование установок. Общая сумма клинических испытаний вырастает до 100 млн. руб. А теперь простой вопрос: где взять деньги? Г-н Юргель их не даст, госбюджет не даст, остаются авторы разработки. Только вот их зарплата не дотягивает и до 10 тыс. руб.

В результате российское общество имеет противодействие чиновников широкому внедрению перспективных медицинских технологий. И не имеет государственной регистрации современная высокоэффективная медицинская технология по лечению хронических поражений артерий

конечностей. Зададим чиновникам из Росздравнадзора свой последний сакраментальный вопрос: «Доколе же господа? Доколе россияне будут пугать такие страшные слова – инфаркт, инсульт, гангрена? И что вы сделали для того чтобы помочь таким больным?»

ЛИТЕРАТУРА

1. Оганов, Р. Г., Погосова, Г. В. Современные стратегии профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиология. – 2007. – № 12. – С. 4-9.
2. Щепин, О. В., Тишук Е. А. Проблемы демографического развития России // Экономика здравоохранения. – 2005. – № 3. – С. 5-8.
3. Епифанов, А. Г., Епифанова, Е. А. Разработка, оформление, государственная регистрация медико-технической документации медицинской технологии «Лечение хронических окклюзивных поражений артерий конечностей с применением ПМУ «Скафандр Епифанова». – Рязань, 2007. – 23 с.
4. Ощепкова, Е. Ф. Пятилетние итоги реализации федеральной целевой программы «Профилактика и лечение артериальной гипертонии *verte!* в Российской Федерации (2002-2006 годы). Атмосфера. // Кардиология. – 2007. – № 1. – С. 23-26.
5. Епифанов, А. Г. «России незамедлительно нужна новая система профилактики, ранней диагностики и лечения сосудистых заболеваний» // Большой город. – 2007. – № 5. – С. 8.
6. Епифанов, А. Г. «Почему в России федеральные целевые программы по борьбе с сосудистыми заболеваниями и их осложнениями терпят крах?» // Большой город. – 2007. – № 7. – С. 6-7.
7. Епифанов, А. Г. Природа облитерирующего эндартериита (новое в патогенезе и лечение). – Рязань, 2003. – 132 с.: илл.
8. Епифанов, А. Г., Епифанова, Е. А. Хроническая критическая ишемия конечностей // Российский научный журнал. – 2007. – № 1. – С. 135 – 143.

НАУЧНО – ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ

УДК 150.19 + 371.04 + 401.9 + 573.8 + 612.8
ББК 74.024 + 88.3

ДИАЛЕКТИКА ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ» И СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

Кандидат педагогических наук П. С. Нагоров

Вместе с развитием наук расширяется значение основных понятий и появляются новые термины. Расширение содержания научных понятий позволяет более точно знать и понимать суть основных закономерностей построения научных знаний. В частности введение в систему педагогических теорий термина «педагогическая технология» и дальнейшее расширение и углубление содержания этого термина дает возможность более глубоко осмыслить задачи, цели и саму суть педагогического процесса, а также более основательно его построить. Это и рассматривается в данной статье.

Ключевые слова

Анализ результативности, информационная перегрузка, информационное общество, научная разработка, организация, развивающее обучение, педагогическая технология, процесс реализации

Термин «педагогическая технология» появился сравнительно недавно. Само понятие педагогики за два с половиной тысячелетия претерпело ряд изменений. Так Даль в XIX веке определял педагогику как науку «о воспитании и обучении детей и молодежи». В середине XX века понятие «педагогика» расширяется и определяется уже как наука о специально организованной целенаправленной деятельности по формированию человека, о содержании и методах воспитания, образования и обучения. Отсюда следует, что педагогическая деятельность направлена на качественное изменение объекта своего приложения в соответствии с педагогическими целями.

Понятие же «педагогическая технология» в 60-70 гг. прошлого века ассоциировалось главным образом с методикой применения технических средств обучения (ТСО). В этом

смысле оно до сих пор используется во многих зарубежных публикациях. Это связано, видимо, с тем, что первоначально значение слова «технология» понималось как «наука техники» и имело «заводской, ремесленный и промысловый обиход» [3].

Несколько позже под педагогической технологией стали понимать не просто «использование технических средств обучения или компьютеров», а «выявление принципов и разработку приемов оптимизации образовательного процесса путем анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, путем конструирования и применения приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов». Это было связано с тем, что общее понятие «технология» в 70-х годах прошлого века означало «совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов,

полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности, строительстве и т.д., а также научную дисциплину, разрабатывающую и совершенствующую такие приемы и способы» [2]. Понятие «Педагогическая технология» в своём значении перекликается с техническим или общим понятием «Технология».

Суть такого подхода заключена в идее полной управляемости работы образовательного учреждения. По характеристике японского ученого-педагога Т. Сакамото, педагогическая технология представляет собой внедрение в педагогику системного способа мышления, который можно иначе назвать «систематизацией образования» [17].

Любая технология в той или иной мере направлена на реализацию научных идей, положений, теорий на практике. Поэтому педагогическая технология занимает как бы промежуточное положение между наукой и практикой или может относиться как к той, так и другой деятельности человека.

Педагогические технологии могут различаться по следующим критериям:

- по источнику возникновения (на основе педагогического опыта или научной концепции);
- по целям и задачам (формирование знаний, воспитание личностных качеств, развитие индивидуальности);
- по возможностям педагогических средств (какие средства воздействия дают лучшие результаты);
- по функциям преподавателя, которые он осуществляет с помощью технологии (диагностические функции, функции управления конфликтными ситуациями);
- по тому, какую сторону педагогического процесса «обслуживает» конкретная технология, и т. д.

В работах Неверковича С. Д. (2006), педагогическая технология дифференцируется на такие разновидности, как общепедагогическая, общедидактическая, частно-дидактическая [15, 16]; по уровням сфер использования технологического подхода: национальной системы образования в целом, подсистем субъектов федераций, их территорий, уч-

реждений образования, ступеней и подразделений (начальная, основная, полная, факультет, кафедра, курс, класс), а также по временным интервалам: учебный год, семестр, триместр, четверть, система занятий, посвященных конкретным темам, вплоть до отдельного урока, лекции, семинарских, практических, лабораторных работ и других форм организации учебного процесса.

В настоящее время основными общепедагогическими технологиями являются: традиционное обучение, педагогика сотрудничества, развивающее обучение, игровое обучение, проблемное обучение, эвристическое обучение, программированное обучение, контекстное обучение, активное обучение, дидактическая эвристика, частнопредметные технологии обучения, авторские педагогические технологии, компьютерные технологии обучения, разноуровневое обучение, метод проектов.

М. И. Махмутов следующим образом раскрывает смысл педагогической технологии: «Технологию можно представить как более или менее жестко запрограммированный (алгоритмизированный) процесс взаимодействия преподавателя и учащихся, гарантирующий достижение поставленной цели» [12]. В данном определении педагогической технологии внимание обращается на структуру взаимодействия педагога и учащихся – этим определяются и способы воздействия на учащихся, и результаты этого воздействия. Выражение «жестко запрограммированный» как бы освобождает учителя от необходимости мыслить, самостоятельно выбирать путь достижения цели. Но без педагогически развитого мышления, без учета многих факторов педагогического процесса, возрастных и индивидуальных особенностей обучаемых любая технология не даст должного результата. «Запрограммированный» означает, в первую очередь, то, что прежде чем применять ту или иную технологию, необходимо изучить ее особенности, на что она направлена, каким педагогическим концепциям соответствует, какие задачи может помочь решить в тех или иных условиях. Недаром говорят, что тот, кто освоил педагогическую технологию, владеет

педагогическим мастерством.

Суть технологичности подхода заключена в идее полной управляемости работы образовательного учреждения. По характеристике японского ученого-педагога Т. Сакамото, педагогическая технология представляет собой внедрение в педагогику системного способа мышления, который можно иначе назвать «систематизацией образования» [17].

Современное отечественное видение педагогической технологии представляется как «система учебно-воспитательных, организационно-методических, материально-технических и иных воздействий на учебный процесс, позволяющих создать условия максимального раскрытия творческого потенциала обучаемых, путем совершенствования мотивов к обучению, его индивидуализации, использования продуктивно-творческих методов, гуманизации всех составляющих системы, охватывая как отдельные ее элементы (виды занятий, производственную практику, дипломные проекты и др.), так и всю систему в целом» [15].

Технологичность педагогических процессов в публикациях В.П.Беспалько представляется как явление двухмоментное, которое включает в себя два аспекта: а) проектирование и б) реализацию на практике определенной педагогической системы [4].

Американской Ассоциацией по педагогическим коммуникациям и технологиям в качестве официального утверждено следующее определение: «Педагогическая технология – комплексный интегративный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы организации деятельности для анализа проблем планирования и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знаний».

Исходя из этого определения, в таком педагогическом процессе, впрочем, как и в любом другом виде деятельности, усматривается не два, а четыре составляющих педагогической технологии: а) научная разработка, б) организация, в) реализация и управление и г) анализ результативности с последующей корректировкой и доработкой теоретических и организационных оснований [14].

Научная разработка. Построение технологии, независимо от ее основания, должно быть строго научным, оно должно базироваться не только на эмпирическом опыте, но и на его глубоком теоретическом анализе, в результате чего синтезируется теоретическая часть технологии, осуществление которой позволит в кратчайшие сроки добиться достижения поставленной цели.

Разработка и создание технологии – процесс не только технический и организационно-творческий, но и научный. Научность заключается в применении всех возможных достижений, как в области применения самой технологии, так и в смежных областях знаний. Педагогика, как наука о возможных способах и приемах изменения человека (прежде всего, информационно-семантическим методами) с целью наилучшего приспособления в условиях конкретного общества, затрагивает, в первую очередь, все области знаний, касающиеся человеческой личности, если ее рассматривать как процесс взаимодействия человека с окружающей средой. Это физиология, нейрофизиология, психофизиология, нейропсихология, психиатрия, неврология, кроме того, это касается наук и сфер деятельности, связанных с методами и способами воздействия на человека: фармакологии, наркологии, психолингвистики, физиотерапии, искусства, религии, гипнологии, психотерапии. Приблизительно то же самое в своих работах говорят Неверкович С. Д. (2006) и Минбулатов В. М. (2006) [16]. Педагогическая технология не может быть сформирована без «соответствующей научно-теоретической платформы», которая базировалась бы на «опорных столбах» теории обучения и образования – физиологическом учении И. П. Павлова об условных и безусловных рефлексах, о первой и второй сигнальных системах, на психологических теориях, опирающихся на концепции бихевиоризма, гештальтпсихологии, когнитивизма и ее разновидностях, а также классических дидактических системах Я. А. Коменского, Ж-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, И. Ф. Гербарта, К. Д. Ушинского, Д.Дьюи и других последу-

ющих достижениях в этих областях, к которым можно отнести труды физиологов Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина; психологов П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, А. В. Петровского, Н. Ф. Талызиной, В. А. Кан-Калика и др.; педагогов С. И. Архангельского, Ю. К. Бабанского, В. А. Слостенина, Н. Д. Никандрова, В. В. Краевского, И. Я. Лернера, Н. В. Кузьминой и др.; философов Э. В. Ильенкова, Ф. Т. Михайлова, В. А. Лекторского и др.; методологов Г. П. Щедровицкого, Н. Г. Алексеева, В. М. Розина и других ученых.

Организационная часть. Она является неотъемлемой частью любой технологии, т.к. она (технология) требует тщательной подготовки сил и средств. Под силами в данном случае подразумеваются кадры, которые будут заняты в том или ином технологическом процессе, а также в составлении планов по осуществлению технологии, а под средствами – материальное и техническое обеспечение этого процесса. При организации технологического процесса необходимо учитывать местные и региональные особенности, условия, при которых он будет осуществляться, контингент приложения, наличие профессионально подготовленных кадров и возможности их доподготовки и переподготовки. Это, в свою очередь, поможет составить организационный и предварительный планы реализации технологического процесса. По мере необходимости в план включаются возможные противодействующие условия, мешающие достижению положительных результатов. Так, например, такими условиями и препятствиями могут быть семейные отношения, семейный и коллективный микроклимат, наличие противоборствующих моральных и других установок, религиозные и другие убеждения, работа средств массовой информации, а также сам контингент приложения. В этих случаях потребуются большие временные затраты и большая интенсивность приложения усилий в отношении тех лиц и коллективов, на которые оказывается противоположное воздействие.

Технологические планы и расписания составляются таким образом, чтобы в них от-

ражалась суть технологии в целом и каждого ее элемента в частности. Требования по соблюдению строгой последовательности должны отражаться в планах через факультативные и дополнительные занятия с отстающими и пропустившими по уважительным причинам часть обучения. В планах и расписаниях предусматривается возможность контроля за педагогическим процессом.

«В состав современных технологий включается и технологический контроль... технологией принято также называть описание процессов, инструкции по их выполнению, технологические правила, требования, карты, графики и т.д... В результате технологических процессов происходит качественное изменение объектов» [2].

Подготовка, доподготовка и переподготовка кадров осуществляется в соответствии с планами организации педагогического процесса и в процессе его осуществления в объеме, соответствующем объему охвата его (процесса) приложения.

Подготовка кадров для осуществления педагогического процесса должна проходить в условиях научного понимания сути педагогической технологии, ее задач и целей, а также ее методологических основ. Задействованные педагоги должны работать под руководством разработчиков длительное время, чтобы понять тонкости и закономерности педагогического процесса. Непонимание каких-то мелочей может привести к непредсказуемым результатам, как и незначительное нарушение технологии при производстве, например, самолета, приведет к катастрофе. Педагогическая технология, также как и любая другая, должна быть строго регламентирована по времени, интенсивности педагогического процесса, последовательности выполнения методологических приемов. Необходимо учить педагога творчески решать задачи обучения и воспитания в рамках новой технологии, последовательно продвигаясь к поставленной цели. Исходя из этого, можно выделить основные требования к педагогическим кадрам на первом этапе осуществления технологического процесса: высокая общая эрудиция,

общая теоретическая осведомленность, стремление в целом понять замысел технологии, творческий подход в сочетании с общей дисциплинированностью.

Процесс реализации технологии требует неукоснительного соблюдения регламента, нарушение которого в любой его части по содержанию или по времени может привести к срыву всего технологического процесса и достижения цели. Поэтому только планомерность, четкий контроль и управление технологическим процессом может помочь достижению истинной задуманной результативности технологии. Творческие способности преподавателя должны применяться в данном случае только в пределах выполнения плана без его изменения и без изменения принципов и методов его осуществления. Контроль должен осуществляться под руководством лица в совершенстве владеющего технологией. Недопустимо внутри технологии применение других авторских методик и других технологий. Это равно осуществлению сборки самолета по чертежам разнотипных самолетов или разнородными комплектующими. Как уже говорилось выше, суть технологичности заключается в полной управляемости процесса, неукоснительном соблюдении всех его тонкостей и особенностей.

Анализ результативности. Любая человеческая деятельность не может осуществляться безошибочно, а научные теории приближаются к истине только путем проб и исключения ошибок. Поэтому анализ результативности – это поиск как теоретических ошибок, так и ошибок в организации и управлении перед и в ходе осуществления образовательного процесса. Корректирование и исправление ошибок – неотъемлемая часть деятельности, тем более педагогической, в которой сочетается наука и практика. В действительности трудно или просто невозможно предусмотреть индивидуальные особенности каждого персонально и коллектива в целом.

Как уже говорилось выше, целью педагогической технологии является преобразование или трансформация личности в соответствии с целями и задачами педагогики.

При этом в обучении В. П. Беспалько (1970) выделяет 4 уровня:

- I уровень обучения — знания-знакомства. Его признаки — умение обучающегося опознать, различить знакомый предмет, явление, определенную информацию;
- II уровень — знания-копии. Признаки этого уровня — умение пересказать, репродуцировать ранее усвоенную учебную информацию;
- III уровень — знания-умения. Его важнейшие признаки — умение применить полученные знания в практической деятельности, способность человека применять свои знания, навыки и т. д. с учетом требований конкретной ситуации, что иногда называют «управление исполнением» [5];
- IV уровень — знания-трансформации, умение перенести полученные ранее знания на решение новых задач, новых проблем. Это уровень творчества.

Приблизительно также рассматривает уровни научения Р. Дилпс (2004).

«Научение 0 – это отсутствие изменения. Оно включает повторяющиеся формы поведения, при которых человек, группа или организация действуют привычным образом или оказываются «внутри ящика», — привычки, сопротивление, инерция.

Научение I – это постепенное, нарастающее изменение. Оно включает корректирование и адаптацию через поведенческую гибкость и расширение навыков. Хотя эти модификации могут помочь расширить способности отдельной группы или организации, они все еще остаются «внутри ящика»; это может быть развитие и усовершенствование новых приемов и способностей.

Научение II – это быстрое, резкое изменение. Оно предполагает мгновенную замену реакции на совершенно иную категорию или класс действий. По существу, это переключение с одного типа «ящика» на другой, например изменение в политике, ценностях или приоритетах.

Научение III – это эволюционное изменение. Оно характеризуется существенными изменениями, которые выходят за рамки текущей идентичности человека, группы или

организации. Мы могли бы сказать, что они находятся не только вне «ящика», но и вне «здания», – например смена роли, марки или идентичности.

Научение IV – это революционное изменение. Оно предполагает пробуждение к чему-то полностью новому, уникальному и преобразующему. На уровне Научения IV человек, группа или организация находятся вне «ящика» или «здания» и в новом мире, что характеризуется, например, полностью новыми реакциями, технологиями или способностями, которые открывают дверь к ранее неизвестным и не отмеченным на карте возможностям».

По аналогии можно составить уровни воспитания [13], где

- на нулевом уровне будет отсутствие какой-либо воспитанности, т.е. знаний правил и норм поведения в обществе;
- на первом уровне – знание правил этикета и норм морали;
- на втором – понимание и умение того, как правильно вести себя в том или ином обществе;
- на третьем уровне – осознание необходимости моральных и духовных ценностей и причастности к ним;
- на четвертом – органичное соединение личности с моральными и духовными общечеловеческими ценностями и традициями общества.

Подводя итог вышеизложенному, становится возможным дать более полное и соответствующее современности определение понятия «Педагогическая технология». Это строго регламентированный научно обоснованный, творчески организованный и управляемый процесс изменения человека путем привития новых форм поведения на более высоком образовательном уровне. Основными критериями «Педагогической технологии» являются научное обоснование, четкая организация процесса и его управляемость в структуре педагогической системы, возможность корректировки методик и в конечном итоге достижение ожидаемого результата.

Объем и содержание педагогической технологии зависят от целей, т.е. от желаемого конечного продукта, который мы хотим получить на выходе и научной сути самой тех-

нологии. Чем объемнее объект приложения и чем шире задачи, стоящие перед образовательной системой, тем объемнее и сложнее будет научное обоснование и организация технологического процесса.

Во-первых, должно быть волевое приложение в достижении целей, т.е. понимание необходимости изменения ситуации и целенаправленные действия в этом направлении. В сложившейся социальной ситуации мы наблюдаем, в первую очередь, неготовность человека во всех отраслях его деятельности к работе в мощных информационных потоках, неумение ориентироваться в новой ситуации и принимать правильные решения и связанные со всем этим стрессовые ситуации. Несмотря на повышение материального уровня жизни, все это ведет к снижению ее качества. Замечено также снижение квалификации работников основных сфер деятельности. Удвоение информационного объема во многих отраслях происходит каждые 3-4 года, в то время как на подготовку специалиста старыми обучающими технологиями уходит 5-6 лет (С. В. Кибальников, 2002)¹. Отсюда следует, что основные направления усилий современных педагогических технологий должны быть направлены на умение работать с информацией. В соответствии с этим технологическое обеспечение должно создать такие условия, при которых можно было бы обучать использованию современных информационных технических средств для получения информации, ее накопления и поиска необходимых ресурсов для решения творческих и проблемных задач.

Бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий послужило толчком к развитию общества, построенного на использовании различной информации и получившего название информационного общества, т.е. общества, в котором большинство работающих занято производством, хра-

¹ *Удвоение информации (в терабайтах): до Рождества Христова – 2000 лет; до изобретения Гутенберга – 1000 лет; до конца XIX века – 100 лет; от 1920 года – 40 лет; от 1950 года – 30 лет; от 1980 года – 15 лет; от 2000 года – 4-5 лет.*

нением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаний. В информационном обществе изменятся не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, возрастет значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. По сравнению с индустриальным обществом, где все силы направлены на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются в основном интеллект и знания, что приводит к увеличению доли умственного труда.

В период перехода к информационному обществу необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо учиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Это говорит о том, что человек должен иметь определенный уровень культуры по обращению с информацией.

С другой стороны, нельзя не учитывать влияние, оказываемое мощным потоком информации на организм человека и, прежде всего, его психическое состояние. Система современного информационного воздействия не всегда благоприятно, а порой прямо отрицательно сказывается на психофизическом здоровье человека, что подтверждается данными психологических и медицинских исследований, прежде всего, в средней школе, где более 30% выпускников по состоянию здоровья не пригодны для полноценной профессиональной деятельности. Из 6 млн. подростков 15-17 лет, прошедших профилактические осмотры, у 94,5% были зарегистрированы различные заболевания. При этом у одной трети учащихся имеющиеся болезни ограничивают выбор будущей профессии [6].

Информационная перегрузка создается за счет ножиц, на одном конце которых находится взрывной рост общей мировой информации и развитие новых информационных сетей и технологий, а на другом — психические возможности современного человека с его медленно развивающимися способностями. В этой связи современные педагогические технологии не решают задач по развитию информационных способностей нового поколения, не говоря уже о системе подготовки и переподготовки зрелых специалистов.

Система образования должна быть гуманна. Гуманизм в образовании заключается в предоставлении возможности (а не только права) получать не только востребованное профессиональное образование, но и информационные способности ориентирования в общественном развитии и сохранении этим самым психического и физического здоровья и дееспособности. Забота о демографическом факторе должна базироваться не только на повышении уровня рождаемости для сохранения рабочей силы и солдат, но и в желании совершенствовать человека через гармонизацию его развития. Направленность на профессиональное образование за счет общих предметов и выхолащивания мировоззрения может иметь происхождение как преднамеренное, так и невежественное за счет торможения научных разработок в области педагогики психологии [13]. Недопустимо с точки зрения гуманизма сокращать финансирование гуманитарных работ, значительно увеличивая вливания в нанотехнологии. Быстрое развитие техники и индустриализация производства в сочетании с резким снижением качества жизни большинства населения уже на нашей памяти приводило к масштабным человеческим жертвам в первой половине 20 века.

Выход из создавшейся ситуации, на наш взгляд, необходимо искать в современных достижениях в области нейрофизиологии и нейропсихологии, которые позволяют уже сегодня сделать значительный опережающий весь остальной мир шаг в совершенствовании системы развивающего обучения и создании эффективной педагогической технологии расширения функциональных и

психических возможностей человека. Задача должна состоять в преобразовании всей системы и технологий для обучения не только высококвалифицированных специалистов, но и формирования всесторонне развитого, энциклопедически образованного, имеющего цельное мировоззрение, гуманистически и творчески мыслящего поколения.

Таким образом, перед педагогикой стоит двуединая задача: а) гармонизация личности и сохранения здоровья человека в ус-

ловиях жестокой информационной перегрузки и конкуренции; б) подготовка специалистов, владеющих методологией коллективной работы с информацией.

Основой научной педагогической мысли должны стать материальные основы наук о человеке: биология, физиология, нейропсихология, биохимия, информационная психология, психофизиология, дифференциальная психология, когнитология с эмбриологией, молекулярной биохимией и нейрогенетикой и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина, Т. В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход // Школа здоровья. – 2000. – Т. 7. – № 2. – С. 21-27.
2. Владимиров, О. А., Пархоменко, А. А. Технология. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – С. 357.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С-н. – М.: ОЛМА медиа Групп, 2007. – С. 283.
4. Беспалько, В. П., Программированное обучение (дидактические основы). – М.: Высшая школа, 1970.
5. Вачков, И. В., Дерябо, С. Д., Окна в мир тренинга: методологические основы субъектного подхода к групповой работе. – СПб: Речь, 2004. – С. 90.
6. Базарный, В. Ф. Методология и методика раскрепощения нейрофизиологической основы психического и физического развития учащихся в структурах учебного процесса часть III. – Сергиев Посад, 1995. – 32 с.
7. Дилтс Роберт, Коучинг с помощью НЛП. – СПб: «Прайм-Еврознак», 2004. – С. 234-235
8. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб: Питер, 2000. – 512 с.
9. Куинджи, Н. Н. Валеология: Пути формирования здоровья школьников: Методическое пособие. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 139 с.
10. Лившиц, О. Д. Диагностика умственной работоспособности и утомления детей и подростков в процессе учебной деятельности: Методическое пособие / Лившиц О. Д., Лядова Н. В. – Пермь: Изд-во ПОИПКРО, 1998. – 56 с.
11. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
12. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. – М., 1975. – 231 с.
13. Нагоров, П. С. Диалектика формы и содержания понятия «педагогическая технология» // Наука, психология и образование. – 2007. – №1. – С. 55-59.
14. Нагоров, П. С. Информационная психология в системе развивающей педагогики // Наука, психология и образование. – 2007. – №1. – С. 53-54.
15. Неверкович, С. Д. Задачи современной педагогики // Наука, психология и образование. – 2007. – №1. – С. 45-47.
16. Педагогика физической культуры и спорта: учебник / под ред. С. Д. Неверковича. – М.: Физическая культура, 2006. – 528 с.
17. Сакамото, Т. Систематизированное обучение на основе системного способа мышления. Систематизированное обучение. Япония, 1974. – 122 с.
18. Сиротюк, А. Л. Обучение детей с учетом психофизиологии: Практическое руководство для учителей и родителей. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 128 с.
19. Татарникова, Л. Г. Педагогическая валеология: Генезис. Тенденции развития. 2-е изд., доп. – СПб.: Петроградский и К, 1997. – 416 с.
20. Трегубова, Т. М. Педагогическая диагностика процесса социального становления студентов ССУЗ. Методические рекомендации / Трегубова Т. М., Токар В. М., Гут А. В. – Казань, 1999. – 76 с.
21. Фридман Л. М. Изучение личности учащегося и ученических коллективов / Фридман Л. М., Пушкина Т. А., Каплунович И. Я. – М., 1988.

УДК 378.147

ББК 74.580-24/29

Общая педагогика, педагогика высшей школы

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Доктор медицинских наук

Ю. И. Ухов

Кандидат биологических наук

О. В. Крапивникова

Педагогика высшей медицинской школы занимает особое место в системе наук. С одной стороны, она задает методологическую основу учебных курсов, программ и воспитательной работы в медВУЗе. С другой стороны, сама педагогика базируется на достижениях всех наук. Современное образование испытывает все более и более значительную профилизацию, за которой порой скрываются педагогические основы высшего образования: специальность «педагог-медик» отсутствует в стандартах высшего медицинского образования. Деятельность педагога-медика складывается из учебно-воспитательной, учебно-методической, организационно-управленческой видов деятельности, дополняется передачей конкретных навыков будущим специалистам. В процессе решения этих задач формируется готовность человека к профессиональной медицинской деятельности (мотивационный, ориентационный, операциональный, психофизиологический, социально-психологический, социально-профессиональный компоненты). В статье рассматривается роль преподавателя ВУЗа, особенно младших курсов, в этих процессах, а также специфика основных принципов дидактики (научность, систематичность, межпредметные связи, связь теории с практикой, профессиональная направленность обучения, наглядность, дифференциация обучения, положительное отношение к обучению) на младших курсах медВУЗа.

Ключевые слова

Общая педагогика, педагогика высшего медицинского образования, дидактика

Педагогика (от греч. *paída* – дитя, *gogys* – веду) – наука о воспитании человека, раскрывающая цели, задачи и закономерности воспитания, его роль в жизни общества и развитии личности, процесса образования и обучения [3. С. 990].

Корни педагогической науки уходят в глубокое прошлое. Впервые термин «педа-

гог» появляется в рабовладельческом обществе Древней Греции. Педагогами назывались рабы, которым поручалось присматривать за детьми хозяина и сопровождать их в школу. Позднее педагогами стали называть людей, профессионально занимавшихся воспитанием и обучением детей. Долгое время педагогика не выделялась как само-

стоятельная наука, оставаясь в рамках философии. Неслучайно первые трактаты о воспитании мы находим в трудах философов Древней Греции Платона, Аристотеля, Демокрита и др.

В частности, Платон придавал огромное значение воспитанию в целом и, особенно, личности воспитателя, отмечая, что дурной воспитатель даст стране невежественное поколение. Воспитательные учреждения и профессия воспитателя также появляются в рабовладельческом обществе. В этих учреждениях обучались музыке, математике, астрономии, военному делу, спорту, чтению и письму преимущественно дети рабовладельцев. Некоторые школы давали практические навыки (занятие земледелием, строительством, судовождением). Обучение же детей рабов с малых лет проводилось в процессе трудовой деятельности (ремесло, а также ... послушание). В феодальном обществе с его господствующими идеалами религии и богословия и сословными различиями обучение и воспитание также были недоступны широким слоям населения. Так, дети феодалов готовились к военной службе, обучались стрельбе, фехтованию, езде на лошадях, метанию копья. Дети духовенства получали религиозное образование, дети же крестьян посещали церковно-приходские школы, получая элементарные навыки письма и чтения.

В начале XVII века выходит в свет трактат Ф. Бэкона «О достоинстве и увеличении наук», знаменующий рождение науки педагогики, которую Бэкон понимал как руководство чтением. Однако окончательное отделение педагогики от философии происходит в конце XVII века, когда чешский мыслитель и гуманист Я. А. Коменский публикует свой основополагающий педагогический труд «Великая дидактика», где рассматриваются основные приёмы работы с детьми, выдвигается идея всеобщего обучения, разрабатываются основы ступенчатой системы обучения. Ведущие принципы дидактики Коменского (наглядность, сознательность, постепенность, последовательность, прочность и

посильность) не потеряли актуальности по сей день. В XVIII-XIX веках появляется идея развивающего обучения, автором которой считается швейцарский мыслитель И. Г. Песталоцци, создавший учебники по многим предметам. Интересно, что идея воспитания и развития человека привлекает и внимание врачей. Так за рубежом и в России неоднократно издавалась книга польского врача Я. Корчака «Как любить детей».

Развивается педагогика и в России. Так при археологических раскопках древнего Новгорода было обнаружено большое количество берестяных грамот с азбукой и основами математики, что свидетельствует о существовании школ, причем не только для богатых, но и для простых людей. Огромный вклад в развитие педагогики внесли К. Д. Ушинский (1824 - 1870), Н. И. Пирогов (1810 - 1881) и Л. Н. Толстой (1828 - 1910).

Основоположником научной педагогики в России признан К. Д. Ушинский. Все его труды по философии, психологии, педагогике, физиологии, а также литературные произведения послужили задачам создания школы, которая развивала бы духовные силы человека. Он считается создателем народной школы в России. Главный фундаментальный труд К. Д. Ушинского – «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Педагогика, по его мнению, не отрасль знания, а практическая деятельность, которая нуждается в научном обосновании. Все науки, изучающие человека, должны иметь педагогический статус. Эта идея К. Д. Ушинского является актуальной в наши дни и находит свое практическое применение. Труды других отечественных педагогов - С. Т. Шацкого (1878 - 1934), П. П. Блонского (1884 - 1941), А. С. Макаренко (1888 - 1939), В. А. Сухомлинского (1918 - 1970) получили мировое признание.

С тех пор предмет, методы и методология педагогической науки претерпели некоторые преобразования, однако её значение в обществе остается неизменным. Во-первых, педагогика выполняет **адаптивную функцию**.

Она связана с приспособлением учащегося, студента, воспитанника к условиям, сложившимся в обществе. Во-вторых, – **гуманистическая функция** педагогики направлена на признание ценности человека, его жизни, уважение его способностей, личности, чести и достоинства.

В настоящее время педагогика занимает особое место в системе наук. Все многообразие наук и их отраслей можно разделить на следующие области [2. С. 9]:

1. философия – наука о наиболее общих закономерностях развития природы, общества и сознания, которая обобщает и структурирует систему взглядов на окружающий мир;

2. естественные науки, кибернетика, общественные и технические науки, а также науки о человеке рассматриваются как центральное ядро научных знаний;

3. математика изучает законы построения обобщенных теоретических моделей процессов и явлений как материального мира, так и социальных процессов и имеет, таким образом, отношение ко всем отраслям научного знания;

4. медицина, технология и педагогика относятся автором к практическим наукам.

Таким образом, педагогика прямо или косвенно имеет отношение ко всем отраслям научного знания. С одной стороны, она задает методологическую основу разработки учебных программ, содержания учебных курсов, основ воспитательных воздействий как на уровне средних и средних специальных, так и высших учебных заведений. С другой стороны, сама педагогика базируется на достижениях практически всех наук, начиная с психологии, философии, физиологии, нейропсихологии, социологии, кончая математикой, информационными технологиями, теорией управления, синергетикой и т.д. Так в последние годы в педагогику все более и более внедряется информационный подход, основанный на анализе учебного материала, его структуры, разделении его на

блоки, разработке единого понятийного аппарата. Используя данные об объеме и функционировании аппаратов памяти, внимания и мышления, информационный подход постулирует распределение учебного материала, определение методов и подходов при его изучении, а также межпредметные связи. Данный подход позволяет произвести учет как можно большего количества факторов, влияющих на усвоение знаний, их выживаемость, вскрыть механизмы развития личности учащегося и студента, осуществлять многоплановый анализ изучаемых процессов.

Объектом исследования педагогики является человек – единственный объект живой природы, развитие которого происходит под действием не только биологических, но и социальных факторов, являющийся единством материального и социального. Кроме того, «педагогика – это наука о будущем, наука, устремленная в будущее, так как обучение и воспитание сегодня строится, исходя из воззрений общества на обучение и воспитание в современных условиях, а самим учащимся предстоит жить и работать в будущем» [2. С. 10].

Таким образом, педагогическая деятельность феноменальна по своей сложности и степени ответственности. Однако по сей день уделяется недостаточно внимания педагогике профессиональной деятельности, в частности, основам педагогики высшего медицинского образования. Безусловно, современная наука несравнима с наукой XVIII-XIX веков, и даже с наукой XX столетия: общие знания в области всех отраслей науки на данный момент не представляются возможными. Наука пронзает пространство и идет сквозь время, внедряясь в самые глубинные уровни организации материи. Образование испытывает все большую и большую профилизацию, за которой порой скрываются проблемы приоритета общечеловеческих ценностей. По выражению героя А. Конан Дойля, ужасно было бы жить в мире, где не с кем было бы поговорить о музыке и живописи, искусстве и политике,

где каждый знает лишь то, что ему нужно для дела. Этот пробел, на наш взгляд, и призвана восполнить педагогика.

Специализация «преподаватель-медик» отсутствует в стандартах высшего государственного образования, хотя имеется подготовка по специальности 0308 «Профессиональное обучение (по отраслям)» для средних специальных учебных заведений системы среднего профессионального образования. И это несмотря на то, что деятельность педагога высшего медицинского образования имеет двойственный характер, относится к профессиям группы «человек-человек». Её содержание составляют не только профессиональные медицинские знания, умения и навыки, но и взаимоотношения с людьми, их индивидуально-типологические, психологические и возрастные особенности. Деятельность педагога-медика носит коллективный, творческий и гуманистический характер. Коллективный характер его деятельности предполагает участие не только преподавателя, но и семьи, средств массовой информации в формировании профессиональных качеств. Творческий характер требует организовывать свою деятельность с учетом всего накопленного жизненного опыта, педагогических и специальных знаний, находить новые оригинальные решения возникающих проблем.

Деятельность педагога – медика является не только высоко креативной, но и многоуровневой [1. С. 18 - 20].

1 уровень – учебно-воспитательная работа, реализация учебного процесса в соответствии с учебными и рабочими программами и государственным образовательным стандартом, формирование у студента-медика необходимых ему в будущем умений и навыков. При этом особое внимание должно уделяться воспитанию готовности к профессиональной деятельности, определяющейся как состояние человека, вызывающее деятельность, установки на профессиональные задачи, их эффективное решение. Готовность будущего выпускника к врачебной деятельности имеет сложную структуру, включая не

менее 6 компонентов [1. С. 32 - 33]:

1. мотивационный – позитивное отношение к профессии, понимание необходимости этой профессии для общества в целом;

2. ориентационный – выявление интересов и склонностей к определенным отраслям медицины, развитие преподавателем определенных личностных качеств студента, необходимых для данной области медицины. Например, умение студента точно, аккуратно произвести препарирование лабораторных животных дает основание к привлечению его в дальнейшем к занятиям в научном кружке по хирургии; увлечение гистологией выдает будущего онколога; легкость в изучении математики и физики важно для будущего профессионального разработчика медицинской техники;

3. операциональный – владение способами и приемами медицинской деятельности вкупе с высоким уровнем знаний;

4. психофизиологический – совокупность индивидуально-типологических и физиологических свойств человека. Медицинская профессия предъявляет жесткие требования к состоянию здоровья будущего специалиста, требуя спокойствия и твердости, высокого уровня неспецифической и специфической адаптации организма, значительных физиологических резервов, а также быстроты мышления, огромного объема памяти, высокой концентрации и распределения внимания;

5. социально-психологический – этот компонент готовности подразумевает высокий уровень гражданского сознания и культуры медика. Удручающее воздействие на любого пациента оказывает безразличие, грубость и некорректность врача, пренебрежительное отношение к старикам, толерантность к нарушениям порядка в больнице, халатность в отношении элементарных норм безопасности. Врач, проходящий мимо валяющихся в коридоре больницы окурков, мимо «орущих» в палатах телевизоров, не оказывающий помощь одиноким престарелым пациентам недостоин этого звания;

6. социально-профессиональный компо-

нент – это совокупность взглядов и убеждений врача, особенно в отношении рыночных отношений и социально-экономической ситуации в стране. Вызывает досаду тот факт, что многие из современных врачей считают вторичную занятость хорошим способом заработка, уделяя ему львиную долю своего времени. Низкий уровень оплаты труда вынуждает заниматься торговлей, распространением товаров, рекламой и т.д. Однако любой грамотный специалист должен понимать, что невозможность вложить свое время и силы в повышение квалификации, в пополнение знаний – очень опасная тенденция; смена высоко интеллектуального труда на неквалифицированный – путь к деградации специалиста. Непримируемая позиция в отношении социальных и экономических перекосов – гарантия высокого социального, культурного и профессионального уровня будущего врача.

Таким образом, формирование готовности будущего специалиста – сложнейшая задача педагога-медика, которая должна начинаться с младших курсов. Этому способствует научная деятельность студентов, привлечение их к практической деятельности в клинике, твердая позиция преподавателя младших курсов в отношении дисциплины.

2 уровень деятельности педагога-медика – **учебно-методическая работа**, включающая разработку учебных пособий и их внедрение в учебный процесс.

3 уровень – организационно-управленческая деятельность предполагает создание оптимального распорядка работы студентов, чередование теоретических и практических форм работы, организацию микрогрупп и назначение ответственных. Данная работа особенно важна на младших курсах обучения в медицинском ВУЗе с целью создания коллектива, выявления лидеров с дальнейшей опорой на них. Немаловажной представляется коррекция отношений студентов в группе, создание позитивной и ликвидация негативной направленности коллектива, когда лидерство в группе оказывается в руках непорядочного, нечистоп-

лотного в отношениях, плохо подготовленного студента, отличающегося, тем не менее, обаянием, высокой активностью и полным отсутствием самокритичности.

4 уровень связан с передачей студентам **конкретных медицинских навыков** согласно требованиям государственного образовательного стандарта.

Таким образом, наличие педагогической подготовки у преподавателя медицинского ВУЗа представляется абсолютно необходимой. Вооруженность педагогическими знаниями важна не только в связи с возрастающими требованиями к выпускнику ВУЗа, с высокой конкуренцией на рынке труда. Здесь имеется еще один важнейший аспект. Поток разнообразной информации в современном обществе колоссален. Реклама лекарств, биодобавок, медицинских приборов и оздоровительных программ; гуманистические и реакционные социальные программы; наука и религия; мир денег или мир людей, – вот лишь некоторые из многочисленных проблем, с которыми приходится сталкиваться молодому специалисту любого профиля. Вот почему еще одним из направлений современной педагогики высшего медицинского образования становится **самообразование и самовоспитание**. Самообразование – это «система внутренней самоорганизации по усвоению опыта других людей, направленная на собственное развитие» [1. С. 64]. Благодаря этому обновляется база знаний, повышается интеллектуальный уровень, продуцируются новые нестандартные идеи и методы решения задач, совершенствуются воля и мышление, возрастает общий уровень культуры специалиста. Замечательно, что количество выписываемых современными медицинскими библиотеками журналов значительно превосходит таковое 5-7 лет назад. Пестрота публикуемого материала очень велика; перспективы его использования в собственной практике требуют критической оценки. Без сформированных в университете навыков самообразования выпускнику

не обойтись. INTERNET все больше и больше набирает силу. Разрабатываются новые и новые медицинские приборы. Без знания смежных наук молодой специалист не сможет адаптироваться в современных лечебных учреждениях и найти свою нишу.

Навыки самообразования и самовоспитания должны прививаться студенту еще с младших курсов. Это одна из сложнейших задач педагога-медика – научить самостоятельно добывать знания, развить потребность самостоятельно повышать свой уровень образования, осознавать свои самообязательства, то есть помочь обучающемуся составить программу по самовоспитанию. Важнейшим средством для этого являются занятия студенческого научного кружка. Богатый опыт организации студенческой научной деятельности накоплен на кафедре гистологии и биологии РязГМУ. Деятельность кружка складывается из нескольких этапов:

1. Определение основной темы кружка (например, «Организм и среда»). Данная тема для студентов младших курсов должна быть достаточно обширной, без углубления в какую-либо частную область.

2. Определение направления работы каждого преподавателя. Таким образом, каждый педагог-медик – сотрудник кафедры имеет свою микрогруппу студентов, работающих над определенной темой. Такой подход позволяет не только сконцентрировать работу над темой, но и выявить интересы студентов, дать и возможность выбора направления собственной деятельности.

3. Диагностика творческих способностей студентов в учебном процессе. Этот этап работы преподавателя имеет целью путем наблюдения и опросов студентов выявить наиболее пытливых и способных студентов и привлечь их к работе в кружке.

4. Взаимодействие с библиотекой университета. Это важнейший этап работы руководителя кружка. К сожалению, далеко не многие студенты, и даже выпускники ВУЗа умеют работать с каталогом и самостоятельно находить нужную информацию. Несмотря на

возрастающую роль INTERNET в получении информации, работа с литературой не теряет своей актуальности: библиотеки всегда были и останутся хранителями человеческого знания и опыта.

5. Работа с литературой и подготовка реферата под руководством преподавателя. На этом этапе работа некоторых студентов заканчивается. Однако нельзя согласиться с преподавателями, не признающими ценности теоретических, реферативных работ. Данная работа особенно важна на младших курсах, так как развивает память студентов, способности к концентрации внимания и выделению основных моментов прочитанного. Это умение очень пригодится им на старших курсах при оперировании в большими объемами материала.

6. Выступление с рефератом на заседании кружка. Здесь особенно важна тщательная проработка материала и его разбор с участием всей группы, грамотно задавая проблемные вопросы. Это развивает у студентов младшекурсников критическое отношение к своей работе, умение анализировать изучаемый материал. Студент имеет возможность сравнить свою работу с работой других участников кружка, наметить направления по самосовершенствованию.

7. Выполнение практической части работы особенно интересно и полезно для студента. В этой реализуется важный принцип дидактики высшей школы – связь теории с практикой здравоохранения. Экспериментальная работа в системе медико-биологических наук требует использования методов математической статистики, пакетов компьютерных программ, поиска адекватных методов представления информации, что реализует принцип межпредметных связей в процессе обучения. Составление простейших моделей процессов и явлений активизирует творческое мышление, создает высокий уровень мотивации поиска знаний, вызывает положительные эмоции. Кроме того, это позволяет студенту понять степень соответствия модели реальным процессам в живой природе, ограниченность в приме-

нении любой модели. Студент отходит от схематичных, упрощенных, линейных толкований процессов и явлений.

8. Выступление с докладом на студенческой конференции.

Таким образом, научная деятельность студента на начальных курсах является важнейшим стимулом к саморазвитию и самовоспитанию. Как показывает практика, студент со средним начальным уровнем знаний, регулярно занимающийся научной деятельностью, к моменту окончания университета достигает больших успехов в медицинских науках по сравнению с изначально сильным, но отказавшимся от занятий наукой студентом. Данный раздел работы должен получить дальнейшее развитие в деятельности педагога высшего медицинского образования. Тем более, что самовоспитание является важнейшим внутренним фактором развития личности: если в довузовском периоде воспитание ведет самовоспитание, то в возрасте 17-23 лет последнее становится ведущим фактором развития личности.

Рассмотрение общепедагогических проблем принимает особую роль на начальных этапах обучения в медицинском ВУЗе. Это связано с тем, что студенты младших курсов – особая категория обучающихся. Они – вчерашние школьники, еще не привыкшие к распорядку работы университета, но в то же время в той или иной мере сознательно выбравшие профессию врача, готовые к восприятию знаний в области медицины. Этот оптимистический настрой студента-первокурсника, даже некоторый его максимализм в выбранной профессии важно не потерять; поддержать интерес к учебе и науке, помочь в адаптации к системе ВУзовского образования – первостепенная задача педагога-медика. Кроме того, студент младших курсов еще не имеет устоявшегося распорядка дня, что часто приводит к подрыву здоровья: он спит вечером, работает ночью, не соблюдает правила рационального питания, режим дня и отдыха. Особенно нелегко приходится студентам, проживающим в общежитии вда-

ли от родителей. Адаптация студентов – задача кураторов групп. В РязГМУ институт кураторства возрожден с 2002 года.

Однако вернемся к вопросам дидактики и их специфике в высшем медицинском образовании. Одним из таких вопросов, важных именно на младших курсах обучения, является вопрос содержания образования. Его источниками в педагогической науке считаются научные знания и способы деятельности по отдельным предметам (накопленный людьми социальный опыт), знания о процессе обучения и закономерностях усвоения материала. Факторы, определяющие содержание образования – это цели обучения, способности студентов, требующие соблюдения общедидактических принципов и методологии конкретной науки. Содержание любого предмета в медВУЗе должно соответствовать потребностям общества и государства; оно должно подчиняться принципу преемственности, связи вновь получаемых знаний усвоенным в школьном курсе, а методы преподавания быть адекватными содержанию.

Основные принципы дидактики хорошо известны каждому педагогу. Однако на начальных этапах обучения в высшей медицинской школе на их реализацию накладывается определенная специфика.

1. Принцип научности предполагает соответствие изучаемого на лекциях и практических занятиях материала уровню развития современной науки. Студенты должны иметь правильное и точное представление об изучаемых объектах и явлениях. Например, изучаемые в курсе биологии с основами экологии паразитические организмы часто неверно представляются студентами, особенно их размеры, форма, степень опасности для человека. Студенты не имеют также представления о реальных размерах клеточных структур, особенно об изменчивости и вариабельности гистологического строения органов. Изучая микропрепараты к коллоквиуму, студенты обращают внимание на несущественные дета-

ли препарата, нуждаясь, таким образом, в постоянном контроле и помощи преподавателя.

2. Принцип систематичности и последовательности изложения материала чрезвычайно актуален на первых порах обучения в ВУЗе. Преподаватель должен помнить, что индивидуальный уровень подготовки по предметам медико-биологического цикла у всех студентов различен, поэтому изложение материала на лекциях должно иметь оптимальный для записи темп. Термины, хорошо знакомые преподавателю и студентам из медицинских классов, могут быть новыми для студентов выпускников общеобразовательных школ, что обязывает преподавателя записывать новые слова на доске. Необходимо отметить также, что, к сожалению, многие студенты первокурсники не умеют выделить главное в объяснении педагога. Поэтому уже с первых дней обучения лектор обязан научить студентов писать лекции: основные моменты должны выделяться как голосом, так и отмечаться для записи. Во избежании напластования изучаемого материала, преподаватель должен иметь развернуты план и строго его придерживаться.

3. Принцип системности – это наличие в сознании студента структурных связей внутри изучаемого материала. Для соблюдения этого принципа систематичность, продуманность и строгая последовательность изложения являются обязательными. Так при обучении биологии с основами экологии постоянно намечается проблема незнания студентами внутреннего строения животных, студент путает органы выделения и структуру кровеносной, пищеварительной и др. систем у Беспозвоночных и Позвоночных. Для лучшего понимания этого раздела программы можно предложить изложение материала в эволюционном аспекте, так как эволюция и систематика взаимно отражают друг друга. Просмотр и составление схем эволюции систем органов дает возможность не механического запоминания материала, а осознанного понимания связи структуры и функции; исключается потеря закономерностей в стро-

ении систем органов.

4. Принцип межпредметных связей приобретает особую актуальность в современных условиях в связи с ярко выраженной тенденцией интеграции науки. Так предмет физики, вызывающий затруднения у студента-медика, может вызвать колоссальный интерес студентов в связи с привлечением материала о применении законов физики в биологических и медицинских науках. Педагог должен помнить, что студенты поступили в медВУЗ не для изучения физики, а ее основы, тем не менее, актуальны во всех науках. Так электрические процессы – основа передачи информации в нервной системе; электрическая активность внутренних органов и ее паттерн являются основой диагностики болезней на ранних стадиях; на биосферном уровне огромное влияние на живые системы оказывают электромагнитные волны, что находит широчайшее применение в медицине для лечения болезней и коррекции функциональных состояний. В настоящее время медицина теснейшим образом связана с техникой и не мыслима без использования современных методов компьютерной диагностики и реализации принципа биологической обратной связи. Изучение материала в аспекте межпредметных связей дает студенту возможность научиться компьютерным методам обработки информации, моделированию биологических и физиологических процессов, многоуровневому рассмотрению процессов и явлений.

5. Связь теории с практикой предполагает включение в учебный процесс определенных видов деятельности, а также материала прикладного характера. Так уже во многих больницах находит применение прибор «Варикард» для анализа variability сердечного ритма. Этот показатель отражает практически любые даже незначительные сдвиги в адаптационных механизмах человека, позволяет обнаружить их на самых ранних, внешне еще не проявляющихся стадиях болезни. С помощью прибора можно отследить динамику влияния

магнитных полей, физической нагрузки, патологии и т.д. на человеческий организм с зависимости от силы стимула, его локализации и продолжительности и индивидуальных особенностей человека. Это позволяет врачу планировать лечебные и реабилитационные мероприятия не вслепую, а основываясь на специфике адаптационного механизма у данного человека. Подобных приборов сейчас множество. Ознакомление будущего врача с ними не только повышает интерес к работе, но расширяет кругозор, развивает практические навыки. Особенно важной такая работа представляется на младших курсах, где основная масса предметов носит общетеоретический и общеобразовательный характер.

6. Профессиональная направленность обучения особенно важна на младших курсах. В смежных с медициной науках преподаватель должен подбирать материал таким образом, чтобы он имел отношение к выбранной студентами профессии. Так при изучении курса «Концепции современного естествознания» на факультете Клинической психологии лектор должен учитывать, что основная специальность студентов связана с психологией, психопатологией, психологической коррекцией, следовательно, механическое перенесение программы по биологии для лечебных специальностей в курс КСЕ нецелесообразно. Студентам не требуется знания паразитических простейших, червей, связи врожденных аномалий развития с филогенезом Позвоночных, однако, мировоззренческие моменты (происхождение жизни, эволюция человека, уровни

организации материи, корни экологической проблемы) абсолютно необходимы.

7. Принцип наглядности предполагает включение деятельностного компонента обучения, моделирования, мысленного и реального эксперимента.

8. Принцип доступности и дифференциации обучения связан, как уже отмечалось, с пестротой уровня подготовленности студентов-первокурсников. Объем и сложность изучаемого на лекциях материала должен соответствовать уровню подготовки студентов. Разделение материала на блоки, централизованное обучение, индивидуальный план контроля знаний, свободная, демократическая форма общения преподавателя и студента, составление индивидуального графика отчетности по материалу способствуют более эффективному процессу усвоения и стимулируют положительное отношение студента к обучению.

9. Создание положительного отношения к обучению.

Таким образом, подготовка преподавателя-медика на сегодняшнем этапе развития высшего медицинского образования представляется необходимой, особенно для младших курсов. Это позволит избежать излишней профилизации образования, учесть индивидуальные особенности студентов, планировать учебный процесс на научной основе, заложить основу самообразования и самовоспитания будущего медика. Это способствует не только формированию более профессиональной медицины, но и её нравственно-этических основ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков, Г. Н., Матросов, П. Г., Каплан, С. Л. Основы общей и профессиональной педагогики / Г. Н. Жуков, П. Г. Матросов, С. Л. Каплан. – М.: Гардарики, 2005. – 382 с.
2. Попков, В. А., Коржуев, А. В. Дидактика высшей школы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / А. В. Попков, А. В. Коржуев. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 192 с.
3. Советский энциклопедический словарь / Под. ред. А. М. Прохорова. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 1632 с.

ББК 86.212
УДК 27-1
Теология, наука и религия

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА УСТОЙЧИВОСТЬ МИРОЗДАНИЯ

Кандидат физико-математических наук
Н. П. Борисова

Для исследования устойчивости тварного мира использован метод аналогии: среди физических законов ищутся такие, которые описывают устойчивость мира материального, и им даются соответствующие духовные аналоги. Рассмотрены следующие вопросы: 1) мировые константы – вероучительные догматы; 2) Бог-Троица и троический принцип устройства мироздания; 3) дискретные состояния микрообъектов – многообразие родов и видов живых тварей, в том числе и духовных сущностей; 4) малые колебания – заповеди любви; 5) второе начало термодинамики и его распространение на духовный мир человека и человеческое общество; порядок и хаос. Приводятся примеры догматического и духовно-нравственного характера.

Ключевые слова

Устойчивость, метод аналогии, константы, догматы, троический принцип, дискретность, любовь, второе начало термодинамики, порядок и хаос

И. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И КНИГА ПРИРОДЫ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ МИРОЗДАНИЯ

Всем хорошо известны слова М. В. Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной Он показал Свое величество, в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере ему дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создателево благословение к нашему спасению» (цит. по [1. С. 44]).

Эти слова великого ученого были своего рода краткой формулировкой общей идеи, господствовавшей в 17-18 веках в среде философов и естествоиспытателей, а именно, идеи исследования окружающего мира как Богом данного предназначения человека, равно как и необходимого для его спасения изучения Священного Писания. В этом были солидарны между собой философы и сенсуалистического (Френсис Бэкон¹, Гоббс, Локк), и рационалистического (Декарт, Лейбниц, Христиан Вольф²) направлений.

17 век – это время зарождения в Западной Европе науки, т. е. изучения окружающего материального мира путем не только наблюдений, но и опытов и математического опи-

сания исследуемых явлений. Наука поначалу была скромна, она еще не завоевала себе авторитета, а потому нуждалась в поддержке богословия. И такую поддержку можно было найти у святых Отцов Церкви (как восточных, так и западных), которые, не имея еще научных данных, тонко понимали тварный мир, видели в его разумном и целесообразном устройении руку Творца. Вот что можно прочесть в творениях Блаж. Августина (5 век), главного богословского авторитета западных натурфилософов: «Писание и природа даны нашему созерцанию для того, чтобы исследовать и любить Того, Кто вдохновил первое и сотворил вторую» [3. С.56]. Здесь по сути та же мысль (о двух «книгах»), что и в вышеприведенных словах Фр. Бэкона и Ломоносова. Указана и цель изучения этих «книг» – познание и славословие Бога, соработничество с Ним, возгревание в сердце своем любовь к Нему путем духовного совершенствования и стремления к богоподобию. В святоотеческом понимании и Священное Писание, и «книга природы» – обе указывают на Творца. Так у святителя Афанасия Александрийского можно найти такие слова: «Ведение о Боге можно заимствовать от видимого; потому что тварь порядком и стройностию, как бы письменами, дает уразуметь и возвещает своего Владыку и Творца» [4. С.171]. Посему неверно было бы искать в «книге природы» лишь земной, чисто прагматический смысл, который только и видят в ней «осутившиеся в умствованиях своих» духовно слепые люди (Рим.1:19-22,25).

Господь дал людям каждую «книгу» «во время свое» (Еккл.3:11), наиболее благоприятное для ее «прочтения» и изучения. «Книга природы» – более раннее творение Божие, чем человек, которому Бог повелел знакомиться с нею еще в Едемском саду (Быт.2:15). После грехопадения человек по повелению Божию продолжал «изучать» ее, в поте лица добывая себе пропитание (Быт.3:19). Это изучение было не столько умственное, сколько сердечное. Освоение природы было делом тяжелым, требующим больших усилий, напряжения и, конечно, молитвенного обра-

щения к Богу за помощью – все эти усилия привели к тому, что в человеке раскрылось то, что Бог вложил в сердце его (Еккл.3:11): он полюбил природу, и эта любовь открывала ему ее тайны. Системное, рациональное познание природы, наука в собственном смысле, возникло тогда, когда перед человеком была уже распахнута «Книга книг» – Священное Писание. Поскольку Автором обеих книг был Бог-Творец, постольку и изучение их должно было бы быть взаимосвязанным. Однако в сознании грехопадшего человека произошло разделение, которое в первую очередь коснулось указанных двух «книг»: человек отвел им разные области своей деятельности, что привело впоследствии к надуманным «противоречиям» между содержанием Священного Писания и достижениями естественнонаучных изысканий. Только в конце 20-го – начале 21-го веков, после того как совершилась грандиозная «научная революция», эти «противоречия» были сняты: природа, ее устройство оказались гораздо более сложными, чем это виделось на поверхности механистических причинно-следственных представлений; в естественных законах видна цель, виден замысел Творца. Многие страницы Священной Книги нашли свое подтверждение в книге природы. Более того, можно без преувеличения сказать, что **вся природа, весь тварный мир указывают на своего Создателя**, оставившего Свои «следы» на Своем творении [2. С. 122; 5. С. 520-521]. Если внимательно вглядываться в природу, в ее законы, то можно увидеть эти «следы», выражающиеся, в частности, в некой аналогии между естественными и духовными законами [6], о чем далее и пойдет речь. Сейчас же нам хочется привести замечательное высказывание по этому поводу протоиерея Василия Розалиева (19 век): «Что же нужно, чтобы ведение природы шло правильно? Одно – именно, чтобы оно шло рука об руку с Библией. Природа и Библия! Ведь это две книги, которые взаимно себя объясняют и пополняют. Разделить их нельзя; они струи из одного источника, и совокупно ведут человека к

морю вечности. Библия открывает истину через слово Божие, природа – через творения Божии. Предмет поэтому у них один – истина. Действительно, изучая природу вместе с Библией, естествоиспытатели избежали бы многих, не только прямо ложных, но и поспешных положений и заключений» (цит. по [7. С. 4]). Последуем совету мудрого священника и перейдем к сопоставлению физических и духовных законов, относящихся к проблеме устойчивости тварного мира.

Наше мироздание не напрасно носит название «космос» – оно действительно прекрасно³. И не только своими внешними формами, но, прежде всего, тем Богом установленным порядком, теми внутренними связями, которые делают его устойчивым. Многие места Библии указывают на это. Так в хвалебном псалме, написанном царем Давидом по случаю праздника перенесения ковчега завета в Иерусалим, есть такие слова, обращенные ко всем народам: «Трепещи пред Ним, вся земля⁴; ибо Он основал вселенную, которая не поколеблется» (1 Пар. 16:30). Ту же мысль с небольшим различием в словах⁵ мы находим в псалмах 92 (ст. 1) и 95 (ст. 10), а также у других священных писателей (Сир. 42:17; Иер. 10:12). Размышляя над этими словами, свят Иоанн Златоуст пишет следующее: «Представь, сколько прошло веков, и ничто из существующего не разрушилось: ни море не затопило земли, ни солнце не сожгло вещей видимых, ни небо не поколебалось, ни пределы дня и ночи не смешались, равно ни перемена времен года; но каждую из тварей низших и высших Он устроил так, что она во всей точности соблюдает однажды назначенные ей в начале пределы» [8. С. 546]. Есть в Священном Писании и другие места, говорящие об устойчивости мироздания. Так словами Иова говорится, что Бог «повесил землю ни на чем» (Иов. 26:7). В 103 псалме, повествующем «о мирском бытии», сказано: Бог «основал землю на тверди ея: не преклонится в век века» (Пс. 103:5)⁶. Во времена Иоанна Златоуста (4 век) эти слова можно было принять только на веру. И все же святитель увидел в них главное: и положение земли в мировом пространстве, и ее собственное устройство ус-

тойчивы. «Творец сообщил устойчивость самой земле. В чем же заключалась эта устойчивость? В силе Создателя» [8. С. 742].

Теперь раскроем книгу природы – собрание накопленных человечеством естественнонаучных знаний – и посмотрим, что говорит нам об устойчивости тварного мира современная наука? Здесь можно указать несколько физических законов, относящихся к разным разделам физики (классической и квантовой механике, термодинамике, теории элементарных частиц). Мы их будем излагать не в исторической и не в учебно-педагогической последовательности, а в той, которая нам представляется удобнее при сопоставлении двух «книг».

1. Антропный принцип. Первое и необходимое условие существования мироздания в том виде, какой оно имеет в настоящее время, т. е. во время «седьмого дня», – это наличие устойчивых материальных структур (ядер, атомов, планет, звезд, галактик). Для этого в свою очередь необходимо, чтобы мировые физические константы (гравитационная постоянная, скорость света, заряд и масса электрона, постоянная Планка и проч.) имели именно те численные значения, которые установил Творец и которые были обнаружены физиками. **Если незначительно изменить хотя бы одну константу, то разрушится все мироустройство.** В английской литературе описанный факт называется «антропным принципом», у нас – «принципом целесообразности» [9, 10]; он показывает, насколько все взаимосвязано и тонко сбалансировано в материальном мире – случайными такие закономерности быть не могут, здесь видна *цель* Мироздателя. Этот принцип дает строгие ограничения на те или иные теоретические модели физических явлений: в них физические константы не могут рассматриваться как параметры. Именно строго установленные Творцом их числовые значения обеспечивают устойчивость всего мироздания⁷.

2. Размерность физического пространства. Кроме наличия самих устойчивых материальных тел, необходимо, чтобы их совокупность не разваливалась при их движе-

нии. П. Эренфест исследовал устойчивость двух взаимодействующих точечных тел в пространстве произвольной размерности (N). Результаты анализа таковы: при $N < 2$ или $N = 2$ существуют лишь движения по замкнутым траекториям; при $N > 3$ устойчивые связанные состояния отсутствуют (все траектории уходят на бесконечность); **при $N = 3$ возможны как устойчивые (финитные), так и инфинитные движения.** Впоследствии аналогичные заключения были сделаны в рамках квантовой механики [10].

3. Квантованность энергии связанных состояний. Что является основной особенностью квантовой механики, отличающей ее от классической? Во все не наличие волновой функции, которой некоторые современные популяризаторы науки приписывают чуть ли не мистический смысл. Волновая функция используется в Шредингеровском представлении, где описывает волновые свойства системы и позволяет вычислять ее характеристики статистическим методом. Но для описания тех же систем можно использовать и гейзенберговское (матричное) представление, и метод вторичного квантования, имеющие другой математический аппарат, но приводящие к тем же результатам, т.к. все указанные «методы» эквивалентны по сути своей. **Главное в квантовой механике – это гипотеза М. Планка: квантованность энергии** – вот тот фундамент, на котором построено все здание квантовой механики. Можно сказать даже, что в модели атома Н. Бора уже заложена идея квантовой механики, хотя никакой волновой функции там нет – Э. Шредингер написал свое уравнение позже. **Квантованные состояния** (дискретный спектр энергии, момента импульса и др.) – **это признак стабильности, порядка, устойчивости системы.** Рассмотрим простейшую квантовую систему: электрон в центральном поле положительно заряженного ядра (размерами частиц пренебрегаем, считая их точечными). Решение уравнения движения (уравнения Шредингера) такой системы дает следующий результат: в зависимости от знака полной энергии система мо-

жет быть устойчивой (электрон удерживается силой притяжения к ядру и движется вокруг него по строго определенным замкнутым «орбитам»⁸) и неустойчивой (электрон оторвался от центра и движется по незамкнутой «траектории»⁹, удаляясь от него). В первом случае энергия системы отрицательна и квантована (допустимы только строго определенные значения энергии – дискретный спектр). Во втором случае энергия положительна или равна нулю, причем может иметь любые значения – сплошной спектр. Это простейшая модель атома. Электроны потому и удерживаются в нем, что находятся на строго определенных энергетических уровнях. То же можно сказать и о молекулах: они не распадаются на атомы, пока находятся в состоянии дискретного энергетического спектра малых колебаний. Если бы спектр был только сплошным (свободное движение), молекула бы развалилась на части.

4. Устойчивость движения по Ляпунову. Вернемся теперь к классической теоретической механике и рассмотрим простейший пример – одномерное движение частицы в потенциальном поле параболического вида. Пусть в начальный момент частица находилась в состоянии равновесия, т.е. в точке минимума (если парабола потенциальной энергии направлена вверх) или максимума (если она «опрокинута» вниз). Если затем частицу сдвинуть на малое расстояние из положения равновесия, то в первом случае она попадает в состояние с большей энергией, а во втором – в состояние с меньшей энергией. В первом случае **смещение** (его обычно называют возмущением) **рождает силу, направление которой противоположно направлению смещения и возвращающую частицу в исходное положение – это устойчивое состояние** системы (модель малых колебаний). Во втором случае возникающая при смещении **сила направлена в ту же сторону, что и смещение – система неустойчива**, а потому разрушается. Эту простую модель мы использовали как иллюстрацию теории устойчивости механических систем. В общем виде, применительно к слу-

чаю многих взаимосвязанных движений, теория устойчивости была разработана русским математиком А. М. Ляпуновым (1892 г.) и нашла свое применение не только в механике [12. С. 329], но и в термодинамике необратимых процессов [13. С. 25], и в химии (теория реакционной способности, модельное рассмотрение хода технологических процессов) и в других областях науки.

5. Второе начало термодинамики. Этот фундаментальный закон, как и закон сохранения энергии (первое начало термодинамики), относится к замкнутым системам и может быть сформулирован следующим образом: **в замкнутой системе имеет место самопроизвольное увеличение энтропии (степени беспорядка).** Иначе говоря, в такой системе идут процессы разрушения: хотя общее количество энергии сохраняется, «качество» ее ухудшается. И тут встают два вопроса. Во-первых, является ли наш материальный мир замкнутой системой? Во-вторых, что такое «энергия хорошего качества и энергия плохого качества» [14. С.13]? Прежде всего, заметим, что «энергия» понимается здесь в физическом, материальном смысле. Такая энергия имеет следующие важные свойства: 1) она поддается измерениям, результаты которых не зависят от места, времени, личности экспериментатора; 2) она математически описуема (входит в различные формулы, выражения физических законов). Замкнутая система, по определению своему, – это система, не имеющая притока энергии извне. С точки зрения наиболее крупных современных космологов [10; 15], наша вселенная является именно такой. Это согласуется и со словами Священного Писания (Быт.2:2-3): приток посылаемой извне, т. е. от Бога, материи (энергии) означал бы продолжение дел творения и в течение седьмого дня, что противоречит вышеприведенным словам Писания и толкованиям святых Отцов. На второй вопрос мы ответим примерами. Энергию «хорошего качества» имеют структурированные системы (молекулы, кристаллы); энергией «плохого качества» обладает образовавшаяся в результате их распада система хаотически движущихся

атомов и ионов. «Наилучшая по качеству» – потенциальная энергия гравитации: она может превращаться в любые другие формы энергии (ее энтропия равна нулю); силы гравитации всегда имеют характер притяжения [14. С. 146]. «Наихудшая по качеству» – кинетическая энергия¹⁰. В космологических наблюдениях она проявляется в разбегании галактик (красный сдвиг) и указывает на увеличение энтропии в наблюдаемой части нашего материального мира. Как же все, сказанное выше, связано с вопросом об устойчивости? Напрямую: **второе начало термодинамики можно рассматривать как закон уменьшения устойчивости в замкнутых системах.** Итак, **чтобы система была устойчивой, необходимо, чтобы она была открытой.** Получается парадокс: с одной стороны, приведенные выше примеры (см. п.п.1-4) показывают, что устройство нашего мироздания крепко и надежно; с другой стороны, наша вселенная в материальном смысле является замкнутой системой, а потому не может быть устойчивой. Чтобы объяснить этот парадокс, нужно расширить рамки нашего понимания мироздания, включив в рассмотрение его «духовную составляющую». Этот вопрос мы рассмотрим в следующем разделе.

II. УСТОЙЧИВОСТЬ В ПРИРОДЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДУХОВНОМ МИРЕ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Выше была высказана мысль об аналогии между естественными и духовными законами [6. С. 15]. Действительно, такая аналогия имеет место. Еще святые Отцы (Василий Великий, Спиридон Тримифунтский, Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник и многие другие) использовали метод аналогии в своих проповедях и выступлениях, чтобы нагляднее объяснить слушателям трудные для их понимания богословские вопросы¹¹. Помимо прямых аналогий, можно говорить и о расширении области известных законов материального мира на мир духовный. Примеры такого подхода можно найти в книге не-

мецкого биолога Друммонда (конец 19 – начало 20 вв.) [6], а также в нашей работе [17]. Однако, предложенный подход к постижению духовных законов далеко не универсален. Духовный мир, как более значимый и имеющий более тесную связь со своим Творцом, подчиняется своим собственным законам, только малая часть которых «проецируется» на мир материальный. Также и среди тех законов, которые открывает нам книга природы, далеко не везде видятся духовные параллели. Поэтому в богословско-апологетической литературе можно встретить диаметрально противоположные высказывания относительно законов материального и духовного мира. Так, согласно акад. Вейнику, духовные и физические законы «разделяет пропасть, как и сами миры невидимый и видимый», и только в человеке, существе духовно-материальном, «они представляют единую взаимосвязанную систему» [18. С. 61]. Представитель другого направления, упомянутый нами Друммонд в своих исследованиях духовных законов использует биологические законы, относящиеся к живой материи [6]. Наша задача – **исходя из вышерассмотренных критериев устойчивости физического мира (см. п.п.1-5), исследовать соответствующие им духовные аналоги.** Дальнейшее изложение будет касаться духовных законов, рассматриваемых в последовательности, соответствующей п.п.1-5 (см. выше).

1.) Догматы православной Церкви. По определению, «догмат – это теологическая¹², богооткровенная истина, определяемая и преподаваемая Церковью как непререкаемое и обязательное для всех верующих правило веры» [19. С. 24]. Догматы относятся только к вероучительным истинам – к тем, которые составляют сердцевину нашей веры, ее основу. Догматы – Богом установленные и Богом данные истины, они не человеческого ума дело¹³, а потому они **абсолютны и неизменны**; и в этом они **подобны мировым константам**. Как и последние, они должны быть приняты на веру, без каких бы то ни было изменений и дополнений. Именно

твердость и нерушимость догматов делает Церковь Христову неодолимой (Матф. 16:18), а учение ее залогом спасения всех народов (Матф.28:19,20) – в противном случае искажается и, следовательно, теряет свою силу все вероучение. В качестве примера рассмотрим известные установления Римокатолической церкви: *filioque* и «догмат» о непорочном зачатии Девы Марии.

Filioque – добавка к Символу Веры, утверждающая, что Дух Святой исходит «и от Сына». Возникшее как частное богословское мнение ещё в неразделенной Церкви в связи с противостоянием арианству, это положение было возведено Римской церковью в ранг «догмата» на Лионском соборе (1274 г.) [20. С. 303]. После Реформации *filioque* прочно вошло в протестантский Символ Веры¹⁴. О *filioque* имеется богатая литература, начиная с учебников по сравнительному богословию [21, 22] и кончая трудами известных богословов (В. В. Болотова [23], В. Н. Лосского [24], прот. Б. Бобринского [20], диак. А. Кураева [25]). Поэтому мы ограничимся лишь кратким обзором двух направлений в богословии, касающихся этого вопроса. 1) *Filioque* – не догмат, но теологумен или частное богословское мнение; это несущественная добавка, не стоящая того, чтобы из-за неё ломать копья, и не препятствующая евхаристическому сближению с католиками (В. В. Болотов, прот. Сергей Булгаков [20. С. 312-313]). 2) Учение о *filioque* – ересь, нарушающая принцип непередаваемости ипостасных свойств Святой Троицы, по сути дела – повторение ереси Савеллия [20. С. 309; 26. С. 202-207], наносящая урон единоначалию Отца и приводящей к двоебожию [24. С. 132]; это, в свою очередь, нарушает равновесие между природой и Лицами Святой Троицы, сдвигая центр тяжести в сторону общей природы (В. Н. Лосский и его последователи [24]). Второе направление представляется нам более правильным. И не только потому, что оно строго догматически аргументировано, но и по другой причине. В. В. Болотов совершенно справедливо отнёс *filioque* к теологумену или к частному богословскому мнению. Но возникает вопрос:

можно ли в Символ Веры, основной догматический документ, принятый Вселенскими Соборами неразделенной Церкви, вставлять теологумены, а тем более частные мнения пусть и весьма авторитетных богословов? Ведь это грубейшее нарушение принципа неизменяемости догматов, нарушение постановления 3-го Вселенского Собора. История показала нам, к чему это привело. По мнению В. Н. Лосского, «вопрос об исхождении Святого Духа (хотим мы этого или нет) был единственной догматической причиной разделения Востока и Запада. Все другие расхождения, которые исторически сопутствовали или последовали первому спору о *filioque*, насколько они имели какое-либо вероучительное значение, относятся более или менее прямым образом к этому первичному определению» (цит. по [20. С. 315]). Итак, мы видим, что, казалось бы, незначительное изменение в догматах приводит к катастрофическим изменениям в жизни Церкви.

«Догмат» о непорочном зачатии Девы Марии в Православном вероучении отсутствует¹⁵. Это учение возникло на Западе еще в IX веке как частное богословское мнение одного из аббатов. После отпадения Западной церкви от Вселенской эта мысль стала распространяться среди части западного духовенства и мирян¹⁶. Затем, уже в конце 19 века, учение о непорочном зачатии получило в Римско-католической церкви статус догмата – даже без соборного обсуждения: этот «догмат» был провозглашен папой Пием IX 8 декабря 1854 г. Согласно этому учению, «Преподобная Дева Мария в первом мгновении Своего зачатия... была сохранена свободно от всякой скверны первородной вины» (Буллы папы Пия IX о новом догмате) [28. С. 32]. Как отнеслись к этому «догмату» православные богословы? Вот что пишет по этому поводу Московский митрополит Филарет (Дроздов): «В Римской церкви всякое злоупотребление властью папскою обращается в закон или догматы, как и теперь частное мнение о непорочном зачатии Девы Марии, вопреки древнему мнению столпов Церкви Западной, Августина и Бер-

нарда, обратилось в новый догмат, подкапывающий, можно сказать, основание вселенского догмата о Воплощении, ибо, **если хотя одно существо человеческое, как бы оно ни было высоко, могло избавиться, по особенной благодати от первородного греха, то прервана нить его от Адама до Христа, вопреки Апостолу Павлу (Рим. 5:12), и вся таинственная экономия вочеловечения становится как бы излишнею**» [29]¹⁷. В этих словах митрополита Филарета выражена суть, казалось бы, невинного «догмата», созданного человеческим умом в пылу жажды «возвысить» Божию Матерь. От первородного греха не свободен ни один человек, зачатый естественным образом. Это неоднократно подчеркивали Отцы неразделенной Церкви, в том числе и западные (Амвросий Медиоланский [28. С. 39-40], бл. Августин [28. С. 40-41]). Только Христос, воплотившийся «от Духа Свята и Марии Девы», не имел ни первородного, ни личного греха (1Иоан.3:5; 2Кор.5:21; Евр.4:15). Потому-то Он и смог взять на Себя грехи всего рода человеческого и Своею крестной смертью освободить его от уз греха, проклятия, власти дьявола и смерти, открыть ему путь к обожению. Именно таким на Предвечном Божественном Совете было задумано домостроительство нашего спасения, и не человеческим умам изменять его «к лучшему». «Догмат» о непорочном зачатии Девы Марии в последующие годы был критически исследован многими серьезными богословами: архиеп. Иоанном (Максимовичем) [28], В. Н. Лосским [30. С. 145-155] и другими; хорошее освещение этого вопроса можно найти в учебниках [21; 22]. Так архиеп. Иоанн считает, что, следствием рассматриваемого «догмата» является возвышение Девы Марии до уровня нашей «соискупительницы» (наряду с Христом), «полное Её обожествление» [28. С. 36-37]. Это видимое «возвышение» Пресвятой Девы, по мнению В. Н. Лосского, «лишает Её внутренней глубокой связи с человечеством... уменьшает значение Её послушания Божественному Благовестию в день Благовещения» [30. С. 150], короче говоря,

принижает значение Её личного подвига.

Итак, мы видим, что оба «догмата» Римокатоликов нарушают догматическую стройность христианского вероучения о Святой Троице и о домостроительстве нашего спасения, этих основ христианской веры. Отсюда и «разделение церквей», и «шатания языческие», и «ересей восстание» в современном мире. Отсюда и оскудение веры, теплохладность, стремление к власти, материальному комфорту и мирским наслаждениям – ко всему тому, что в западном мире считается признаком благоустроенности.

2.) О Боге-Троице и тварном мире. Если внимательно взглянуть в материальный мир, то можно увидеть в нем немало **«Троических печатей»**. Трехмерность пространства – одна из них. Кроме нее можно указать еще следующие: три времени (прошедшее, настоящее, будущее) [31. С. 596]; три основных цвета (синий, красный, жёлтый); три компоненты векторов, описывающих физические характеристики (силу, скорость, ускорение, момент импульса и т.д.). Все приведенные примеры роднит общий признак: в них три «компоненты» единого целого равнозначны. В этом особенность неорганического мира – идеальная симметрия. В живом мире строгая симметрия отсутствует: явно бросающаяся в глаза с первого взгляда, она при более детальном рассмотрении сменяется асимметрией. А точнее, структура живого мира представляется малой асимметрией на симметричном фоне. И первый и наиглавнейший пример того дает нам Святая Троица – единство трёх Божественных Лиц, Каждое из Которых при одной и той же природе обладает своими собственными ипостасными свойствами и находится в определенных отношениях с другими двумя [20. С. 279-300].

Рассмотрим теперь человека – существо, созданное Творцом по Своему образу и подобию (Быт.1: 26-27). Поскольку Бог – Троица, постольку и человек, являясь Его образом и подобием, должен быть троичен в своем устройении. Многие Отцы Церкви, как ранние (Иустин Мученик, Ириной Лионский, Тертуллиан, Григорий Нисский, Ефрем Сирий), так и близкие нам по времени (Фео-

фан Затворник, свят. Лука Войно-Ясенецкий), придерживались трихотомии (трехсоставности) человеческой природы (дух, душа и тело), находя подтверждение своей точке зрения в Священном Писании (Евр.4: 12; 1Фес. 5:23). Другие (Кирилл Иерусалимский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, бл. Августин, Иоанн Дамаскин, бл. Феодорит) в том же Священном Писании находили места, указывающие на двухчастичный состав человека (дихотомия: душа и тело)¹⁸. Принципиальной разницы между трихотомией и дихотомией нет: это разные способы рассмотрения трехсоставной природы человека. Для наших целей удобнее использовать первый подход. Дух, душа и тело – они настолько различаются друг от друга, хотя и «составляют» одного живого человека, что можно говорить о «человеке духовном, принявшем Духа от Бога», «человеке душевном» и «человеке плотском» (1Кор. 2:12-16; 3:1,3,4). У святителя Феофана Затворника можно найти интересные мысли на этот счет. «Жизнь человеческая многосложна и многосторонна. Есть в ней сторона телесная, есть душевная и есть духовная. Каждая имеет свои силы и потребности и свои способы упражнения их и удовлетворения. Только тогда, когда все силы наши бывают в движении и все потребности удовлетворяются, человек живёт полноценной жизнью» [32. С. 7]. По своей значимости представленные стороны неодинаковы, в здоровом человеке они должны составлять иерархию: **тело подчинено душе, душа – духу, а дух устремлен к Богу. «Се – норма!»**. Если этого нет, не ждите счастья, покоя не будет [32. С. 42-47]. Здесь слово «покой» можно рассматривать как синоним устойчивости, крепости, надежности. И эту устойчивость определяет правильная Богом данная **иерархия**. Насколько она важна, можно судить из дальнейших слов святителя. «Духовные потребности выше всех, и когда они удовлетворяются, то другие, хоть и не будут удовлетворяемы, покой бывает; а когда они не удовлетворяются, то, будь все другие удовлетворяемы богато, покоя не бы-

вает. Почему удовлетворение их и называется **единым на потребу**» [32. С. 65]. В данном случае, хотя и нет полного удовлетворения всех сторон, иерархия соблюдена, и «Бог, пребывающий в человеке, дает духу его властвовать над душою и телом, а далее над всем, что вне его» [32. С. 72]. В противном случае, если человек отвратился от Бога, дух его начинает жить за счёт души, душа – жизнью тела, а тело – искать себе пищу вовне, в материи, что уже являет собой духовную смерть и распад человеческого состава.

В устройстве души человеческой святые Отцы находят тоже троический принцип: **ум, волю и чувство**, или, по Феофану Затворнику, мыслительную, желательную и сердечную стороны. В каком соотношении они находятся, по этому вопросу мнения св. Отцов расходятся. Многие, особенно западные (бл. Августин), на первое место ставят волю, другие – сердце (любовь). Святитель Игнатий (Брянчанинов) описывает троическое устройство души человека следующим образом: **ум, мысль или слово и дух**. Умом св. Отцы называют самый источник, самое начало и мыслей, и духовных ощущений; поэтому ум наш – образ Бога Отца. Слово наше – образ Сына: произнесенное слово (мысль) – образ невоплощенного Бога Слова; слово произнесенное – образ Бога Сына воплощенного. Дух наш – образ Святого Духа [33. С. 128-136]. Здесь видится не просто аналогия, но и глубинная связь между Богом-Троицей и человеком-троицей.

Перейдём теперь от отдельного человека к человеческому обществу. Что скрепляет это общество, соединяет его членов? Язык, это могучее средство общения. Народов много, и языков много. Но вот что интересно: во всех языках существуют три грамматических лица, не больше и не меньше – ещё одна троическая печать на мир [31. С. 596]. Так и должно быть. «Я» указывает на то, что человек сознает себя личностью; «ты» характеризует взаимную связь двоих (взаимное отношение); «он, она, оно, они» вместе с «я» и «ты» – это уже общество, устойчивое множество людей.

Заканчивая этот раздел, обратимся к миру

невидимому – к ангелам (светлым и падшим). В устройении этого мира тоже можно увидеть напоминание о Святой Троице. Речь идет о небесной иерархии. Согласно Дионисию Ареопагиту, девять ангельских чинов разделяются на три триады: высшая иерархия (епархия), в неё входят серафимы (пламенеющие), херувимы (колесницы) и престолы; средняя иерархия (метархия), в нее входят господства, силы и власти; низшая иерархия не имеет особого названия, в нее входят начала, архангелы и ангелы [27. С. 44; 34. С. 322-353]. Злые духи (падшие ангелы) сохранили подобную иерархию.

Таким образом, можно сделать вывод: человек создан Богом Троицей по Его образу и подобию – весь тварный мир устроен по Троическому принципу.

3.) Дискретность в мире живого как признак устойчивости. В повествовании о создании растительного и животного мира обращают на себя внимание слова: «по роду своему», «по роду их», «по роду его», «по роду ее» (Быт. 1:11-12, 21, 24-25). Вот как объясняет эти слова Свят. Василий Великий: «...в каждом растении или есть семя, или скрывается некоторая семенная сила¹⁹. И это значит слово: **по роду**. Ибо отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает **сродное им**. И таким образом, что при первом сотворении изникло из земли, то соблюдается и донныне, через **сохранение рода** последовательностию преемства» [35. С. 77]. И еще: «Иной род составляют киты, и иной – мелкие рыбы. И опять, между рыбами есть бесчисленные разности, различаемые по родам... и по видам... И у каждой породы **способ распложения неизменен и бывает без смешения с другою природою**» [35. С. 124-125]. Из этих слов Василия Великого становится понятным, почему Бог создал растительный и животный мир по дискретному принципу, – для того, чтобы этот мир представлял собой устойчивое многообразие родов и видов, каждый из которых имеет свое предназначение и свои функции и в то же

время связан с другими родами и видами, составляя единое органическое целое. Этот вывод подтверждается и современными генетическими исследованиями: каждый вид живого существа, будь то растение, животное или человек, обладает строго определенным, числом хромосом в каждой клетке тела (у человека их 46, у обезьян 48). Генетика, этот важнейший раздел биологии, превратившая её из науки описательной в науку точную, нанесла сокрушительный удар по «теории эволюции», на которой спекулировали отворачившиеся от Бога учёные-материалисты. Изменчивость в живой природе имеет место, но лишь в пределах одного рода. То же можно сказать и о размножении: оно осуществляется только внутри рода, что сохраняет род и препятствует появлению хаоса. Живая природа дискретна – подобно квантованности в микромире. Это строго установленный научный факт, полностью согласующийся с «Шестодневом». Никаких «промежуточных форм», как ни старались их найти эволюционисты, обнаружено не было, т. к. сами эти поиски, основанные на чисто внешних признаках, нельзя считать научными. Сохранение рода – вот основа устойчивости живого мира.

Теперь вспомним рассмотренный нами в первой части работы пример движения электрона в поле положительно заряженного ядра. Результат таков: существуют две качественно различные области: область устойчивого движения электрона вокруг ядра и область, в которой электрон уже не удерживается ядром, а мчится все дальше и дальше от него. Так и в мире духовном может быть только два принципиально различных мировоззрения и соответственно две различные жизненные установки человека: либо человек с Богом, живет по заповедям Христовым в лоне Православной Церкви – тогда его духовное состояние устойчиво; либо человек отвернулся от Бога, живет вне Церкви, сознательно нарушает заповеди – это падение вниз. Невозможно сочетать жизнь христианина и языческие «наслаждения», т. е. потакание своим страстям. Здесь либо – либо. Нельзя служить двум господам – Богу и мам-

моне (Матф. 6:24; Лук. 16:13); нельзя, выбрав путь ученика Христова, возвращаться к прежним привязанностям, мертвящим душу (Матф. 8:22); нельзя, омывшись в крещальной купели или слезами покаяния, идти валяться в грязи (2Петр. 2:22) – иначе падение. Это духовный закон, и человек не может его изменить, ибо он установлен Богом. Всякая попытка приспособиться к современному «прогрессу» за счет Христа к добру не приводит. Облегченное, упрощенное христианство, удобно сочетающееся с эгоистическими и гедоническими установками, ведет к полной бездуховности и духовной смерти²⁰.

4.) Закон любви. Рассмотренный нами выше пример малых колебаний частицы относительно положения равновесия в потенциальной яме можно использовать как иллюстрацию к словам Спасителя: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матф. 5:39)²¹. Как понимать эти слова? Здесь говорится вовсе не о непротивлении злу, как думали некоторые горе-толкователи (Лев Толстой), а именно **об устойчивости добрых отношений между людьми**. Если какой-либо человек пытается ее нарушить – резким ли словом, причинением обиды, огорчения другому, – то потерпевшему не следует мстить обидчику и отвечать ему тем же: в этом случае разгорится ссора, отношения испортятся, и их трудно будет восстановить; огонь вражды может захватить и других людей, ненависть и зло восторжествуют. А ведь как просто не допустить этого, сохранить мир. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром», – советует апостол Павел (Рим. 12:21). Именно добрым отношением, снисходительностью и любовью к своему обидчику (т.е. противоположным ответным действием) можно погасить его гнев и не дать разгореться ссоре. Когда Христос обращался к Своим ученикам и народу со словами: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5:44), – Он имел в виду вовсе не врагов Отечества, а

тем более, богоборцев и святотатцев, глумящихся над христианскими святынями, а личных обидчиков; недаром Он всюду подчеркивал: «врагов **ваших**», «ненавидящих **вас**» и т. д. При натиске таковых следует смирить свою гордыню, подавить задетое самолюбие и в ответ на наглость и оскорбление проявить христианскую любовь. Да, именно любовь, которая есть великая сила, скрепляющая мир, делающая его устойчивым. Это высшая добродетель, и когда она оскудевает в мире, он начинает разваливаться. Это показывает нам и история и наша современная жизнь. Без любви к Богу и людям человек не сможет стать сыном Божиим по благодати (Матф.5:45) ибо не уподобился Ему. «Бог есть Любовь» (1Иоан.4:16), – это не аллегория, это онтологическое свойство Бога-Троицы, действующее в Его внутренней жизни и изливаемое вовне, поддерживающее созданное Им творение. А на языке точных наук, **любовь есть синоним устойчивости**, именно она скрепляет весь тварный мир.

5.) Беспорядок и порядок. Теперь мы можем разрешить парадокс, связанный с вопросом: замкнутой или открытой является наша вселенная (см. выше)? Если оставаться на материальной плоскости, то нужно согласиться с учеными-физиками и признать наше мироздание замкнутой системой (см. выше). Если же подняться над этой плоскостью и расширить обозреваемую нами область, учитывая духовную «координату», то становится совершенно очевидным, что наша вселенная есть система открытая: она открыта действию Промысла Божия, Его нетварным Божественным энергиям. Эта энергия (благодать Божия), в отличие от материальной, математически не описуема и не может быть измерена физическими приборами; она бесконечна, как бесконечен Бог. Ее действие в мир – это нетварные энергии Божественной Любви, о которых говорит свят. Григорий Палама. Ими пронизан и ими сохраняется весь тварный мир. Если бы он был предоставлен самому себе, он бы развалился – согласно второму началу термодинамики.

Обратимся к этому закону. В отличие от

многих других законов физики, он распространяется и на духовный мир. Суть его в изменении соотношения между порядком и беспорядком в системе в зависимости от того, в какой степени она близка к замкнутой. Нас будет интересовать в первую очередь человек и человеческое общество. Как в этом случае понимать порядок и беспорядок? У Бога беспорядка нет. И в изначально созданном Им мире его тоже не было²², потому что он был устроен Творцом «хорошо весьма» (Быт.1:10,12,18,21,25,31)²³. Беспорядок возник вследствие грехопадения и захватил прежде всего человека и человеческое общество. Беспорядок – признак греховности, порядок – один из признаков святости. У о. Павла Флоренского есть такое сравнение: святые отличаются от просто благочестивых людей тем, чем отличаются друг от друга лед и стекло; внешне они похожи, но внутренняя структура у них разная: в первом молекулы строго упорядочены (кристалл), во втором находятся в застывшем хаотическом беспорядке [36]. Чем же вызвано такое различие во внутреннем состоянии святых и обычных людей? Святой находится в постоянной связи с Богом, он открыт и Богу и людям – в своих молитвах, в своей христианской, жертвенной любви. Поэтому в нем имеет место внутренний порядок, структура, как правило, сохраняющаяся и после кончины (нетленные мощи, благоухание). Обычный, привязанный к миру сему человек в той или иной степени замкнут на себя, а это ведет к возрастанию энтропии, т.е. к увеличению внутреннего беспорядка, что, в свою очередь, приводит к разрушению личности. И **чем больше человек эгоистичен, горделив, самолюбив, тем сильнее и быстрее он деградирует**. Так что эгоизм – вещь небезопасная. То же можно сказать и о человеческом сообществе: чем больше та или иная группа людей противопоставляет себя другим, пытается возвыситься над ними, тем больше слабеет она сама. Таковы примеры действия второго начала термодинамики. Нам не нужно бояться тепловой смерти, наше общество развалится и погибнет само собой, если не

обратится к Богу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устойчивость нашего мироздания на духовном языке означает **любовь**. «Бог есть Любовь» (1Иоан.4:16), поэтому Он обладает всеми Своими свойствами (а они только положительные) в абсолютной степени. Не имея в том нужды, движимый только любовью, Бог-Троица из ничего сотворил видимый и невидимый мир. Он сотворил его «похожим» на Себя – по Троическому принципу, установил в нем такие законы, которые наилучшим образом способствуют его устойчивости²⁴. Тварный мир, вышедший из рук Творца, подобен единому организму, сохраняемому и управляемому Божиим Промыслом. Наш мир – система открытая

Любви Божией, это и есть та сила, которая его скрепляет. Но для равновесия, для устойчивости мироздания необходима и ответная любовь твари к Творцу. И здесь огромную ответственность Бог возложил на человека, любимое Свое создание. Он дал ему заповеди любви: любить Бога, любить ближнего, любить врагов своих, любить окружающую природу и заботиться о ней (это и означает: царствовать). Ангелы Божии на небесах непрестанно славословят Бога. И нам, на земле, надо жить так, как повелел Господь. Мы должны Его благодарить и славословить – этим мы проявляем свою любовь к Нему, устанавливаем связь с Ним, идём навстречу Ему. Этим держится и каждый человек, и всё мироздание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов, А. Михаил Васильевич Ломоносов. – Л., 1952.
2. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук // Сочинения в двух томах. Т. 1. – М., 1978.
3. Августин Аврелий. О Троице. Ч. 1. / Блаженный Августин Аврелий. – М., 2005.
4. Афанасий Великий. Слово на язычников / святитель Афанасий Великий // Творения. Т.1. – М., 1994.
5. Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / схиархимандрит Иоанн (Маслов). – М., 2003.
6. Друммонд, Г. Естественный закон в духовном мире. – СПб., 1896.
7. Чичагов, Л. М. Что служит основанием каждой науки? – М., 1996.
8. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений: в 12 т. / св. Иоанн Златоуст. Т. 5. – М., 1996.
9. Картер, Б. Совпадения Больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология. Теории и наблюдения. – М., 1978.
10. Розенталь, И. Л. Физические закономерности и численные значения фундаментальных постоянных // УФН. – 1980. – Т. 131. – Вып. 2. – С.239-256.
11. Хокинг, С. В. Анизотропия Вселенной на больших временах // Космология. Теории и наблюдения. – М., 1978.
12. Невзглядов, В. Г. Теоретическая механика. – М., 1959.
13. Пригожин, И. Р. От существующего к возникающему. – М., 1985.
14. Ребане, К. К. Энергия, энтропия, среда обитания. – Таллин, 1984.
15. Зельдович, Я. Б. Строение и эволюция Вселенной / Зельдович, Я. Б., Новиков, И. Д. – М., 1975.
16. Раушенбах, Б. В. Логика троичности // Русское возрождение. № 60-61. Нью-Йорк, Москва, Париж. – С.45-67.
17. Борисова, Н. П. Исследовать и испытывать мудростию. Православное воззрение на преподавание предметов естественнонаучного цикла (физика и химия) // Духовно-нравственное воспитание. – 2002. – № 5. – С. 29-37; № 6 – С. 45-54.
18. Вейник, В. Почему я верю в Бога. – Минск, 2000.
19. Давыденков, Олег. Догматическое богословие: курс лекций. Ч.1 и 2 / иерей Олег Давыденков. – М., 1997.

20. Бобринский, Борис. Тайна Пресвятой Троицы / прот. Борис Бобринский. – М., 2005.
21. Огицкий, Д. П. Православие и западное христианство / Д. П. Огицкий, свящ. Максим Козлов. – М., 1999.
22. Васечко, В. Н. Сравнительное богословие. Курс лекций. – М., 2000.
23. Воронов, Ливерий. Вопрос о «Филиокве» с точки зрения русских богословов. / прот. Ливерий Воронов. // БТ. Юбилейный сборник ЛДА. – М., 1986.
24. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие. – Киев, 1991.
25. Кураев, Андрей. Вызов экуменизма / Диакон Андрей Кураев. – М., 2003.
26. Окружное Послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам (1848) // Догматические Послания православных иерархов XVII-XIX веков о Православной Вере. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
27. Давыденков, Олег. Догматическое богословие: курс лекций. Ч. 3 / Иерей Олег Давыденков. – М., 1997.
28. Иоанн (Максимович) (архиеп.). Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон / Архиеп. Иоанн (Максимович). – СПб, 1992.
29. Филарет (Дроздов). Письмо к отчуждившемуся от Православия / Митрополит Московский Филарет (Дроздов). СПб. 8 апр. 1856 г. // Творения Святых Отцов. – 1856. – Т.27. – Кн. 2. – С. 301-307.
30. Лосский, В. Н. Догмат о непорочном зачатии // Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери. – М., 2000.
31. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины. Т. 1. – М., 1990.
32. Феофан (епископ). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться / епископ Феофан. – Л., 1991.
33. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты / Святитель Игнатий (Брянчанинов). // Творения. Т. 2. – М., 1993.
34. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // Восточные Отцы и учителя Церкви V века. Антология. – М., 2000.
35. Василий Великий. Беседы на Шестоднев / свят. Василий Великий // Творения. Ч. 1. – СПб., 1845.
36. Флоренский, Павел. Эмпирея и эмпирия / о. Павел Флоренский // Сочинения. Т. 1. – М., 1994.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вот что пишет о «двух книгах» английский философ Ф. Бэкон (первая половина 17 века): «Для того, чтобы мы не впали в заблуждение, Спаситель дал нам две книги: книгу Писания, в которой раскрывается воля Божия, а затем – книгу природы, раскрывающую Его могущество. Из этих двух книг вторая является как бы ключом к первой, не только подготавливая наш разум к восприятию на основе общих законов мышления и речи истинного смысла Писания, но и главным образом развивая дальше нашу веру, заставляя нас обратиться к серьезному размышлению о Божественном всемогуществе, знаки которого четко запечатлены на камне Его творений» [2. С. 122].

² Последователь Лейбница немецкий натурфилософ Х. Вольф был учителем М. В. Ломоносова.

³ Kosmos – по-гречески означает: красота.

⁴ Здесь «земля» употребляется в смысле «люди, народы».

⁵ «...Ибо утверди вселенную, яже не подвижится» (Пс.92:1). Слово «утвердил» означает: укрепил, твердо установил. «...Ибо исправи вселенную, яже не подвижится» (Пс.95:10). Слово «исправить» здесь имеет смысл: «делать твердым, крепким».

⁶ В другом псалме дано подтверждение сказанному: «утвердившему землю на водах» (Пс.135:6).

⁷ Современными физиками установлено, что средняя плотность вещества во вселенной является константой, связанной определенным соотношением с двумя другими константами: постоянной Хаббла, отвечающей за расширение вселенной (красный сдвиг), и гравитационной постоянной, характеризующей взаимное притяжение масс [10]; выполнение указанного соотношения обеспечивает устойчивую изотропность вселенной [11].

⁸ Слово «орбита» мы взяли в кавычки, чтобы оно не вызывало классических ассоциаций. Электрон движется не вдоль линии, а в некоторой области околядерного пространства сплошь заполняя его.

⁹ Слово «траектория» тоже не надо понимать буквально.

¹⁰ На макроскопическом уровне – это тепловая энергия.

¹¹ Так для более понятного представления Святой Троицы Отцы Церкви прибегали к таким аналогиям, как луч солнца, кусок мокрой глины, радуга и т.п. Сюда же можно отнести и предложенный акад. Раушенбахом образ вектора в трехмерном пространстве [16].

¹² Богословская, вероучительная.

¹³ Догматы были приняты соборным разумом Церкви на Вселенских Соборах; а соборный разум тем и отличается от человеческого разума, что в нем действует Дух Святой. Недаром на каждом Вселенском Соборе произносилась известная формула: «Изволися Духу Святому и нам...».

¹⁴ Англикане эту добавку в Символ Веры не включили.

¹⁵ В курсе православного догматического богословия относительно Девы Марии имеется только два догмата: 1) о наименовании Её Богородицей (утвержден на 3-м Вселенском Соборе); 2) о Её приснодевстве [27. С. 132 – 135].

¹⁶ Многие авторитетные западные богословы (Фома Аквинский, Бернад Клервосский) резко выступали против него [28. С. 33, 41-42].

¹⁷ А вот что пишет митр. Филарет в том же письме о filioque: «Изумился я, с какою легкостью скользят у вас по догматам, для того только, чтобы взывать о величии своей церкви... На все то, что я пространно писал об исхождении Духа Святого, отписано кратко: Церковь имела право присовокупить filioque, потому что на 1-ом Соборе присовокуплено было о единосущии Сына Божия, а на 2-ом дополнен Символ (хотя на 3-ем запрещено было что-либо присоединять к нему), и потому что выражения евангельские «исходить, или посылать» однозначущи, по мнению писателя. Я ужаснулся. Не знаешь, как это назвать: ересью, или невежеством!» [29].

¹⁸ Двухчастичное представление использовалось обычно, чтобы противопоставить духовное телесному; при этом дух рассматривался как «острие души», ее вершина.

¹⁹ Вегетативное размножение.

²⁰ Однако, не надо и отчаиваться: у христианина, пока он живет в этом мире, всегда есть возможность вернуться ко Христу через покаяние; но возврат этот требует огромной духовной энергии, несоизмеримой с «трудностями» жизни по заповедям.

²¹ Этот пример мы заимствовали у В. Н. Тростникова.

²² На это указывают слова ап. Павла: «Бог не есть Бог неустройства, но порядка» (1Кор.14:33). Слово eígene (греч.) здесь употребляется в смысле: порядок.

²³ Однако, и в новосозданном мире имела место потенция беспорядка, как результат злоупотребления человеком данной ему свободной волей.

²⁴ Действительно, из всего бесконечного множества чисел и структур число три и правильный треугольник являются оптимальными для символики отношений бескорыстной любви и внутренней устойчивости системы.

УДК 001.1
ББК 86.212.0
Наука и религия

РОЛЬ НАУКИ В ПРАВОСЛАВНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Кандидат физико-математических наук
С. Ю. Рыбаков

Исследуются религиозно-философские основы современной науки. Показано, что наука, как особый метод познания мира, наиболее интенсивно формировался под влиянием христианства в католической Европе. При этом католицизм сыграл роковую роль в разделении между знанием и верой. Конечным итогом этого разделения стала идентификация науки и атеизма, что привело к кризису самой науки.

Православие как целостная мировоззренческая система отводит науке её законное место, при этом сама научная деятельность оценивается с точки зрения нравственных критериев и тех опасностей, которые исходят от проникновения в область запретного.

Ключевые слова

Наука, педагогика, мировоззрение, Православие, познание, язычество

Основным содержанием образования в предшествующие времена было изучение данных науки и её приложений, которые в той или иной мере реализовывались в технике и технологии производства. Модернизация образования в России и аналогичные процессы, проходящие практически во всех странах мира, свидетельствуют о формировании новой мировоззренческой парадигмы. Не последнее место в этом имеет эволюция взглядов на саму науку. Актуальным становится вопрос о соотношении мировоззрения и науки, а также о тенденциях изменения содержания в системе обучения.

Мы видим, что за последние десятилетия наука дала невиданные ранее возможности влияния на живую и неживую природу, а также на человека и на общество. Не будет ошибкой, если охарактеризовать современные научные достижения, как глубокое про-

никновение в тайны природы по широкому фронту явлений и процессов.

Как бы не развивалось человечество в плане своего технического оснащения, основные вопросы о смысле бытия, о мире, об идеале и истине, по-прежнему стоят очень остро. Может быть, из-за научно-технической революции эти вопросы стали еще острее.

При этом естественным становится вопрос о месте человека в новых цивилизационных условиях. Подразумевается, что человечество становится более совершенным, что научно-технический прогресс является отражением эволюции человеческого рода. Вывод об этом связан в первую очередь с тем, что современный человек владеет накопленными предыдущими поколениями знаниями, может управлять технологическими процессами, осуществляет масштабные преобразования природы.

Люди более пессимистических взглядов

указывают на факт роста числа и увеличение масштаба катастроф и природных катаклизмов, обусловленных человеческим фактором. В то же время педагоги и психологи фиксируют, что способности основной массы подрастающего поколения не только не предоставляют возможности погрузиться в глубины имеющихся научных знаний, но подчас не позволяют усвоить самые простые и простейшие истины. Многие говорят даже о деградации человечества.

Мощь научно-технических достижений с одной стороны, фактическое несовершенство человека и рост социальных напряжений с другой – являются одной из причин генерации такого рода оккультных движений мирового масштаба как Нью Эйдж и множества других сектантских образований, ставящих своей целью «улучшение человечества» или же провозглашающих скорое изменение человека как вида. При этом выдвигается требование о включении в содержание образования эзотерических знаний, как якобы согласующихся с достижениями современной науки.

Обращает на себя внимание и появление противоположного нетрадиционного взгляда на место науки в образовательном процессе. В ряде пособий [1], [2] по компетентностному подходу, авторами которых являются сотрудники АПК ПРО говорится:

«Научность (основу обучения составляют объективные научные знания, ложных знаний быть не может, могут быть только неполные).

В настоящий момент этот принцип пересматривается в связи с изменением самой науки: наука теперь – это не истина, а версия, множественность и параллельность разных систем объяснения мира. Современная наука теперь характеризуется не как свод незыблемых знаний, а скорее определяется научностью способа их получения, анализа и интерпретации».

Там же провозглашается и новый мировоззренческий тезис: «Не существует реальности единой для всех».

То, что такой взгляд не является особенностью этих авторов, можно убедиться на примере учебного пособия доктора философских наук Фирсова [3], где говорится бук-

вально следующее: «Научное сознание отходит от принципов точной детерминации и переходит к принципам вероятностного описания. Отвергнув универсальные постоянные механистической науки – пространство и время, физика новой реальности заменяет их на скорость света – c и постоянную Планка – h . Однако новые универсальные постоянные полностью отвергают принцип объективности, так как восприятие реальности зависит от позиции наблюдателя, что приводит к невозможности описания явлений и процессов с единой точки зрения».

Оставим на совести Фирсова его некомпетентность в элементарных вопросах физики, главное здесь именно желание отвергнуть принцип объективности научных знаний. Т. е. здесь мы сталкиваемся с феноменом мышления, получившим достаточно широкое распространение.

Таким образом, атака на науку ведется с двух позиций. С одной стороны наука провозглашается не имеющей отношения к истине, а с другой – Нью Эйдж требует изменения самого научного содержания, включив в него оккультную практику и эзотерические знания.

Для того чтобы разобраться с этими явлениями, необходимо рассмотреть религиозно-философские основания современной науки.

Наука как особый метод познания мира существует на протяжении последних 300 лет. Только христианская Европа смогла создать в себе этот феномен! Науку формирует вера в установленный Богом порядок и гармонию во вселенной, и то, что этот порядок и гармония разумны, а значит, могут быть познаны человеческим разумом. Отсюда следует принцип объективности научных знаний – знания лишь тогда могут считаться научными, когда они раскрывают в мире связи и отношения, установленные Богом-Творцом.

Как известно, в первые века жизнь христианского мира слагалась таким образом, что духовные силы уходили преимущественно на догматическую борьбу. Главная цель – спасение – требовала личных отношений с Богом, и поэтому вопрос о Его сущности был первоочередным. Эпоха Вселенских Собо-

ров – это основной этап в развитии христианства как религиозной системы. Вопросы познания мира и человека в этой системе освещались подчиненно делу спасения. С этих позиций святые отцы в толкованиях на различные тексты Библии и, особенно на книгу Бытия в «Шестодневах» затрагивали вопросы космологии и антропологии.

При этом учителя Церкви весьма ценили ученость и имеющиеся знания о природе. «Полагаю, что всякий, имеющий ум, – говорит св. Григорий Богослов, – признает первым для нас благом ученость, и не только сию благороднейшую и нашу ученость, которая, презирая все украшения и плодovitость речи, емлется за единое спасение и за красоту умосозерцаемую, но и ученость внешнюю, которую многие из христиан, по худому разумению, гнушаются как злохудожною, опасною, удаляющею от Бога. Небо, земля, воздух и все, что на них, не должно презирать за то, что некоторые худо уразумели и вместо Бога воздали им божеское поклонение. Напротив того, мы ... от создания будем заключать о Создателе, как говорит божественный апостол, *пленающе всяк разум* во Христа (2 Кор. 10,5) ... В науках мы заимствовали исследования и умозрения, но отринули все то, что ведет к демонам, к заблуждению и во глубину погибели» [5].

Как видим святые отцы признавали необходимым и полезным изучение наук, но при этом указывали на опасность того, что к ним может примешиваться «все то, что ведет к демонам, к заблуждению и во глубину погибели».

На Востоке целостное восприятие мира сохранялось довольно долго. Восточное христианство не испытывало в себе искуса раскола мировоззрения на какие-либо части, как не испытывало в себе и желания излишней схематизации в описании мироустройства.

По иному дело обстояло на Западе, где фактически дуализм религиозных идей о мире и подходов к научному изучению мира формируется уже к IX-X вв. Ощущение оторванности от Бога, фиксируемое в филиокве¹, заставляло смотреть на мир как на автономное, почти самостоятельное образова-

ние, в котором не много оставалось места для Бога. Соответственно и процесс изучения мира все более понимался как действие человеческого ума, обладающего своими возможностями, своим собственным светом.

Католицизм предложил законченную схему мироздания, возведенную в ранг религиозной догмы. Тем самым было фактически введено сильное ограничение на познание природы, которое позволяло уму двигаться только в чрезвычайно узких пределах.

Естественный интерес к пониманию природы и человека внешними запретами не может быть истреблен. Поэтому познавательный инстинкт, не находя соответствия истине в католической мировой схематике, искал и находил удовлетворение в античных учениях, христианской переработкой которых никто собственно не занимался.

Факт формирования научного метода в католической Европе накладывает на него свой отпечаток. Дело в том, что в католичестве провозглашен принцип Фомы Аквинского о разделении областей Божественного Откровения и «естественного разума», а значит веры и знания.

Учение о самостоятельности «естественного разума» в познании мира и человека есть, в сущности, новое, чуждое основным течениям даже античной мысли понятие. Оно рассекает единую целостность познавательного процесса, которая была свойственна самым значительным мыслителям Греции, и христианским богословам до XIII века. Как видим, с самого начала философская и научная мысль на Западе несла в себе тенденцию к отрыву от религиозной системы единобожия и ускоренному смещению к какой-либо форме язычества.

Таким образом, в качестве религиозной основы для формирования научной парадигмы на Западе было положено как то положительное, что несло в себе христианство, так и то негативное, что шло от язычества, место для которого давалось догматом о филиокве и общим духом католицизма.

Дело в том, что каждая религиозная система определяет свою «систему познавательных ценностей», т. е. выстраивает свою иерархию

объектов познания в плане их фундаментальности. Так, к примеру, приоритетными в плане познания могут выступать: материя (атеизм); «космический разум» (пантеизм); собственное «я» (субъективный идеализм) и т. п.

При этом считается, что познание данной фундаментальной субстанции обеспечивает человеку или человечеству, кроме общего представления о мире, возможность гносеологического порыва, т. е. появления такой методологии, которая позволяет раскрывать суть происходящих явлений, предсказывать предстоящие события и процессы, и значительно расширить сферу практического использования теоретических выводов.

Если в качестве отправной точки определяются объекты и процессы материального мира, а в качестве основного инструмента познавательной деятельности – разум, то, следовательно, фундаментальной субстанцией, к которой прилагается вся познавательная деятельность, является материя. Соответственно, материя объявляется высшей ценностью, познание которой обещает возможность гносеологического прорыва. Таким образом, религиозным основанием, на котором стала выстраиваться парадигма познания в католицизме, становится атеизм, исходно определяющий материю основным элементом в иерархии познавательных ценностей.

Естественно, что, религиозно-философские и научные позиции чистого рационализма и эмпиризма, проявили себя в окончательном виде лишь через века, но различные элементы их можно увидеть уже в самом начале у тех, кого принято называть основоположниками современной науки.

То, что в пантеистических воззрениях мир объявляется иллюзией – общеизвестно, а, следовательно, сам собой отпадает вопрос о его изучении – кому же интересно изучать чьи-то иллюзии? Но то, что конечным итогом атеистических, а также большинства взглядов, порождаемых протестантизмом, являются аналогичные выводы – знают не все. Тем не менее, это так! Здесь гносеология встречается с непреодолимой трудностью сопряжения реально существующего

материального мира со сферой мышления. Отрицая существование Истины вне себя, разум, в конце концов, приходит либо к отрицанию объективного знания о мире, либо к самоотрицанию. И то и другое в сфере человеческих отношений обнаруживает себя как позиция нигилизма, который и демонстрируют авторы цитированных учебных пособий, провозглашая древний символ языческой веры: «Истина не существует!» – «Наука теперь – это не истина!».

В настоящее время все еще встречается предрассудок, согласно которому атеистическое мировоззрение идентифицируется с научным. Поводом к этому послужило самопровозглашение таких понятий как «научный атеизм», а также исторический фон, на котором происходило формирование научной методологии. Но, не признавая ничего, кроме движущейся материи атеизм попадает в гносеологические тупики, связанные с принципиальной неразрешимостью вопроса о субъекте² и предмете познания. Догмат о саморазвитии мира входит в противоречие с научными данными в объяснении важнейших этапов мирового развития.

Православное мировоззрение, признавая сотворенность мира Богом, имеет Откровение как методологическую основу познания. При этом в определении места науки всегда учитывает греховное повреждение природы человека и более того, поврежденность всего космоса, всей природы, как следствия грехопадения человека. «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе» (Быт. 3. 17,18) – говорит Господь.

От времени грехопадения Прародителей в природе идет процесс хаотизации, и деятельность греховного человека усиливает этот процесс. Очевидно, что чем больший масштаб и глубину проникновения приобретает деятельность человечества, тем с большей скоростью идут процессы разрушения. Отсюда можно сделать несколько выводов.

Первое. Познание не есть деятельность, нейтральная по отношению к Богу, человечеству и природе; познание – это активное

выражение позиции по отношению к Богу, это мощное воздействие на человека и природу. Для сохранения существования самого мира Богом наложено ограничение возможностей человечества, в том числе и в плане потенциала познания.

Второе. В силу свободы, данной Богом людям, человек имеет возможность нарушать Богом данные ограничения, в том числе и в гносеологическом аспекте. В результате сам познавательный процесс носит иногда богоборческий характер, и чем глубже идет проникновение в тайны природы, тем ближе эсхатологические явления.

Одной из важнейших причин этого является, на наш взгляд, то, что сам процесс раскрытия тайн природы поврежденным грехом человеком, если не основан на смирении перед Творцом, сам этот процесс приводит к тому, что Бердяев в работе «Кризис искусства» назвал «распластованием материи», «снятием покровов материальности». Под этим покровом человечество обнаруживает духовный скелет бытия.

Но кому может принадлежать этот скелет, какое иное бытие может обнаружить в глубинах мира падший человек? Ясно, что этот скелет и это бытие не имеет ничего общего с Царством Небесным, с миром Ангелов и святых.

Обнаруженное в результате снятия покровов материальности бытие может принадлежать только миру демоническому, бесовскому, античеловеческому.

К науке, следовательно, на некотором этапе её развития может примешиваться демонизм, она может начать смыкаться с оккультизмом и магией, о чем предупреждал св. Григорий Богослов. Неготовность к этому большинства ученых, в какой бы области они не работали: физики, химии или биологии, а тем более в антропологических дисциплинах: медицине, психологии и пр., несет в себе огромную опасность, как для самих ученых, так и для всего человечества.

Дело богословов, философов и ученых произвести отбор допустимых и недопустимых методов и областей познавательной деятельности. Нам на данном этапе важно по-

нять и быть готовыми к тому, что имеются такие сферы бытия, на проникновение в которые наложен запрет Самим Богом: «А от древа познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него смертью умрешь» (Быт.2, 17).

С этих позиций можно обнаружить, что цивилизационный процесс вообще отражает в себе две основных линии.

Первое – это богоборчество. Первыми генераторами цивилизационных импульсов выступили богоборцы: Каин – строительство городов, сыновья Ламеха Тувалкаин – обработка металлов, Иувал – музыкальные инструменты. Богоборчество проявляет себя в первую очередь в том, что человек ставит себя на место Бога. Богоборчество проявляется также в расчете на свои человеческие силы, на надежду достичь благополучия и счастья без Бога. Итогом всех богоборческих построений, явленных во все времена человеческой цивилизации после Потопа, оказывается строительство Вавилонской башни как особого свойства программы по подавлению человеческого в человеке путем уничтожения Церкви Божьей и богоугодных институтов общества: семьи, частной собственности и национального государства.

Вторая линия – компенсационная функция цивилизации.

Как результат грехопадения, происходит не только общее разрушение природы, но и деградация, и дегенерация человечества. Бог, смягчая последствия общего разложения, по Своей милости попускает компенсацию утраченной природной силы³ и целостности человека за счет эксплуатации свойств самой природы. На определенном этапе становится необходимым появление науки как определенного метода изучения природных явлений и вытекающего из этого развития техники и технологий. Образно можно уподобить этот процесс развития тому, как хрому дается посох, когда болезнь усиливается – даются костыли, потом – инвалидная коляска. Как больной, не ожидающий выздоровления, уповает на приспособления, облегчающие ему существование, так и челове-

ство возомнило, что наука может решить все его проблемы. Общество стало смотреть на науку как панацею от всех болезней человеческого рода, в качестве приоритетов определило развитие интеллектуальных способностей и связанных с ними знаний, умений и навыков. Это общее течение получило названия научно-технический прогресс и научно-техническая революция.

В соответствие с этими направлениями движения падшего человечества развивалась и педагогика последних столетий, в первую очередь, как система, настроенная на компенсационную функцию цивилизации.

Отказ науке в праве на познание истины является плодом глубокого кризиса атеизма⁴, оказавшегося неспособным дать ответ на самые актуальные проблемы человечества. Вера в научно-технический прогресс, в безграничные возможности разума, сменилась разочарованием и связанным с этим поиском виновных. Виноватыми оказались наука и школа, которой было поручено давать начальные научные знания. Язычество раскрыло в себе свою несостоятельность: идолы, которых водрузили на святом месте, снова бесславно рухнули.

Неприятная сущность язычества, однако,

в очередной раз выразилась в том, чтобы, используя любовь к иллюзиям у своих адептов, постараться сокрыть Истину. Вместо глубокого анализа причин, приведших к кризису, адепты поспешили предложить некие эфемерные варианты выхода из него. Поверхностные суждения о предметах всегда толкают на путь революционных преобразований, что как раз и продемонстрировано в цитированных работах.

В то же время широкое распространение всей этой революционности говорит о достаточно глубоких корнях, на которых она произрастает. Православная педагогика, если она не хочет оставить за собой некоторую узкую область морализаторства, не должна игнорировать компенсационную функцию цивилизации. Следовательно, невозможно игнорировать и реальность науки, техники и технологий, со всей гаммой как полезных, так и вредных последствий. По большому счету все это не может не быть предметом изучения в школе, в вузе и в послевузовском образовании, выстроенном на православной основе. Иллюзии здесь так же недопустимы, как и в любой другой сфере бытия. Надо чётко определять место науки в православном мировоззрении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, Д. А., Митрофанов, К. Г., Соколова, О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие. Академия АПК и ПРО. – М., 2003.
2. Иванов, Д. А. Экспертиза в образовании: краткое содержание основных понятий, терминов и подходов. Учебно-методическое пособие. Академия АПК и ПРО. – М., 2003.
3. Фирсов, М. В., Студенова, Е. Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведения. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001
4. Зеньковский, В. В., прот. Основы христианской философии. – М.: «Канон», 1996.
5. Св. Григорий Богослов. Творения. Ч. 4. Слово 43.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филиокве – католический догмат об исхождении Святаго Духа не только от Отца, но и от Сына, – приводит к тому, что Божество оказывается замкнутым в Себе. Но тогда и человечество становится автономным. Мир приобретает свойства самодостаточности.

² В атеизме субъект познания не определен и принципиально неопределим.

³ Речь идёт не о физической силе только, но о силе вообще: силе духа, силе воли и т. д.

⁴ Атеизм произошел от протестантизма, который, в свою очередь, явился отступлением от христианства в область язычества. Поэтому здесь с полным правом вместе с атеизмом можно говорить и о кризисе языческого сознания, многие элементы которого впитал в себя протестантизм.

БИБЛИОГРАФИЯ

(Книги, полученные в дар редакцией от авторов и владельцев)

От профессора Академии ФСИН России, д. и. н. В. К. Поддубного:

Поддубный В. К. Формирование индийского федеративного национального государства в эпоху национально-освободительного движения: истоки, особенности и результаты. 1921 – 1947 гг. (Монография). / Под ред. Д. А. Макеева и Р. Б. Головкина. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2007. – 331 с.

В монографии рассматривается формирование и становление индийского национального федеративного государства в эпоху британского колониального господства, особенности и результаты, идейные истоки сложного социально-политического процесса британских колониальных кругов. Материалы и выводы данного исторического исследования могут широко использоваться для углубленного изучения истории Индии студентами исторических и юридических факультетов вузов РФ по дисциплинам: «Теория и история государства и права», «История учений о праве и государстве», «Новая и новейшая история и др. В своём историко-правовом аспекте работа открыта для действующих исследователей развития индийского национального государства и права.

Запад, Восток, Россия в средние века, новое и новейшее время: история политика, международные отношения, право. Выпуск V. / Под науч. ред. д. и. н., проф. Д. А. Макеева и др. – Владимир: ВГПУ, 2008. – 123 с.

Материалы настоящего сборника научных статей молодых учёных отражают социально-экономические, международно-политические, правовые аспекты исторического бытия многих стран и народов в новое и новейшее время. Факты и выводы могут привлекаться для продолжения научных изысканий в различных направлениях исторической науки, а также в учебном процессе по историческим и историко-правовым дисциплинам.

Поддубный В. К. Техническое оформление печатных работ, диссертаций по гуманитарным наукам. Учебно-методическое пособие в помощь аспирантам, адъюнктам, соискателям, молодым учёным / Под науч. ред. проф. Д. А. Макеева. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2007. – 80 с.

В данном учебно-методическом пособии поднимаются вопросы технического оформления рукописей научных работ, авторефератов, кандидатских и докторских диссертаций. Пособие предназначено прежде всего для аспирантов и соискателей по историческим дисциплинам, а также для молодых учёных.

От профессора Рязанского государственного медицинского университета им. акад. Павлова, д. м. н. Ю. И. Ухова:

Ухов Ю. И., Салбиев К. Д., Колобаев А. В. Пятый клапан сердца. Заслонка нижней полой вены человека: очерки онтогенеза и функциональной морфологии. – Рязань: Старт, 2004. – 212 с.

От профессора Академии ФСИН России, д. и. н. В. И. Соколова:

Соколов В. И., Соколов Д. В. Кровь и пот строителей социализма в СССР: 30-е годы XX века: историко-популярный очерк. – Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. – 336 с.

В книге на основе современных исторических исследований, с использованием архивных документов и материалов, в том числе по Рязанской области, рассмотрены основные параметры развития СССР в 30-е годы XX века: борьба за власть внутри компартии и индустриализация страны по-социалистически, насильственная коллективизация, политика раскулачивания и массовой депортации крестьян, смертный голод 1932-1933 годов и кровавый сталинский геноцид по отношению к советскому народу, нарастание репрессий после убийства С. Кирова и пик большого террора в 1937-1938 годах. Авторы предприняли также попытку дать характеристику психологического состояния советского общества и показать элементы изощёренной обработки народа в эпоху форсированного строительства социализма в СССР в условиях тоталитарного государства и преступной диктатуры Сталина, когда в основном и сформировался социокультурный облик СССР, менталитет советского человека.

Предназначается для учителей истории и обществознания, учащихся, преподавателей и студентов вузов, историков и любителей истории.

От доцента Оренбургского государственного педагогического университета, к. и. н. С. А. Заельской:

Мой Дом – Россия: От отчего дома до гражданина России. (Социально-философские аспекты: материалы Круглого стола. г. Оренбург, 22 декабря 2006 года. Сборник статей / отв. ред. С. А. Заельская. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – 160 с.

В сборник статей включены материалы Круглого стола «Мой Дом – Россия: От отчего дома до гражданина России. (Социально-философские аспекты)», состоявшегося 22 декабря 2006 года в Оренбургском государственном педагогическом университете.

От Разживина Виктора Семёновича:

Антипенко Л. Г., Гарасько М. И., Мартынов В. А., Разживин В. С., Самарин А. Н., Чуринов Н. М. Экономический вектор развития России: кооперация и социализм. – Калуга: Издательство научной литературы Н. Ф. Бочкарёвой, 2007. – 96 с.

Коллектив авторов данной монографии представляет на суд читателей текст, излагающий исторический опыт развития кооперативного движения в дореволюционной России, проникнутого социалистическими идеями. Показывается, как данный социальный исторический опыт сочетается с биосферным опытом – опытом устойчивой эволюции земной биосферы. Намечается путь построения в России и в других странах того общественно-экономического строя, который входит в сознание людей под названием биосферного (русского) социализма.

От писательницы Рыжковой Любови Владимировны:

Рыжкова Л. В. Солнечная история о «Велесовой книге» – священном писании русского народа. – М.: Белые альвы, 2007. – 512 с.

Настоящее издание представляет первый в мире поэтический перевод «Велесовой книги» – памятника древнерусской литературы 9 века. Это – настоящее событие в культурном мире славянских народов, и не только славянских, поскольку сам источник проливает свет на многие страницы мировой истории, и до сего времени существовали только переводы в прозе.

От профессора Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, д. пед. н. В. А. Беляевой

Беляева В. А., Кухтин А. А. Проблема духовно-нравственного воспитания в образоваптельных учреждениях: монография. – М.: АПК и ППРО, 2007. – 120 с.

Проблема духовно-нравственного воспитания в монографии рассматривается с позиций светского и православного мировоззренческих подходов, составляющих целостность отечественной педагогической культуры.

В монографии обосновывается теоретическая концепция и дано описание опыта работы по духовно-нравственному воспитанию школьников и студентов в образовательных учреждениях.

Для учителей, преподавателей, педагогов дополнительного образования, студентов педагогических вузов, а также для всех, кто интересуется вопросами духовно-нравственного воспитания.

От Новожилова Александра Юрьевича:

Проф. Р. ВИШЕР. Учебник новой истории. С историческими картами. 4-е дополненное издание. – М. – П.: Государственное издательство, 1923. – 247 с.

От Панова Михаила Викторовича:

Мартиросян Г. А. Офицеры республики Армения в концлагере города Рязани. -- Рязань: Зелёные острова, 2002. – 116 с.

SUMMARY

Ryndin I. G. The Genesis of the Interprince Relations on Russ in 10 – a first half 11th age // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 3 – 15.

Key words

The Rurik's Dynasty, Russian state, «Tale of the temporal years», conditional holders of the land, deputies of the grand duke, «Row» of Yaroslav, princely «lestvica», generic elderly

Summary

There are analysed annalistic tidings about Russian state beginning from the origin to Rurik's dynasty. The institute of vicegerency is researched in Kiev's Russ. It is produced review of the processes of the formation the ancient Russian state, separations first fate and appearances of the conditional holders of the land in Russian state. Detailed consideration «Row» of Yaroslav the Wise and analysis its consequence for political development of Ancient Russ.

Gagin I. A. The Role of Timur in Destruction of the Gold Horde // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 16 – 29.

Key words

Temir Aksak, Timur, Toktamysh-khan, Maverannahr, land of Ryazan, Elec, icon of Vladimir's Gods Mother, Kondurcha, Koshki, V. G. Tizengauzen, Nizam-ad-dyn Shami, Sheref-ad-dyn Iezdi

Summary

In article, denoted to life and activity of one of the most great conquerors of the Middle Ages Timur – Tamerlan – (the Iron Lamer), is considered problem, connected with influence him on one of the notable pages of the Russian History. In the first place, this concerns the Timur's march on Ryazan's principality in 1395, but in the same way – a relations with the khan of the Gold Horde Toktamysh, victory on which in 90s XIV age has brought about beginning of the wreckage of the Gold Horde.

Ivonin Yuri E. Imperial Diets and the Estates of the Holy Roman Empire from the Reformation to the Confessionalisation // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 30 – 45.

Key words

Holy Roman Empire, emperor, estates, diet, electors, princes, Reformation, Confessionalisation

Summary

The article deal with the problem of activities and functions of Imperial Diets and Estates during the transition from Reformation to Confessionalisation in Holy Roman Empire. The author remarks the significant role of the Diet and Estates in the relations between emperors and territorial States.

Ivonina L. I. The Italian theatre of the Spanish Succession War // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 46 – 58.

Key words

Diplomacy, Great Powers, dynasty, Italian companies, Spanish Succession War

Summary

The author investigates war actions and diplomacy on the Italian theatre of the Spanish Succession War in Europe (1701 – 1714) and their results for the further political development of

Italy. The article focuses on the main participants of Succession War in Italy – Holy Roman Empire, France, Spain, Savoy and Rome.

Repin N. N. Import and Industrial Production in Russia: Policy of the Russian Government on Restriction of the Import of European Product in the First Six Decades of the 18th century and Its Result // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 59 – 70.

Key words

Russia, European countries, home industry, economic policy, protectionism, tariffs, customs policy, import, analogues of European goods, economic independence, breaking free from foreign import, cloth, silks

Summary

The article by N. N. Repin is concerned with a problem that has not received attention in the historical literature. It looks into the attempt at making the Russian market in the first six decades of the 18th century independent of the import of some part of European goods by means of launching their analogues at home-industry enterprises. The author elucidates the main guide-lines of the protectionist and customs policy of the Russian government, explores the ways it influenced the amount of foreign goods at the Russian market at definite periods of time in the 18th century, and focuses on the results the policy had brought by the early 60-ies of that century.

Losev Yu. I., Shmelyova O. I. The Mediterranean Colonial Policy of the Great Britain. An Occupation of Cyprus (1882) // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 71 – 76.

Key words

The Middle East, colonial policy, the Balkan crisis, military mission, convention, colony, occupation

Summary

The article devotes to study of British policy in the Middle East. In the end of 19-th century England aspired to consolidate its position in the Mediterranean territories of Turkey. The aim of the Great Britain was an occupation of Egypt. Foreign Office solved the problem by two ways. On the one hand it was an economic pressing (44% share of Cyprus was bought by Disraeli); on the other hand it was the occupation of territories. The main direction of English policy was the occupation of Cyprus. This way was very important for Britain, because of it economic, politic and military reason. The disputes began in the end of 70-s, different missions arrived in Cyprus to study the possibilities of occupation of island. In 1878 Britain was ready to occupy the island, but Turkey was not ready to lose Cyprus. So the problem was solved by Germany and other great powers. In the end the solution was found and Cyprus was occupied by British soldiers.

Yerokhin V. N. The Conservative Historical Method of Michael Oakeshott // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 77 – 86.

Historiography of general history

Key words

The contemporary British historiography, methodology of history, conservatism, the conservative political philosophy.

Summary

The article deals with the famous contemporary British conservative political philosopher Michael Oakeshott (1901 – 1990) and his views in the field of methodology of history and political philosophy.

Reent Yuri A. Political Parties and Ministry of Internal Affairs to Russia at the beginning initially 11 age // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 87 – 102.

Key words

The Parties, public-political organizations, Russian empire, police, gendarmerie, bourgeois-democratic revolution

Summary

The Article reveals the nature of the relations of the police device to Russia with parties and public formations depending on their political orientation. Chronological frames of the study cover the period, including two bourgeois-democratic revolutions. The discovered regularities introduce to be actual for any period, having social-political instability.

Sokolov V. I., Litvinova N. N. Stalin's Deportation and Repressions of the 30-s of the 20 age // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 103 – 116.

Key words

GULAG, «zek», 58 article of CC (Criminal Code), «big terror», execution, «specsettlers» (special settlers), ethnic deportation, «sharashka», Belomorkanal, Kolyma, Norilsk, Magadan, Vorkuta, Kuropaty, Katyni

Summary

In this article on the base of the modern studies of the domestic and foreign authors is undertaken analysis of the mass deportation of the «kulaks», «enemy of folk» and «punished folk», observed their fates in soviet «destructive-labor camps» and specsettlements, are brought corresponding documents, statistics as well as evidence of eyewitness.

Poddubny V. K. Electoral System of the Republic of India // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 117 – 121.

Key words

Constitutional right, electoral laws, federal political elite, regional political elite, Constituent assembly, electoral reform

Summary

The Presented materials are reflecting the structure and action of the electoral system of the modern Republic of India, which is federative on state device, on the base of now acting Constitution 1950. Level of the action of the electoral right are shown on the federative and the regional (the state) levels. It is determined history aspect of the action to Indian democracy, one of the most making in the world.

Baranov A. G. Money Circulation of the Russia at the Years of the First World War 1914 – 1918 // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 122 – 132.

Key words

First World War 1914 –1918, money sistem of the Russia, emission of the paper moneys, «kerenki», «Loan of the Liberty», «October upheaval», nationalizing of the banks, worker «management», soviet money sings, local emissions, bons

Summary

The article deal with the questions of the money circulation of the Russia at the period of the First World War. There are considered the problems of the money emission and inflation at the

first three years of the war under the tsarist government, later – under the Temporary government. The main stakes – disappearance from circulation in 1914 golden and silver coins, with the end 1917 – tsarist paper money, issue of the «kerenki» and «dumki», issue of «A Loan of Liberty» – were indicative of the growth of the crisis phenomenas in money circulation. The October upheaval and followed measures of the Soviet government lead to rash decay of the money sphere. The growing issue of the Soviet money signs and their inflation were undermined the economy of the Russia. In this article are also considered the reasons and nature of the local money emission of 1918.

Epifanov A. G., Epifanova E. A. For Russia, but not for Minzdrav of the RF, Immediately Needs the New System of the Prophylaxis, Early Diagnostics and Treatments of the Vascular Diseases // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 133 – 139.

Key words

Medical technology, prophylaxis, early diagnostics and treatment of the chronic defeats of the arteries, polymagnetic installation «Space-suit of Epifanov», specialized medical help, state registration

Summary

In this article is given the scientific motivation to need of the development physician-technical documentation on high-effective, checked 25-year practice, a technology of the prophylaxis and treatment of the okklusion`s defeats artery person, providing in 90% events to insult, infarction, gangrene of the limbs and a sudden death. It is given critiques of the low efficiency and expensive methods of the vascular surgery and medicine therapeutics of the different forms of the vascular pathology. It is specifically indicated that offered technology of the treatment required for making in Russia the new system of the prophylaxis, an early diagnostics and treatments of vascular diseases, the last, on essences, is a new type specialized stationary medical help, considering difficulty of the diagnostics and the treatments of these diseases.

Nagorov P. S. Dialectic Change in Form and Essence of Pedagogical Technology Definition and Modern Basic Principles of its Formation // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 140 – 147.

Key words

Efficiency analyses' information overburdening, information society, scientific research, organisation developing training, pedagogical technology, realisation process

Summary

Together with science development expands the essence of main definition and new terminology is involved. The science definition essence is expanded for more precise knowledge and better understanding the main principles for scientific knowledge formation The usage of term «pedagogical technology» in sistem of pedagogical theories and futher expanding and developing of that term make possible to understand more deeply the goals and purposes and essence of pedagogical process for its more fundamental basement. That is the object of this article.

Uhov Yury I., Krapivnikova O. V. Pedagogical Specificity in Medical Students Study during Primary Steps of An Education // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 148 – 156.

Key words

General pedagogics, pedagogics of high medical education, didactics

Summary

Pedagogics of High Medical Education gets specific place in the system of sciences. On the one hand, it establishes the methodical basis for studies, subjects and educational work in a university. On the other hand, the pedagogics is based on all sciences achievements. The modern education is characterized by extremely prophylization, where pedagogical problems are not taken into attention. Such qualification as «pedagogics of high medical education» is absent in the standards of high medical education. The activity of medical education specialist includes educational, methodical, administrative kinds of the activity, adding with passing on experience to future specialist. A readiness of students for professional medical activity (perfect motivation, orientation in a profession, operational, psychological and social components of readiness) is formed. Pedagogical functions of medical education specialist (particularly, at primary high education), the specificity of didactic principles (scientific and systematic character, using of visual methods, cooperation of different branches of science, association between theory and practice, differentiation and professional direction of an education, positive treatment of an education) are discussed in the article.

Borisova N. P. The Ortodox Sight at the Stability of the Universe // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 157 – 170.

Key words

Stability, the Method of Analogy, constants, dogmata, Trinity principle, discretion, love, the Second law of thermodynamics, order and chaos

Summary

For the purposes of studying the stability of the created world, the method of analogy was used: among physical laws we search for those which describe the stability of the material world, and ascribe to them their respective spiritual analogues. The following questions were examined: (1) worldly constants – theological dogmata; (2) God-Trinity and the trinity principle of world creation; (3) the discrete states of microobjects – the diversity in the species and genus of living beings, including spiritual essences; (4) the small oscillations – the commandments of love; (5) the second law of thermodynamics and its dissemination into the spiritual world of man and society; order and chaos. The examples in this study have a dogmatic and spiritually-moral character.

Rybakov S. Yu. The Role of the Science in the Orthodox Worldview // Russian Scientific Journal. – 2008. – № 1 (2). – PP. 171 – 176.

Key words

Science, pedagogy, worldview, orthodoxy, knowledge, paganism

Summary

This article represents the investigation of the religious and philosophical foundations of the modern science. It shows that the science as the special method of knowledge of the world is actively forming under the value of the Christianity in the catholic Europe. Besides Catholicism played an important role in the division between knowledge and belief. The result of this division consists in the identification of the science and atheism, which lead to the crisis of the science. Orthodoxy as the complete system of worldview gives the science its loyal place, and analyses the science work from the moral point of view, while thinking about those dangers which are spread from the forbidden territory.

**АВТОРЫ
(AUTHORS)**

БАРАНОВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Пограничной академии ФСБ России

БОРИСОВА Наталья Петровна – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник кафедры квантовой химии химического факультета Ленинградского государственного университета, в настоящее время – пенсионерка

ГАГИН Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»
390044, Россия, Рязань, ул. Крупской, 26, городская клиническая больница №10
Тел.: +7(4912) 55-06-02, 41-87-33
E-mail: doc-epifanov@yandex.ru
<http://www.doc-epifanov.ru>

ЕПИФАНОВА Елена Алексеевна – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник учреждения здравоохранения Медицинский центр наукоёмких технологий (УЗ МЦНТ)

ЕРОХИН Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры документо-ведения и всеобщей истории Нижневартовского государственного гуманитарного университета, г. Нижневартовск Тюменской области
E-mail: volodja@intramail.ru
Контактный тел.: 8 - (3466) - 27 - 23 - 00

ИВОНИН Юрий Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Смоленского государственного университета.
Контактный телефон: 8 (4812) 52 – 81 – 45
E-mail: juri_ivonin@rambler.ru.

ИВОНИНА Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Смоленского государственного университета.
Контактный телефон: 8 (4812) 52 – 81 – 45
E-mail: ivonins@rambler.ru.

КРАПИВНИКОВА Ольга Владимировна – кандидат биологических наук, ассистент кафедры гистологии и биологии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова

ЛИТВИНОВА Наталья Николаевна – судебный пристав-исполнитель Железнодорожного районного отдела г. Рязани УФССП РФ, выпускница Академии ФСИН России 2007 года

ЛОСЕВ Юрий Иванович – доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой всеобщей истории Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

НАГОРОВ Павел Сергеевич – профессор, главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский институт психологии и развития способностей, кандидат педагогических наук

Тел./факс (4912) 21- 77 - 77; 24 - 10 - 52.

E-mail: niipsycho@rambler.ru

ПОДДУБНЫЙ Виктор Константинович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, узкая научная специализация «История Индии в эпоху национально-освободительного движения»

РЕЕНТ Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, полковник внутренней службы

Конт. тел.: (4912) 25 – 39 – 94

E-mail: reent2@yandex.ru

РЕПИН Николай Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

РЫБАКОВ Сергей Юрьевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, протоиерей

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории проблем регионализации образования Рязанского областного института развития образования (НИИ ПРО РИРО)

СОКОЛОВ Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

УХОВ Юрий Иванович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой гистологии и биологии Рязанского государственного медицинского университета имени акад. И. П. Павлова, заслуженный деятель науки РФ

ШМЕЛЁВА Ольга Ивановна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей:

набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5. Объем статьи - до 20 машинописных листов, сообщения - до 10. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи, **не автоматическим** способом. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конечном списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населенный пункт.

2.2. УДК и ББК, в случае, если автор не может провести классификацию по данным классификаторам, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия.

2.5. Далее следует аннотация статьи или сообщения.

2.6. После аннотации помещаются ключевые слова, отражающие основное содержание статьи.

2.7. После ключевых слов размещается основной текст статьи.

2.8. Статья завершается примечаниями.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия авто-

ра, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Материалы п. 2 составляют объем редактирования.

4. Расходы по редактированию статьи составляют 200 руб. за машинописный лист формата А4.

К тексту статьи обязательно прикладывается копия квитанции об оплате редактирования.

5. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России - 100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчетным путем.

6. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов,

7. Автору статьи высылается один бесплатный экземпляр журнала.

8. Наш почтовый адрес:

119313, Москва, Ленинский пр., 89, оф. 2.
«РИЭПСИ». «Российский научный журнал».

9. Наши банковские реквизиты:

Счёт № 40703810211000000040 В ФАКБ
«СЛАВЯНСКИЙ БАНК» (ЗАО) в Рязани:
ИНН 7722061076, КПП 623402001,
ОГРН 1027739121849, БИК 046126702,
к/с 30101810700000000702 в ГРКЦ ГУ
БАНКА РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛ.

АНО «Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз»

ОКАТО 61401380000

Наименование платежа:

целевые взносы КБК 07330302010010000180

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ №ФС77–27621 от 21 марта 2007 г. выдано Федеральной
службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

УЧРЕДИТЕЛИ: В. П. НАГОРНОВ, Ю. В. ГЕРАСЬКИН

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

119313, Москва, Ленинский пр., 89, оф. 2

Тел./факс: (4912) 25-45-74, моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

Сдано в набор 25.02.2008.

Подписано в печать 25.02.2008.

Тираж 1 200 экз.

Заказ № 104

Отпечатано в ООО «Полиграфия»

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.